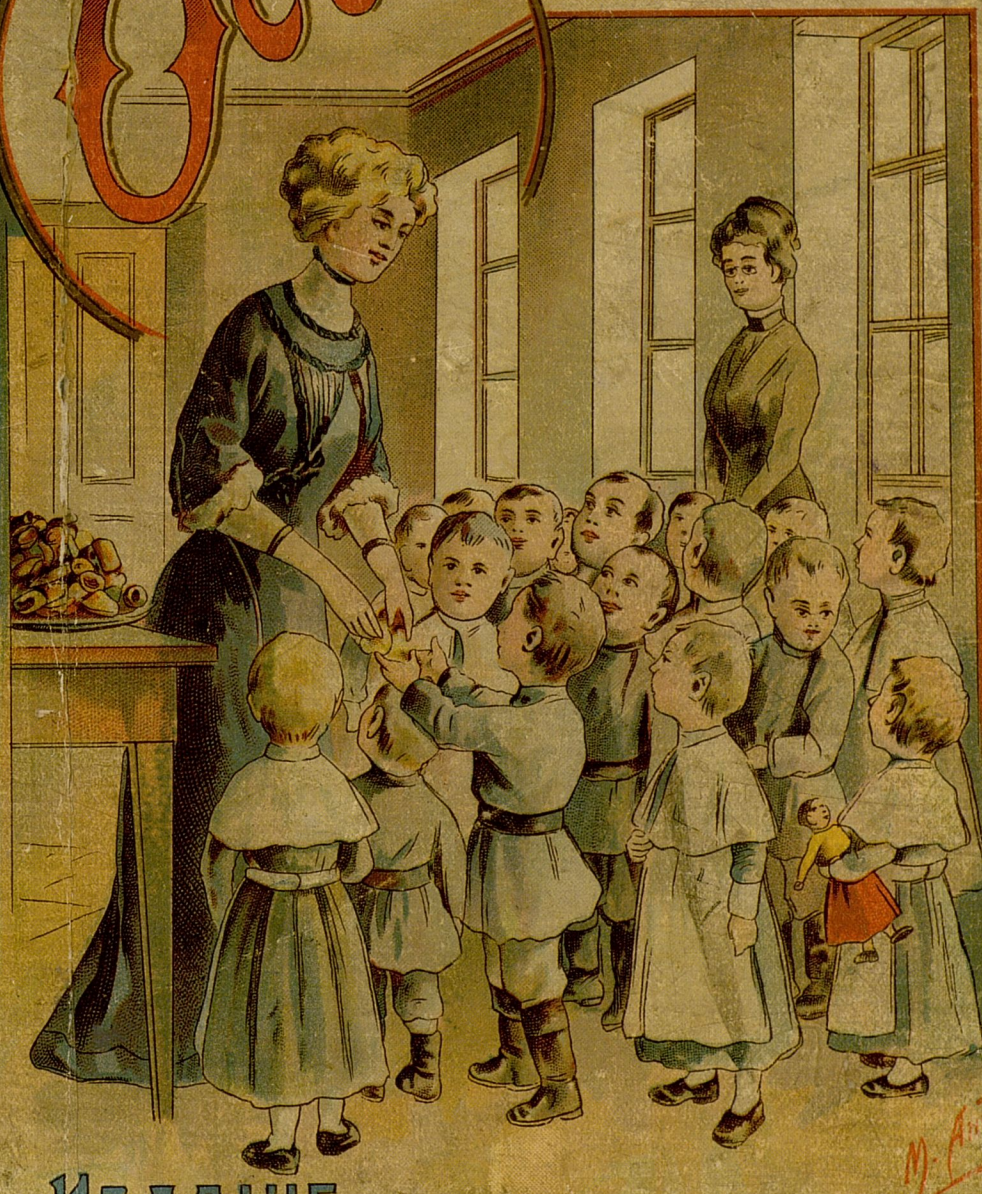
Л. ЧАРСКАЯ.

ОСОБЕННАЯ



ИЗДАНІЕ
В. И. ГУБИНСКАГО

Изданія В. И. ГУБИНСКАГО въ С.-Петербургѣ.

Пестрая книжка. 130 разсказовъ для маленькихъ дѣтей. Соч. Фр. Гофмана Перев. В. Энгельгардтъ, съ раскраш. рис. 237 стр.; въ папкѣ, ц. 1 руб.

Разсказы дѣткамъ-малолѣткамъ. Б. Дубровской. Съ рис. и заставк. художн. Андреева, Зубрилова и др. 260 стр.; въ папкѣ, ц. 1 руб.

Маленькій золотоискатель въ Калифорніи. Соч. Герштекера. Переводъ Н. Мазуренко, съ рис. 288 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Серебряные коньки. Исторія одной Голландской семьи и ватаги школьниковъ. Сочиненіе Сталь. 324 стр., съ 50-ю рис.; въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к.

Красный морской разбойникъ. Соч. Фр. Гофмана. Перев. подъ редакціей С. Бриліанта. Спб. 319 стр., съ рис; въ папкѣ, ц. 1 руб. 20 к.

Снѣжинки и лепестки. Разсказы Н. И. Познякова, съ рис., художн. Зубрилова, Андреева и др. 240 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

***Библейская Исторія** Ветхаго и Новаго Завѣта, прот. Базарова, 285 стр. съ 110 рис. въ текстѣ и 16 отдѣльными картинами художника Дорэ, въ красивой хромолитогр. папкѣ, ц. 1 руб.

Маленькіе баловни. Сборникъ разсказовъ для дѣтей младшаго возраста. М. А. Лялиной. 100 разсказ. Съ 80 рис. и заст.; въ папкѣ ц. 1 руб.

Чудо Сказочки. Соч. Бехштейна. Пер. съ нѣм. изданія А. Юрьева. 317 стр., съ 70 рис.; въ красивой папкѣ, цѣна 1 р.

Среди звѣрей. Русскія сказки собр. М. Шевляковымъ Спб. 274 стр., съ 50 рисунк. художн. Животовскаго и др.; въ папкѣ, ц. 1 р.

***Бабушкины сказки.** Сочиненіе Жоржъ-Зандъ. Переводъ М. А. Лазаревой. Съ рисунками художника Табурина. Спб., 250 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р.

***Книга чудесъ.** Разсказы для дѣтей изъ миѳологіи. Составилъ Н. Готорнъ, съ рисунками. Спб. 4-е изданіе, 320 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Дѣла минувшихъ дней. Сборникъ разсказовъ С. Макаровой, съ 30 рисунками, художн. Н. М. Андреева и др., въ папкѣ, 1 руб.

Въ деревнѣ. Разсказы С. Макаровой, съ 40 рис. художн. Захарова и

[redacted]азсказы. Въ пересказкахъ Черскаго
[redacted]ѣ, 128 стр., ц. 60 коп.
[redacted]ушки. Собрала и пересказала Е. Чи-
[redacted]ками; въ папкѣ, ц. 1. р. 50 к.
[redacted] Финскія. Переводъ Эльвенгрейнъ,
[redacted], цѣна 1 р.
[redacted], невольниковъ-негровъ въ штатахъ
[redacted]водъ Ландини. Съ 112 рисунками

[redacted]игуэля Сервантеса Сааверды. Пере-
[redacted]зданіе, съ 700 иллюстр. Ц. 3 р.
[redacted]тей. Е. Чебышевой-Дмитріевой, съ
[redacted] папкѣ, 280 стр., ц. 1 р. 20 к.
[redacted]ка, три года бывшаго въ плѣну у
[redacted]. Ратомскаго. Съ 42 рис. 240 стр.,

Синія тучки. Разсказы для дѣтей, сочин. Л. Чарской, съ рисунк. художника А. Шлипера; въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

*Свѣтлый воинъ—Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Историческая повѣсть временъ царствованій: Бориса Годунова, Лже-Димитрія и Василія Шуйскаго. Сочин. Л. Чарской, съ рисунк. художника М. А. Андреева и друг. 360 стр. въ папкѣ, Спб., ц. 2 р.

*Солнышко. Сборникъ разсказовъ для дѣтей. Л. А. Чарской, съ рисунками художника М. Андреева, въ папкѣ, цѣна 1 р. 35 коп.

*Струйка за струйкой—волна за волной. Сборникъ разсказовъ по нѣмецкимъ дѣтскимъ писателямъ Л. А. Чарской. Съ рис., ц. 1 р. 25 к.

Смѣлые, Сильные, Храбрые. Историч. разсказы Л. А. Чарской. Съ рисунк., художн. Андреева въ папкѣ, ц 1 р. 50 коп.

Гимназисты. Сирена. Въ глуши. Три разсказа Л. А. Чарской, съ рисунк художника М. А. Андреева; въ 227 стр., въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

Гимназистки: Разск. Л. А. Чарской. Съ рис.; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Огоньки. Сборн. разск. Л. А. Чарской. Съ рис.; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

*Яркія звѣздочки. (Разсказы для дѣтей младшаго возраста). Л. Чарской, съ рисунками и заставками художника И. Зубрилова и др. Ц. 1 р. 20 к.

Бѣлыя пелеринки. Двѣ повѣсти изъ институтской жизни: Южаночка и Некрасивая. Л. А. Чарской. Съ рис. худ. Андреева; въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к.

Особенная. Повѣсть Л. Чарской, съ рис., въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к.

Семья Лоранскихъ. Соч. Л. Чарской, съ рис., ц. 1 р. 35 к.

Путешествіе Вокругъ Свѣта. Соч. Дарвина, съ рис., въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к.

*Міръ сказокъ. Собраніе самыхъ знаменитыхъ интересныхъ сказокъ Ю. Гофмана и Гримма. Перев. Владимірова. Съ 25 рисунк. 286 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Приключенія молодого натуралиста. Соч. Біара. Перев. съ 15 изданія. С. Бриліанта, съ 130 рис.; 400 стр., въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Путешествіе Коли къ индѣйскому султану Али-Бей-Лотосу. Юмористическая сказка въ стихахъ. Ратомскаго, съ 58 рис. С. Эрбера; въ папкѣ, ц. 50 к.

Въ родномъ гнѣздышкѣ. Двадцать разсказовъ для дѣтей В. Дубровской, съ рисунк.; худ. М. Андреева, въ папкѣ, 100 стр., ц. 60 к.

*Въ добрый часъ. Разсказы для дѣтей изъ Американской жизни. Е. М. Чистяковой-Вэръ. Съ 72 рис.; въ красивой папкѣ, ц. 1 р.

*Другъ дѣтей. Сборникъ разсказовъ, собранныхъ и пересказанныхъ по нѣмецкимъ писателямъ. А. Н. Неѣловой, съ 100 рис.; въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

*Сказки доброй Феи. Соч. Ж. Массе, съ 48 рис., художн. Берталя. Перев. съ французскаго А. Н. Неѣловой; въ папкѣ, 214 стр., ц. 1 р.

*Любимыя сказки Эд. Лабулэ. Съ 120 рисунками. Переводъ Доброславина и Н. Мазуренко; въ хромолитографической папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

*Тысяча одна ночь, арабскія сказки для дѣтей. Соч. Фр. Гофмана. Перев. въ нѣмецк. Н. Михайловой, съ рисунками; въ папкѣ, ц. 1 р. 25.

*Маленькія школьницы (пяти частей свѣта). Соч. Эл. Бертэ. Перев. Н. Мазуренко. Съ 65 рисунк. 256 стр.; въ хромолитогр. папкѣ, ц. 1 р.

*Дѣтство и юность знаменитыхъ людей. Соч. Л. Колэ. Съ 50 рис. Перев. съ французскаго С. Майковой. Спб. 2-ое изд. Ц. 1 руб.

*Юность знаменитыхъ людей. Сочиненіе Е. Мюллеръ. Переводъ съ французск. В. Владимірова. 2-е изданіе съ 39 портретами и рисунками, ц. 1 руб.

Картины растительности. (Жизнь и Нравы Птицъ и Животныхъ). Сочиненіе Мазіуса. Переводъ Д. А. Коропчевскаго и Ф. Александрова, съ рисунками въ папкѣ, ц. 1 руб. 50 коп.

*Дѣвочка Робинзонъ. Исторія маленькой сиротки. Соч. Евгеніи Мюллеръ. Маленькій дикарь, разсказъ Штейна. Перевелъ съ французскаго В. Д. Владимірова. Съ 22 рисунками; 2 изд. 246 стр. въ папкѣ, 1 р.

*Жучка. Разсказы изъ деревенской жизни—Милордъ и Горгона; Человѣкъ и Попугай, очеркъ М. О. Ростовской. 4-е изд. Съ 35 рис.; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Крестьянская школа. Исторія открытія сельской школы. М. Ѳ. Ростовской. Съ 100 рисунками и заставками художника Р. Штейна и др. 4-е изданіе. Спб. Ц. 1 р. 75 к. (Большой томъ), въ папкѣ 2 руб.

*Сельцо Лебяжье. Повѣсть для дѣтей изъ деревенской жизни. М. О. Ростовской. 4-е изданіе. Съ 25 карт. въ папкѣ, п. 1 р.

*Пони. Приключеніе Эмскаго осла, повѣсть для дѣтей и др. Ростовской. 4 изд., съ 27 рисунками; въ папкѣ, 221 стр. Спб. ц. 1 р.

*Дѣтскія забавы. 24 разсказа для дѣтей. М. Ѳ. Ростовской. Съ 50 рис. худ. Захарова Шлипера и др. 240 стр; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Разсказы изъ Путешествій по Швейцаріи и др. Соч. М. Ѳ. Ростовской. 2-е изданіе, съ рисунками; въ папкѣ 274 стр. ц. 1 руб. 20 к.

*Звѣздочка. Повѣсти и разсказы для дѣтей. М. Ѳ. Ростовской. Съ картинами; въ папкѣ, 3-е изд., 259 стр., ц. 1 р.

Четыре времени года. Зима, Весна, Лѣто и Осень. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Разсказы изъ деревенскаго быта. Ростовскій, ц. 1 р.

*Сказки бр. Гриммъ, пересказанныя дядею Павіомъ. Съ раскрашенными картинами художника Крюкова, 320 стр., въ папкѣ, ц. 1 р. 75 к.

*Чешскія сказки, собранныя Эрбеномъ и Нѣмцевой. Переводъ М. А. Лялиной, съ 36 рис., 286 стр., въ папкѣ, ц. 1 р.

*Ноевъ Ковчегъ. Повѣсть. Соч. де-Питраиль, урожденной граф. де-Сегюръ. Перев. В. Карпинской, съ 33 рис. художн. Робиди. Спб. въ папкѣ, ц. 1 р.

Сорванецъ. Записки бывшаго гимназиста. Воспоминанія Н. Ратомскаго. Съ рис. художн. М. Андреева; въ папкѣ 116 стр., цѣна 50 коп.

*Итальянскія сказки, собранныя и обработанныя Е. М. Чистяковой-Вэръ, съ 62 рис. итальянск. художн. 318 стр. въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

На отдыхѣ. 27 разсказовъ для дѣтей средняго возраста, съ 77 рис. и заставками. Соч. Е. М. Чистяковой Вэръ; въ папкѣ, ц. 1 р. 25 коп.

*Путешествія и приключенія барона Мюнхгаузена. Сочиненіе Фр. Гофмана. Переводъ А. Нефловой, съ 50 рис., нѣкоторые изъ нихъ хромолитографированные; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Заклинатель змѣй. Соч. Русселэ. Съ рисунками; въ папкѣ, 1 р. 25 к.

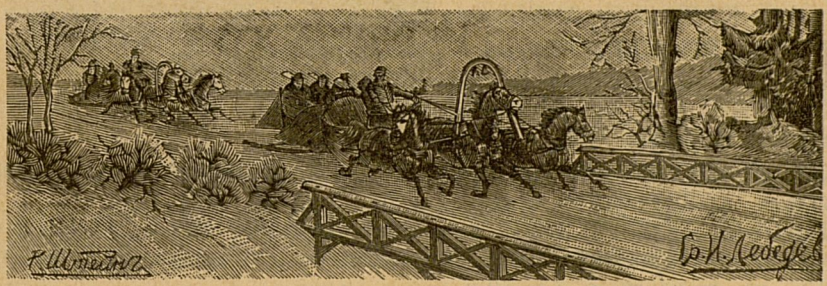
37.37.7.16

Лидія Чарская.

ОСОБЕННАЯ.

ПОВѢСТЬ

ДЛЯ МОЛОДЫХЪ ДѢВУШЕКЪ.



СЪ РИСУНКАМИ ХУДОЖН. **М. А. Андреева.**

Гравир. В. Адтъ, Ю. Шюблеръ, В. Ольшевскій, Д. Филипповъ и М. Морозовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ В. И. ГУБИНСКАГО.

Сочиненія Л. А. ЧАРСКОЙ.

„СѢВЕРНЫЙ БОГАТЫРЬ“ Александръ Васильевичъ Суворовъ—вездѣ великій человѣкъ. Иллюстрированное изданіе. Соч. **Л. А. Чарской.** Дивный предметъ изученія представляетъ Суворовъ, какъ лицо историческое, какъ полководецъ, какъ Русскій самобытный геній, создавшій свою науку „побѣждать“.

***СВѢТЛЫЙ ВОИНЪ. Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій.** Историческая повѣсть временъ царствованія Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василія Шуйскаго. Соч. **Л. А. Чарской,** съ рисун. художника М. Андреева и др. 365 стр. Спб., ц. 2 руб.

СИНІЯ ТУЧКИ. Сборникъ разсказовъ для дѣтей средняго возраста **Л. А. Чарской,** съ 49 рисунками, въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

***СТРУЙКА ЗА СТРУЙКОЙ—ВОЛНА ЗА ВОЛНОЙ.** Пересказы нѣмецкихъ дѣтскихъ писателей **Л. А. Чарской.** Съ 40 рис., художника М. Андреева; въ папкѣ ц. 1 р. 25 к.

***СОЛНЫШКО** Сборникъ разсказовъ для дѣтей **Л. А. Чарской.** Съ рисунками, художн. М. Андреева; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

***ЯРКІЯ ЗВѢЗДОЧКИ.** Разсказы для дѣтей младш. возраста **Л. А. Чарской,** съ 60 рис. и заставк. худ. И. Зубрилова и др.; въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

Гос. публичная библиотека в Кишиневе

ГИМНАЗИСТКИ. 10 разсказовъ. Съ рисунками художн. М. Андреева, гравир. Ю. Шюблеръ, А. Смирновъ и М. Морозовъ; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

ГИМНАЗИСТЫ.—*Сирена.—Въ глуши.* Три разсказа **Л. А. Чарской.** Съ рисун. художн. М. Андреева; въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

СКАЗКИ. Соч. Фр Гофмана въ пересказѣ **Л. А. Чарской.** Съ рис. художн. Я. Сизова. Спб., ц. 1 р. 35 к.

ОГОНЬКИ. Разсказы для юношества **Л. А. Чарской.** Съ рисунками художн. А. Шлипера; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

БѢЛЫЯ ПЕЛЕРИНКИ. Двѣ повѣсти изъ институтской жизни: *Южаночка и Некрасивая.* **Л. А. Чарской.** Съ рис. художн. М. Андреева; 296 стр. въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к.

СМѢЛЫЕ, СИЛЬНЫЕ, ХРАБРЫЕ. Три истор. повѣсти **Л. А. Чарской.** *Содержаніе:* Долой Перуна! (Крещеніе Руси). — Подъ вѣчевымъ колоколомъ. (Марѳа Посадница).—Сююнбека царица Казанская. (Покореніе Казани). Съ рис. художн. М. Андреева и Б. Чорикова; ц. 1 р. 50 к.

СЕМЬЯ ЛОРАНСКИХЪ.—ДУРНУШКА. Двѣ повѣсти **Л. А. Чарской.** Съ рис. художн. М. А. Андреева; въ папкѣ ц. 1 р. 35 к.

ЛАРА БЕЗСОНОВА. Повѣсть **Л. А. Чарской.** Съ рисунками художн. М. Андреева. 256 стран. въ папкѣ. Ц. 1 р. 35 к.

ПРІЮТКИ. Повѣсть изъ пріютской жизни **Л. А. Чарской.** Съ рис. художн. М. А Андреева. Ц. въ папкѣ 1 руб. 50 коп.

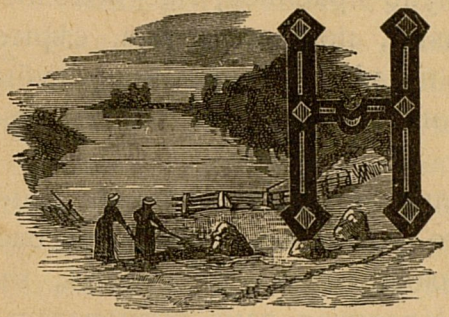
ОСОБЕННАЯ. Повѣсть для молодыхъ дѣвушекъ. Съ рис. художника М. А. Андреева; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

„ОГОНЕКЪ“. Повѣсть **Лидіи Чарской.** Съ рисунками; цѣна 35 к.

Типографія П. Ѳ. Вощинской. Спб., Ярославская ул., 1—9.

ОСОБЕННАЯ.

ПОВѢСТЬ.



I.

А дебаркадерѣ вокзала царила обычная суетолока, предшествующая приходу каждаго поѣзда. Ежеминутно къ краю дебаркадера подходили мужскія и женскія фигуры, со смутной надеждой увидѣть вдали огненные глаза локомотива; слышалась полная волненія, то срывающаяся на полуфразѣ, то снова возобновляющаяся рѣчь...

Всѣ были неспокойны... Всѣ сердца наполнены однимъ и тѣмъ-же желаніемъ: скорѣе-бы встрѣтить, дождаться, увидать...

Студеный августовскій денекъ хмурился и грозилъ встрѣтить тучами и дождемъ вернувшихся на родину путешественниковъ. Сѣрое небо, какъ-бы вяло и нехотя, смотрѣло на землю. Утренній вѣтерокъ пронизывалъ тѣло непріятнымъ колючимъ хо-

лодомъ. Все до крайности было скучно, сѣро и пусто въ природѣ въ это неприглядно начавшееся осеннее утро.

Невысокая, элегантно одѣтая дама, подъ темной вуалеткой, стояла неподалеку отъ вокзальнаго колокола и, не отрываясь, смотрѣла въ туманную, сѣрую даль, откуда долженъ былъ вынырнуть заграничный поѣздъ. Вотъ она нетерпѣливо сдернула вуалетку, мѣшавшую ей смотрѣть. Изъ подъ загнутой сбоку фетровой шляпы выглянуло красивое, еще молодое, неспокойное лицо. Живые, полные блеска, сѣрые глаза свѣтло смотрѣли на міръ Божій. Яркія губы были чуть полуоткрыты и по временамъ вздрагивали отъ волненія.

Трудно сказать, сколько ей было лѣтъ; ея лицо было измѣнчиво; оно то улыбалось молодо, весело и беззаботно, то хмурилось и какъ-то разомъ, въ одну минуту, старѣло. Красивая дама волновалась, это было видно по всему.

— Боже мой! Скоро-ли? — чуть слышно сорвалось съ ея губъ и глаза ея съ новой настойчивостью впились взглядомъ въ сѣрую пелену утренняго тумана.

— Поѣздъ! Поѣздъ идетъ! — послышался за ея плечами чей-то нервно вибрирующій голосъ.

Дама вздрогнула и подалась впередъ. Дѣйствительно, вдали показались два ярко горящіе кружка, рельефно выдѣлившіеся среди сѣраго туманнаго фона. Но какъ они еще далеко!.. Чуть примѣтно, блѣдно мерцаютъ они вдали. Ознобъ нервнаго напряженія

охватилъ даму. Ея сердце забилось усиленнымъ темпомъ. Подъ нарядной кружевной пелериной манто вздымалась ея грудь тяжелымъ бурнымъ дыханіемъ.

— Господи! Когда-же?—беззвучно произнесли ея дрожащія губы и вся она замерла въ мучительномъ созерцаніи приближающихся огненныхъ точекъ. Вотъ онѣ ближе... ближе... яснѣе... Вотъ уже можно различать медленно ползущее чугунное тѣло локомотива... Слава Богу, теперь скоро уже...

Толпа встрѣчающихъ безшумно сосредоточилась у края платформы. Ни словъ, ни возгласовъ больше не было слышно... Вотъ высокій полный субъектъ купеческой складки съ полуаршинной бородою, снялъ цилиндръ и, вынувъ клѣтчатый фуляровый платокъ, вытираетъ имъ потъ съ лица, не отрывая въ то-же время жаднаго взора отъ приближающагося къ дебаркадеру огромнаго чудовища. Какая-то маленькая старушка, съ моськой подъ мышкой, суетливо топчется тутъ-же, поминутно вздыхая. Подлѣ нея дѣвочка съ глазами, полными мучительнаго ожиданія, смотритъ на огненныя точки и чуть внятно шепчетъ что-то побѣлѣвшими губами. Вотъ еще и еще разныя лица... Марія Александровна Карская (такъ звали элегантную даму съ красивымъ лицомъ) смотритъ на купца и на дѣвочку, и на старуху съ моськой машинальнымъ взглядомъ человѣка, думающаго о чемъ-то другомъ, и снова глаза ея приковываются къ завѣтнымъ фонарямъ локомотива. Теперь они уже совсѣмъ близко, тутъ, почти рядомъ, передъ глазами. Наконецъ, поѣздъ подползъ вплотную

къ дебаркадеру и остановился. Безшумная толпа носильщиковъ метнулась къ вагонамъ и быстро потонула въ темныхъ нѣдрахъ купэ. Марія Александровна двинулась, было, туда-же за толпою встрѣчающихъ, но, мигомъ сообразивъ что-то, подалась назадъ и, подойдя къ вокзальному колоколу, остановилась около него. Отсюда она могла отлично видѣть выходившихъ изъ купэ пассажировъ. И, не отрывая отъ глазъ лорнета, она принялась смотрѣть, вся исполненная мучительнаго ожиданія, туда, откуда вслѣдъ за носильщиками, нагруженными чемоданами, пледами, корзинами и сундучками, выходили вновь прибывшіе. Слышались восклицанія, шумъ привѣтствій, поцѣлуи, слезы и смѣхъ. Напряженіе разрѣшилось разомъ... Мимо Карской шли теперь люди торжествующіе, счастливые, объ руку съ тѣми, для кого они пріѣхали сюда сегодня. Вотъ идетъ толстый купецъ, сіяющій и красный, бросая вокругъ себя радостныя улыбки; съ нимъ рядомъ полная рыхлая женщина въ маленькой шляпѣ, съ добродушнымъ лицомъ. Вотъ маленькая старушка съ моськой и молоденькая дѣвушка, ведутъ подъ-руки красиваго, блѣднаго, болѣзненнаго вида господина въ безукоризненно сшитомъ дорожномъ костюмѣ. Глаза старушки полны слезъ, но она не замѣчаетъ ихъ. И дѣвочка плачетъ тоже, хорошими, счастливыми слезами.

Что-то подступаетъ и къ горлу Карской. Что-то сдавило ей грудь. И ей хочется заплакать. Нервы напряглись до крайности. Ожиданіе дѣлается почти нестерпимымъ. Ея глаза съ тревогой перебѣгаютъ

взглядомъ съ одного вагона на другой, тревожно впиваются въ каждое новое лицо, появляющееся изъ мрака купэ, на платформѣ.

— Да гдѣ-же она? Гдѣ-же?—безсвязно лепечатъ губы,—ея нѣтъ... она не пріѣхала... Со слѣдующимъ поѣздомъ, значитъ?—и Карская готова уже бѣжать съ разспросами по поводу прихода слѣдующаго поѣзда къ неподалеку стоящему начальнику станціи, готова расплакаться, какъ ребенокъ, но ее неожиданно останавливаетъ чей-то голосъ:

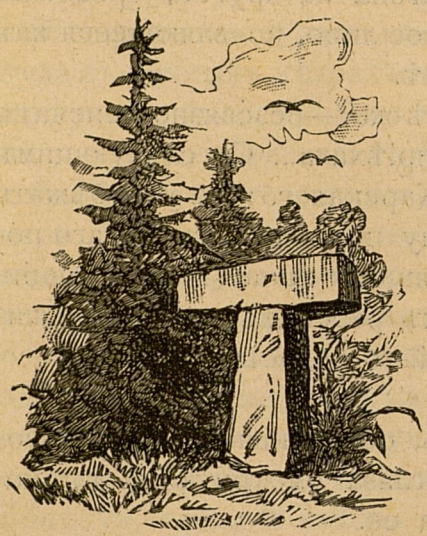
— Мама!

Карская вздрагиваетъ, оборачивается съ живостью дѣвочки и во всѣ глаза смотритъ на ту, которая только-что позвала ее.

Передъ ней высокая, стройно сложенная дѣвичья фигурка въ сѣромъ платьѣ. Изъ-подъ дорожной шляпы выглядываетъ красивое, юное личико. Что-то безконечно милое, близкое, родное чудится въ немъ Карской.

Марія Александровна еще разъ пытливо взглядываетъ въ эти юныя, дорогія, ей черты, въ большіе, яркіе глаза дѣвушки и разомъ сладкая, теплая, волна захлестываетъ ее всю съ головою.

— Лика! Моя дѣвочка!—лепечетъ она въ порывѣ счастія.



II.

— Такъ вотъ ты какая! Покажись! Дай мнѣ посмотрѣть на тебя, — съ восторженной гордостью говоритъ Марія Александровна, любуясь изящной фигуркой и прелестнымъ личикомъ дочери.

— Ахъ, что я! Вотъ вы—прелесть, мама! Если-бы вы только знали какая вы прелесть!—лепечетъ Лика, любящимъ взоромъ лаская мать,—и подумать только: я — ваша дочка, — добавляетъ она съ наивнымъ дѣтскимъ простодушіемъ.

И дѣйствительно, въ своемъ радостномъ порывѣ и безъ того моложавая Марія Александровна кажется старшей сестрой своей дочери. Сіяющіе глаза Карской ласково встрѣчаютъ горящій взглядъ Лики.

— О-о! наконецъ-то, моя дѣточка, я дождалась тебя!..—шепчетъ она нѣжно, прижимая къ себѣ дѣвушку.

Новый градъ поцѣлуевъ служитъ ей отвѣтомъ.

— Какъ ты узнала меня?—все съ тою-же сіяющей радостной улыбкой, помолчавъ минуту, спра-

Къ стр. 7.

шиваетъ она дочь, когда обѣ онѣ, крѣпко прижавшись другъ къ другу, движутся къ выходу вокзала.

— А вашъ портретъ, мама! Я съ нимъ не разставалась ни на минуту...—серьезно, безъ улыбки отвѣчаетъ Лика и ея глаза загораются какимъ-то новымъ, тихимъ, глубокимъ свѣтомъ.

— Милая дѣвочка!—ласково шепчетъ ей Карская,— я думала, что ты не узнаешь меня, и потому написала, что буду ждать у колокола.

— Ахъ, этого и не надо было!—горячо возразила Лика,—я, какъ вышла изъ вагона, оглянула толпу и вдругъ увидѣла: такая молодая, красивая... чудная... ну значитъ, моя мама!

И она нѣжно поднесла руку матери къ своимъ губамъ.

— Лика, mon enfant *), а твои вещи?—вдругъ спохватилась Марія Александровна,—я, вѣдь, не взяла выѣзднаго съ собою, никого не взяла... хотѣла первая увидѣть мою дѣвочку, одна увидѣть безъ постороннихъ свидѣтелей, да! Я даже petit papa **) не позволила тебя встрѣтить... Онъ цвѣты прислалъ... тамъ, въ каретѣ.

— Ахъ, мамочка!—и Лика покраснѣла отъ удовольствія и смущенія.

Румянецъ удивительно шелъ къ ея милому личику. Маріи Александровнѣ казалось, что она грезитъ во снѣ, видя свою дочь такой прелестной. Она такъ боялась, такъ страшно боялась этой встрѣчи.

*) Дитя мое.
**) Отчимъ.

Оставивъ дочь десятилѣтней дѣвочкой, она имѣла о ней весьма смутное понятіе и далеко не ожидала найти въ ней такое доброе, отзывчивое сердце и эту любовь и ласку къ себѣ. А оказалось совсѣмъ иное. Нѣтъ, положительно, Лика прелестна. И Карская съ нескрываемымъ восхищеніемъ слѣдила, какъ молодая дѣвушка позвала носильщика, передала ему квитанцію отъ багажа, вручила свой адресъ и, приказавъ доставить вещи, какъ можно скорѣе, снова обернулась съ тою-же счастливой улыбкой къ матери.

— Откуда у тебя этотъ навыкъ, крошка?— изумленно обратилась къ ней Марія Александровна.

— О, это — метода тети Зины! — засмѣялась Лика,—вѣдь моя тетя Зина не терпитъ безпомощности, и разгильдяйства!

— Но неужели ты ѣхала одна, Лика?

— Отъ Вѣны одна, эта австріячка Готенбургъ довезла меня до своего города, а тамъ мы разстались. Что-же вы безпокоитесь, мамочка? Вѣдь я не маленькая!— съ истинно-дѣтской гордостью заключила Лика.

— Ты—прелесть!—улыбнулась Марія Александровна, съ трудомъ удерживаясь отъ желанья расцѣловать это чудное личико,—однако, ѣдемъ, малютка, пора!

Онѣ вышли на перронъ вокзала. Кровный рысакъ подъ англійской упряжью съ крохотной впряженной въ ней каретой-купэ ждалъ ихъ у крыльца.

Съ легкостью птички Лика прыгнула въ купэ и

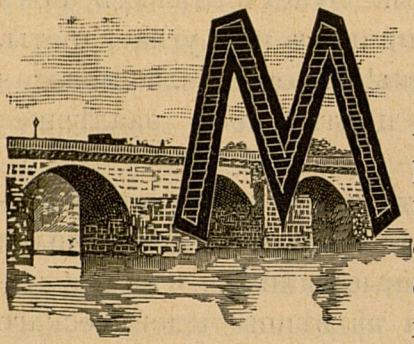
тихо ахнула: великолѣпный букетъ бѣлыхъ розъ слалъ ей свой душистый привѣтъ изъ угла кареты.

— Ахъ, какая роскошь!—прошептала молодая дѣвушка, погружая въ цвѣты свое заалѣвшее личико.

Но не одинъ букетъ этотъ,—все радовало и волновало ее сегодня: и сѣрыя петербургскія улицы, и частые пѣшеходы, и встрѣчные экипажи, и самыя зданія, такъ мало похожія на тѣ вѣнцы человѣческаго творчества, которые приходилось встрѣчать Ликѣ въ Европѣ. Вѣдь это было свое русское, родное! Это была родина. Это—Русь... Русь съ ея колокольными звонами, съ ея снѣжными сугробами, съ ея троечными бубенцами и истинно-православнымъ радушіемъ, мягкостью и весельемъ, это—Русь родная, святая, дивная Русь!

Глаза Лики увлажнились. Она опустила окно каретки и съ наслажденіемъ пила свѣжесть августовскаго утра. И ея глаза блестѣли, губы улыбались. Она—дома. Она у себя—дома! Въ своей бѣлой, родной, студеной странѣ, которую, несмотря на долгіе восемь лѣтъ, помнила такъ хорошо, такъ свято!

— Какое счастье! Какое счастье! Мамочка!—неожиданно вырвалось изъ груди молодой дѣвушки горячимъ порывомъ.



III.

АРІЯ Александровна Зарюнина или Мими, какъ ее называли въ свѣтѣ, рано осиротѣла и тотчасъ послѣ смерти отца, вышла замужъ за товарища его и друга, пожилого, виднаго по занимаемому имъ посту генерала Горнаго. Это былъ рьяный, суровый и исполнительный служака добраго стараго времени. Женился онъ на дочерѣ своего товарища хорошенькой Мими изъ жалости къ одинокой сироткѣ дѣвушкѣ, знакомой ему съ самаго ранняго дѣтства, и сумѣвшей тронуть этого суроваго воина своей печальной судьбой. Не долго однако пользовался своимъ счастьемъ Горный. Черезъ семь лѣтъ генералъ неожиданно умеръ, оставивъ вдовою совсѣмъ еще молодую женщину съ тремя дѣтьми, изъ которыхъ старшей Иринѣ было всего четыре года, сыну Анатолію полтора, а младшая Лидія, или Лика, была еще въ то время двухмѣсячнымъ младенцемъ. Овдовѣвъ Марія Александровна уѣхала съ дѣтьми въ имѣніе мужа, оставленное ей съ крупною суммою капитала умершимъ генераломъ.

Обрушившееся на нее несчастье случилось, такъ неожиданно, что молодая женщина не успѣла даже отдать себѣ отчета, какъ она перенесетъ потерю. Марія Александровна не могла не уважать и не лю-

бить своего покойнаго мужа, за его честность и доброту и искренне оплакавъ его, рѣшила посвятить себя цѣликомъ воспитанію своихъ двухъ дѣвочекъ и сына Толи, на котораго возлагала самыя горячія надежды.

Но Марія Александровна была еще слишкомъ молода, чтобы отказаться отъ привычной ей свѣтской жизни. Проживъ три года въ «Нескучномъ», она не выдержала въ концѣ концовъ, и забравъ подросшую дѣтвору, снова вернулась въ Петербургъ, гдѣ ее ждали выѣзды, балы и рауты, опера и кругъ друзей, который съ удовольствіемъ принялъ въ свой центръ молодую богатую вдовушку. Къ дѣвочкамъ была приставлена сухая и чопорная англичанка миссъ Пинчъ, къ Толѣ веселый и жизнерадостный швейцарецъ monsieur Колье. Дѣти мало заботили Марію Александровну. Они пользовались завиднымъ уходомъ со стороны воспитателей. Только Лика постоянно тревожила мать. Дѣвочка росла худенькимъ, белѣзненнымъ и слабымъ ребенкомъ, подверженнымъ постояннымъ простудамъ сѣвера. Никакія лѣтнія поѣздки къ морю, въ дачныя мѣстности въ родѣ Ораніенбаума или Сестрорѣцка, не помогали ей. Годъ отъ году блѣдненькая худенькая Лика становилась все блѣднѣе и прозрачнѣе. Марія Александровна пробовала возить ея на лѣто въ «Нескучное», жертвуя собою, отнимая отъ себя прелесть дачныхъ удовольствій. Но ничего не помогло.

Здоровье Лики не улучшалось.

И вотъ, какъ снѣгъ на голову, въ семьѣ Горныхъ,

появилась внезапно пріѣхавшая въ Россію золовка Маріи Александровны, Зинаида Владиміровна Горная, родная сестра покойнаго генерала.

Зинаида Владиміровна безвыѣздно проживала за границей въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, и на родинѣ считала себя, какъ-бы, гостьей. Это было до крайности доброе существо. Она сыпала щедрою рукой помощь нуждающимся, отказывая себѣ во всемъ. Рѣзкая, чрезвычайно добрая, честная и прямая, она представляла собой рѣдкое необычайное явленіе.

Зинаида Владиміровна неожиданно перелетѣла сюда въ снѣжные сугробы изъ цвѣтущихъ долинъ и отъ прозрачно голубыхъ озеръ Италіи въ холодный и суровый климатъ Россіи, въ семью золовки и прямо приступила къ цѣли.

— Сестра, отдайте мнѣ Лику, — сказала она.— Я сдѣлаю изъ нея здоровую, сильную дѣвушку. Марія Александровна сначала заохала.

— Разстаться съ Ликой! съ этимъ бѣднымъ хрупкимъ ангеломъ! Низачто въ мірѣ! Нѣтъ! Нѣтъ! Это ужасно!

— Тогда нечего было писать мнѣ, что Лика слаба, больна, что Лика умираетъ, когда вы не хотите спасти ее!—рѣзко выкрикнула энергичная тетя Горная и этимъ рѣшила все: Лику отпустили съ нею. Лику ей отдали на долгіе годы. Но, къ довершенію всего, увозя Лику отъ матери. ея новая воспитательница поставила въ условіе послѣдней: не навѣщать дочери за границей, не растравлять сильными

острыми впечатлѣніями хрупкаго организма ребенка и дать дѣвочкѣ возможность подняться при нормальныхъ условіяхъ жизни и окрѣпнуть вполнѣ.

Марія Александровна повздыхала, поплакала, но ради интересовъ дочери, согласилась на все это, скрѣпя сердце.

Десятилѣтняя Лика безъ особеннаго горя разсталась съ семьею. Мать она привыкла видѣть ежедневно лишь очень непродолжительное время по утрамъ единственное время, которое Марія Александровна, занятая свѣтомъ и выѣздами, могла посвящать дѣтямъ.

Съ сухой, требовательной, и какъ-бы застывшей въ своей англійской невозмутимости миссъ Пинчъ у Лики не было ничего общаго; со старшею сестрой Ириной, точнымъ сколкомъ той-же миссъ Пинчъ, еще меньше, съ Толей... Но Марія Александровна была противъ дружбы ея съ Толей, находя, что мальчикъ можетъ дурно вліять на складъ характера «барышни», и такимъ образомъ Лика была вполнѣ одинокой среди своей большой семьи.

Восемь лѣтъ за границей промчались, какъ во снѣ для Лики. Тетя Зина горячо привязалась къ блѣдной хрупкой дѣвочкѣ.

Зиму онѣ жили въ Парижѣ, гдѣ къ Ликѣ ходили учителя, лѣто—въ Италіи, гдѣ-нибудь, около Пармы или Негри, у тихо плещущихъ, вѣчно голубыхъ и вѣчно юныхъ волнъ Адріатическаго моря.

Ежемѣсячно изъ Россіи приходили письма отъ

матери, а Лика съ затаеннымъ смятеніемъ и радостью пробѣгала ихъ.

Лишенная присутствія матери, дѣвочка унесла съ собою за предѣлы Россіи прелестный образъ Маріи Александровны. Если она чуждалась, матери въ дѣтствѣ, у себя, дома, въ Петербургѣ, чуждалась этой обаятельной блестящей красавицы, то на далекомъ растояніи, оторванная отъ нея, блѣдненькая Лика въ своихъ дѣтскихъ грезахъ запечатлѣла этотъ образъ, прочно, разъ и навсегда. Не мало способствовала этому и тетя Зина, постоянно бесѣдуя съ ней о ея далекой мамѣ.

Время шло. Лика подростала. Вмѣстѣ съ ея трогательной любовью къ Марьѣ Александровнѣ, какою-то заоблачною любовью къ далекому существу, тетя Зина постаралась внушить Ликѣ и любовь къ ея родинѣ, глубокую, безконечную любовь; какъ и сама она тетя Горная любила Россію, всѣмъ сердцемъ, такъ и научила любить ее и свою юную воспитанницу.

— Гляди,- гуляя, какъ-то, подъ сводомъ собора святаго Петра въ Римѣ, неожиданно воскликнула тетя, хватая Лику за руку, — гляди! Если-бы къ намъ его въ Россію нашу перетащить! Вотъ было-бы славно!

Маленькая Лика, внимательно вслушиваясь въ слова тетки, всѣмъ сердцемъ обнимала милую родную страну, въ которой, по словамъ тети Зины, было не такъ, и далеко не такъ хорошо, какъ въ первыхъ культурныхъ странахъ шагающей быстрыми шагами впередъ Европы.

И въ большомъ сердечкѣ маленькой дѣвочки, умѣвшемъ горячо воспринимать въ себѣ всякія добрыя побужденія зародилась впервые мысль, какъ хорошо было-бы, если-бы всѣ эти чудесныя великолѣпныя зданія, всѣ эти дворцы и музеи, наполненные чудесами искусствъ можно было-бы считать русскими, своими!

Впервые Лика, когда онѣ, съ тетей Зиной странствуя по Швейцаріи, остановились какъ-то въ одной жалкой бѣдной деревушкѣ, замѣтила еще одно обстоятельство, заставившее ее глубоко вздохнуть.

Тетя Зина поманила какого-то крошечнаго мальчугана и спросила его, умѣетъ-ли онъ читать. Мальчикъ гордо взглянулъ на любопытную иностранку и отвѣчалъ утвердительно.

— Видишь! Видишь! — торжествуя обратилась тетя Горная къ Ликѣ, — всѣ они здѣсь всѣ! всѣ! знаютъ грамоту. А у насъ еще сколько безграмотныхъ, темныхъ людей въ Россіи! Посѣщеніе школъ должно быть обязательно, въ культурныхъ странахъ: это разсѣетъ громадную долю мрака. А потомъ... Но тутъ тетя Зина, какъ-то разомъ спохватилась, вспомнивъ, что еще далеко не все можно говорить племянницѣ, что она еще слишкомъ молода.

Въ четырнадцать лѣтъ у Лики появился голосъ. Боясь за хрупкое здоровье дѣвочки, Зинаида Владиміровна стала, однако, исподволь учить Лику пѣнію. Былъ приглашенъ учитель итальянецъ, по имени синьоръ Виталіо и онъ сталъ знакомить дѣвочку со своимъ любимымъ искусствомъ.

Это былъ дивный человѣкъ, положившій всего себя на дѣла милосердія, проконцертировавшій всю свою молодость съ благотворительными цѣлями и теперь отдававшій себя цѣликомъ на славу родного искусства.

— Если у меня окажется голосъ, я буду такъ-же эксплоатировать его въ дѣлахъ милосердія!—во время одного изъ уроковъ сорвалось съ губъ пятнадцатилѣтней Лики.

— Дитя мое! Дорогое дитя!—могъ только выговорить итальянецъ, потрясенный до глубины души этимъ чистымъ дѣтскимъ порывомъ.—Помните, что вы сказали, Лика. Это — великія слова, моя милая дѣточка!

— Да! да! вскричала восторженная юная пѣвица,— и не только теперь и всегда это такъ будетъ. О, синьоръ Виталіо, и ты, тетя! Слышите ли? Я всегда... всѣми силами... буду стараться сѣять все доброе вокругъ себя. Господи, еслибы вы знали, какъ хорошо мнѣ! Какъ я счастлива! какъ всѣ любятъ меня! Тетечка! Вчера еще синьоръ Виталіо сказалъ, что у меня хорошій голосъ. Господи, какъ мама обрадуется! Какое счастье! За что мнѣ дано все это?

— Да Лика, громадное счастье имѣть хорошій голосъ! Господь даетъ его не многимъ избраннымъ, дитя мое. Надо заслужить это благо,—почти молитвенно произнесъ старый учитель.

— Я постараюсь заслужить его, пылко вскричала дѣвочка,—клянусь вамъ, я заслужу его! Вотъ тетя говоритъ всегда, что въ нашей суровой странѣ мало

солнца, что тамъ больше мглы и, что самое солнце, такъ далеко въ тучахъ, что мы всѣ, какъ слѣпые, не видимъ его... Такъ надо-же, чтобы оно засвѣтило и заулыбалось и у насъ, синьоръ Виталіо! Тетя! Пусть и я, и другія такія-же, какъ я, молодыя и сильныя, стремятся къ тому. Вѣдь, если дѣлать много добра, много хорошаго и свѣтлаго, оно появится? оно засіяетъ наше солнце? И будетъ хорошо у насъ, какъ и здѣсь, какъ и всюду? Скажи мнѣ, тетя! Синьоръ Виталіо! Скажите мнѣ!

— Дорогое дитя!—могла только выговорить Горная и крѣпко обняла племянницу.

А еще черезъ годъ Лика выступала уже съ благотворительною цѣлью въ пользу недостаточныхъ русскихъ, которые были волей рока заброшены сюда на чужбину. Небольшая колонія русскихъ и все итальянское населеніе города откликнулись на призывъ молодой дѣвушки и каждый внесъ посильную помощь въ это доброе дѣло. Вслѣдъ за тѣмъ Ликой и ея учителемъ былъ данъ новый концертъ въ Миланѣ въ пользу неаполитанскихъ рыбаковъ, пострадавшихъ отъ наводненія.

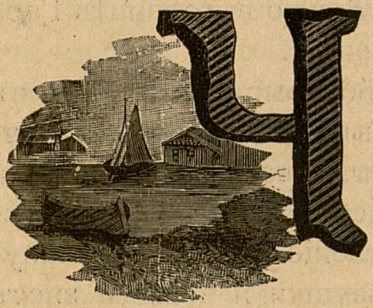
Синьоръ Виталіо могъ гордиться своей ученицей. Она обладала прекраснымъ голосомъ и школой. Юная пѣвица привела въ восторгъ ея слушателей. Успѣхъ Лики превзошелъ всѣ ожиданія. Одинъ изъ директоровъ итальянской оперы предложилъ ей тутъ-же ангажементъ, неслыханно-выгодный для такой молоденькой дѣвушки. Но тетя Зина поблагодарила за высокую честь оказанную маэстро и увезла Лику

*

къ морю, гдѣ у нея была своя собственная крошечная вилла.

Въ ту-же осень тетка и племянница получили письмо, извѣщавшее о вторичномъ замужествѣ Маріи Александровны съ человѣкомъ занимавшимъ очень видное мѣсто при одномъ изъ министерствъ. А еще черезъ годъ новое письмо матери къ Ликѣ перевернуло весь строй жизни молодой дѣвушки.

Лику отзывали назадъ, домой въ Россію.



IV.

— Что это? Развѣ пріѣхали?—и молодая дѣвушка точно проснулась отъ своего зачарованнаго сна.

Карета остановилась у царскосельскаго вокзала. Носильщикъ предупредительно распахнулъ дверцу экипажа.

— Ахъ, да! Вѣдь вы еще на дачѣ!—сообразила Лика и звонко разсмѣялась своимъ дѣтски-искреннимъ смѣхомъ.

Марія Александровна, не отрывая глазъ слѣдила за дочерью. Нѣтъ, положительно съ каждой минутой все больше и больше нравилась ей эта милая, ласковая, добрая, жизнерадостная Лика.

Когда, по настоянію своего новаго мужа Андрея Васильевича Карскаго, утверждавшаго, что столь

продолжительное отсутствіе изъ родного дома Лики, можетъ совсѣмъ отлучить дѣвушку отъ родной семьи, она рѣшила выписать дочь. Марія Александровна, успѣвшая отвыкнуть отъ своей дѣвочки, не безъ трепета подумывала объ ихъ будущей совмѣстной жизни. Она знала рѣзкій характеръ тети Зины и чуточку даже побаивалась ея, этой энергичной, быстроглазой, съ легкой просѣдью въ гладко зачесанныхъ волосахъ женщины. Боялась насмѣшливости тети Зины, боялась ея строгаго отношенія къ людямъ, боялась ея рѣзкихъ быстрыхъ, но всегда мѣткихъ и чрезвычайно справедливыхъ сужденій. Но больше всего боялась она вліянія тетки на Лику, тѣхъ-же рѣзкихъ сужденій могущихъ проявиться и у молодой дѣвушки, которые были-бы слишкомъ странны для ея юныхъ лѣтъ.

И вотъ, ей пришлось пріятно ошибиться при первомъ-же взглядѣ на добрую нѣжную и мягкую Лику. Марія Александровна успокоилась сразу и прогнала отъ себя напрасные страхи. Идя подъ руку съ Ликой по платформѣ Царскосельскаго вокзала она съ горделивымъ чувствомъ счастливой матери отвѣчала на поклоны знакомыхъ и въ то-же время глаза ее говорили: „Не правда-ли, какъ она хороша? Это—моя дочь! Моя Лика!»

— Лика! Вотъ и наши! Они пріѣхали встрѣтить тебя изъ Павловска,—замѣтивъ двѣ знакомыя мужскія фигуры вдали, радостно проговорила Марія Александровна, нѣжно сжимая руку дочери.

— Ахъ!

Дѣвушка ускорила шагъ и почти, бѣгомъ побѣжала навстрѣчу приближающимся, но внезапно сообразивъ, что это не удобно, остановилась, подалась назадъ и стояла теперь съ лицомъ, залитымъ краской смущенія, розовая, юная, прелестная, какъ никогда.

— Petit papa?—робкимъ застѣнчивымъ звукомъ сорвалось съ ея губъ, когда передъ ней склонилась высокая, представительная фигура безукоризненно одѣтаго въ легкій лѣтній костюмъ штатскаго, и она привстала на ципочки, чтобы достать губами до его головы, съ которой онъ снялъ шляпу.

— Petit papa! Какъ я рада!

— Chère *) Лика!—Карскій выпрямился, поцѣловавъ нѣсколько разъ подъ рядъ нѣжныя ручку и щечку падчерицы, и молодая дѣвушка могла сейчасъ разсмотрѣть выразительное, нѣсколько усталое лицо съ тщательно выхоленными баками и честными, суровыми, чуть сощуренными глазами.

Мы будемъ друзьями, не правда-ли Лика?—произнесъ онъ снова,—я, такъ люблю, такъ уважаю вашу маму, а вы ея дочь и этимъ сказано все.

— O Andre **),—вмѣшалась Марія Александровна,—говори «ты» Ликѣ,—она вѣдь совсѣмъ еще дитя.

— Ça viendra avec le temps si elle, met le permet ***), любезно улыбаясь своей нѣсколько холодной улыбкой, отвѣчалъ отчимъ.

---

*) Дорогая Лика.

**) Андрей.

***) Это придетъ со временемъ, если она позволитъ.

— Лика злая! А меня ты не узнаешь?

— Боже мой! Толя! Вѣдь, Толя, правда?

И Лика протянула обѣ руки молоденькому пажу, который во всѣ глаза смотрѣлъ на сестру.

Лика едва узнавала теперь въ этомъ миловидномъ съ черными усиками пажикѣ своего десятилѣтняго братишку Толю, съ которымъ она не разъ, обманувъ бдительность миссъ Пинчъ, потихоньку отъ старшихъ, играла въ лошадки.

— Толя, милый Толя! — и она нѣсколько разъ подрядъ поцѣловала брата.

— Постой! Постой!—съ озабоченнымъ видомъ остановилъ ее тотъ,—дай взглянуть на тебя хорошенько...

— Да какая-же ты славненькая, сестренка! Настоящая красавица, совсѣмъ, какъ мама, право, вотъ тебѣ разъ!—и онъ шутливо развелъ глазами.

И впрямь Лика была очень хороша собою. Снѣжно бѣлое личико съ тонкимъ, породистымъ носикомъ, нѣсколько припухлыя розовыя губки, большіе, чистые, сѣрые глаза, добро и мягко сіяющіе изъ подъ темныхъ прихотливо изогнутыхъ бровей; длинныя черныя рѣсницы, дѣлающія глаза значительнѣе и темнѣе; и цѣлый снопъ бѣлокурыхъ волосъ съ золотистымъ отливомъ, все это давало одно чудесное и гармоничное цѣлое. И при всемъ этомъ неподражаемая простота во всѣхъ движеніяхъ, безсознательная грація и какое-то врожденное благородство осанки дополняло ея существо.

— Премилая ты, милая сестреночка! съ искрен-

нимъ восторгомъ проговорилъ еще разъ Анатолій, не спуская съ сестры восхищеннаго взора, своихъ веселыхъ, жизнерадостныхъ глазъ.

Но Лика почти не слышала и не чувствовала того, что происходило вокругъ нея.

Словно во снѣ, какъ зачарованная, шла она опираясь на руку брата, отвѣчая безсознательными улыбками на общіе взгляды, обращенные къ ней.

И снова сквозь тотъ-же сонъ говорила она съ кѣмъ-то, кого подвелъ ей отчимъ, пожимала чьи-то протянутыя ей руки и улыбалась, но кому улыбалась она рѣшительно не различала и не понимала сейчасъ.

Въ томъ-же зачарованномъ снѣ провела Лика тѣ три четверти часа, которые перенесли ее изъ Петербурга въ Павловскъ, и очнулась только лишь передъ рѣшеткой, отдѣляющей ихъ дачу отъ пыльнаго Павловскаго шоссе, расположенную совсѣмъ поблизости парка.

— Пойдемъ къ Ренъ! — тутъ-же предложилъ ей Толя и, подхвативъ сестру подъ руку, чуть-ли не бѣгомъ помчался съ нею по прямой, какъ стрѣла, усыпанной мелкимъ гравіемъ, дорожкѣ сада.

Лика невольно отступила, смущенная неожиданностью встрѣтить здѣсь въ саду такое большое и блестящее общество.

На гладко утрамбованной садовой площадкѣ, окаймленной со всѣхъ сторонъ зелеными лужайками, съ коротко подстриженнымъ на нихъ изумруднымъ газономъ, и усѣянными здѣсь и тамъ куртинами съ

(Къ стр. 25).

душистыми садовыми цвѣтами, геліотропомъ, резедой, горошкомъ, левкоемъ и розами, нѣсколько человѣкъ играло въ лаунъ-теннисъ. Высокая сѣтка раздѣляла площадку по самой срединѣ на двѣ равныя части и вокругъ этой сѣтки, по всѣмъ угламъ эспланады, группировались играющіе.

Тутъ были два пажа, тоненькій шатенъ и довольно плотный блондинъ, оба юноши по восемнадцатому году, товарищи Толи и длинный, какъ жердь, штатскій въ какомъ-то необычайномъ спортсмэнскомъ костюмѣ, позволявшемъ видѣть его затянутыя въ шелковые чулки тощія ноги. Самъ онъ имѣлъ очень надмѣнное и самодовольное выраженіе лица, увѣнчаннаго рыжими баками и усами.

Не обративъ вниманія на присутствующихъ незнакомыхъ людей, Лика такъ и впилась глазами въ одну изъ двухъ барышень, находившихся тутъ же.

Сомнѣній не было. Подлѣ миссъ Пинчъ, ни мало, ни капли не измѣнившейся въ эти восемь лѣтъ разлуки съ Ликой, стояла старшая изъ сестеръ Горныхъ. Впрочемъ, Лика скорѣе догадалась, нежели узнала сестру.

Высокая, съ длинными костлявыми руками и ногами, съ некрасивымъ надменнымъ лицомъ и бѣлокуро-пепельными, гладко зачесанными волосами, двадцатилѣтняя Ирина Горная казалась старше своихъ молодыхъ, почти юныхъ лѣтъ. Краски молодости, казалось, никогда не оживляли этого длиннаго лица; глаза давно потеряли свой дѣтскій радостный блескъ, или даже вѣрнѣе, и не были знакомы съ тѣмъ яр-

кимъ блескомъ, который такъ присущъ молодости. На ней были надѣты короткая клѣтчатая юбка и англійская рубашечка съ мужской крахмальной манишкой, заканчивавшейся тугимъ стоячимъ воротникомъ съ чернымъ галстухомъ. На головѣ блинообразная спортсмэнская фуражка, на ногахъ желтыя туфли безъ каблуковъ.

Помахивая рэкетомъ и сильно раскачиваясь на ходу, Ирина подошла къ сестрѣ.

— Очень рада! — процѣдила она сквозь зубы, сильно, энергично встряхивая худенькіе пальчики Лики и, подставляя ей въ то же время, свои щеки для поцѣлуя. Потомъ, еще разъ, проговорила уже по-англійски:—очень рада тебя видѣть, сестра!

— Реночка! Дорогая! Сколько лѣтъ не видались! — восторженно восклицала младшая Горная, покрывая лицо Ирины безчисленными поцѣлуями.

Та спокойно выслушала это горячее привѣтствіе, потомъ, обернувшись назадъ, въ сторону играющихъ, негромко произнесла по англійски:

— Миссъ Пинчъ! Это моя сестра Лика; вы не узнали ее?

Миссъ Пинчъ, сухая, пожилая особа съ тщательно причесанными сѣдыми волосами, приблизилась ко вновь прибывшей и съ любезнымъ вниманіемъ привѣтствовала ее.

— Это ваша сестра, Ренъ?—послышался въ туже минуту за плечами Лики веселый молодой голосокъ, и передъ ней предстало смѣющееся, оживленное личико съ потѣшнымъ пуговицеобразномъ но-

сикомъ, точно вспухшимъ ртомъ и крошечными черными, быстрыми какъ у мышатъ, глазками.—Бэтси Строганова,—отрекомендовало себя смѣющееся существо,—собственно говоря, Лиза Строганова, если хотите, но Ренъ пожелала превратить меня въ Бэтси, и я — самая ревностная поклонница и послѣдовательница Ренъ, хотя столько-же похожа на англичанку, какъ...

— Какъ я на любезнѣйшаго мистера Чарли!— вставилъ не отходившій отъ сестры все это время Анатолій.

— Ахъ, оставьте, пожалуйста!—весело отмахнулась та; — вы отлично знаете, что я не то хотѣла сказать. А впрочемъ... — и, лукаво усмѣхнувшись всей своей забавной мордочкой, Бэтси добавила совсѣмъ уже серьезно. Monsieur Толя! однако, представьте-же m-lle Ликѣ наше общество!

— Вы правы!—съ новымъ шутливымъ поклономъ, подхватилъ Анатолій,—и я начинаю съ васъ. Елизавета Аркадьевна Строганова, такъ безжалостно превращенная въ миссъ Бэтси нашей достоуважаемой сестрицей, — достойный потомокъ тѣхъ знаменитыхъ Строгановыхъ, которые помогли Ермаку покорить Сибирь или которыхъ покорилъ Кучумъ вмѣстѣ съ Сибирью... что-то въ этомъ родѣ!—присовокупилъ молоденькій пажъ, дурачась.

— Но вы невозможны, monsieur Анатоль,—захохотала Бэтси.

— Простите меня, мадемуазель!—серьезно-дѣловитымъ тономъ заключилъ Анатолій.

— Баронъ Чарли Чарлевичъ,— минутой позднѣе продолжалъ онъ докладывать нѣсколько смущенной всѣмъ этимъ шумомъ Ликѣ, — баронъ Карлъ Карловичъ Остенгардтъ, — указывая на штатскаго, добавилъ онъ уже громко.

Длинный баронъ съ чувствомъ собственнаго достоинства почтительно поклонился молодой дѣвушкѣ.

— Мои закадычные друзья Боря Тумановъ и Федя Нолькъ,—продолжалъ Анатолій, подводя къ сестрѣ обоихъ своихъ друзей, пажей.— Теперь всѣ мы, кажется, знакомы!—со вздохомъ облегченія проговорилъ молодой человѣкъ.

— Хотите партію?—продолжала маленькая Бэтси, протягивая Ликѣ свой рэкетъ.

— Нѣтъ, нѣтъ,—поторопилась отказаться та,— если позволите, я буду лучше издали слѣдить за игрою. Я нѣсколько устала съ дороги!

— А развѣ ты не хочешь переодѣться?—шопотомъ спросила Ренъ, вскидывая на сестру свои безцвѣтные глаза.

— Разумѣется!—поспѣшила отвѣтить та.

Миссъ Пинчъ предупредительно предложила свои услуги проводить Лику въ ея комнату. Черезъ двѣ, три минуты она открыла молодой дѣвушкѣ какую-то дверь и Лика очутилась въ прелестномъ гнѣздышкѣ, обитомъ свѣтло-розовымъ крепономъ, съ мебелью въ стилѣ Помпадуръ, усѣянной пестрыми букетиками по нѣжному розовому фону. Всюду, словно ненарокомъ, были разбросаны крошечные по объему диваны, креслица, пуфы, ширмочки и козетки.

Во всю комнату былъ разостланъ пушистый коверъ, въ которомъ преобладали самые нѣжные цвѣта и оттѣнки. Небольшой съ инкрустаціями дамскій письменный столикъ стоялъ у окна, наполовину завѣшаннаго бѣлоснѣжною занавѣской: въ одномъ углу комнаты помѣщался задрапированный розоваго цвѣта матеріей прехорошенькій туалетъ. Въ другомъ углу высился зеркальный шкафъ; неподалеку отъ него находились ширмочки съ изображеніями маленькихъ маркизъ и маркизовъ; ширмочки скрывали бѣлоснѣжную кровать, отгороженную ими. И всюду: на этажеркахъ, на туалетѣ, на столикахъ—ютилась цѣлая масса красивыхъ бездѣлушекъ изъ хрусталя, фарфора и бронзы.

Лика, привыкшая у тетки къ простому, безо всякой роскоши образу жизни, молча отступила въ удивленіи и восторгѣ при видѣ всѣхъ этихъ очаровательныхъ вещицъ. Ей даже дикимъ показалось, что вся эта сказочно-красивая обстановка будетъ отнынѣ принадлежать ей, одной ей; только она, а ни кто другой—обладательница всего этого очаровательнаго гнѣздышка, похожаго на бомбоньерку.

— Ахъ, Господи! — могла только тихо проговорить Лика и, какъ ребенокъ, всплеснула руками.

— Что, крошка, нравится тебѣ все это?—послышался знакомый голосъ за нею, и Марія Александровна, успѣвшая уже переодѣться во что-то чрезвычайно легкое, бѣлое и изящное, протянула дочери обѣ руки.

Лика съ жаромъ приникла къ нимъ губами, цѣлуя ихъ.

— Я не знаю, какъ отблагодарить васъ, мама!— горячо вырвалось у нея,—за все, что вы сдѣлали мнѣ.

— Очень рада, что тебѣ нравится все это. Будуаръ отдѣланъ по моему вкусу. У княжны Столпиной точно также. Я хотѣла отдѣлать такъ твое гнѣздышко въ Петербургѣ, на городской квартирѣ, но побоялась, что моя дѣвочка почувствуетъ себя неуютно на дачѣ. Все это въ городъ всегда можно перевезти. А здѣсь, по крайней-мѣрѣ, на первыхъ порахъ тебѣ понравится твой уголокъ и ты почувствуешь себя хорошо и пріятно въ домашней обстановкѣ.

— Ахъ, мама! Какъ вы можете такъ думать! Я и безъ этого... такъ ужасно счастлива вернуться домой и увидѣть васъ, мама, и всѣхъ нашихъ!

— Милая дѣвочка! — нѣжно пригладивъ выбившуюся прядь волосъ на головѣ Лики, произнесла Марья Александровна.—Однако, тебѣ, слѣдуетъ переодѣться Лика. Я позвоню Ѳешу, она поможетъ намъ.

Молодая, очень расторопная съ виду горничная въ ослѣпительно бѣломъ передникѣ и чепцѣ появилась на порогѣ.

— Вы будете служить младшей барышнѣ, Ѳеша!— дѣловымъ тономъ произнесла хозяйка дома.

— Слушаюсь, барыня! — почтительно отвѣчала дѣвушка, въ то же время бойкимъ взглядомъ окинувъ фигуру Лики, какъ-бы желая удостовѣриться сразу, какова будетъ ея молоденькая госпожа.

— Ахъ, вѣдь я и забыла. Мои вещи отправлены на городскую квартиру,—спохватилась вдругъ Лика,—и мнѣ не во что переодѣться сейчасъ.

Марія Александровна чуть замѣтно улыбнулась съ лукавымъ видомъ.

— Объ этомъ мы здѣсь уже позаботились съ Ѳешей, дѣтка, безъ тебя,—успокоила она дочь, я, въ письмѣ къ тетѣ Зинѣ, освѣдомилась о мѣркѣ для твоихъ платьевъ и, получивъ ее, тотчасъ же заказала тебѣ заочно нѣсколько костюмовъ на первое время, по крайней-мѣрѣ.

И, приказавъ горничной сейчасъ же принести всѣ наряды, Марія Александровна нѣжно обняла бросившуюся ей на грудь Лику.

— Мамочка! Мамочка! Чѣмъ я заслужила все это? Господи! — восторженно лепетала та, осыпая шею, лицо и руки матери градомъ изступленныхъ поцѣлуевъ,—подумайте только, я,—точно скромная Сандрильона, которую добрая волшебница превращаетъ въ нарядную принцессу, по мановенію волшебнаго жезла! Точно въ сказкѣ! Чѣмъ мнѣ отблагодарить васъ за всѣ ваши заботы обо мнѣ, мама? Скажите, чѣмъ?

— Чѣмъ?—и Марія Александровна чуть прищурила на дочь свои живые сѣрые глаза;—люби меня немножко, чуточку люби, дѣтка... ну, хоть наполовину меньше, нежели тетю Зину, и я буду вполнѣ счастлива этимъ.

— Мама! — съ искреннимъ порывомъ вырвалось изъ груди Лики.—Боже мой, да кого-же любить-то какъ не васъ, мама, красавица моя!

— Да я васъ и безъ всѣхъ вашихъ подарковъ всегда любила. И какъ любила-то еще, Господи! Какъ я постоянно думала о васъ мама! Знаете ли, что вы мнѣ всегда представлялись какимъ-то неземнымъ существомъ, какою-то волшебницей, право! Доброй феей. Я всегда гордилась тѣмъ, что я—ваша дочь. Ангелъ мой! Когда синьоръ Виталіо какъ-то сказалъ, глядя на вашу фотографическую карточку, что вы похожи на Мадонну, я поцѣловала у него руку за это. Тетя Зина, помню еще, выбранила меня тогда за излишнюю экзальтированность, и сентиментальность, но, если-бы онъ еще разъ сказалъ это, я еще разъ поцѣловала-бы, да...

— Ты очень любишь тетю Зину, моя дорогая? — осторожно освѣдомилась у дочери Марія Александровна.

— Очень!

— Больше, чѣмъ меня?

— Какъ можете вы, такъ говорить мама!—начала Лика, и ея голосъ дрогнулъ затаенными слезами.

— Люби меня, дѣтка! Люби меня больше всѣхъ въ мірѣ больше всѣхъ, моя Лика!—взволнованно произнесла Карская, привлекая молодую дѣвушку къ себѣ на грудь, - согрѣй меня твоимъ чувствомъ, моя крошка, дѣвочка моя ненаглядная! Дай мнѣ это, чего я такъ долго была лишена.

— Мама, мама! А развѣ Ренъ и Толя?..

— Молчи! Молчи, Лика! Они правы можетъ быть, по своему.—Мои дѣти оба хорошіе, добрые

милые, но они не умѣютъ быть ласковыми вообще, а я такъ ищу дѣтской, нѣжной ласки!

Глаза Маріи Александровны увлажнились слезами; ея лицо раскраснѣлось. Она поднесла платокъ къ глазамъ и тяжело дышала въ ожиданіи отвѣта дочери.

— Мамочка!—вырвалось горячо изъ груди Лики сильнымъ, дышащимъ неподкупнымъ порывомъ молодости и чистоты, возгласомъ.—Никто, слышите-ли, никто не сможетъ любить васъ такъ какъ я, люблю васъ. Вы такъ добры и прекрасны такъ ласковы, и нѣжны, чудная моя мамочка и я такъ люблю васъ, такъ сильно люблю!

— Лика моя,—растроганно произнесла Марія Александровна,—ты не повѣришь, какъ много дал а ты мнѣ счастья и тепла своими словами! Господь да благословитъ тебя за это, моя милая дѣвочка! О, мы будемъ съ тобою большими друзьями! Не правда-ли? Я чувствую это, я обрѣла, наконецъ, друга въ моей дочуркѣ, искренняго и не подкупнаго друга. Дорогая моя не замѣнимая крошка!—и Марія Александровна поспѣшно стерла слѣды слезъ со своего красиваго, добраго лица. Когда въ комнату вошла Ѳеша съ цѣлымъ ворохомъ юбокъ и лифовъ, она уже улыбалась привычной улыбкой свѣтской женщины и, зорко слѣдя за движеніями горничной, съ ловкостью и проворствомъ раскидывавшей всѣ эти воздушные костюмы и украшенія по козеткамъ и кресламъ изящнаго будуара и уже совершенно лишеннымъ недавняго волненія голосомъ произнесла:

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

— Ну! ну, посмотримъ, что ты, выберешь одѣть на сегодняшній день, моя милая дѣвочка?

Но Лика, еще не успѣвшая опомниться отъ только что происшедшей сцены, еще исполненная сладкаго чувства, горячаго влеченія къ матери, стояла растерянная и взволнованная посреди этого царства кисеи, лентъ, волановъ и кружевъ и устремивъ свой взглядъ на красивое лицо матери, которое она такъ привыкла любить, за тысячи верстъ разстоянія отсюда всѣмъ своимъ сердцемъ, всей душою.

Марія Александровна поймала этотъ любящій дочеринскій взглядъ дѣвушки и снова ласково улыбнулась ей.

— Ну, ну, выбирай-же, что тебѣ надѣть сегодня, моя птичка, а то мы не покончимъ до самаго вечера, пожалуй съ этимъ вопросомъ. Но Ликѣ было рѣшительно все равно, во чтобы ее не одѣли. Все казалось ей безразлично все, что не касалось ея матери, ея чаровницы-матери, которой, не задумываясь, Лика отдала-бы всю свою жизнь.

V.

РКОЕ солнце заливало потоками свѣта прелестную уютную комнату, когда на другой день Лика проснулась.

Изъ сада неслось звонкое веселое чириканье птицъ, смѣшанное со звуками падающей воды искусственнаго каскада, устроеннаго неподалеку отъ оконъ ея чудесной комнатки.

Пріятное сознаніе разомъ проникло въ голову Лики. Она—дома.

Весь вчерашній день промчался, какъ вихрь, и ей не было времени сознательно проанализировать всю эту радость. Послѣ поздняго обѣда, на который были приглашены хохотунья Бэтси, оба товарища Анатолія и мистеръ Чарли, какъ его называла Ренъ, вся компанія отправилась на музыку въ сопровожденіи Маріи Александровны. У Лики слегка шумѣло въ головѣ отъ всей этой веселой суеты, французской болтовни и шутокъ брата.

Все казалось дивно-прекраснымъ и чарующимъ, какъ сказка для впечатлительной натуры молодой дѣвушки.

На вокзалѣ, гдѣ играла музыка, они заняли столикъ, всей семьей со своими гостями и весело болтая, пили чай. Но не больше, какъ черезъ пять-

десять минутъ были окружены веселой толпою молодежи, преимущественно товарищей Анатолія и пріятельницами Ренъ.

Вскорѣ, въ головѣ Лики произошла цѣлая путаница отъ всѣхъ именъ, отчествъ и фамилій, которыя ей нынче пришлось услышать.

Она улыбалась и кланялась, кланялась и улыбалась все время и ей было весело, пріятно и хорошо сознавать себя центромъ собравшагося общества. И даже сегодня, лежа на своей свѣжей мягкой постелькѣ, потягиваясь и поеживаясь въ ней какъ котенокъ, въ это ясное августовское утро, Лика не можетъ отдѣлаться отъ того сознанія счастья, которое наполняетъ ея сердце теплой, нѣжной волною. Ничего подобнаго она не ожидала, ѣдучи сюда домой въ Россію.

Правда, въ ея воспоминаніяхъ осталась прежняя полная комфорта жизнь ея дома въ дѣтствѣ, но то, что она нашла здѣсь теперь, превзошло всѣ ея ожиданія.

Карскіе жили роскошно, богато и открыто принимая у себя въ домѣ массу народа.

«Господи! Какъ хорошо! Какъ весело!—мысленно произносила въ сотый разъ Лика, впервые окунувшись наканунѣ въ свѣтскую безпечную жизнь и вдругъ, точно окаченная холодной водою, вся встрепенулась и затуманилась сразу.—А тетя Зина и ея напутствіе? Что она сказала-бы, заглянувъ сегодня сюда...

Тетя Зина... да...

И передъ мысленнымъ взоромъ Лики, какъ живой, предсталъ энергичный образъ суровой и строгой на видъ пожилой женщины съ рѣзкимъ голосомъ и манерами, съ рѣчами, исполненными силы выраженія, и такъ несвойственными женщинѣ, съ прямымъ и неподкупнымъ взглядомъ о долгѣ и о человѣческихъ обязанностяхъ.

— Помни, Лика—звучатъ сейчасъ снова эти рѣчи, въ ушахъ дѣвушки,—не трудно размякнуть и разнѣжиться, распустить подпруги и тащиться кое-какъ, спустя рукава въ тріумфальномъ шествіи дешевыхъ побѣдителей, жизненныхъ удовольствій, проводя время въ праздности и бездѣльѣ, моя дѣвочка! Это самое легкое, что берется отъ жизни. Старайся достичь иного, труднаго, настоящаго, вѣрнаго идеала. Стремись къ свѣту, моя Лика! Не обращай вниманія на роскошь и веселую праздность, которыя будутъ непремѣнно царить вокругъ тебя, и думай объ одномъ: какъ-бы достичь совершенства... той точки совершенства, когда ты можешь спокойно сказать себѣ: да, я поработала вдоволь, и сколько могла и умѣла принесла пользу другимъ, а теперь могу взять и для себя самой у судьбы свою долю. Я заслужила ее вполнѣ.

И тутъ же, рядомъ съ голосомъ тетки слышитъ Лика и другой голосъ... Голосъ сѣдого, какъ лунь, стараго, но сильнаго и мощнаго духомъ синьора Виталіо, своего далекаго маэстро.

— Къ солнцу, Лика! Къ солнцу! Гдѣ свѣтъ его—тамъ и свѣтъ науки, искусства и труда, главнымъ

образомъ, огромнаго самоотверженнаго труда на пользу человѣчества, сопряженнаго съ милосердіемъ—тамъ счастье!..

— Да, тамъ счастье! — мысленно воскликнула молодая дѣвушка,—тамъ счастье! Они правы оба и я сдѣлаю все, что могу, чтобы оправдать ихъ довѣріе. И ты, тетечка, и вы, дорогой мой наставникъ, вы будете довольны мною, вашей Ликой! Да, да, довольны, сто разъ довольны вашей дѣвоочкй! И вамъ не придется напоминать, о томъ, что вы уже столько разъ говорили мнѣ! И съ этими мыслями дѣвушка быстро вскочила съ постели и стала проворно одѣваться.

Вошедшая на звонокъ Ѳеша была не сказанно удивлена, увидя почти готовой свою «младшую» барышню.

— Развѣ такъ еще рано, Ѳеша?—въ свою очередь, изумилась Лика.

— Для кого какъ, барышня!—сдержанно и почтительно улыбнулась та;—оно, по времени пожалуй, что и не рано, какъ будто десятый часъ, на исходѣ. А только у насъ это еще далеко не позднимъ временемъ, барышня, считается; мамаша къ завтраку только изъ спальни выходятъ, баринъ давно уѣхали въ городъ, Анатолій Валентиновичъ на озерѣ катается въ лодкѣ, по холодку...

— А Ренъ?

— Ирина Валентиновна еще съ восьми часовъ съ миссъ Пинчъ на велосипедахъ отправились...

— Такъ рано?

— Обыкновенно-съ... Онѣ ежедневно въ семь часовъ какао кушаютъ, и послѣ того на утреннюю прогулку ѣдутъ. А вернутся гимнастикой занимаются... Да онѣ иоди ужъ и вернулись, должно быть. Иванъ на дворѣ ихнія машины сейчасъ чиститъ.

— Ну, такъ я пройду къ сестрѣ; какъ вы думаете, Ѳеша, можно это?—освѣдомилась Лика.

— Можно, можно, потому какъ онѣ гимнастикой въ этотъ часъ занимаются,—поспѣшила успокоить ее дѣвушка.

Но Лика уже не слышала окончанія словъ своей разговорчивой служанки; черезъ минуту она уже стояла передъ дверью комнаты сестры.

— Войдите,—въ отвѣтъ на ея стукъ отвѣчалъ изъ-за двери знакомый ей уже по звуку рѣзкій голосъ Ирины.

Лика вошла. Ренъ стояла посреди комнаты съ гирями въ обѣихъ рукахъ, приподнятыхъ надъ головою.

Ея комната рѣзко отличалась отъ розоваго будуара Лики. Это было помѣщеніе о двухъ окнахъ съ большимъ столомъ, заваленнымъ книгами и брошюрами, преимущественно спортивнаго содержанія на англійскомъ языкѣ, съ жесткою мебелью, и такой-же постелью въ одномъ углу и платянымъ шкафомъ въ другомъ. Ни признака драпировокъ, ни мягкихъ диванов и креселъ, ни изящныхъ украшеній не было въ этой строго выдержанной комнатѣ, напоминавшей собою суровую келью монахини.

— Я не помѣшаю тебѣ? спросила Лика, не безъ смущенія взглядывая въ лицо сестры.

— Ничуть. Садись, пожалуйста. У меня полчаса времени, бѣгло взглянувъ сначала на циферблатъ висѣвшихъ на стѣнѣ часовъ, потомъ на Лику, произнесла Ирина.

— Очень рада тебя видѣть, добавила она голосомъ, ни чуть, однако, не обнаруживая при этомъ ни малѣйшей радости.

Лика сѣла въ жесткое кресло у стола и стала смотрѣть на сестру. На Ренъ была та-же короткая клѣтчатая юбка, что и вчера, но вчерашнюю блузку замѣняла другая, въ видѣ матроски, выпущенной поверхъ пояса, очень широкая и удобная для гимнастики.

— Ты ежедневно дѣлаешь гимнастику, Ренъ, каждое утро? спросила Лика, что-бы какъ-нибудь прекратить наступившее молчаніе.

— Каждый день, разумѣется.

— И тебѣ не скучно это?

— Я не признаю этого слова, серьезно и строго, наставительнымъ тономъ произнесла Ирина,—оно разъ и навсегда изгнано изъ моего обихода, понимаешь? Скучать можетъ только развѣ одна праздность. Когда-же день заполненъ сполна, то нѣтъ ни время, ни возможности скучать.

— Значитъ, ты довольна вполнѣ своею жизнью, Ренъ?—помолчавъ немного, снова спросила сестру Лика.

— Я измѣнила-бы весь строй ея, если-бы она мнѣ не пришлась по вкусу. Вѣдь отъ самого человѣка зависитъ создать себѣ полезное и нужное су-

ществованіе, а для того, чтобы достичь такового, необходимо нужно прежде всего, пріобрѣсти...

— Самоудовлетвореніе, живо подсказала Лика, не правда-ли? Ты это хотѣла сказать?

— О, нѣтъ! далеко не такъ громко! усмѣхнулась Ирина. Мы еще не дошли до этого: надо пріобрѣсти методу, Лика. Понимаешь, методу!—и Ренъ еще болѣе приподняла свои бѣлесоватыя брови, въ знакъ важности произнесеннаго ею слова.

— Методу? удивленно переспросила Лика.

— Ну да, то, что англичане такъ высоко ставятъ и цѣнятъ и за что я такъ высоко цѣню англичанъ; именно, методу, заполнять свой день дѣломъ полезнымъ для самой себя распредѣленнымъ ею по періодамъ для заранѣе избранныхъ тобою и нужныхъ, полезныхъ для тебя занятій...

— Полезныхъ для себя или для другихъ, я не поняла тебя вполнѣ?—прервала ее на мигъ Лика.

— Это—экзаменъ?—проронила Ренъ, вскинувъ на нее свои холодные глаза.

— Ахъ, нѣтъ, пожалуйста! спохватилась младшая сестра.—Я не хотѣла тебя обидѣть вовсе, прости Ириночка!

— Я и не обидѣлась, хладнокровно отвѣчала старшая.—Видишь-ли, ты все это найдешь невозможнымъ варварствомъ, и эгоизмомъ какъ и мама—тутъ Ирина поморщилась, сдѣлавъ гримасу отъ усилія вытянуть свою вооруженную тяжелой гирей руку,—но я отрицаю всякую сентиментальность. Наша мама очень много занимается благотворитель-

ностью. Устраиваетъ кружки, комитеты... Выискиваетъ бѣдныхъ и вообще широко проявляетъ свою благотворительную, такъ называемую филантропическую дѣятельность. А мнѣ все это кажется пустымъ времяпрепровожденіемъ. Каждый человѣкъ обязанъ только думать о себѣ самомъ. А помогать жить другому, значитъ дѣлать его слабымъ: ничтожнымъ и, рѣшительно, не способнымъ къ труду. Вотъ мое искреннее мнѣніе объ этомъ дѣлѣ.

— Но... но... смущенно пролепетала Лика, тогда многіе-бы умерли съ голоду безъ помощи другого, если слѣдовать по твоему примѣру, Ренъ.

— Если имъ съ дѣтства твердить постоянно, что человѣку надо надѣяться только на самого себя и жить на собственныя силы, а помощи ждать ему помимо не откуда, небось, пріучатся къ труду съ малолѣтства, будутъ трудиться и работать, а стало быть, и съумѣютъ просуществовать безъ чужой помощи.

— Какая жестокая теорія! — прошептала Лика смущенно и печально.

— Для тѣхъ, кто не хочетъ и не умѣетъ жить! отозвалась ея старшая сестра. А всѣ вы, помогающіе другимъ людямъ, какъ тетя Зина, твой учитель, ты сама, насколько вы увеличиваете только сами этимъ число лѣнивыхъ и тунеядцевъ, которые, предоставляютъ другимъ заботиться о себѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ, храни Господь повѣрить тому, что ты говоришь! горячо вырвалось изъ груди Лики. Я могу быть сама только тогда счастлива, когда

счастливы другіе вокругъ меня. Иначе, лучше не жить, нежели быть эгоистомъ.

— Каждый живетъ для себя! Только для себя!— рѣзко подтвердила старшая Горная.

— Ренъ! Ты какая-то странная, особенная, не такая какъ всѣ. Я въ первый разъ слышу такія рѣчи! Тетя Зина... начала было смущенно Лика.

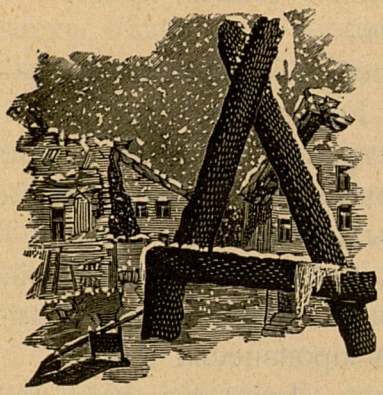
— Не я, а ты особенная съ твоей тетей Зиной, вмѣстѣ,—покраснѣвъ и теряя свое обычное на минуту спокойствіе, вспыхнувъ произнесла Ренъ.

— Скажи мнѣ, пожалуйста, Лика, кто тебя научилъ такимъ страннымъ, такимъ сентиментальнымъ мыслямъ?

— Какъ, кто? Тетя Зина, синьоръ Виталіо!—съ дѣтской горячностью произнесла Лика,—да и сама я съ дѣтства поняла, что жизнь для самой себя эгоизмъ и скука.

— Ну, моя милая, совѣтую тебѣ поскорѣе измѣнить свои взгляды. Въ нашемъ кругу, смѣю тебя увѣрить, они придутся совсѣмъ не ко двору...— усмѣхнулась Ренъ.—Однако, мнѣ надо еще идти на партію крокета въ садъ, мистеръ Чарли и миссъ Пинчъ должно быть уже давно ждутъ меня тамъ,— бѣгло взглянувъ на часы, произнесла Ирина и съ силой по мужски пожала протянутую ей руку сестры.

Лика вскинула еще разъ на нее удивительными глазами, тихо вздохнула и низко опустивъ голову, какъ виноватая, вышла изъ комнаты Ренъ.



IV.

Въ недѣли пролетѣли съ тѣхъ поръ, какъ младшая Горная вернулась подъ кровлю родительскаго дома, въ кругъ родной семьи, двѣ недѣли безтолковой сутолоки, праздной болтовни, постоянныхъ пріемовъ и недолгихъ часовъ одиночества за томикомъ французскаго или англійскаго романа въ рукахъ. Въ этомъ, однако, не было вины Лики. Неоднократно собиралась молодая дѣвушка поговорить съ матерью о своихъ планахъ, открыть ей свои завѣтныя мечты и подѣлиться ими съ близкимъ человѣкомъ. Но ея свиданья съ Маріей Александровной совпадали, какъ нарочно, въ тѣ часы, когда Лика не могла застать мать одну. По утрамъ Марья Александровна Карская вставала лишь къ позднему завтраку, то есть къ двумъ часамъ, въ то время именно, когда домъ уже кишѣлъ посторонними посѣтителями, пріѣзжими изъ города родственниками и знакомыми. Впрочемъ, Лика и не особенно горевала покамѣсть, уходя вся съ головой въ свое праздное бездѣйствіе.

«Вотъ переѣдемъ осенью въ городъ, тогда все, все будетъ уже иначе. Можно и благотворительность, и пѣніемъ заняться!»—неоднократно утѣшала

она сама себя, чувствуя по временамъ острую тоску отъ такого пустого существованія.

Однажды, возвратившись съ музыки, въ свой розовый будуаръ-коробочку, молодая дѣвушка нашла на своемъ письменномъ столикѣ, объемистый конвертъ съ заграничной маркой.

«Венеціанскій штемпель. Отъ тети Зины!»—мелькнуло вихремъ въ головѣ молодой дѣвушки и она дрожащими руками вскрыла конвертъ. Съ первыхъ-же строкъ этого объемистаго письма Лику стало бросать отъ волненія, то въ жаръ, то въ холодъ... Непріятное сосущее чувство недовольства собою, неловкость передъ прямой и честной душой тети Зины наполнило до краевъ ея сердце.

«Что-то ты подѣлываешь, моя дѣвочка?—писала ей тетка.—Надѣюсь, не измѣнилась и старательно занимаешься пѣніемъ по нашему уговору? Боюсь я одного, моя милая Лика, чтобы окружающая тебя теперь свѣтская жизнь не засосала тебя въ свою трясину. Она заманчива, привлекательна, дитя мое, съ наружной стороны. Но какая въ ней пустота, моя дѣвочка, если-бы ты знала только! Но я слишкомъ увѣрена въ тебѣ, моя Лика, чтобы могла серьезно безпокоиться и сильно волноваться за мою честную, умную, и вполнѣ уравновѣшенную Лику, которая обѣщала своей старой теткѣ, положить себя всю на пользу другимъ.

Я слишкомъ увѣрена въ тебѣ, слишкомъ знакома съ твоей чуткой душой, чтобы бояться за нее,

Лика. Мишурный блескъ не можетъ заслонить отъ тебя сіянія настоящаго солнца, дорогая дѣвочка.

Учись-же, пополняй пробѣлы своего образованія, не складывай рукъ, обезсиленная праздностью, не измѣнивайся среди роскоши и довольства свѣтской жизни.

«Говорила-ли ты съ твоей мамой о твоемъ давнишнемъ намѣреніи учить бѣдныхъ ребятишекъ? Когда начнешь заниматься пѣніемъ?.. Синьоръ Виталіо велѣлъ передать тебѣ, что грѣхъ зарывать въ землю талантъ, данный Богомъ. Но ты уже знаешь нашего добраго старика, знаешь его постоянныя рѣчи на эту тему и поэтому я не буду распространяться по этому поводу.

«А у насъ здѣсь персики оттягощаютъ чуть-ли не до земли вѣтви деревьевъ. Я какъ-то ходила вчера на наше любимое мѣсто и вспоминала тебя, моя милая, моя славная, родная дѣвочка. Помнишь-ли ты тотъ вечеръ, моя Лика, когда ты пѣла впервые „Addio Napoli“ *) и когда синьоръ Виталіо разцѣловалъ тебя, сказавъ, что въ твоемъ голосѣ кроется безспорный талантъ, Божія искра.

Тогда была весна, Лика, и магноліи цвѣли и апельсинныя деревья стояли всѣ бѣлыя-бѣлыя, какъ невѣсты подъ фатою своихъ чудесныхъ цвѣтовъ.

Лика, Лика, моя дѣвочка, помнишь-ли ты также и ту весну, когда впервые сознала въ себѣ острую потребность отдаться всѣмъ своимъ существомъ на пользу людямъ. Помни, Лика, моя, — будутъ го-

*) Прощаніе съ Неаполемъ. Популярная итальянская пѣснь.

ворить кругомъ тебя: „одинъ въ полѣ не воинъ, одна ласточка не можетъ сдѣлать весны". Но, дитя, если каждая изъ насъ проникнется общей идеей любви къ бѣднякамъ и сознаніемъ необходимости придти имъ на помощь отдать всѣ свои силы на трудъ, работу и пользу людямъ, легче, повѣрь мнѣ, станетъ жить не только тѣмъ кому помогаешь, но и самой себѣ!!.

— Да, да, да!

Безумный восторгъ, охватилъ снова Лику по прочтеніи этого письма. Чѣмъ-то теплымъ, ласковымъ, чуднымъ и бодрымъ повѣяло на нее отъ этихъ ласковыхъ строчекъ...—Да, да, да! именно, такъ и, надо поступить, какъ пишетъ незабвенная тетя Зина. И какъ во время подоспѣло оно, это милое, родное письмо!

Какъ разъ во время подоспѣло, когда Лику уже началъ закруживать этотъ водоворотъ, свѣтской сутолки, въ которомъ утонули уже ея сестра и Толя, и всѣ ея здѣшніе знакомые, и который, дѣйствительно, способенъ заманить, втянуть въ свою съ виду соблазнительную и увлекательную пучину.

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, онъ не осилитъ ее, не затянетъ ее, Лику!

И передъ молодой дѣвушкой мысленно встала, та дивная весенняя ароматичная итальянская весна, о которой писала въ своемъ письмѣ тетя Зина, когда Лика впервые почувствовала, ощутила, въ себѣ эту жгучую потребность служить людямъ. Да, тогда была весна, теплая, ласковая, голубая... Пахло апельси-

нами и миндальными цвѣтами... Море курилось серебряной дымкой, а въ зеленой травѣ синѣли фіалки. И на террасѣ виллы она, Лика, поетъ свое „Addio Napoli“... И весна поетъ вмѣстѣ съ нею, и море, и фіалки. И самый воздухъ поетъ, ароматичный и чудо-прекрасный въ этой благословенной южной странѣ.

Лика забылась въ своемъ сладкомъ дурманѣ! Въ головѣ встали грезы, а душа ея уже томилась и тосковала по звукамъ пѣсенъ. Губы раскрылись, невольно, глаза заблестѣли и вдругъ, неожиданно розовая комнатка огласилась первыми звуками прекрасной, какъ мечта, неаполитанской пѣсни.

Лика распахнула окно. Студеная волна ночнаго воздуха ворвалась въ комнату. Съ вокзала долетали умирающіе звуки музыки, съ неба глядѣла луна, таинственная и точно робкая, подъ легкой дымкой облаковъ. „Addio Napoli“,—пѣла Лика и, глядя на эту сѣверную студеную ночь, на испещренное золотистыми бликами небо, на таинственный палевый мѣсяцъ и молчаливо замершій въ своей жуткой непроницаемости садъ, она думала о другомъ небѣ, ясномъ и прозрачномъ, о другихъ ночахъ благовонныхъ и горячихъ ночахъ юга...

Въ саду подъ самыми окнами Лики блеснулъ огонекъ сигары...

— Лика!—послышался чей-то не громкій голосъ.

Дѣвушка разомъ отпрянула отъ окна. Пѣснь круто оборвалась, замолкла, неоконченная, на полусловѣ.

— Это—я, Лика, не бойтесь... — и Андрей Ва-

Къ стр. 48.

сильевичъ Карскій выступилъ изъ тѣни въ полосу луннаго свѣта.

Ахъ, это, вы petit papa! А я не узнала васъ! Думала чужой! — произнесла Лика дрогнувшимъ голосомъ.

— А вы хотѣли-бы увидѣть вмѣсто меня, волшебника той дивной страны, о которой вы такъ очаровательно сейчасъ пѣли? Но какой у васъ голосъ, Лика! Я и не воображалъ и не подозрѣвалъ даже, что вы поете, какъ настоящая пѣвица.

— Я училась три года пѣнію! — скромно отвѣчала ему Лика.

— Но вы поете безподобно, какъ никто. Я ничего подобнаго не слышалъ внѣ сцены театра. Однако послушайте, Лика, вамъ сейчасъ еще не хочется спать,—спросилъ отчимъ и не дожидаясь ея отвѣта, прибавилъ:—накиньте, что-нибудь на плечи потеплѣе и сойдите въ садъ. Мы потолкуемъ съ вами.

— Съ удовольствіемъ, — вскричала Лика, обрадованная, какъ ребенокъ, возможностью найти собесѣдника, и черезъ минуту вышла къ отчиму, закутанная въ бѣлый оренбургскій платокъ.

Онъ взглянулъ на нее и улыбнулся.

— О чемъ вы papa? – изумилась она.

— Знаете-ли, Лика, на кого вы похожи такъ? На какую-нибудь бѣлую виллису скандинавской древней саги или фею волшебной страны. Но, впрочемъ, оставимъ фантазіи! Я нахожу, что вы сегодня совсѣмъ иная, нежели всегда.

— И вы тоже иной, papa, совсѣмъ иной, нежели прежде, въ тонъ ему отвѣчала падчерица.

— То есть?—изумленно приподнялъ свои строгія брови, отчимъ.

— Вы не разсердитесь, если я буду откровенна съ вами? Не обидитесь на меня? — и Лика нѣжно прижавшись къ нему, продернула ему подъ руку свою тонкую ручку.

— Можно-ли сердиться на васъ Лика. Вы сама — доброта.

— Ну, такъ, слушайте-же, что я буду говорить вамъ. Вы сегодня совсѣмъ, совсѣмъ иной, чѣмъ эти двѣ недѣли, что я васъ знаю. Вы всегда такой дѣловой, такой озабоченный, и строгій, какъ въ министерствѣ. Видъ у васъ такой замкнутый, такой серьезной, какой-то непроницаемый, сказала-бы я...

И, когда вы съ гостями даже или на музыкѣ, отъ васъ холодкомъ вѣетъ, дѣловымъ холодкомъ.

— Что подѣлаешь! Я — «человѣкъ портфеля», какъ про меня весьма остроумно выразился одинъ шутникъ.—У меня своя система жизни.

— Ха, ха, ха!—звонко расхохоталась Лика и ея смѣхъ такъ и прорѣзалъ возстановившуюся было тишь мглистой осенней ночи. — У васъ система, у Ренъ—метода, Господи, что за люди такіе, собрались! А по моему—жить «по мѣркѣ»—ужасъ.

Тутъ смѣхъ ея разомъ прервался и сама она нервно вздрогнула, кутаясь въ платокъ.

— А вы, какъ понимаете жизнь, Лика?

— О, совсѣмъ, совсѣмъ иначе! Я безсистемная

какая-то рара, право,—и она разсмѣялась,—я понимаю жизнь...

— Въ вѣчномъ праздникѣ и въ погонѣ за удовольствіями. Не такъ-ли?—подсказалъ отчимъ.

— Богъ съ вами, рара!—и Лика съ нескрываемымъ негодованіемъ блеснула на спутника своими большими глазами, — я хотѣла-бы жить исключительно для другихъ, хотѣла-бы стать нужной, необходимой людямъ, хотѣла-бы сдѣлать многихъ счастливыми кругомъ... и потомъ трудиться, учиться, самосовершенствоваться...

Я хотѣла-бы отдать свое лучшее «я» тѣмъ, кто нуждается въ этомъ.

— Вы значитъ, хотите заняться дѣлами милосердія... да?—ласково обратился къ ней съ вопросомъ отчимъ...

— Да, да, это—главное,—горячо сорвалось у нея.

— Вы знаете, рара: стыдно бездѣйствовать и купаться въ довольствѣ, когда... Ахъ, Господи... нужды, бѣдноты, лишеній кругомъ сколько, ужасъ! Заграницей бѣдность не такъ сильно бьетъ въ глаза. Они всѣ тамъ изворотливы, какъ кошки, и умѣютъ устроиться. А у насъ эти жалкія лачуги въ дебряхъ Россіи, этотъ хлѣбъ съ мякиной и пескомъ... и полное невѣжество въ глуши, незнакомство съ букваремъ, съ грамотой. — Конечно, я не видѣла всего этого, а по книгамъ и по словамъ тети Зины знаю много, очень много.

— А, а вотъ она, ваша капризница тетушка,

всегда недовольная ничѣмъ!—пошутилъ Андрей Васильевичъ.

— Тетя Зина не то, что о ней думаютъ, строго остановила его Лика. Вы ея не поняли. У нея одна жажда, стремленіе увидѣть все у насъ въ Россіи, такъ-же благоустроенно и хорошо, какъ и заграницей.

— И потому-то она и заперлась въ Италіи и не показывается сюда,—снова своимъ обычнымъ ледянымъ тономъ проронилъ Карскій.

— Papa! — совсѣмъ уже серьезно произнесла Лика,—вы и не подозрѣваете сколько она дѣлаетъ тайнаго добра людямъ. Она отрываетъ отъ себя больную часть своей души, больную отъ людскихъ нуждъ и горя, но перемѣнить жизнь ей не подъ силу. Она уже старушка моя тетя Зина! — пылко вырвалось изъ груди Лики. — Вѣдь подъ конецъ жизни очень трудно мѣнять свои привычки на старости лѣтъ.—Я-же, хочу дѣла, большого, огромнаго, чтобы всю меня захватило оно, всю безъ изъятія. Я не могу довольствоваться долей свѣтской барышни, я не могу всю себя передать спорту, какъ Ренъ и всегда веселиться, какъ Толя, я хочу иного, поймите? Мнѣ съ мамой не приходилось говорить объ этомъ. Да и потомъ, у мамы свои взгляды. Она предложила мнѣ заниматься кромѣ моего пѣнія англійскимъ языкомъ и рисованіемъ по фарфору или выжиганіемъ, чтобы убить время. Но я не хочу его убивать. Оно мнѣ нужно, какъ святыня, нужно. У меня голосъ, хорошій голосъ; синьоръ Виталіо сумѣлъ

эксплоатировать свой голосъ на пользу другихъ я хочу такъ-же идти по его стопамъ, я выступала въ Миланѣ и помогла несчастнымъ своимъ концертомъ. И тутъ я могу такъ-же... тѣмъ-же способомъ, если...

— Это не удобно Лика — прервалъ дѣвушку Карскій вы барышня изъ общества изъ большого свѣта. — Приходится считаться съ этимъ. А, впрочемъ, — мама устраиваетъ, какой-то концертъ въ пользу ихъ общества.

— Какого общества?

— Филантропическаго общества, въ которомъ принцесса Е. предсѣдательницей. Ваша мама ея помощница. Общество носитъ названіе «Защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія».

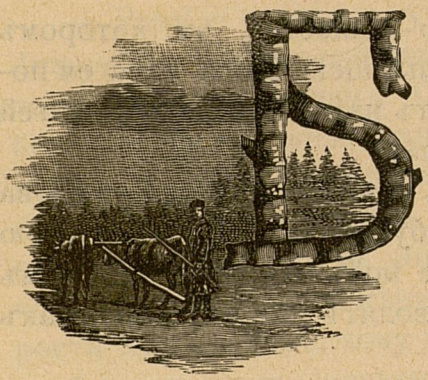
— Какъ, у мамы есть общество? И она ни слова не сказала мнѣ моя, голубушка объ этомъ!—горячо воскликнула Лика.—Боже мой!—да, вѣдь, я и тамъ могу работать. Рара! Позволитъ мнѣ это мама, какъ вы думаете? А?

— Разумѣется. Я поговорю съ нею, если вы уполномочиваете меня, Лика.

— И потомъ еще, — заторопилась молодая дѣвушка — этого мало... Я хотѣла-бы гдѣ-нибудь въ захолустьѣ школу основать... но только, чтобы самой тамъ учить. Около «Нескучнаго» мнѣ говорила тетя есть такія деревушки; избы тамъ у нихъ бѣдныя прибѣдныя, закоптѣлыя, дѣтвора тамъ бѣгаетъ безъ призора, чуть-ли не нагая... Тетя Зина говорила...

— Охъ ужъ эта намъ тетя Зина!—смѣясь погрозилъ Карскій, а затѣмъ сочувственно, пожавъ ручку Ликѣ и, еще разъ пообѣщавъ поговорить о ней съ матерью, проводилъ ее до крыльца.

— Какой онъ славный и совсѣмъ, совсѣмъ не строгій, какъ я думала прежде, рѣшила дѣвушка, пока шаги отчима затихали въ отдаленіи.—А я еще боялась его! И, какъ онъ меня понялъ скоро! Милый, хорошій, славный petit papa!



VII.

БЫЛО около двухъ часовъ солнечнаго сентябрьскаго дня, когда Карская, въ сопровожденіи Лики, поднималась по застланной коврами лѣстницѣ, ведущей въ роскошное помѣщеніе большого дома особняка на Миліонной, гдѣ жили двѣ пожилыя двоюродныя сестры, двѣ свѣтскія барышни княжны Столпины. Обѣихъ звали одинаково Дарьями, и обѣ имѣли сокращенныя имена Дэви въ большомъ свѣтѣ. Обѣ княжны Дэви были большія филантропки и имъ исключительно принадлежала благая мысль устройства общества «защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія». Обѣ княжны Дэви очень гордились своимъ дѣломъ. Имъ посчастливило привлечь въ предсѣда-

тельницы высокую попечительницу принцессу Е. въ члены общества многихъ свѣтскихъ дамъ и барышень изъ лучшихъ семействъ.

— Мы выбрали неудобное время для нашаго засѣданія, однако,—произнесла Марія Александровна, когда, она и Лика остановились передъ большимъ трюмо въ княжескомъ вестибюлѣ, чтобы поправить шляпы,—теперь не «сезонъ» и большая часть публики, многіе члены нашего общества разъѣхались въ Крымъ и заграницу, присутствовать будутъ очень не многія изъ дамъ. А главное, жаль, что не придется тебя представить принцессѣ Е.; она прибудетъ въ Петербургъ, только въ октябрѣ мѣсяцѣ... А то мнѣ очень кстати было-бы похвастать своей хорошенькой дочуркой, — улыбкой закончила Карская эту маленькую тирраду.

Лика вся смущенная похвалою матери и предстоящимъ ей новымъ знакомствомъ со свѣтскимъ обществомъ, только молча ласково-ласково улыбнулась въ отвѣтъ на слова Маріи Александровны.

Посреди большого, свѣтлаго зала, посреди котораго стоялъ длиннѣйшій столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, сидѣло большое дамское общество.

Лика съ матерью немного опоздали на засѣданіе, которое уже началось.

— Мы думали, что вы не будете и уже отчаявались васъ видѣть *). Bonjour, madame! O, la belle creature! C'est mademoiselle votre file, u'est-ce pas?

*) Здравствуйте! О какое прелестное существо—это ваша дочь? Но она умопомрачительно хороша собою.

Mais eu voila beauté, a perdre la tête—полетѣли имъ на встрѣчу привѣтливые любезные возгласы.

— Можно васъ поцѣловать, малютка?—и маленькая полная пожилая, но подвижная чрезвычайно женщина, лѣтъ сорока пяти заключила смущенную Лику въ свои объятья. —Княжна Дэви старшая,—предупредительно отрекомендовалась она молодой дѣвушкѣ,—и вотъ княжна Дэви младшая, моя кузина,—быстро подведя Лику къ красивой смуглой тоже пожилой дамѣ съ усталымъ печальнымъ лицомъ добавила:—Прошу насъ любить и жаловать, какъ своихъ друзей.

— Покажите-ка мнѣ ее, моя красавица, покажите-ка мнѣ сокровище ваше! — послышался въ тотъ-же мигъ съ противоположнаго конца стола громогласный, совсѣмъ не женскій по своему низкому тембру голосъ.

Лика вздрогнула отъ неожиданности и подняла глаза на говорившую.

Это была громаднаго роста женщина съ совершенно сѣдыми волосами, съ крупнымъ некрасивымъ лицомъ, полнымъ энергіи, ума и какой-то, какъ-бы свѣтящейся въ немъ ласковой необычайной доброты.

— Баронесса Циммервандъ! — спѣшно шепнула Ликѣ княжна Дэви старшая и подвела дѣвушку къ баронессѣ.

— Славная у васъ дѣвочка, моя красавица!—одобрительно загудѣлъ по адресу Маріи Александровны басъ титулованной великанши. —Хотѣлось-бы мнѣ очень, чтобы она съ моими Таней и Машей знакомство свела покороче. А то онѣ уже со старыми

подругами и все переговорить, да и перессориться успѣли!

— Ахъ, maman!—въ одинъ голосъ, какъ по командѣ, соскочило съ губъ двухъ уже не молодыхъ барышень, съ нескрываемымъ недовольствомъ вперившихъ въ лицо матери свои вспыхнувшіе смущеніемъ глазки,—вы ужъ скажете, тоже!

Лика сконфуженно пожала руку обѣимъ баронессамъ и поспѣшила подойти къ крошечной старушкѣ съ собачкой на рукахъ. Эта старушка, какъ узнала Лика изъ словъ княжны Дэви старшей, была отставная фрейлина большого двора, жившая теперь на покоѣ. Звали ее Анна Дмитріевна Гончарина.

По сосѣдству съ нею сидѣла высокая, длинная и худая дѣвушка, племянница ея, Нэдъ Гончарина, отравлявшая всѣмъ и каждому существованіе своимъ злымъ языкомъ. Она сухо привѣтствовала Лику.

Обойдя прочихъ дамъ, молоденькая Горная опустилась на указанное ей мѣсто между худенькой Нэдъ и княжной Дэви старшей, понравившейся ей сразу своимъ симпатично-грустнымъ видомъ и большими печальными глазами.

Княжна Дэви старшая позвонила въ серебряный колокольчикъ, заявляя этимъ, что засѣданіе открыто.

— А князь Гаринъ? Развѣ онъ не будетъ?—спросила Марія Александровна, вопросительнымъ взоромъ обводя собравшееся общество.—Онъ такъ занятъ своей пріемной дочуркой, этой маленькой дикаркой, что благодаря ей частенько манкируетъ своими обязанностями.

— Это—нашъ секретарь князь Гаринъ,—пояснила Ликѣ ея сосѣдка и племянница баронессы Циммервандъ.

— Съ нѣкоторыхъ поръ онъ совершенно игнорируетъ нашимъ обществомъ,—недовольнымъ голосомъ произнесла баронесса.—Заперся дома и всячески ублажаетъ свою дикую маленькую воспитанницу.

— Вы правы какъ и всегда, ma tante! Сейчасъ только убѣждалъ Хану заняться французскимъ чтеніемъ съ ея гувернанткой! — произнесъ съ порога залы красивый мужской голосъ.

— «Точно поетъ!» — разомъ мелькнула быстрая мысль въ головѣ Лики при первыхъ-же звукахъ этого голоса, и она подняла глаза на говорившаго.

Это былъ невысокій, тонкій и чрезвычайно изящный человѣкъ лѣтъ сорока въ безукоризненно сидѣвшемъ фракѣ, съ сильною просѣдью въ волнистыхъ волосахъ, съ яснымъ смѣлымъ и добрымъ взоромъ большихъ темныхъ глазъ, съ нѣсколько усталой усмѣшкой и опущенными углами рта, и съ какою-то тихой печалью въ чертахъ лица, во взглядѣ и въ самой этой усмѣшкѣ.

Когда Гаринъ улыбнулся, показавъ ослѣпительно бѣлые зубы, Ликѣ онъ напомнилъ синьора Виталіо, ея далекаго друга.

— Тетушка-баронесса права, я, дѣйствительно, былъ занятъ Ханой все это время!—повторилъ еще разъ князь, входя въ комнату и красивымъ движеніемъ головы и стана склонился въ одномъ общемъ

поклонѣ передъ дамами. Потомъ, онъ бросилъ портфель, который держалъ въ рукѣ, на сукно стола и, тутъ только, замѣтя Лику, поклонился ей отдѣльно, оффиціальнымъ поклономъ незнакомаго человѣка, который въ силу необходимости обязанъ быть представленнымъ ей.

— Князь Гаринъ! — произнесла сосѣдка Лики, въ то время когда дѣвушка отвѣчала смущеннымъ наклоненіемъ головки въ отвѣтъ на его молчаливое привѣтствіе.

«Это — тотъ самый, который поетъ такъ хорошо»—вспомнила Лика относящіяся къ князю слова ея брата Анатолія.

Нѣсколько дней тому назадъ, когда дѣло концерта въ пользу общества было уже рѣшено и Марія Александровна дала свое согласіе Ликѣ участвовать въ немъ, Анатолій, стараясь успокоить свѣтскую щепетильность матери, сказалъ:

— Отчего-бы и не выступить Ликѣ въ качествѣ пѣвицы, я не понимаю. Вѣдь, самъ князь Гаринъ— настоящій аристократъ по крови и рожденію, а далъ вамъ свое согласіе, мама, участвовать со своими пѣснями въ вашемъ концертѣ,—и тутъ-же попутно разсказалъ своей сестрѣ, какъ дивно поетъ эти пѣсни князь Гаринъ, какимъ успѣхомъ пользуются онѣ у избранной публики ихъ круга.

Ликѣ князь понравился сразу своимъ открытымъ добрымъ лицомъ и смѣлыми проницательными глазами, гдѣ было много открытаго благородства, чест-

ности и доброты. Баронесса Циммервандъ ласково поглядывала на своего племянника.

— Утомился, небось, съ Ханой. Все балуешь свою любимицу, вотъ и подѣломъ тебѣ! Назвался груздемъ—полѣзай въ корзину...—проговорила она шутливо, похлопывая по плечу князя.

— Въ кузовъ! — въ одинъ голосъ поправили ее обѣ юныя баронессы, ея дочери.

— Ну и въ кузовъ! — ворчливо пробурчала ихъ мать своимъ басомъ, — точно я не знаю сама, что въ кузовъ. Обрадовались, что мать въ ошибкѣ уличить могли. Вы, дѣтка, не удивляйтесь,—неожиданно обратилась она къ Ликѣ,—что онѣ меня ловятъ на словахъ. У меня хоть и фамилія нѣмецкая, да и супругъ—настоящій нѣмецкій баронъ, а я вотъ взяла да и стала на зло всему—русскою. Щи да кашу люблю до смерти, габерзуппы нѣмецкіе разные и всякія тамъ миндальности терпѣть не могу, а по нѣмецки знаю два слова лишь: Donnervetter (громъ и молнія) да «кляксапиръ» еще, и ничегошеньки больше. Честное слово.

— Кляксапиръ — не нѣмецкое слово, — пискнула одна изъ баронессъ, которую звали Машенькой.

— Эхъ, умна! Эхъ, умна, матушка!—такъ и набросилась старуха Циммервандъ на дочку, въ то время какъ князь Гаринъ, обѣ княжны Столпины и Лика громко и весело разсмѣялись шуткѣ старухи.

— Silense *), mesdames! — внезапно прозвучалъ

*) Тише.

голосъ Маріи Александровны, занимавшей сегодня мѣсто отсутствующей предсѣдательницы, принцессы Е.

Князь Гаринъ всталъ со своего мѣста и прочелъ мѣсячный отчетъ общества. Потомъ стали обсуждать дѣла о пріемѣ въ него многихъ дѣтей, которыхъ за послѣдніе дни отобрали у ихъ хозяекъ и родственниковъ, дурно обращавшихся съ ними.

Въ ушахъ Лики замелькали имена и фамиліи то смѣшныя, то звучныя и красивыя, то самыя обыкновенныя, какихъ можно много встрѣтить на каждомъ шагу.

— Двадцать человѣкъ дѣтей! — присовокупилъ секретарь общества, закончивъ чтеніе отчета.

— Вы справлялись насчетъ ихъ бумагъ, князь?— спросила его старшая изъ хозяекъ дома.

— Какъ-же, какъ-же! Былъ даже лично,—поклонившись въ ея сторону по французски отвѣтилъ тотъ.

— А ты по-русски говори. Нечего тутъ французить. Господи! совсѣмъ они всѣ свой родной языкъ загнали!—накинулась на него неугомонная баронесса.—Что это? Минуты безъ французскаго кваканья прожить не могутъ,—возмущалась она ни то шутливо, ни то серьезно.

— Слушаю, ваше превосходительство!—вытягиваясь въ струнку передъ теткой, шутя отрапортовалъ племянникъ.

— А есть дѣти, которыя сами пришли, Арсеній?— обратилась княжна Дэви старшая, повернувъ голову къ высокому представительному лакею, обносив-

шему въ эту минуту чаемъ общество, помѣщавшееся за столомъ.

— Есть, ваше сіятельство, какъ-же! Мѣщанка Ѳедосья Архипова въ кухнѣ дожидается, сидитъ. Проситъ позволенія войти. Дѣвочка, этакъ лѣтъ четырнадцати, отъ «мадамы» убѣгла, отъ модистки... Говоритъ били ее тамъ шибко, жизни не рада была своей.

— Зови-же ее, Арсеній! Зови скорѣй!—приказала княгиня Дэви лакею.

Тотъ безшумно удалился, ступая по ковру мягкими подошвами, и черезъ минуту снова появился въ сопровожденіи чрезвычайно миловидной дѣвочки съ наивнымъ блѣднымъ личикомъ и испуганными дѣтскими глазами.

— Какая хорошенькая!—успѣла шепнуть княжна Дэви младшая, наклонившись къ уху Лики.—Просто картинка! И такую бѣдняжку они могли обидѣть!

Однако, «картинка» была далеко не въ пріятномъ настроеніи духа отъ вниманія стольких нарядныхъ и важныхъ барынь. Она пугливо смотрѣла на нихъ изъ-подлобья своими дѣтскими глазами и, то и дѣло закрываясь рукавомъ кофты, стыдливо краснѣла и потупляла глаза.

— Не бойся, милая, подойди сюда,—ласково обратилась къ ней хозяйка дома.

Но Ѳеня Архипова только метнула на нарядную барыню тѣмъ же смущеннымъ и испуганнымъ взоромъ и приблизилась лишь по новому приглашенію къ зеленому столу.

— Какъ тебя зовутъ, мой голубчикъ?—обратилась къ Ѳенѣ Архиповой, княжна Дэви старшая.

— Ѳедосьей-съ, Ѳеней звать, отвѣчала та и вспыхнула до корней волосъ.

— Чѣмъ недовольна, на что намъ жалуешься, голубушка? — обратилась Марія Александровна къ Архиповой.

По свѣженькому личику Ѳени пробѣжала судорога; оно разомъ искривилось въ плачущую гримасу, и прежде чѣмъ кто-либо могъ того ожидать, дѣвочка съ громкимъ рыданіемъ упала къ ногамъ старшей княжны, сидѣвшей у края стола, и запричитала, всхлипывая, какъ маленькій обиженный ребенокъ:— барыня... голубушка... родненькая... да, что-же это такое! Да сколько-же времени это продолжаться будетъ. Господи! Что за напасть такая! Вѣдь били меня, такъ били у мадамы нашей, чуть что не понравится ей самой, али мастерицамъ, за волосы, либо за ухо трепали. А реветь зачнешь, еще того хуже осерчаетъ хозяйка, грозилась и вовсе въ гробъ вогнать... Ну я и прибѣжала сюды, значитъ, потому, какъ слыхала, что заступятся здѣсь, всхлипывала Ѳеня.

— А что-же ты слышала?—вмѣшалась старая баронесса, обращаясь къ дѣвушкѣ.

Плачъ Ѳени разомъ прервался. Глаза блеснули, она поборола остатокъ робости и смущенія и довѣрчиво взглянувъ на старуху, она сказала:

— Слыхала, значитъ, какъ при мнѣ у мадаминыхъ заказчицъ разговоръ былъ, что барыни ласковыя

«обчество» собираютъ такое, въ которомъ обиженныхъ дѣтей въ пріютъ опредѣляютъ, али на мѣста. Услыхала, значитъ, и побѣгла сюда кряду, тишкомъ побѣгла, чтобы никто не узналъ. Думала не здѣся, выгонятъ, чуть слышно закончила дѣвочка свою сбивчивую, разстроенную рѣчь и вдругъ бухнула снова на колѣни и снова заголосила источнымъ голосомъ.

— Барыньки! Миленькія! Хорошія, пригожія,—не гоните меня отселева. Дайте мнѣ отъ колотушекъ и щипковъ отойти; заступитесь за меня, ласковыя хорошія! Мѣста живого на мнѣ нѣтъ, вся въ синякахъ хожу отъ щипковъ да палокъ. Господа милостивцы заставьте за себя Бога молить! Родненькія! Добренькія! Заступницы вы наши! и совсѣмъ припавъ лбомъ къ паркету, Ѳеня пуще зарыдала отчаянными рыданіями измученнаго, въ конецъ обездоленнаго, ребенка.

Всѣ присутствующіе были очень потрясены и взволнованы этимъ неподдѣльнымъ порывомъ дѣтскаго горя.

Старая баронесса Циммервандъ налила воды изъ графина въ стаканъ, стоявшій тутъ-же на столѣ и подала его своему племяннику Гарину. Тотъ всталъ со своего мѣста и передалъ воду плачущей дѣвочкѣ.

Марія Александровна сочувственно покачивая головою, первая прервала молчаніе.

— Mesdames et monsieur, прозвучалъ подъ сводами нарядной большой комнаты ея звучный, красивый голосъ. Она обвела всѣхъ присутствующихъ

(Къ стр. 64).

взволнованнымъ взглядомъ. Эта бѣдная дѣвочка нуждается въ немедленной защитѣ. Намъ необходимо записать все то, что она сейчасъ говорила здѣсь, необходимо тотчасъ-же навести подробныя, вѣрныя справки, о жестокомъ обращеніи съ ней хозяйки мастерской и ея помощницъ.

— Непремѣнно навести справки—въ одинъ голосъ произнесли обѣ княжны Дэви, а за ними и остальныя дамы.

— Успокойся, дѣвочка, обратилась затѣмъ старшая княжна къ продолжавшей все еще плакать и всхлипывать Ѳенѣ,—утри свои слезы и возвращайся съ Богомъ въ мастерскую, а завтра мы пришлемъ полицію къ твоей хозяйкѣ. Поѣдетъ князь нашъ секретарь за тобою и велитъ сдѣлать протоколъ о дурномъ съ тобою обращеніи. А затѣмъ возьметъ тебя уже оттуда совсѣмъ и ты уже никогда туда не вернешься больше.

— Да, да, глухимъ старческимъ голосомъ проговорила фрейлина, тетка Нэдъ,—ты потомъ туда никогда уже не вернешься больше.—Иди-же съ Богомъ, крошка, и да хранитъ Онъ тебя!

При этихъ словахъ, Ѳеня снова округлившимися отъ ужаса глазами взглянула на тѣснившихся за зеленымъ столомъ присутствующихъ.

— Какъ назадъ? проронили ея побѣлѣвшія губы,—да какъ-же я могу назадъ то таперича вертаться? Да она, хозяйка моя, до полусмерти изобьетъ меня, лиходѣйка, за то, что безъ спросу отъ нея убѣгла.

— Что ты! Что ты, дѣвочка! Да кто-же ей позволитъ сдѣлать это! произнесла Марія Александровна, гладя Ѳеню по головкѣ,—да мы Арсенія съ тобой снарядимъ въ мастерскую. Она не посмѣетъ пальцемъ тронуть тебя, не то, чтобы бить.

— Какъ-же не посмѣетъ! неожиданно рѣзко, почти въ голосъ выкрикнула Ѳеня,—такъ и спросила она позволенія у васъ! До смерти заколотитъ таперича, до утра не дожить мнѣ, коли къ ней вернуться! И она опять запричитала слезливымъ, протяжнымъ голосомъ, плаксиво растягивая отдѣльныя слова:

— Барыньки, голубоньки, милыя, родненькія...

Оставьте вы меня у себя здѣсь... Ради Христа Спасителя, я на кухнѣ побуду, убирать посуду повару пособлю... Я умѣющая, ни какая-нибудь лѣнтяйка, не дармоѣдка какая! Вотъ вамъ Христосъ заслужу вамъ за вашу доброту.

Всѣ молча потупились при этихъ словахъ взволнованной дѣвочки. Всѣмъ было безконечно жаль Ѳеню.

Никто ни высказывалъ волновавшихъ въ эти минуты душевныхъ настроеній, но далеко неспокойно было въ сердцахъ всѣхъ собравшихся здѣсь людей.

Блѣдная, безъ кровинки въ лицѣ, сидѣла Лика на своемъ мѣстѣ. Въ продолженіи всей этой тяжелой сцены, она была какъ на иголкахъ. Ей было безконечно жаль эту бѣдную жалкую плачущую Ѳеню и она искренно-негодовала въ глубинѣ души на всякія правила и уставы общества, которые мѣшали

вырвать сразу маленькую жертву изъ рукъ ея мучителей.

Когда-же бѣдная дѣвочка внѣ себя отъ волненія зарыдала еще громче, еще сильнѣе, сердце Лики замерло отъ боли состраданія и жалости къ ней.

Какая-то горячая волна прилила къ сердцу молодой дѣвушки и захлестнула ее съ головою. Какое-то мучительное чувство, нестерпимое по своей остротѣ переживаній заставило Лику привстать со своего мѣста и задыхаясь, не помня себя проговорить:

— Ахъ, нѣтъ! Нѣтъ! Не дѣлайте этого не дѣлайте, ради Бога! Это жестоко! не надо ждать до завтра! Оставьте ее сегодня у васъ!

— Явите такую Божескую милость не отсылайте никуда отседа! эхомъ отозвалась и Ѳеня, и въ ожиданіи отвѣта, слезливо заморгала припухшими, красными отъ слезъ вѣками.

Худая, тонкая Нэдъ теперь поднялась со своего мѣста:

— Ты просишь черезчуръ многаго уже, моя милая! — проговорила она сухимъ деревяннымъ голосомъ обращаясь къ Ѳенѣ—не забудь, что наше общество должно твердо выполнять разъ и навсегда установленное правило: прежде нежели взять откуда-бы то ни было обиженнаго злыми людьми ребенка, мы должны навести справки о немъ, затѣмъ отправить дитя къ его «обидчикамъ» для составленія протокола и тогда только можно будетъ взять тебя отъ твоихъ угнетателей, тогда, но не раньше!— ледянымъ тономъ заключила она.

*

— Убьетъ она меня, безпримѣнно убьетъ,—скажетъ: «Господамъ нажалилась, потихоньку отъ меня бѣгаешь, такъ-то» и забьетъ до смерти, пока что, до завтра-то не слушая никакихъ даводовъ и увѣщаній, по прежнему шептала въ смертельной тоскѣ Ѳеня.

— Ахъ, какая ты скучная, однако, дѣвочка вмѣшалась сидѣвшая княжна Дэви,—сказано тебѣ: ты можешь идти спокойно, тебя проводитъ лакей и пристращаетъ твою хозяйку, а завтра...

Но Ѳеня и не дослушала того, что ей обѣщано было княжною завтра. Жестомъ отчаянія всплеснула она руками и крикнула уже въ голосъ: — Увидите, до смерти забьетъ она меня! и какъ безумная бѣгомъ бросилась изъ залы засѣданія.

Гробовое молчаніе воцарилось въ залѣ послѣ ея ухода. Всѣ дамы застыли, какъ мраморныя изваянія, на своихъ мѣстахъ. Темныя брови высоко поднялись на красивомъ лицѣ Марьи Александровны Карской и Лика услышала, сдержанное: — «Какая мука» долетѣвшее до ея ушей. Что было потомъ, Лика едвали запомнила впослѣдствіи... Волнуясь и спѣша, она снова поднялась со своего мѣста, сознавая только одно: она не могла молчать. Ей надо было высказаться во чтобы-то ни стало. Волна, прихлынувшая бушующимъ потокомъ къ сердцу молодой дѣвушки окончательно поглотила ее. Дрожащая, блѣдная стояла она теперь, опираясь руками о края зеленаго стола и изъ ея маленькаго ротика внезапно полилась горячая рѣчь въ защиту убѣжавшей изъ зала Ѳени:

— Такъ нельзя! Нельзя! — захваченная своимъ волненіемъ, пылко говорила, торопясь и несказанно горячась Лика: — вы доводите до полнаго отчаянія такимъ отказомъ бѣдную дѣвочку. Поймите одно: она же говорила, ей нельзя возвращаться въ мастерскую, хозяйка ее тамъ прибьетъ до смерти. Кто знаетъ? еще могутъ ее искалѣчить побоями. Вѣдь она просила ахъ, какъ просила оставить ее здѣсь... Верните же ее... нельзя ее пускать! Господи! Господи! какъ страшно все, это! До полусмерти забьютъ неповиннаго ребенка. Что тогда будетъ со всѣми нами? Да наша совѣсть замучаетъ насъ всѣхъ, членовъ общества защиты отъ жестокаго обращенія съ дѣтьми! Развѣ мы ее защитили эту Ѳеню? Развѣ мы сдѣлали для нее все, что надо было... Завтра уже можетъ быть поздно будетъ. Завтра.

Да если-бы я, кажется... Господи... не знаю только, только...

Лика не договорила. Крупныя слезы, все время наполнявшія ея большіе сѣрые глаза, медленно выкатились изъ нихъ и повисли на длинныхъ рѣсницахъ.

Едва только она закончила свою такъ неожиданно вырвавшуюся изъ устъ ея пылкую рѣчь, какъ тотчасъ-же, вслѣдъ за нею загудѣлъ могучій басъ баронессы Циммервандъ, въ свою очередь съ волненіемъ ловившей каждое слово молодой дѣвушки.

— Пойди ты ко мнѣ, моя прелесть, дай ты мнѣ старухѣ, какъ слѣдуетъ, расцѣловать тебя!—и когда золотистая головка Лики прильнула къ ея могучей

груди, великанша продолжала гудѣть своимъ неописуемымъ басомъ, оглядывая собраніе торжествующими и умиленными въ одно и тоже время глазами:— А вѣдь она права. Устами дѣтей Самъ Господь глаголетъ! Дѣвочка ребенокъ, всѣхъ насъ взрослыхъ да старыхъ, уму-разуму научила. Мы тутъ бобы разводимъ, тути-фрутти всякія, а тамъ молодыя жизни гибнутъ. Куда какъ хорошо!

— Дѣвочка моя!—обратилась она къ смущенной Ликѣ,—большое тебѣ спасибо, что ты меня старуху глупую уму-разуму научила! Вѣдь, и я тоже... противъ Ѳени этой грѣшна была, а ты мнѣ точно страницу изъ Евангелія прочла, какъ мнѣ поступать велѣно. Ахъ, ты, умница моя, родная!

— Арсеній! Что эта дѣвочка не ушла еще?—обратилась она къ почтительно склонившемуся предъ нею лакею.

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше превосходительство она здѣсь, еще, на кухнѣ!

— Такъ подавай намъ ее сюда да скажи ей по дорогѣ, кто за нее ходатайствовалъ, обрадовалась и заторопилась старая баронесса.

— Слушаю-съ! И Арсеній вышелъ мягко шурша подошвами.

— Ну, что притихли? — снова обратилась старуха ко всему дѣйствительно притихшему обществу, — не по-формальному, не по-законному Циммерванша поступила скажете? а? „сбрендила?“ на старости лѣтъ старуха?—Да, пусть „сбрендила“, по вашему по-законному вышло. Что дѣлать? Что дѣ-

лать друзья мои! Еще разъ повторяю, устами дѣтей самъ Богъ... она не договорила махнула рукой и, повернула голову къ двери, на порогѣ которой уже стояла Ѳеня. Баронесса улыбнулась дѣвочкѣ своей доброй улыбкой:—Вотъ твоя ходатайша, благодари ее!—и она указала рукой ребенку на смущенную Лику.

— Барышня моя золотая! Ангелъ вы мой! Спасительница! всю мою жисть неустанно за васъ Богу молиться буду. Спаси васъ Господи, снова залепетала Ѳеня и какъ снопъ, рухнула къ ногамъ Лики.

— Господи! Ей худо! Худо ей! Помогите—взволнованно пролепетала испуганная дѣвушка, — ахъ, Боже мой, какое несчастье! Воды! Капель... Ѳеня! Ѳеня... Что ты!

Лика сама была близка къ обмороку въ эту минуту отъ потрясающаго ее волненія. Почва точно уходила изъ подъ ея ногъ, голова кружилась. Ей—хотѣлось и плакать и смѣяться въ одно и тоже время.

Все переживаемое ею давало себя сильно чувствовать молодой дѣвушкѣ.

Успокойтесь!—вдругъ раздался звучный мужской голосъ надъ ухомъ Лики,—вотъ вода! Выпейте! Она васъ несомнѣнно успокоитъ, бѣдное дитя!—и чья-то рука протянула ей стаканъ, до краевъ наполненный водою.

Лика повернула голову и встрѣтилась глазами съ княземъ Гаринымъ.

— Благодарю васъ, тихо, чуть слышно прошептала она.

— Нѣтъ, ужъ не вамъ, мнѣ старику позвольте лучше поблагодарить васъ, дорогое дитя, — произнесъ онъ своимъ пѣвучимъ красивымъ голосомъ,— за то, что познакомили меня сегодня съ настоящимъ драгоцѣннымъ порывомъ настоящей русской души!— и низко склонивъ передъ вспыхнувшей до ушей Ликой, свою красивую сѣдѣющую голову, князь отдалъ всѣмъ короткій общій поклонъ и исчезъ за толпою окружавшихъ Лику дамъ изъ глазъ дѣвушки.

Въ ту-же минуту Лика услышала взволнованный голосъ матери и передъ ней предстало нахмуренное лицо блѣдной Маріи Александровны со слѣдами явнаго волненія на немъ.

Лика едва узнала въ немъ прежнее всегда обаятельное, чудно ласковое лицо прежней ея чаровницы мамы.

Отъ Маріи Александровны какъ-бы вѣяло ледянымъ холодомъ. Что-то суровое залегло между бровями.

— Pardon!—еще разъ сухо проронила едва пробираясь сквозь толпу дамъ къ креслу дочери. Потомъ взяла подъ руку Лику и вывела ее изъ залы.

На порогѣ вестибюля ихъ догнала великанша баронесса.

— Послушайте chere ami, вы должны привести ко мнѣ вашу прелестную дѣвчурку!—прогудѣла она вслѣдъ имъ своимъ неподражаемымъ басомъ.

— Что за ужасъ, вы выкинули сегодня!—словно чужимъ, деревяннымъ голосомъ, вдругъ ставшимъ внезапно похожимъ на голосъ Ренъ, начала Марія

Александровна, лишь только она съ дочерью очутилась въ каретѣ, все время ожидавшей ихъ у дома княжена.

— О, мама!—могла только выговорить Лика.

— Ты скомпрометировала меня, передъ обществомъ, Лика,—еще строже произнесла Марія Александровна. Эта Нэдъ Гончарина и обѣ княжны Дэви сегодня-же разнесутъ по городу, что у меня невоспитанная оригиналка-дочь. Какой ужасъ!

— Но, мамочка!—снова взмолилась Лика.

— Молчи лучше! Ты была неподражаема съ твоей защитительною рѣчью! Точно какой-то присяжный адвокатъ въ юбкѣ. Ужасъ! О чемъ думала тетя Зина! Какъ она воспитала тебя! Развѣ можно молоденькой дѣвочкѣ, такимъ образомъ разговаривать со старшими? Что ты хотѣла показать, наконецъ, своимъ поступкомъ; что всѣ мы отсталы, безсердечны и глупы, а что ты одна только съумѣла вникнуть въ самую суть дѣла и придать ему истинную оцѣнку? И эта странная въ родѣ тебя самой, баронесса, прославившаяся на весь Петербургъ своей оригинальностью и князь такой-же оригиналъ и эксцентрикъ! Что скажетъ обо всемъ этомъ принцесса Е..., высокая покровительница нашего общества?.. А графиня Муримская и графиня Стоянъ? У нихъ дочери воспитаны въ полномъ повиновеніи старшимъ и твоя выходка поразила ихъ всѣхъ.

«Мама! — хотѣлось крикнуть Ликѣ въ порывѣ дѣтскаго отчаянія и тоски,—не будь такою суровою, мама! Прости меня, ради Бога. Не сердись умоляю.

тебя, милая, золотая! Мамочка! сердце мое, голубушка! Будь прежней ласковой, вернись ко мнѣ, вернись.

Но, внезапно поймавъ на себѣ критическо-строгій, чуть насмѣшливый взглядъ матери, Лика разомъ осѣклась и замолчала на первомъ-же словѣ.

И мать и дочь впервые въ этотъ вечеръ разошлись опечаленныя, огорченныя по своимъ комнатамъ. Марія Александровна негодовала на Лику за ея рѣзкую выходку не вязавшуюся по ея мнѣнію съ условіями свѣтскихъ приличій. Лика страдала.

VIII.

КНЯЗЬ Всеволодъ Михайловичъ Гаринъ жилъ въ роскошномъ домѣ-особнякѣ на самомъ концѣ Каменностровскаго проспекта.

Это было чудесное зданіе стариннаго барскаго типа, какое очень трудно встрѣтить между новыми постройками Петербурга. Домъ стоялъ среди огромнаго сада. Разросшіеся липы, буки и дубы почти скрывали его отъ любопытныхъ глазъ прохожихъ со стороны улицы.

Было около восьми часовъ вечера, когда князь Всеволодъ послѣ утомительнаго дня разъѣздовъ, по дѣламъ общества остановился въ своемъ изящномъ

кэбѣ у воротъ своего роскошнаго сада, еще не потерявшаго вполнѣ своей багровой и желтой въ это осеннее время листвы.

Князь возвратился домой сегодня позднѣе обыкновеннаго.

Послѣ отъѣзда матери и дочери Горныхъ съ засѣданія общества, онъ побылъ еще около четверти часа въ гостинной княженъ, потомъ отправился хлопотать по дѣламъ общества исполнять не легкія обязанности его секретаря. По пути мысли князя то и дѣло возвращались къ сегодняшнему случаю происшедшему на засѣданіи.

Добрый, отзывчивый и очень чуткій по натурѣ человѣкъ онъ не могъ не оцѣнить поступка Лики Горной вызваннаго горячностью и добротою дѣвушки. Ея личико, возбужденное, дышащее восторженнымъ порывомъ, взволнованное и прекрасное въ своемъ порывѣ стояло перелъ нимъ, какъ живое въ ореолѣ золотистыхъ кудрей. Большіе, сѣрые глаза, чистые и исполненные огня, неотступно свѣтили князю съ той самой минуты, какъ онъ увидѣлъ въ нихъ слезы,—эти прозрачныя слезинки, такъ безпомощно повисшія на длинныхъ рѣсницахъ Лики. А молодой звучный сильный голосъ дѣвушки напоминающій ему другой такой-же сильный, врывающійся прямо въ душу голосъ его умершей жены, не переставалъ слышиться князю и заставлять его вспоминать Лику.

И потомъ эта страстная сила, этотъ чистый экстазъ, скрывающій въ гибкомъ стройномъ духовномъ обликѣ дѣвушки въ соединеніи съ ея изящной

головкой еще болѣе напоминали ему его любимую жену покойницу такую-же экзальтированную молодую и прекрасную, но ни одной внѣшней красотою, сразу привлекла его къ себѣ, почти не знакомая ему чужая дѣвушка. Лика Горская совсѣмъ не походила на тѣхъ свѣтскихъ барышень, которыхъ онъ встрѣчалъ до сихъ поръ. Развѣ которая-нибудь изъ нихъ рѣшилась-бы произнести въ присутствіи большого собранія свою пылкую защитительную рѣчь въ пользу бѣдной обездоленной дѣвочки? Развѣ бы другая молоденькая барышня выступила-бы такъ смѣло со своей просьбой! Развѣ всѣ эти эгоистичныя, жаждущія только удовольствій дѣвушки осмѣлились-бы защищать права человѣколюбія и милосердія?

Князь печально усмѣхнулся, живо вообразивъ себѣ одну изъ молодыхъ баронессъ Циммервандъ или Нэдъ Гончарину на мѣстѣ Лики.

Когда князь только что вошелъ въ залъ Столпиной, онъ сразу увидѣлъ ее съ ея большой шляпой и чуднымъ личикомъ.

Онъ сразу замѣтилъ ея сходство съ покойной женой Кити, которую онъ обожалъ и которую пять лѣтъ тому назадъ схоронилъ отъ скоротечной чахотки—въ далекой, чужой странѣ, гдѣ тогда служилъ въ консульствѣ.—Какое сходство! Точно то были двѣ сестры, двѣ родныя сестры Кити и Лика! Князь сошелъ со своего высокаго, щегольского кэба, приказавъ откладывать лошадь, а самъ по широкой аллеѣ прошелъ къ дому. Войдя въ просторный

вестибюль его, онъ прослѣдовалъ оттуда дальше, минуя рядъ большихъ просторныхъ комнатъ, поражавшихъ роскошью убранства, достигъ, наконецъ, кабинета, сплошь заставленнаго массивными шкафами краснаго дерева и бюстами Вольтера, Ницше, Шопенгауэра, Спенсера и прочихъ крупныхъ философовъ міра.

Князь любилъ философію больше прочихъ родовъ науки. Не меньше ея любилъ и путешествія князь Гаринъ. Почти всю свою жизнь онъ проводилъ за границей. Его манила красота, та, античная красота древней Греціи, которая водила слѣпца Гомера во время его созданія «безсмертной» «Иліады», которая создавала людей, похожихъ на боговъ и титановъ, которая воздвигла мощную силу классической Эллады. Манила не менѣе и красота въ природѣ. Только, причудливо переплетенныя кисти плюща, чуть дышащіе лепестки розы и готическія колонны древнихъ развалинъ, какого-нибудь греческаго портика дѣйствовали въ почти одинаковой силѣ на причудливую натуру князя.

Онъ рыскалъ по свѣту, дѣлалъ огромные концы, кидался отъ холодныхъ волнъ Ледовитаго океана, къ пѣвучимъ водамъ теплой Адріатики, ища чего-то неуловимаго и неопредѣленнаго, чего-то смутнаго, какъ сонъ.

И только когда онъ погружался въ чтеніе своихъ философовъ, отыскивая въ нихъ рѣшеніе того, что казалось ему самому непонятнымъ и что они рѣшали такъ просто и легко или же занимался пѣніемъ

своихъ излюбленныхъ имъ самимъ скомпанованныхъ пѣсенъ, князь Гаринъ находилъ нѣкоторое удовлетвореніе и затихалъ на время отъ своей печали.

А печаль у него была крупная, большая, мучительная и неизлечимая. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ онъ встрѣтилъ на своемъ пути хрупкую, нѣжную и очаровательную дѣвушку, и назвалъ ее своей женой. Счастье ихъ брачной жизни было не прочно. Прелестная Екатерина Аркадьевна таила злой недугъ въ груди. Ея родители передали ей въ наслѣдство этотъ семейный недугъ. Чтобы поддержать эту хрупкую жизнь князь Гаринъ увезъ жену за границу. Тамъ она тянула десять мучительныхъ лѣтъ, чтобы растаять умереть на одиннадцатомъ. За годъ до смерти своей, молодая еще двадцати-семилѣтняя княгиня, не имѣя собственныхъ дѣтей, привязалась къ маленькой японочкѣ сиротѣ, которую они съ мужемъ подобрали на улицѣ. Это было въ Токіо, столицѣ Японіи, въ странѣ „Восходящаго солнца“. Малютка Хана, княжескій пріемышъ, такъ привязалась къ умирающей, такъ полюбила княгиню, что передъ смертью молодая женщина умоляла мужа оставить у себя дѣвочку, перевезти ее въ Россію, лелѣять и холить, какъ родную дочь. И князь Гаринъ, безъ малѣйшаго колебанія исполнилъ просьбу обожаемой супруги. Княгиня Екатерина Аркадьевна умерла подъ кровомъ далекаго восточнаго неба... Тамъ, на берегу Тихаго океана, потерявшійся отъ горя и отчаянія князь, ухватился какъ утопающій за соломенку—за свою послѣднюю привязанность на

землѣ, оставшуюся ему въ наслѣдство послѣ княгини,—за маленькую еще тогда семилѣтнюю японочку Хану. Благодарный и тронутый ея рабскимъ обожаніемъ покойной воспитательницы князь Гаринъ, въ свою очередь, какъ родной отецъ, привязался къ дѣвочкѣ. О ней думалъ онъ и теперь, сейчасъ, вмѣстѣ съ мыслями о доброй, милой Ликѣ, сидя въ своемъ огромномъ кабинетѣ, съ потухшею сигарою въ рукѣ.

Внезапный, легкій стукъ въ дверь вывелъ князя изъ его глубокой задумчивости. Онъ спросилъ по французски:

— Ты, Хана? Войди, малютка!

Портьера зашевелилась и между двумя половинками тяжелыхъ бархатныхъ драпри появилась странная, маленькая фигурка, совсѣмъ молоденькой дѣвочки въ голубомъ, расшитомъ цвѣтными шелками по лазурному фону, кимоно, *) особенный родъ платья, какія носятъ японки. Вошедшая была еще совсѣмъ ребенкомъ. Она казалась крошечной куколкой съ ея прелестнымъ, какъ-бы фарфоровымъ личикомъ, по которому то здѣсь, то тамъ ясно и отчетливо проступали голубыя жилки; съ черными кротко-шаловливыми глазками и съ алымъ ротикомъ похожимъ на два маковые лепестка. Ея изжелта-бѣлое личико напоминало своимъ цвѣтомъ цвѣтъ слоновой кости. Высокій, розовой оби (шелковый поясъ) съ золотыми шнурами на концахъ былъ завязанъ громаднымъ щегольскимъ бантомъ на узкой тонкой

*) Японскій халатикъ.

спинѣ этой маленькой куколки; изъ подъ распахивающихся полъ халатика-кимоно выглядывали крошечныя ножки, дѣвочки, обутыя въ щегольскія, шитыя золотомъ европейскіе туфельки, на головѣ вздымалась высокая прическа изъ блестящихъ, словно глянцемъ покрытыхъ волосъ, прическа, обильно снабженная всевозможнаго рода черепаховыми гребнями, золотыми ободками и металлическими стрѣлами и шарами. Руки этого миніатюрнаго созданія были почти сплошь унизаны безчисленными браслетами и запястьями, которыя при каждомъ движеніи производили металлическій звонъ.

Ея можно было-бы свободно принять за семилѣтнюю по росту, хотя Ханѣ было уже отъ роду двѣнадцать лѣтъ.

— Здравствуй рара Гари!—проговорила она едва понятно по-русски. (Этому языку выучилъ ее князь). И, подбѣжавъ къ отцу, вскарбакалась на ручку его кресла.

— А ты опять по своему одѣлась, Хана! Зачѣмъ? Сколько разъ я просилъ тебя, дитя мое, пріучаться къ нашему европейскому платью,—недовольно нахмуривъ брови, но скорѣе печально нежели строго, произнесъ князь, бросивъ бѣглый, проницательный взглядъ на прелестный костюмъ японочки.

— Такъ ты ни когда не пріобрѣтешь европейскій образъ, моя дѣвочка.

— Но вѣдь Хана надѣла же русскіе сапожки,— засмѣялась звонкимъ совсѣмъ дѣтскимъ смѣхомъ, похожимъ на шелестъ весенняго вѣтерка Хана, за-

Къ стр. 79.

бавно ломая и коверкая слова.—Гляди! они золотые, точно желтые хризантемы нашей страны. А если-бы и такъ—прибавила она съ лукавой усмѣшкой,—а если-бы и такъ! Хана не любитъ русскаго платья, въ немъ тѣсно, неудобно; у себя въ Токіо Хана его же не носила никогда.

— Но у себя Хана была маленькой дикаркой. А теперь, когда Хана въ Россіи, ей надо вести себя иначе,—съ улыбкой проговорилъ князь, ласково гладя блестящую, черную головку своей воспитанницы.

— А рара Гари развѣ ѣдетъ сегодня куда нибудь?—съ любопытствомъ, понятнымъ ея возрасту, освѣдомилась японочка, не отвѣчая на замѣчаніе отца.

— Нѣтъ, твой рара проведетъ съ тобою вечеръ, будетъ читать тебѣ книжку и учить тебя русской азбукѣ, — печально и ласково говорилъ князь. Такимъ печальнымъ и ласковымъ онъ былъ всегда со дня смерти любимой жены, въ лицѣ которой лишился большого друга.

— Вотъ славно!—обрадовалась Хана и даже подпрыгнувъ на своемъ мѣстѣ захлопала въ крошечныя ладоши, при чемъ всѣ ея безчисленныя браслеты зазвенѣли еще музыкальнѣе и звонче на ея рукахъ.—А потомъ Хана споетъ тебѣ пѣсенку о красавицѣ-мусме (дѣвушкѣ), взятой моремъ? Хорошо, рара Гари? Хочешь, папа Гари? Да?

— Нѣтъ! Не пой мнѣ сегодня, Хана! Мнѣ не до пѣсенъ, моя малютка.

— Ты опять скучаешь по мамѣ Кити? ты бо-

ленъ?—ужъ тревожно спрашивала маленькая японочка, поднявъ свои тоненькія, словно выведенныя кисточкой съ тушью брови и дѣлаясь уже совсѣмъ похожей на маленькаго ребенка съ этимъ, замѣчательно шедшимъ къ ней, наивно-милымъ выраженіемъ лица.

— Успокойся! Со мной не случилось ничего особеннаго, Хана, мнѣ просто взгрустнулось, нынче,— успокоилъ ее князь.

— Тебѣ скучно!—печально улыбнулась малютка, съ преданностью собачки глядя въ глаза названнаго отца, котораго она называла рара Гари не будучи въ силахъ произнести его имени.—Но позови тогда своихъ друзей и родственниковъ, рара, купи сладкаго, фруктовъ и конфектъ, вели Ханѣ надѣть ея новый, лучшій кимоно и новый поясъ оби и вели ей спѣть свою лучшую пѣсенку. И тогда милый отецъ перестанетъ скучать... Вѣрно говоритъ Хана?

— Нѣтъ моя малютка, не перестанетъ,—печально усмѣхнулся князь и, взявъ въ обѣ руки, ея крошечное личико поцѣловалъ въ дѣтскій открытый лобикъ. Маленькая японочка вся просіяла отъ этой ласки единственнаго близкаго ей въ мірѣ человѣка. Всю свою безконечную любовь къ покойной княгинѣ она теперь перенесла на князя. Онъ былъ для нея въ одно и тоже время и отецъ и другъ, добрый старый другъ сироты Ханы, увезшій ее такъ далеко отъ голубого неба ея родины, который любилъ и баловалъ ее какъ собственнаго ребенка. Князь, на сколь-

ко могъ, старался скрасить жизнь своего маленькаго пріемыша.

По ея неотступной просьбѣ, онъ отдѣлалъ съ возможной роскошью ея комнатку, разбросалъ въ ней мягкія цыновки и татами *) разставилъ всюду хорошенькія ширмочки, выписанныя изъ Японіи, развѣсилъ разноцвѣтные фонарики, чтобы какъ можно точнѣе воспроизвести родную обстановку въ ея памяти и напоминать ей ея далекую, покинутую родину, по которой она скучала. Въ углу комнаты князь устроилъ настоящую японскую хибаччи **), около которой грѣлась малютка. Въ противоположномъ же углу комнатки стояла высокая конусообразная самогрѣлка-ванна ***), которую ежедневно наполняли горячей водою и въ которой купалась Хана, согласно привычкѣ своего народа.

На полочкахъ по стѣнамъ комнаты, выстеганнымъ голубымъ атласомъ, были разставлены крошечные изображенія Будды и маленькіе кумиры. Передъ ними лежали засохшіе цвѣты, травы; кусочки пирожнаго и конфектъ, казались въ видѣ жертвоприношеній передъ ними, тутъ-же стояли японскія чашечки величиною съ наперстокъ, наполненныя до краевъ душистымъ, ароматичнымъ чаемъ. Словомъ, всевозможные дары, которые ежедневно приносила въ жертву своимъ божкамъ аккуратная маленькая Хана.

*) Подушка для сидѣнья. Въ Японіи сидятъ на цыновкахъ и подушкахъ прямо на полу.

**) Жаровня огня.

***) Японцы ежедневно берутъ горячія ванны.

Князь никакъ не могъ убѣдить дѣвочку принять христіанство. Хана молилась по своему своимъ божкамъ и ни о чемъ другомъ и слышать не хотѣла. Въ этой странной азіатской комнаткѣ постоянно пахло ирисомъ или мускусомъ, и сама ея маленькая хозяйка походила на рѣдкій и нѣжный цвѣтокъ. Даже самое имя «Хана» значило цвѣтокъ, по японски,—красивое имя, по мнѣнію маленькой дѣвочки, которымъ она справедливо гордилась.

Здѣсь, въ ея прелестномъ уголкѣ, было не мало и настоящихъ цвѣтовъ. Князь заботился о томъ, чтобы его пріемной дочуркѣ, любившей цвѣты съ трогательнымъ постоянствомъ, было пріятно видѣть ихъ всегда передъ глазами. Тутъ были и желтыя и розовыя и бѣлыя, какъ снѣгъ, хризантемы, наполнявшія фарфоровыя вазы, разставленныя на низенькихъ въ видѣ подносовъ и скамеечекъ столикахъ, и рѣдкостные лотосы, дѣти оранжерей и розы всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Цвѣты замѣняли игрушки Ханѣ.

И когда ей становилось невыносимо тяжело и грустно безъ этой родины, безъ ея славнаго „Дай-Нипонъ“, о которомъ она сладко и грустно мечтала, бѣдная дѣвочка брала свой музыкальный ящикъ и извлекала изъ него жалобно-пѣвучіе звуки, подтягивая имъ своимъ тонкимъ, какъ пастушья свирѣль, голоскомъ.

Обыкновенно, это случалось въ то время, когда ея дорогой пріемный отецъ уѣзжалъ изъ дома, а гувернантки приставленной къ ней, Хана дичилась и избѣгала почему то.

Умерла княгиня Гари, „мама Кити“ и рара Гари оставляетъ Хану одну,—трогательнымъ голосомъ жаловалась дѣвочка въ своихъ ею самой сочиненныхъ пѣсенкахъ. Она тутъ-же развивала приходившія ей мысли въ цѣлыя пѣсни и пѣла эти заунывныя японскія пѣсенки на весь домъ звонкимъ и нѣжнымъ голоскомъ.

Но сегодня ей не хотѣлось плакать. Ей было хорошо сидѣть такъ, подлѣ ея названнаго отца, который раскрывъ большую книгу азбуки съ раскрашенными картинами, училъ по ней читать маленькую Хану.

Сегодня Хана, какъ-то особенно трогала князя и въ головѣ его, въ этой убѣленной, благодаря пережитому горю ранними преждевременными сѣдинами, головѣ, невольно вставала мысль!

— Бѣдная дѣвочка жестоко скучаетъ въ одиночествѣ. Никакія гувернантки не смогутъ замѣнить ей той сердечной ласковой привязанности, которую она встрѣчала въ лицѣ покойной княгини. Хорошо было-бы найти ей такого-же добраго друга, любящаго и отзывчиваго, который-бы позаботился о ней; старшую сестру и подругу, которая-бы съумѣла занять, развлечь Хану, пріучить ее понемногу, исподволь къ мысли принять христіанство, быть ея названной матерью и руководительницей, какъ трогательно его просила передъ смертью своей княгиня Кити, обожавшая маленькую японку, какъ собственное горячо любимое дитя.

— Женись по скорѣе вторично, Всеволодъ, иначе

тоска загубитъ тебя и нашу бѣдную малютку въ одинокомъ огромномъ Петербургскомъ домѣ... Душа Ханы ищетъ веселыхъ дѣтскихъ радостныхъ впечатлѣній, звучитъ еще и сейчасъ въ его ушахъ нѣжная предсмертная мольба покойницѣ.

Но князь былъ далекъ отъ мысли вступить въ бракъ вторично. Слишкомъ ужъ исключительно прекрасно было сердце усопшей доброй княгини!

И такой другой женщины по мнѣнію князя не могло болѣе встрѣтиться на землѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ князь до сегодняшняго дня, а сегодня передъ нимъ неотступно стоялъ образъ блѣдной взволнованной дѣвушки съ золотистыми прядями пушистыхъ волосъ, со смѣлой горячей рѣчью, образъ Лики Горной съ ея прекраснымъ порывомъ любви и милосердія, съ ея ангельской добротою.

И потомъ, это поразительное сходство съ покойной женою! Тоже обаяніе, таже кротость во всемъ существѣ.

— Ты хотѣла-бы снова увидѣть море, Хана?— чтобы спугнуть странное впечатлѣніе, обратился онъ къ своей питомицѣ.

— Море? Какое? — такъ и встрепенулась она точно маленькая птичка.

— Ну море... океанъ, что-ли, вашъ океанъ, тихій... Хотѣла-бы ты его повидать?

— О!

Въ этомъ «о» вырвалась такая бездна чувства и скорби по оставленному родному краю, что князь

Гаринъ невольно крѣпче прижалъ къ себѣ черненькую головку, исполненный жалости къ ней.

— И Токіо хотѣла-бы видѣть? И Физіяму *)?— и родные зары... и дженерикши **) и Курума ***)... Да? Хана? Скажи мнѣ все, что чувствуешь, скажи мнѣ правду, крошка моя!

Глаза маленькой японки блеснули, личико ея заалѣлось.

— Ради всего тебѣ дорогого не говори этого, отецъ мой! Не говори такъ!—вскричала она, прижимая свои крошечныя рученки къ сильно забившемуся сердечку.

— Ты тоскуешь по родинѣ, Хана? Хочешь вернуться туда?

Глаза маленькой японки расширились въ какомъ-то благоговѣйномъ ужасѣ.

— Кванъ-Нанъ ****)! Родина! Нашъ океанъ. Наше солнце!

— Хана моя, бѣдная, маленькая дѣвчурочка! Хочешь ѣхать со мною на родину, спрашиваю я тебя?

— Въ Дай-Нипонъ? Навѣки? Совсѣмъ? — чуть слышно поняли ея дрожащія губки.

— Это будетъ зависѣть отъ тебя самой, пожелаешь—вернешься, въ Россію, нѣтъ—останешься тамъ на всегда, малютка?

— А ты развѣ, рара Гари, останешься тамъ со мною?

— Нѣтъ, я отвезу тебя туда, помѣщу тамъ въ надежныя руки, останусь ждать тебя здѣсь, пока ты

*) Красавица—гора близь Токіо, считающаяся у японцевъ священной.
**) Колясочки, которыя возятъ на себѣ люди.
***) Человѣкъ—лошадь.
****) Богиня милосердія.

не пожелаешь вернуться ко мнѣ, моя дочурка! — отвѣтилъ князь, ласково гладя Хану по головкѣ. Она забилась сильнѣе и вдругъ застонала, до боли прикусивъ зубами свои яркія губки.

— Не хочу! Не хочу! Не останусь, не останется тамъ безъ тебя твоя Хана! Помнишь, что «она» сказала Ханѣ? Она велѣла беречь отца, рара Гари... Беречь до смерти... А Дай-Нипонъ и океанъ сберегутъ боги небесъ. И Хана останется съ тобою, отецъ, ей не надо и родина, если рара Гари не останется тамъ съ нею! — волнуясь, заключила дѣвочка.

И въ экстазѣ любви и самоотреченія, Хана прижалась губами къ рукамъ ея названнаго отца.

— Крошка моя!—радостно произнесъ князь Всеволодъ, разстроганный этой беззавѣтной преданностью своей пріемной дочери.

— Да благословитъ тебя Богъ за твое сердечное чувство къ твоему рара Гари!

IX.

КЪ концу августа Карскіе переѣхали въ городъ, этому не мало способствовали хлопоты по устройству благотворительнаго концерта, который былъ затѣянъ еще весной. Да и время стояло уже позднее. Сентябрь уже царствовалъ надъ природой. Лика теперь чаще оставалась наединѣ съ матерью, ежедневно сопутствуя ей въ поѣздкахъ по магазинамъ, закупая матерію, цвѣты и гарнитуру для костюма,

въ которомъ она должна была въ самомъ непродолжительномъ времени выступить въ концертѣ. Добрыя отношенія между матерью и дочерью снова возстановились, но Марія Александровна стала строже обращаться съ дочерью, слѣдить за ея воспитаніемъ, и постоянно напоминать дѣвушкѣ, что одно изъ самыхъ цѣнныхъ качествъ человѣка—это умѣнье владѣть собою.

Послѣ злополучнаго засѣданія и проявленія горячности Лики по отношенію къ окружающимъ, дѣвушки замѣтно измѣнились. Лика стала сдержаннѣе, осторожнѣй, стала учиться владѣть собой, въ проявленіи своихъ порывовъ, и, какъ будто даже, сдѣлалась точно вдумчивѣй, серьезнѣй. Карская внимательно приглядываясь къ дочери, стала замѣчать, къ своему крайнему удовольствію, что ея младшая дѣвочка, мало-по-малу, овладѣваетъ своими порывами и оставаясь въ душѣ той-же чуткой Ликой, старается воспитатъ свой характеръ. Это не могло не тронуть Марію Александровну, которая сама будучи молодою старалась воспитывать въ себѣ твердую волю, сдержанность въ обществѣ, какъ это требовалось отъ молодой дѣвушки, хорошей дворянской семьи. Дѣвушка ея лѣтъ должна была повиноваться старшимъ и не поднимать голоса противъ ихъ рѣшеній. И ей горячо хотѣлось видѣть дочь свою таковой.

— Во всемъ этомъ виновата молодость и излишняя пылкость — рѣшила Марія Александровна, въ тотъ-же вечеръ, когда она впервые осталась недовольна Ликой за ея поступокъ на засѣданіи.

— Да и тетя Зина невозможно избаловала дѣвочку и надо много еще потрудиться надъ воспитаніемъ Лики, чтобы сдѣлать ее такою-же, какъ другія дѣвушки. А, то эта особенность Лики, ея экзальтированность и порывистость много повредятъ ей. И она, не теряя времени даромъ, тутъ-же горячо принялась за Лику, въ душѣ одобряя и ея чувствительность и чуткость.

Но сама Лика, воспитанная тетей Зиной на свободѣ, съ дѣтства пріученная ею выражать громко все то, что ее волнуетъ и возмущаетъ, замѣтя перемѣну къ ней въ отношеніи матери, какъ-то сразу затихла и сжалась. И веселость и дѣтская откровенность Лики исчезли куда-то.

Видя, что мать не довольна ею и въ то-же время не сознавая вины въ своемъ поступкѣ тамъ, на засѣданіи общества, она, Лика недоумѣвающая и опечаленная, ушла въ «самое себя». Больше читала дѣвушка, меньше выходила къ гостямъ и въ длинныхъ письмахъ къ тетѣ Зинѣ жаловалась на скуку, пустоту и холодъ ея великосвѣтской жизни. Дѣйствительно, въ большой комфортабельной квартирѣ Карскихъ отъ всѣхъ угловъ ея, такъ и вѣяло тѣмъ холодомъ, тѣмъ ледянымъ свѣтскимъ холодкомъ, который способенъ заморозить каждое чуткое, впечатлительное существо. Особенно тягостны были будничные обѣды и завтраки, когда весельчакъ Анатолій не пріѣзжалъ изъ своего корпуса, гдѣ заканчивалъ курсъ ученія для того, чтобы выйти въ офицеры въ слѣдующую осень.

Эти завтраки и обѣды съ поминутно прерывающеюся нитью разговора или уже слишкомъ оживленною болтовнею гостей были тягостью для Лики. Одинъ только Андрей Васильевичъ, пріѣзжавшій только къ обѣду изъ своего министерства, мало говорилъ и больше слушалъ, храня тотъ-же непроницаемый всегда не возмутимо спокойный видъ.

Съ того вечера въ саду Ликѣ, такъ и не удалось поговорить съ нимъ и отблагодарить за выхлопотанное у матери, разрѣшеніе поступить въ ихъ филантропическое общество и участвовать въ концертѣ.

Она и сейчасъ уже глубоко раскаивалась въ томъ, что упросила мать записать ее въ члены общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія. Развѣ она Лика знала заранѣе, что ей тамъ нечего будетъ дѣлать? И что первое-же ея выступленіе на засѣданіи въ качествѣ защитницы Ѳени, такъ не понравилось ея матери и повлекло за собою непріятность? Да, Лика теперь-же, такъ раскаивалась, что поступила туда. Не о такой помощи бѣднымъ мечтала она съ дѣтства. Ей хотѣлось-бы самой ѣздить по бѣднымъ угламъ чердаковъ и подваловъ и помогать лично угнетенной дѣтворѣ, такъ безумно нуждающейся въ матеріальной помощи. Да, что-же это наконецъ? Какъ-же это? Гдѣ-же проявлять можно истинное милосердіе? Гдѣ то солнце, о которомъ говорили и синьоръ Виталіо и тетя Зина?—съ тоскою думала дѣвушка мучительно ища выхода изъ того заколдованнаго лабиринта, въ который она попала. Гдѣ-же тѣ бѣдные люди, нуждающіеся въ хлѣбѣ и утѣшеніи?

Какъ дойти, дотянуться до нихъ? Между ними и мною, свѣтской блестящей дѣвушкой цѣлая стѣна, стѣна изъ бархата, шелка веселой болтовни и равнодушныхъ свѣтскихъ людей, сквозь строй, которыхъ ей нельзя къ нимъ прорваться. И, чтобы увидѣть ихъ нужды, помочь имъ, сблизиться съ ними, она должна опять-таки пройти черезъ тѣ-же воротца филантропическихъ учрежденій, къ которымъ она совсѣмъ не умѣетъ примѣняться пока. Что же дѣлать, однако? Не разъ задавала себѣ вопросъ дѣвушка.

И она хандрила и томилась, и ея частыя письма къ тетѣ Зинѣ звучали все больше тоской и разочарованіемъ. И только предстоящій концертъ нѣсколько оживлялъ и разсѣивалъ Лику. Она теперь цѣлые часы проводила у рояля, распѣвая свои пѣсенки, отъ которыхъ вѣяло ея милымъ короткимъ прошлымъ.

* * *

Устроители концерта буквально выбились изъ силъ, отыскивая подходящаго аккомпаніатора на мандолинѣ. Наконецъ и этотъ былъ найденъ; послѣднее препятствіе было устранено, и Лика могла во всеоружіи появиться передъ требовательной петербургской публикой.

Въ день концерта молодая дѣвушка встала гораздо раньше обыкновеннаго, около восьми часовъ утра, и чтобы убить, какъ-нибудь, остающееся ей до вечера время, попросила Ренъ взять ее съ собой въ манежъ, гдѣ послѣдняя, подъ надзоромъ миссъ Пинчъ, въ обществѣ мистера Чарли и Бэтси Стро-

гоновой брала у берейтора уроки верховой ѣзды. Онѣ пріѣхали туда, какъ разъ въ то время, когда Бэтси въ сопровожденіи своей компаньонки, немолодой и безцвѣтной швейцарки, садилась на лошадь. Чарли Чарлевичъ пріѣхалъ еще раньше ея и теперь гарцовалъ съ хлыстикомъ въ рукѣ на караковой породистой лошади въ короткой жокейской весткѣ.

Лика, какъ не участвующая въ верховой ѣздѣ, сѣла въ сторонѣ, невдалекѣ отъ миссъ Пинчъ и компаньонки Бэтси. Ренъ, со своей высокой фигурой, плотно охваченной амазонкой, въ которой еще рѣзче обозначались ея костлявыя плечи, напоминала Ликѣ какую-то большую черную птицу.

Длинный баронъ, гордо возсѣдавшій на своемъ караковомъ скакунѣ, былъ исполненъ, по своему обыкновенію, величайшаго самодовольства и торжественности.

„Точно священнодѣйствуютъ оба,—подумала Лика;—интересно было-бы узнать, о чемъ говорятъ они съ моей дражайшей сестрицей?“

Какъ разъ въ это время мистеръ Чарли повернулъ голову въ сторону Ренъ, отчего его высокіе воротнички такъ и впились въ худую, длинную шею, и говорилъ что-то, повидимому, очень серьезно, потому что выраженіе торжественности приняло еще болѣе значительный отпечатокъ на его лицѣ.

„Пари держу, онъ говоритъ о томъ, какіе рекорды побилъ онъ на послѣднемъ состязаніи велосипедистовъ, а по виду точно рѣшаетъ дѣла государственной важности“—заключила Лика и неволь-

но разсмѣялась своимъ мыслямъ, громко и весело, на весь манежъ, какъ давно уже она не смѣялась за послѣднее время.

— Наконецъ-то!—услышала она подлѣ себя веселый голосъ и передъ ней предстала кругленькая, маленькая Бэтси Строгонова, чрезвычайно миленькая и смѣшная въ своей синей амазонкѣ и съѣхавшимъ на лобъ высоченномъ цилиндрѣ.

— Что «наконецъ-то?»—не могла не разсмѣяться снова при видѣ ея забавной фигурки, Лика.

— Смѣетесь вы, наконецъ!—весело отвѣчала ей дѣвушка, помахивая передъ собою своимъ изящнымъ хлыстикомъ,—а то сидитъ такая скучная-скучная. Знаете, вамъ не идетъ скучающее лицо, мадемуазель Лика,—серьезно прибавила она,—а впрочемъ, вашъ братъ говоритъ, что вы въ серьезныя минуты дѣлаетесь похожи на святую Женевьеву.

— Толя? Это очень любезно съ его стороны!—засмѣялась Лика.—Братья рѣдко восторгаются своими сеатрами, милая m-lle Бэтси, но мой братъ кажется, искренне любитъ меня. А у васъ тоже есть братъ?—освѣдомилась она у своей сверстницы.

— Ахъ, развѣ вы не знаете моего брата, m-lle Лика. Если-бы вы видѣли его! Какая это безконечная, рѣдкая доброта! Онъ только и думаетъ о томъ, чтобы всѣмъ жилось хорошо и радостно на землѣ! Зато и его любятъ-же наши рабочіе, вотъ любятъ если-бы вы знали! А на заводѣ у насъ такъ вслухъ говорятъ о немъ: „Совсѣмъ не видно, что купецъ нашъ Сила Романовичъ, будущій заводчикъ, со всѣми за панибра-

та держится". Я васъ обязательно познакомлю съ нимъ. Вѣдь вы не побрезгуете, что мы купеческаго званія?—лукаво усмѣхнулась Бэтси.

— Какія вы глупости говорите! — полушутливо, полусердито проговорила Лика, — не всѣ-ли равны: купцы, князья, нищіе, крестьяне. Всѣ умираютъ рано или поздно и ихъ бренные останки превращаются въ прахъ... Впрочемъ, вы немножко кривите душой Бэтси. Вѣдь—вы графиня Строгонова, какъ мнѣ пояснила Ренъ.

— Ха, ха, ха,—весело расхохоталась Бэтси.—И не думала даже никогда быть графиней! Храни Господи! Чуръ меня, чуръ! Я купчиха, и дядя купецъ-заводчикъ, и братъ двоюродный Сила тоже. Что вы дѣлаете такіе удивительные глаза? — еще веселѣе разсмѣялась хохотушка, замѣтивъ удивленіе на лицѣ Лики.

— Но... какъ-же? Вѣдь, вы, какъ я слышала, происходите отъ тѣхъ знаменитыхъ Строгоновыхъ, которые помогали Ермаку въ покореніи Сибири и были возведены потомъ въ графское достоинство.

— Ахъ, нѣтъ! совсѣмъ нѣтъ!—нисколько не смущаясь, весело вскричала Бэтси.—Мы просто Строгановы, понимаете? Стро-га-но-вы!—растянула она съ тѣмъ-же смѣхомъ.—Но вашей сестрицѣ показалось гораздо удобнѣе замѣнить «а» - «о» и придать моей фамиліи сходство съ именемъ титулованныхъ Строгоновыхъ. Около нея не должно быть купеческихъ именъ, вы поймите...

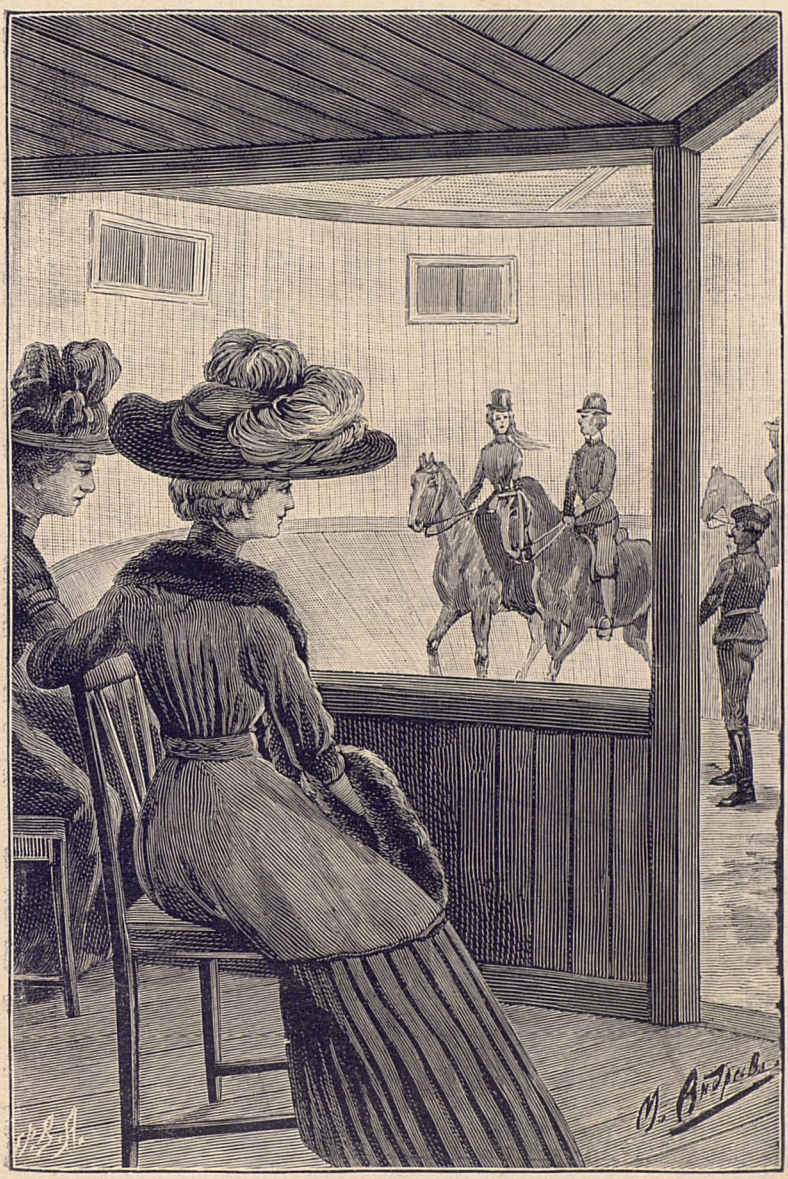
— А!—протянула Лика и густо покраснѣла отъ

словъ своей собесѣдницы.—Неужели-же Ренъ—ужъ такая глупенькая и пустая?—досадливо пронеслось въ ея головѣ, и ей стало стыдно за сестру.

— Мы очень богаты,—между прочимъ, болтала Бэтси,—накопленные до насъ еще столькими трудами по заводу капиталы Строгановыхъ дали намъ большое наслѣдство и мой дядя и двоюродный братъ Сила, кромѣ того потрудились не мало для завода. Вотъ почему они и помогли благотворительному обществу княженъ Столпиныхъ, вы слышали вѣрно, гдѣ участвуетъ ваша мама и Марія Александровна въ благодарность пригласила меня бывать у васъ, а Ренъ приблизила къ себѣ, заранѣе попросивъ только измѣнить для вида мою фамилію и называться Бэтси, какъ настоящая аристократка. Ха, ха, ха, отчего было не потѣшить ее! Еслибъ вы знали только, какъ братъ мой вначалѣ смѣялся надъ этимъ! Да онъ у насъ славный—Сила! добрякъ какихъ мало, настоящая русская душа, чуткая и отзывчивая на всякое доброе дѣло.

— Ахъ, Боже мой!—почти не слушая ее, задумчиво роняла Лика, все еще углубленная въ свои мысли.—Да неужели-же Ренъ такая? И вы можете уважать и любить ее? Вѣдь, вы постоянно вмѣстѣ съ нею, Бэтси?

— Я очень уважаю ее! — спокойно и вполнѣ серьезно произнесла молоденькая Строганова,—но...—тутъ глаза ея лукаво блеснули,—вы понимаете, это—маленькая военная хитрость съ моей стороны. Вы не осудите меня за нее? Не правда-ли, Лика? Вѣдь,



Къ стр. 97.

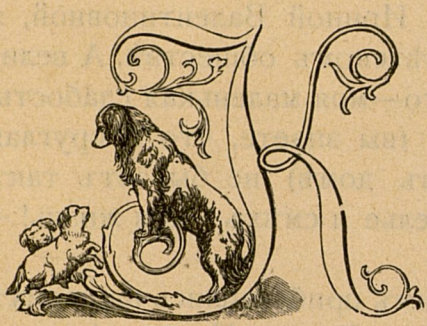
находясь въ дружбѣ съ Ириной Валентиновной, я могу бывать въ великосвѣтскомъ обществѣ. А великосвѣтское общество это—моя маленькая слабость. У моего дяди и опекуна (вы знаете, что я круглая сирота и живу у него въ домѣ) не бываетъ такъ весело, какъ здѣсь, а веселье и смѣхъ—моя жизнь! - подхватила Бэтси.

Въ эту минуту къ нимъ приблизились на своихъ коняхъ Ренъ съ мистеромъ Чарли. При видѣ величественной «Англіи», какъ торжественно окрестила Лика эту удивительную пару, такъ подходившихъ другъ къ другу молодыхъ людей, дѣвушкой овладѣло какое-то смѣшливо-задорное настроеніе. Она подошла къ сестрѣ, которая послѣ бесѣды съ Бэтси казалась ей такой ничтожной и пустенькой въ одно и то же время, и, вперивъ въ нее смѣющіеся глаза, спросила:

— О чемъ вы говорили сейчасъ, Ренъ? Позволь полюбопытствовать? О новомъ спортѣ или о второмъ колесѣ велосипеда-мотора, или о новомъ количествѣ фунтовъ, которые ты свободно выжимаешь теперь правой рукой, въ обязательные часы гимнастики?

— Ни о томъ, ни о другомъ, ни о третьемъ, ты жестоко ошибаешься, моя милая, — холодно сверкнувъ на Лику своими безцвѣтными глазками, отвѣчала Ирина. —Баронъ Карлъ Карловичъ Остенгардтъ удостоилъ меня чести просить моей руки!—отчеканила она каждое слово, бросивъ на Лику гордый и самодовольный взглядъ и проѣхала мимо нея съ величіемъ настоящей принцессы королевской крови.

X.



ОНЦЕРТЪ долженъ былъ начаться въ девять, но публика стала съѣзжаться значительно позднѣе. Уже какой-то, еще далеко невѣдомый міру, кудлатый композиторъ, подававшій громадные надежды, какъ о немъ говорили въ публикѣ, добросовѣстно отбарабанилъ съ полдюжины плачущихъ вальсовъ при почти пустомъ залѣ, когда наконецъ, избранное общество начало наполнять его.

Лика стояла передъ трюмо крошечной дамской уборной, уже совсѣмъ готовая къ своему выходу передъ публикой. Въ своемъ бѣломъ платьѣ какого-то необычайнаго фасона, созданномъ красивой фантазіей Маріи Александровны и похожимъ на бѣлую одежду ангела, испещренномъ прошивками и кружевами на бѣломъ-же шелковомъ транспарантѣ, съ вѣткой бѣлой магноліи, словно нечаянно запутавшейся въ волосахъ, величаво, по новому красивая Лика, казалась теперь какимъ-то неземнымъ видѣніемъ.

— Святая Женевьева!—говорилъ Анатолій, съ нескрываемымъ восторгомъ любуясь сестрою, поминутно подбѣгая къ ней въ качествѣ распорядителя.

— Ахъ, прелесть! могла только поддакнуть ему Бэтси Строганова.

Въ голубомъ шелковомъ платьѣ съ букетиками незабудокъ, приколотыми у пояса и въ пышныхъ русыхъ волосахъ она казалась, премиленькой въ этотъ вечеръ. На Лику она смотрѣла такимъ восторженнымъ взглядомъ восхищенія, что скромная Лика даже сконфузилась, наконецъ.

— Волнуешься?—спросилъ Горный сестру, продолжая оглядывать ея костюмъ и прическу,—хочешь я позову маму?

— Ахъ, нѣтъ! съ искреннимъ испугомъ вырвалось изъ груди Лики.—Нѣтъ, нѣтъ! не надо, а то мама сама будетъ волноваться при видѣ моего волненія и мы только взбудоражимъ одна другую.

То, что собиралась пѣть Лика, требовало настроенія, подъема и громадной дозы воображенія.

Это воображеніе и должно было способствовать ея будущему успѣху. Оно перенесетъ ее далеко, за тысячу верстъ, въ ту чудную страну, о которой будетъ говорить ея пѣсенка. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Она, Лика, не хочетъ видѣть никого до своего выхода, по крайней-мѣрѣ.

— Уйди и ты, Толя, и вы, очаровательная Бэтси, уйдите!—сказала она.—Простите меня, но у меня настоящая артистическая лихорадка. Я волнуюсь. Не судите-же меня за это!

— Какъ жаль! разочарованно произнесла Строганова, а я къ вамъ моего кузена Силу привести хотѣла. Вы должны познакомиться съ нимъ повторяю вамъ. Онъ замѣчательный человѣкъ, Лика, и можетъ быть очень полезенъ для дѣла вашего общества.

*

Только предупреждаю васъ: онъ совсѣмъ, совсѣмъ не свѣтскій человѣкъ.

— Да, вѣдь, и вы не свѣтская, Елизавета Аркадьевна, разсмѣялся Толя, — а это не мѣшаетъ вамъ, однако... онъ запнулся на минуту и потомъ докончилъ послѣ небольшой паузы.—Дружиться съ такой свѣтской особой, какъ наша сестричка m-lle Ренъ.

— Приведите мнѣ вашего кузена послѣ моего выхода, успокоила дѣвушку Лика,—тогда я и познакомлюсь съ нимъ, а теперь простите великодушно!

И она шутя выпроводила изъ артистической комнаты молодежь.

Странное чувство сейчасъ охватило Лику, совсѣмъ иное чувство, нежели то, которое предшествовало ея пѣнію въ Миланѣ болѣе года тому назадъ.

Тогда настоящее артистическое волненіе захватило ее. Тотъ святой огонь, о которомъ говорили и синьоръ Виталіо и тетя Зина. Тогда Лика сознавала, что цѣль ея была собрать возможно большія деньги въ пользу бѣдныхъ недостаточныхъ русскихъ жителей заграницей, больныхъ и слабыхъ или нищихъ неаполитанскихъ рыбаковъ. Тогда она знала святую цѣль этихъ двухъ концертовъ—цѣль спасенія голодающихъ. А тутъ? Цѣль процвѣтанія филантропическаго общества, общества, которое какъ казалось ей, Ликѣ, по крайней-мѣрѣ, мало достигало своей цѣли, не могла захватить молодую дѣвушку.

Это-ли — могущая удовлетворить душу, благая цѣль?

Лика гнала отъ себя эти тревожныя мысли, ища успокоенія и не находя его.

Смутно съ эстрады до нея долетали звуки рояля. Очевидно, это была импровизація лохматаго композитора. Она старалась внимательно слушать ихъ, чтобы развлечься немного и ни о чемъ не думать, чтобы обрѣсти хотя нѣкоторое спокойствіе передъ выходомъ на эстраду.

Легкій стукъ въ дверь заставилъ вздрогнуть молодую дѣвушку.

— Il est temps—mademoiselle. Ayez l'obligence de me suivre *), появляясь на порогѣ уборной, произнесъ почетный распорядитель концерта, графъ Стоянъ.

Лика машинально положила руку на рукавъ его фрака и послѣдовала за нимъ на эстраду.

Видъ большого ярко освѣщеннаго зала и цѣлой толпы нарядной, блестящей публики сразу ошеломилъ и смутилъ молодую дѣвушку. Пока акомпаніаторъ настраивалъ мандолину, Лика машинально направила глаза въ партеръ, ища среди нарядной публики своихъ родныхъ и знакомыхъ. Вотъ, въ первомъ ряду креселъ между обѣими дочками сидитъ баронесса Циммервандъ. Она поймала взглядъ Лики и улыбнулась ей ободряющей, ласковой улыбкой. Вотъ сухопарая Нэдъ подлѣ своей глухой тетки-фрейлины. Вотъ обѣ княжны Дэви... Подлѣ нихъ Бэтси... Толя... Жоржъ Тумановъ и Ѳедя Нолькъ пажи, товарищи брата. Правѣе отъ нихъ Ренъ съ ея женихомъ Чарли Чарливичемъ, а тамъ дальше

*) Уже время, m-elle. Будьте любезны слѣдовать за мною.

petit papa, спокойный, и серіезный и мама... мама похожая на фею лѣта въ своемъ зеленоватомъ тюлевомъ платьѣ затканномъ водорослями, съ бѣлымъ вѣнчикомъ изъ жемчуговъ надъ пышной прической. Глядя на нихъ всѣхъ Лика почему-то вспомнила о другихъ людяхъ, далекихъ отъ нея теперь и въ тоже время чудно близкихъ ея чуткому, волнующемуся сердечку.

Тетя Зина и синьоръ Виталіо, положившіе всю свою жизнь для другихъ представились сейчасъ, такъ живо, ея взорамъ...

И вмигъ, передъ Ликой выплыли милыя, хорошо знакомыя ей картины: ароматично-душная итальянская ночь, запахъ розъ и магнолій, бѣлая вилла, словно повисшая надъ синими водами красавицы Адріатики, и чья-то пѣснь сладкая, какъ жизнь, свободная, какъ радость...

Какъ во снѣ, стоитъ передъ Ликой эта дивная страна пѣснѣй и аромата цвѣтовъ.

Лика словно видитъ передъ собою голубое море и тутъ-же видитъ и другое море, море цвѣтовъ и зелени, ласкающее взоръ... И волны звуковъ надъ этими двумя морями, волны пѣсенъ, какія только можетъ дарить эта лучезарная, пѣвучая страна, слагаются въ ея сердцѣ...

И, вспомнивъ о нихъ, объ этихъ пѣсняхъ, Лика запѣла «Addio Napoli» (прощаніе съ Неаполемъ). Аккомпаніаторъ чуть слышно вторилъ ей на мандалинѣ. И рыданіе серебристыхъ струнъ, инструмента

слилось со звучнымъ, сочнымъ молодымъ голосомъ Лики.

Нѣжный, мягкій чарующе-красивый, онъ такъ и лился теперь серебристой волной прямо въ залъ, впиваясь въ мозгъ и сердца слушателей такихъ равнодушныхъ и выдержанныхъ свѣтскихъ господъ и дамъ.

И Лика уже не волнуется больше, какъ за минуту до этого. Она видитъ благоухающій югъ, голубое небо, тетю Зину и дорогого учителя и точно забываетъ обо всемъ остальномъ.

И, когда дѣвушка замолкла внезапно, оборвавъ свою пѣсню на высокой нотѣ, и услышала бурные апплодисменты по своему адресу, она точно очнулась, точно проснулась отъ долгаго и сладкаго сна.

Публика не унималась, продолжая выражать свои восторги.

Она неистово хлопала, требуя новыхъ пѣсенъ, новаго исполненія.

И Лика пѣла одну пѣсенку за другою, пѣла просто и искренне, выбрасывая слова и звуки мелодій изъ самыхъ нѣдръ своей дѣвичьей души. Это было и красиво, и трогательно въ одно и тоже время, и все больше и больше наэлектризовывало вѣчно скучающую, вѣчно резонирующую петербургскую толпу.

Когда Лика, наконецъ замученная, усталая покинула подъ оглушительный громъ апплодисментовъ эстраду и вошла въ свою уборную, ей казалось еще, что ея сонъ продолжается на яву.

Здѣсь посреди комнаты стоялъ высокій пожилой

цыганъ въ красивомъ расшитомъ золотомъ костюмѣ съ гитарой, обвязанной широкой лентой.

Что-то знакомое показалось Ликѣ, въ лицѣ пожилаго цыгана въ его огромныхъ печальныхъ глазахъ.

— Князь Гаринъ!—машинально произнесли губы дѣвушки и она стала внимательно разглядывать симпатичнаго ей человѣка въ его новомъ видѣ.

— Простите!—произнесъ князь Всеволодъ,—простите, но я думалъ, что вы пройдете съ эстрады въ залъ, и воспользовался вашей уборной... Но какъ вы пѣли! Лидія Валентиновна!

— Вамъ нравится?—съ дѣтской простотой спросила Лика.

— О! Я не могъ быть въ залѣ,—онъ указалъ на свой костюмъ,—но слышалъ все до слова изъ этой комнаты. Если-бы вы не были свѣтской барышней, мадемуазель Горная, то изъ васъ вышла-бы знаменитая пѣвица...

— Правда?—искренне обрадовалась Лика.—Синьоръ Виталіо говорилъ мнѣ то-же постоянно.

— Это вашъ маэстро?

— Да! Ахъ, какой онъ дивный, если-бъ вы знали, какой чудесный!

— Если позволите, мы поговоримъ о немъ съ вами за котильономъ. Вѣдь неправда-ли вы останетесь на танцы? Да?

— О, да!—воскликнула Лика,—мнѣ такъ хочется движенія, радости звуковъ... А развѣ вы танцуете?—удивленно освѣдомилась она.

— Только «тяжелые» танцы, усмѣхнулся онъ.

(Къ стр. 102).

Мой возрастъ не позволяетъ мнѣ уже кружиться, какъ юношѣ... Но кадриль я люблю до сихъ поръ,—съ достоинствомъ подтвердилъ Гаринъ.—Во время кадрили, такъ славно говорится подъ аккомпаниментъ музыки. А теперь вы не откажите мнѣ въ счастьѣ послушать мое пѣніе, неправда-ли? Не такое строго-прекрасное пѣніе, какъ ваше, конечно, но которое должно быть близко вамъ, какъ продуктъ вашей родины? Да?

Лика молча наклонила свою золотистую головку и направилась въ залъ.

«Какой онъ милый, этотъ князь!—подумала она по дорогѣ,—и совсѣмъ не гордый».

А она еще, такъ сконфузилась тамъ, на засѣданіи, когда онъ подошелъ поблагодарить ее. Какъ онъ сказалъ тогда, какъ сказалъ?—припоминала въ своихъ мысляхъ молодая дѣвушка.—Ахъ, да.

«Позвольте васъ поблагодарить за вашъ настоящій порывъ настоящей русской души».

Значитъ, и онъ также понимаетъ и цѣнитъ такіе порывы! Значитъ и онъ былъ на моей сторонѣ и онъ сочувствовалъ этой бѣдной Ѳеничкѣ, значитъ онъ добрый, чуткій, а не холодный и прячущій ради условій свѣта все лучшее, что есть у него въ душѣ. И подъ впечатлѣніемъ встрѣчи съ добрымъ чуткимъ человѣкомъ Лика вся радостная, вышла къ публикѣ.

Поздравленія, похвалы, улыбки и комплименты, такъ и посыпались со всѣхъ сторонъ на молодую дѣвушку.

Марія Александровна, пріятно польщенная успѣ-

хомъ дочери, притянула ее къ себѣ и стояла подлѣ Лики, съ удовольствіемъ раздѣляя ее радость и тріумфъ.

— Гдѣ она? Давайте мнѣ ее сюда злую, недобрую!—пробасилъ на встрѣчу имъ знакомый голосъ баронессы,—до сихъ поръ не навѣстила меня, старухи, гордячка этакая!—и, энергично очищая себѣ дорогу, великанша Циммервандъ предстала передъ Ликой во всемъ своемъ грандіозномъ величіи.—Молодецъ дѣвочка! Какъ жаворонокъ, пѣла. Ужъ ты прости, что я отъ полноты души «ты» тебѣ говори. Пріятно было слушать! Дай-ка я поцѣлую тебя за это. У тебя такая чистота въ твоемъ пѣніи, точно цвѣтами отъ него пахнетъ... право, цвѣтами полевыми, душистыми. Вы, ma chère, дочку-то побалуйте!—неожиданно обратилась баронесса къ Маріи Александровнѣ,—она у васъ—сокровище неоцѣненное! Да!

— Лидія Валентиновна! Вотъ кузенъ Сила, горитъ желаніемъ быть представленнымъ вамъ!—произнесла Бэтси Строганова, подводя къ Ликѣ огромнаго роста широкоплечаго и полнаго мущину.

Лика была поражена внѣшностью молодого заводчика. Это былъ настоящій русскій богатырь по виду; тотъ, о которыхъ поется въ былинахъ народнаго эпоса: «и въ плечахъ сажень косая, и роста богатырскаго, и очи соколиныя, и кудри русыя», и при всемъ этомъ необычайное добродушіе, запечатлѣвшееся въ его полномъ румяномъ лицѣ, заканчивающемся мягкой курчавой бородкой. Доброта и несказанная сердечность, почти кротость, сіяющая

въ большихъ ясныхъ голубыхъ глазахъ, дѣлали его похожимъ на большого ребенка. Здоровьемъ, исполинской мощью и дѣтскимъ добродушіемъ вѣяло отъ всего существа Силы Романовича Строганова. И при этомъ, въ немъ была какая-то застѣнчивость, не подходившая къ внѣшнему облику этого великана.

Лика съ ласковой улыбкой протянула ему свою маленькую ручку, которая потонула, какъ въ пучинѣ, въ громадной рукѣ молодого заводчика.

— Осчастливили, барышня, благодаримъ васъ покорно!—пріятнымъ низкимъ басомъ произнесъ Сила Романовичъ, осторожно пожимая хрупкіе пальчики дѣвушки.—Такого пѣнія я и не слыхивалъ... не земное, что-то! Да-съ!

— Очень рада, что угодила вамъ,—съ милой застѣнчивостью произнесла Лика.

— Ужъ, такъ угодили, что кузенъ Сила даже тысячный билетъ въ пользу общества пожертвовалъ!—съ улыбкой произнесла Бэтси.

— Ну, ужъ вы это напрасно, сестрица,—пробасилъ молодой купецъ,—послѣ такого неземного пѣнія и вдругъ о деньгахъ-съ. Негодится.

— Сила Романовичъ, неужели опять пожертвовали?—взволнованно произнесла Марія Александровна.

— Такъ точно. Благоволите принять.

— О, какой вы великодушный и благородный! Завтра-же напишу подробный докладъ принцессѣ.

„Славный какой!“—подумала Лика, съ удовольствіемъ глядя на этого большого ребенка, застѣнчиво улыбающагося ей.

Она хотѣла чѣмъ-либо выразить ему свое расположеніе, какъ-нибудь ободрить его застѣнчивость, но вдругъ неожиданно утихли звуки оркестра, заполнявшаго антрактъ, и на эстраду высыпала цѣлая толпа цыганъ и цыганокъ.

Въ ту же минуту залъ дрогнулъ рукоплесканіями. Этимъ онъ привѣтствовалъ появленіе новаго пѣвца, легко и свободно вышедшаго на эстраду. Это былъ князь Гаринъ, почти не отличавшійся своимъ внѣшнимъ видомъ отъ прочихъ настоящихъ цыганъ.

Князь низко наклонилъ свою красивую сѣдѣющую голову въ общемъ поклонѣ, потомъ, непринужденно опустился на стулъ и взялъ первый аккордъ на гитарѣ.

Ликѣ никогда еще не приходилось слышать цыганскаго пѣнія, и теперь ея глаза съ нескрываемымъ любопытствомъ и ожиданіемъ впились въ князя, когда онъ пропѣлъ со своеобразной привлекательной цыганской оригинальной манерой первую фразу имъ самимъ составленной пѣсни.

Что-то печальное, ласковое, заунывное и красивое зазвенѣло въ мягкихъ переливахъ пріятнаго мужского голоса, что-то тоскливое и грустное въ то же время.

И, когда хоръ цыганъ подхватилъ со своими характерно гортанными вскрикиваніями припѣвъ пѣсни, сердце Лики сжалось оттого, что эти цыгане заглушаютъ милый, въ душу вливающійся голосъ князя.

И опять, когда умолкали они, снова предостав-

ляя одному князю выводить соло, дѣвушка ликовала, вся поддавшись очарованію его пѣсенъ.

— Ахъ, какъ хорошо! — шепнула въ восторгѣ Лика.

— О, онъ еще лучше умѣетъ пѣть. Если-бы вы слышали его „Зимнюю ночку“, напримѣръ. Что это за прелесть! — произнесъ дрогнувшій отъ волненія голосъ баронессы Циммервандъ, очень любившей пѣніе племянника.

И князь точно услыхалъ эти слова своей старой тетки; послѣ бурнаго взрыва апплодисментовъ, началъ свою „Зимнюю ночку“, сочиненную имъ самимъ съ неподражаемымъ мастерствомъ артиста. Это была совсѣмъ уже новая, совсѣмъ особенная пѣснь. Въ ней сказывалась тоскующая мелодія русскихъ степей... Бѣлыми снѣжными сугробами, поющей вьюгой и метелицей, и темными зимними сѣверными ночами вѣяло отъ нея.

Студеный холодокъ русской зимы точно прошелъ по залу, насыщенному, наэлектризованному тысячью горячихъ дыханій...

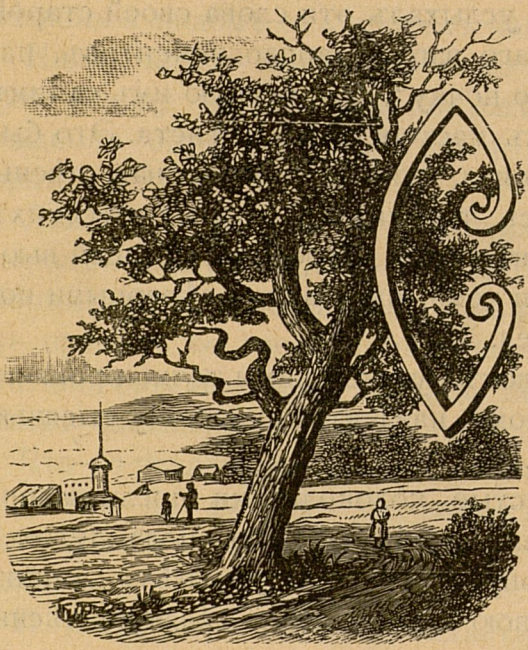
Точно серебристые колокольчики послышались съ ихъ монотоннымъ позвякиваніемъ подъ дугою... Точно ямщикъ, понукая пристяжную, пѣлъ да пѣлъ себѣ, заливаясь, свою тоскливую и сладкую пѣснь. Старая баронесса вперила въ эстраду взволнованные глаза и шептала:

— Дивно, хорошо, чудесно! Ай да племянникъ! Ай да молодецъ!

— Браво! Князь Гаринъ! Браво!—крикнулъ кто-

то изъ дальняго конца зала, и снова громъ апплодисментовъ покрылъ все.

По лицу Лики текли слезы. Но она не замѣчала ихъ... не чувствовала... Сладкая тоска, навѣянная такими родными, хорошими словами, безусловно близкими каждому отзывчивому русскому сердцу, и прекрасный мотивъ пѣсни совсѣмъ захватили ее.



XI.

ТУЛЬЯ раздвинули и отставили къ стѣнкамъ. Теперь уже на эстрадѣ помѣстился оркестръ. Капельмейстеръ взмахнулъ своей палочкой и танцы начались.

— Лидія Валентиновна! Прошу васъ! Туръ вальса!

Лика машинально положила руку на рукавъ Жоржа Туманова и понеслась съ нимъ по залу, едва касаясь своими бѣленькими туфельками пола. Но она вальсировала точно во снѣ: она тщательно

выдѣлывала па на паркетѣ, а ея сердце выстукивало одно и то же безъ конца:

„Какъ онъ пѣлъ! Какъ онъ пѣлъ! Точно въ сказкѣ!“

И въ ея ушахъ вмѣсто мотива вальса звучали дивные звуки мелодично-тоскливой пѣсни, заставившей ее плакать нѣсколько минутъ тому назадъ.

— Лика, да очнись-же ты наконецъ, маленькая колдунья, право, колдунья! Что ты шепчешь тамъ такое?—со смѣхомъ говорилъ ей Анатолій, обхватывая тоненькую талію сестры своей сильной рукою.—Туръ вальса со мною, сестренка! Да?

— Ахъ, это—ты, а я думала—Жоржъ Тумановъ.

— Вотъ это славно! Но послѣ Жоржа ты уже вальсировала съ Нолькомъ и съ полудюжиной другихъ. Ты точно во снѣ! Проснись, проснись, Лика!—смѣялся молоденькій пажъ.

— Ахъ, какъ онъ пѣлъ! какъ онъ пѣлъ, Толя! Я не слышала ничего подобнаго въ жизни!—повторяла Лика въ упоеніи.

— Кто? Гаринъ?—понялъ наконецъ приподнятое настроеніе Лики ея братъ, вальсируя съ ней.—Да, онъ—молодчинища! Кстати вотъ и онъ, легокъ на поминѣ!

Лика невольно остановилась посреди залы...

Въ двухъ шагахъ отъ нея стоялъ со своимъ обычнымъ спокойнымъ, печальнымъ видомъ князь Всеволодъ. Онъ уже успѣлъ переодѣться во фракъ, и отъ прежняго живописнаго цыгана въ немъ не осталось и слѣда. И Ликѣ стало жаль, что больше

она не услышитъ его чудной захватывающей пѣсни, отъ которой вѣяло такой искренностью и красотой.

Теперь, дѣвушка снова кружась безъ устали по залѣ подъ мелодичные звуки вальса, поминутно оглядывалась въ ту сторону, гдѣ находился князь.

— Кто твой кавалеръ на котильонъ, Лика?—заботливо освѣдомился Анатолій, проходя мимо сестры подъ-руку съ Бэтси.

— Князь Гаринъ.

— Ой, какія мы важныя. Боже мой! Самъ князь Всеволодъ, герой вечера, танцуетъ съ нами!—разсмѣялся Толя, съ шутливой почтительностью раскланиваясь передъ сестрой.

— Въ чемъ провинился князь Всеволодъ Гаринъ?—послышался въ ту же минуту за ними голосъ незамѣтно приблизившагося князя.

— Какъ вы легки на-поминѣ!—произнесъ весело Толя.—А помните, князь, русскую поговорку, что только злые люди легки на-поминѣ?—добавилъ онъ тономъ набалованнаго маменькина сыночка, которому все заранѣе прощалось.

— О, нѣтъ, князь — не злой!—заступилась Лика, — злые не могутъ вкладывать столько чувства въ пѣніе!—послѣ легкаго замѣшательства заключила она.

— Еще разъ благодарю васъ, мадемуазель, за лестное мнѣніе обо мнѣ,—почтительно склонилъ передъ нею свою сѣдѣющую голову Гаринъ,—а теперь, позвольте предложить вамъ руку... Сейчасъ начинаютъ котильонъ.

Дѣйствительно, оркестръ проигралъ ритурнель и котильонъ начался. Князь Всеволодъ отвелъ свою даму въ дальній уголокъ зала, гдѣ они заняли мѣста.

— Итакъ, вы меня не считаете злымъ?—произнесъ онъ, обращаясь къ Ликѣ и улыбаясь своей печальной улыбкой, — благодарю васъ еще разъ за доброе мнѣніе.

— Не только злымъ... нѣтъ, я васъ очень, очень добрымъ считаю, князь! — искренне вырвалось изъ груди дѣвушки,—очень, очень добрымъ,—повторила она еще разъ. — Вы только одинъ и поняли меня тамъ, на засѣданіи,—вы и ваша тетя, а всѣ остальные... Не знаю почему, но мнѣ кажется, что вы съ баронессой искренне сочувствовали этой Ѳенѣ и что дѣла благотворительности въ томъ видѣ, какъ онѣ поставлены у насъ, не удовлетворяютъ васъ. Правда-ли, князь?

— Правда, Лидія Валентиновна, и насколько не удовлетворяютъ они меня, вы можете судить по тому, что я недавно составилъ проэктъ новаго питомника для дѣтей сиротъ, внѣ всякаго общества. На-дняхъ думаю открыть его, жду только разрѣшенія со стороны администраціи.

— Ахъ, какъ это хорошо!—искренно вырвалось изъ груди Лики, — какъ бы мнѣ хотѣлось такъ-же по мѣрѣ силъ и возможности участвовать въ немъ!

— Такъ за чѣмъ же дѣло стало? Хотите я васъ выберу попечительницей этого питомника? Это далеко не такъ трудно, такъ какъ вполнѣ зависитъ отъ меня, — предложилъ князь Гаринъ своей дамѣ.

— Ахъ, я была бы такъ счастлива!—произнесла вся сіяя отъ радости Лика.

— Буду радъ служить вамъ. Вы знаете, дѣла благотворительности поставлены у насъ такъ, что наводятъ невольно на самыя печальныя размышленія. Вѣдь пока соберутся всѣ члены нашего благотворительнаго общества помочь такой Ѳенѣ, пока доберутся до ея жестокосердной хозяйки, послѣдняя, можетъ статься, дѣйствительно изобьетъ до полусмерти дѣвочку, изуродуетъ ее. Надо самимъ очень любить дѣтей, чтобы отдавать имъ душу, чтобы посвящать имъ всю жизнь, а не короткіе досуги, какъ это дѣлаютъ члены нашего общества. Нѣтъ, такая постановка дѣла меня не удовлетворяетъ совсѣмъ. Вотъ почему, не задаваясь никакими особенными цѣлями, я и открываю свой питомникъ, куда помѣщу бѣдныхъ безпомощныхъ маленькихъ сиротъ, оставшихся безъ угла и призора... Отзывчивыя, чуткія души, я увѣренъ, откликнутся на это дѣло... За дѣтьми будетъ прекрасный уходъ, здоровый столъ, воздухъ и ласка, та ласка, которая вдвое необходимѣе здороваго воздуха и стола. Это маленькое дѣло будетъ ввѣрено рукамъ истинно-отзывчивыхъ, чуткихъ людей, которые безъ всякихъ отчетовъ, справокъ и засѣданій сумѣютъ свято выполнить свою нелегкую задачу.

Князь Гаринъ говорилъ очень горячо и убѣдительно. Очевидно, давно ему пришла въ голову, эта чудесная идея созданія благотворительнаго учрежденія. Когда еще онъ впервые увидѣлъ въ

залѣ засѣданія бѣлокурую дѣвушку, услышалъ ея горячую рѣчь въ защиту угнетенной Ѳени, эта мысль объ устройствѣ питомника приняла совсѣмъ уже почти законченную форму. Сегодня-же, когда до него донеслись чистые звуки молодого дѣвичьяго голоса, распѣвающаго простыя неаполитанскія пѣсенки, онъ окончательно рѣшилъ это дѣло...

— Да эта дѣвушка можетъ помочь мнѣ въ такомъ дѣлѣ!—рѣшилъ онъ.—У нея много сердца, душевнаго тепла и горячей отзывчивости.

Къ тому-же, при видѣ сегодня кроткой Лики, услышавъ ея нѣжный голосъ, князь уже не могъ не сомнѣваться болѣе въ томъ, что эта дѣвушка затронула его душу, сродную съ нею по чуткости отзывчивости и добротѣ.

Онъ сразу понялъ жгучее стремленіе Лики къ добру, на пользу, человѣчеству, понялъ это еще тамъ, въ нарядномъ салонѣ княженъ Столпиныхъ и рѣшилъ во чтобы то ни стало, помочь развиться порыву этого чуткаго сердечка. Къ тому-же, его новая идея основанія пріюта казалась ему такой прекрасной!

Это развлечетъ и Хану, которая впослѣдствіи сойдется съ дѣтишками питомника.

Услужливое воображеніе уже рисовало въ мысляхъ князя новыя картины. Его взоры видѣли златокудрую дѣвушку, окруженную крошечными существами, попавшими подъ ея попеченіе и надсмотръ. И златокудрая фея. и маленькія существа всѣ будутъ счастливы!.. Бѣдные дѣти будутъ сыты и до-

*

вольны въ новой хорошей жизни, Лика Горная вполнѣ удовлетворена воплощеніемъ своей мечты. Хана перестанетъ тосковать и капризничать съ новыми сверстницами и сверстниками, дѣтьми будущаго пріюта. И, мысленно рѣшивъ привести свою идею какъ можно скорѣе въ исполненіе, князь Всеволодъ съ еще большимъ жаромъ сталъ развивать ее передъ своей собесѣдницей.

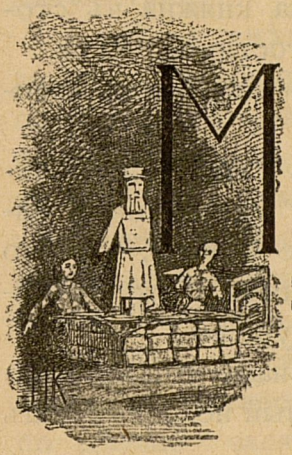
Лика была въ восторгѣ. Ея сердечко такъ и рвалось на встрѣчу къ этому милому, отзывчивому человѣку и къ его благимъ цѣлямъ.

Нѣтъ, она не ошиблась въ немъ; у него родная одинаковая съ ней душа. Они близки по взглядамъ другъ другу, они оба преслѣдуютъ одну и ту-же цѣль, великую цѣль помощи нуждающемуся человѣчеству. О, да! она приметъ его предложеніе, она возьметъ на свое попеченіе его новое дѣтище и не на словахъ только, а на дѣлѣ будетъ заботиться о новомъ питомникѣ, на сколько возможно, будетъ отдавать все свое время этимъ бѣднымъ, обиженнымъ до сихъ поръ судьбою сиротамъ ребятишкамъ, станетъ ухаживать за ними, и всячески любить и баловать ихъ... Ея завѣтная цѣль, ея постоянное стремленіе оказывались выполненными легко и свободно, благодаря добротѣ этого чуткаго князя.

Лика молча подняла благодарный взоръ на своего собесѣдника. Всѣ ея разочарованія, вся тоска послѣднихъ дней, навѣянная ея душевнымъ одиночествомъ, куда-то исчезли; недавно минувшее казалось теперь Ликѣ однимъ пустымъ призрачнымъ горемъ.

Впереди все было такъ свѣтло, ясно и опредѣленно. Такъ чудно ей сіяло солнце, о которомъ мечтала она, и ея далекіе друзья, синьоръ Виталіо и тетя Зина.

И вся радостная, вся сіяющая поднялась со своего мѣста Лика и, плавно выдѣлывая затѣйливыя фигуры котильона, думала о томъ, что жизнь хороша, свѣтла и прекрасна, когда подлѣ бьется сердце, сочувствующее добрымъ цѣлямъ и хорошимъ предприниманіемъ.



XII.

МИЛАЯ Марія Александровна, вы слышали новость? Князь Гаринъ покидаетъ насъ, слагаетъ съ себя обязанности секретаря и основываетъ новое общество.

И княжна Дэви старшая, войдя въ гостинную Карскихъ оставила на лицѣ хозяйки дома недовольный взглядъ.

— Какъ, что такое?—воскликнула Марія Александровна, очень пораженная сообщеннымъ ей извѣстіемъ.—Но принцесса Е. сама пожелала утвердить его въ званіи секретаря; вѣдь это по меньшей мѣрѣ, рискованно со стороны князя идти противъ воли принцессы.

— А развѣ онъ смотритъ на рискъ, моя дорогая? Вѣдь князь—большой чудакъ. Это—совсѣмъ стран-

ный, не отъ міра сего человѣкъ. Всѣ его поступки такіе удивительные! Онъ достойный племянникъ своей оригинальной тетушки, баронессы Циммервандъ.

— Какое такое общество учреждаетъ онъ?—не слушая княжны, волновалась Марія Александровна.

— Представьте себѣ, — подхватила послѣдняя, что-то вродѣ нашего общества! Какой-то питомникъ для подобранныхъ на улицѣ дѣтей. Впрочемъ, ваша дочь можетъ дать болѣе точныя свѣдѣнія, объ этомъ дѣлѣ, нежели я,—прибавила княжна въ сторону находившейся тутъ-же, въ гостиной, Лики.

— Лика?—вопросительно проронила Марія Александровна.

— Княжна права, мама, князь Гаринъ, дѣйствительно, устроилъ питомникъ для малолѣтнихъ сиротъ и я принимаю въ немъ горячее участіе,—твердо произнесла молодая дѣвушка, бросая на княжну Столпину взглядъ, полный укора и смущенія.

— Но, моя прелесть, я и не знала, что это—такая большая тайна,—принимая самый невинный видъ произнесла та.

— У Лики не можетъ быть никакихъ тайнъ отъ меня,—строго подчеркнула Марія Александровна и, въ свою очередь, наградила молодую дѣвушку недовольнымъ взглядомъ. Вслѣдъ за тѣмъ ея лицо приняло снова обычно спокойное выраженіе и она повела съ гостьей ту легкую свѣтскую болтовню, которая является на выручку въ самыя щепетильныя минуты жизни.

Но едва только пожилая княжна Дэви ушла, лицо матери Лики снова приняло недовольное выраженіе и она строгимъ голосомъ обратилась къ дочери:

— Ты объяснишь мнѣ, не правда-ли, что все это значитъ?

— Но я, право не знаю, какого объясненія вы желаете отъ меня, дорогая мама,—спокойно отвѣчала молодая дѣвушка.—Княжна Дэви права; князь учредилъ питомникъ и ввѣрилъ его моему попеченію.

— Но почему ты скрывала отъ меня столь великую тайну?

— Я не имѣла основанія болтать о ней, мама; до поры до времени, пока питомникъ не былъ еще открытъ, всѣ разговоры о немъ являлись-бы лишними. Теперь-же, когда онъ началъ свою дѣятельность, я могу вамъ разсказать о немъ. Тѣмъ болѣе, что нынче-же я собиралась сдѣлать это. Тетя Зина учила меня всегда и постоянно свершать въ тайнѣ всѣ добрыя дѣла.

— Ужъ не туда-ли вы ѣздите съ Бэтси Строгановой ежедневно, моя дорогая, и проподаете тамъ по цѣлымъ часамъ! — тѣмъ-же недовольнымъ тономъ продолжала распрашивать дочь Марія Александровна.

— Именно, мама. Мнѣ пришлось прибѣгнуть къ маленькой тайнѣ, простите меня и дайти мнѣ разрѣшеніе на мои дальнѣйшія занятія въ питомникѣ,— смущеннымъ голосомъ проронила Лика.

— Нѣтъ, моя дорогая, я нахожу это не вполнѣ удобнымъ, и запрещаю тебѣ посѣщать питомникъ!—

рѣзко произнесла Марія Александровна, недовольная тѣмъ, что ея Лика скрывала, такъ долго то, что должна была ей сказать, какъ матери и другу.

— Дорогая мама, вы не должны сердиться на меня но... но не могу бросить питомникъ, ни въ какомъ случаѣ, мама, не могу дорогая. Это живое дѣло съ головой захватило меня! — горячо срывалось съ губъ взволнованной Лики,—и я вполнѣ счастлива теперь благодаря ему.

— Но я запрещаю тебѣ это! Слышишь-ли, запрещаю!—уже совсѣмъ вспыльчиво бросила Карская.

Вся обычная сдержанность разомъ покинула сейчасъ всегда корректную Марію Александровну. Она сердито взглянула на дочь, ея глаза блеснули гнѣвомъ.

Поймавъ этотъ взглядъ Лика заговорила, волнуясь:

— Хорошо мама, — я сдѣлаю какъ вы приказываете, но я умру съ тоски безъ дѣла, безъ того огромнаго дѣла, которое захватило меня. Ахъ, мама, дорогая мама! Поймите меня голубушка: тетя Зина пріучила меня съ дѣтства работать цѣлыми днями. Мы собственноручно развели съ нею садъ въ нашей виллѣ на берегу моря, сами руководили молоденькими работницами и работниками при разбивкѣ сада, наровнѣ съ ними копали гряды, сажали цвѣты. Потомъ, вслухъ читали имъ итальянскія новеллы въ часы отдыха. Затѣмъ устроили мастерскую шитья для бѣдныхъ подростковъ бѣдняковъ... Потомъ я пѣла по два часа съ синьоромъ Виталіо. А вечеромъ читала тетѣ приходившую изъ Россіи почту, газеты и письма. Такимъ образомъ, весь мой день былъ заполненъ тру-

домъ съ утра до вечера. А здѣсь? дома? Что мнѣ дѣлать? Мамочка, простите, меня ради Бога, но это не та жизнь, о которой я мечтала ѣдучи сюда. Я думала, что мнѣ разрѣшать здѣсь работать и трудиться, что какъ и тамъ у тети Зины смогу устраивать, одѣвать и кормить бѣдныхъ, ухаживать за дѣтишками, которыхъ такъ много, въ большихъ домахъ Петербурга... Думала, что ради этихъ бѣдняковъ я буду часто выступать съ моими пѣсенками и на вырученныя деньги, помѣщать въ пріюты бѣдныхъ дѣтишекъ, въ школы подростковъ, въ богадѣльню слабыхъ стариковъ и старухъ. Я такъ горѣла моими милыми надеждами я дѣлилась ими съ тетей Зиной и съ синьоромъ Виталіо въ письмахъ и они одобряли меня оттуда, издалека. И теперь, мамочка, когда я нашла то, что желала, когда душа моя возликовала отъ счастья, погрузившись въ дорогое дѣло, вы желаете меня лишить его! Правда, я очень виновата передъ вами, что не спросила у васъ разрѣшенія принять подъ свое попеченіе княжескій питомникъ, но мнѣ было неловко признаваться въ этомъ, точно навязываться на похвалу... Простите же меня, мама родная и разрѣшите мнѣ продолжать посѣщать пріютъ!

И Лика молящими глазами взглянула на мать.

Марія Александровна задумалась на минуту. Лицо ея прояснилось и она уже другимъ сердечнымъ и мягкимъ голосомъ заговорила съ дочерью оцѣнивъ ея свѣтлый порывъ.

— Разумѣется, я сочувствую всей душой всѣмъ

благимъ начинаніямъ, Лика... Не хочется мнѣ запрещать тебѣ исполнять повидимому хорошую работу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, Марія Александровна пристально заглянула въ глаза дочери,—вмѣстѣ съ тѣмъ откровенно говоря, Лика, мнѣ глубоко не нравится твой поступокъ. Безъ моего спроса ты стала ѣздить въ этотъ питомникъ, наполненный нищими и можетъ быть больными дѣтьми, рискуя заболѣть и въ тоже время скрывала отъ меня, такъ долго свое новое занятіе. Вмѣсто того, чтобы дружески посовѣтоваться съ твоей матерью, ты, Лика, дѣйствовала тишкомъ отъ меня...

Когда я поджидала твоего пріѣзда, счастливая заранѣе возвращеніемъ моей дѣвочки, я мечтала сама какъ взрослое дитя. Я думала: вотъ вернется послѣ долгой разлуки со мною моя любимица Лика. Мы будемъ отнынѣ всегда и всюду неразлучны съ нею. Я стану брать ее повсюду съ собою: на сосѣднія общества, на балы, на концерты, въ театры, на рауты. Будемъ читать вмѣстѣ, разговаривать цѣлыми часами. А то я совсѣмъ одинока: petit papa занятъ службой, Ренъ спортомъ, Толя еще въ корпусѣ. Я такъ радовалась твоему пріѣзду. И что-же? Вмѣсто обыкновенной выдержанной барышни изъ общества, я нашла въ тебѣ какую-то странную, куда-то стремящуюся изъ дому дѣвушку, какую-то особенную мечтательницу, которая сама хорошенько не понимаетъ чего ей хочется, куда она стремится. А во всемъ этомъ виновата одна тетя Зина, да проститъ ей Богъ! И тебѣ да проститъ Онъ за это, ты огорчила

твою маму, Лика. Но больше я не сержусь на тебя.

Слезы навернулись на красивые глаза Маріи Александровны. Лика, печальная и угнетенная, стояла передъ нею, теребя пальцами конецъ своего шелковаго банта.

— Неужели, — продолжала послѣ недолгой паузы Марія Александровна.—Неужели тебѣ нельзя быть какъ всѣ наши барышни, какъ обѣ Циммерванъ, Нэдъ и другія. Онѣ читаютъ, занимаются музыкой, вышиваютъ, выѣзжаютъ, участвуютъ въ томъ обществѣ, куда ихъ помѣстили членами ихъ матери или родственницы. Нѣтъ, почему-то ты стремишься представить что-то особенное, изъ ряда самовыдающее изъ своей особы. Не хорошо, это, Лика! Разумѣется, я не буду стоять на твоемъ пути запрещать тебѣ посѣщеніе питомника. Ѣзди туда съ миссъ Пинчъ или съ гувернанткой Бэтси, какъ хочешь, но вся эта исторія причинила мнѣ большую непріятность и заставила меня перенести много тяжелыхъ минутъ. Разумѣется, ты вольна теперь поступать противъ моего желанія и больше я тебѣ ничего не скажу поэтому поводу! — окинувъ дочь печальнымъ и недовольнымъ взглядомъ заключила Марія Александровна и вышла изъ комнаты, оставивъ угнетенную Лику одну.

Молодая дѣвушка машинально подошла къ окну. На улицѣ было гадко, скверно и тоскливо. Стоялъ скользкій, мокрый ноябрь съ его обильными лужами на улицахъ, съ дождемъ, мелко моросившимъ съ

неба, съ сѣрымъ туманомъ, безъ намека на солнце. И на душѣ дѣвушки было не менѣе смутно и тоскливо. Лика невыразимо волновалась. Разговоръ съ матерью точно вспугнулъ ощущеніе радости и удовлетворенности съ души Лики, ожившей за послѣднее время и отъ недавняго свѣтлаго настроенія въ ней не осталось и слѣда. Опечаленная словами матери она чувствовала, какъ недавнее счастье, воцарившееся въ ея сердцѣ со дня учрежденія пріюта, куда-то скрылось исчезло и, казалось ей, навсегда.

Что-то, горькое и больное замѣнило его въ душѣ дѣвушки.

Слова Маріи Александровны разомъ заставили призадуматься Лику и оглянуться на послѣдній прожитой ею періодъ времени.

О, этотъ періодъ! Какой чудной сказкой, какимъ розовымъ сномъ промчался онъ въ жизни Лики!

Съ Бэтси или съ горничной Ѳешей или съ гувернанткой первой, она ежедневно ѣздила въ питомникъ, гдѣ ее ждали два десятка малютокъ, бросавшихся ей навстрѣчу съ веселыми криками радости. Она и Бэтси Строганова собственноручно причесывали однихъ, лечили другихъ, мыли третьихъ, читали имъ, разсказывали сказки. Обѣ онѣ съ головою ушли въ это поглотившее ихъ цѣликомъ дѣло.

Иногда къ нимъ присоединялся Сила Романовичъ, привозившій ихъ новымъ питомцамъ груды игрушекъ и сластей.

Князь Гаринъ также аккуратно, каждый день, заглядывалъ въ пріютъ, входя въ малѣйшія нужды

и подробности жизни и воспитанія его маленькихъ пріемышей.

Надзирательница питомника, добрая, уже не молодая женщина Валерія Ивановна Коркина, и ея единственная помощница нянюшка Матвѣевна, горячо любившія дѣтвору, являлись горячими сторонницами князя и обѣихъ дѣвушекъ въ ихъ добромъ дѣлѣ. Лика была безконечно счастлива посреди своего маленькаго царства, какъ шутя называлъ князь Всеволодъ пріютскихъ дѣтей.

И вотъ, слова Маріи Александровны наполнили горечью душу молодой дѣвушки. Ея мать была недовольна ею! Маріи Александровнѣ не нравилось, что она — Лика, «особенная» ни такая, какъ всѣ остальныя барышни ея круга, дѣвушка...

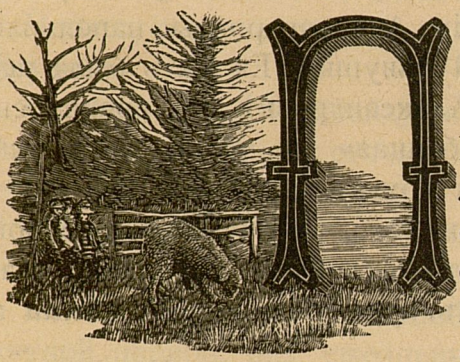
Ей бы хотѣлось видѣть Лику обыкновенной свѣтской дѣвицей, довольствующейся скучными выѣздами въ свѣтъ, чтеніемъ, пустячными рукодѣліями и музыкой.

Но развѣ она Лика можетъ спокойно, сложа руки сидѣть среди всей этой роскоши богатаго барскаго дома, спокойно ѣсть дорогія кушанья и ѣздить въ роскошныхъ экипажахъ, словомъ, спокойно принимать всѣ блага жизни, въ то время, какъ тысячи, нѣтъ десятки тысячъ бѣдняковъ, нищихъ, нуждаются въ коркѣ насущнаго хлѣба и умираютъ отъ холода и голода въ своихъ нетопленныхъ пустыхъ углахъ.

Нѣтъ, нѣтъ, она не можетъ равнодушно утопать въ роскоши и удовольствіяхъ, когда за стѣною дома, улица полна безпріютными голодными людьми!

Тетя Зина и синьоръ Виталіо покраснѣли-бы за свою ученицу, если-бы она была иною...

А Бэтси, какъ нарочно замедлила сегодня со своей компаньонкой. Надо было просить разрѣшенія у матери поѣхать одной въ ихъ каретѣ въ питомникъ, такъ какъ мисъ Пинчъ уже заранѣе вышла изъ дому съ Ренъ. Скрѣпя сердце Лика пошла за этимъ разрѣшеніемъ и Марія Александровна не имѣя духу отказать Ликѣ, согласилась отпустить дочь.



XIII.

ПИТОМНИКЪ для малолѣтнихъ находился въ одной изъ линій Васильевскаго острова. Кровные рысаки Карскихъ домчали туда Лику въ какіе-нибудь четверть часа.

Взвинченная, съ приподнятыми нервами, подъѣзжала она къ пріюту, но сразу «отошла» и перестала волноваться, едва только переступила порогъ знакомаго убѣжища.

— Тетя Лика пріѣхала! Тетя Лика! — услышала дѣвушка, едва только успѣла позвонить у дверей квартиры, нанятой подъ пріютъ княземъ, и тотчасъ-же, нѣсколько паръ крошечныхъ дѣтскихъ ножекъ затопало по ту сторону дверей.

«Милые!—мысленно произнесла Лика и ея сердце

наполнилось сладостно-нѣжнымъ чувствомъ, — хорошіе вы мои ребятишки», какъ вы дороги мнѣ!

Дверь отворилась, и едва только Лика успѣла переступить порогъ большой свѣтлой комнаты, какъ мигомъ была окружена шумной, веселой толпой дѣтишекъ, преимущественно возраста отъ двухъ до шести лѣтъ.

— Тетя Лика! Холосяя!—Поцѣлуй меня,—пищалъ одинъ голосокъ подлѣ нея.

— И меня, и меня тозе, тетя Лика! вторилъ ему другой.

— А гостинциковъ привезла, тетя Лика?—лепетала, безцеремонно вскарабкавшись ей на колѣни, ея любимица четырехлѣтняя Танюша, прелестный нѣсколько болѣзненный на видъ голубоглазый ребенокъ.

И градъ дѣтскихъ поцѣлуевъ посыпался со всѣхъ сторонъ на пріятно ошеломленную Лику. Она едва успѣвала отвѣчать на нихъ.

— Окруженная дѣтьми, юная, разгорѣвшаяся отъ удовольствія, Лика сама казалась ребенкомъ, старшею сестрою всей этой кишащей вокругъ нея дѣтворы. Она точно забыла въ минуту всѣ свои, только что пережитыя, волненія и съ удовольствіемъ отдавалась тому свѣтлому, чистому потоку, который подхватилъ и понесъ ее за собой. Съ улыбкой выслушивала она карапузика Ѳедю, любимца Бэтси и Силы Романовича, о томъ, что «дядя Силя» опять прислалъ большущій ящикъ конфектъ.

— Они объѣдятся, еще пожалуй, Валерія Ива-

новна,—опасливо проговорила Лика, обращаясь къ стоявшей тутъ-же надзирательницѣ пріюта.

— Не безпокойтесь, Лидія Валентиновна,—почтительно проговорила симпатичная пожилая дѣвушка, умѣвшая удивительно гуманно и сердечно вести свою маленькую паству,—мы съ няней зорко слѣдимъ за этимъ.

— А Танѣ князинька куклу прислалъ. Покажи, Таня, куклу тетѣ Ликѣ,—командовалъ пучеглазый карапузъ Ѳедя.

Лика взяла въ руки куклу, красивую, съ эмальевыми глазами, до смѣшного похожую на самое Танюшу, долго разсматривала ее и хвалила къ величайшему удовольствію ребятъ.

— А развѣ князинька не былъ еще сегодня?—спросила она вслѣдъ за этимъ.

— Нѣтъ, еще; отвѣчалъ за всѣхъ бойкій вихрастый мальчикъ лѣтъ шести съ чрезвычайно умными, и смышленными глазенками, по имени Митюша,—но онъ еще пріѣдетъ, навѣрное. Онъ обѣщался пріѣхать.

— Валерія Ивановна, отчего это у Митюши шишка на лбу?—спросила озабоченно надзирательницу Лика.

— Дерутся они, Лидія Валентиновна,—отвѣчала та,—ужасные драчуны, право, силъ съ ними нѣтъ!

— Ай-ай-ай! — произнесла, укоризненно, покачивая своей бѣлокурой головкой Лика, обращаясь къ дѣтямъ, вамъ стыдно драться, ребятки? Драться будете, любить не стану—неожиданно пригрозила она.

Къ стр. 127.

Въ эту минуту дрогнулъ звонокъ въ прихожей и вскорѣ рослая фигура Силы Романовича предстала на порогѣ.

— Дядя Силя! Дядя Силя!—съ искреннимъ восторгомъ вскричали ребятишки, и всей оравой метнулись навстрѣчу вошедшему Строганову.

Маленькіе питомцы пріюта гораздо проще и менѣе смущенно относились къ этому добродушному дядѣ Силѣ, какъ къ болѣе доступному по своей простотѣ ихъ дѣтскому понятію, нежели къ самому директору пріюта «князинькѣ», на котораго смотрѣли съ какимъ-то рабски-восторженнымъ обожаніемъ. Дядю «Силю» они любили, передъ «дядей—князинькой» благоговѣли и точно чуточку боялись его.

Эти маленькія крошки инстинктивно понимали, что между ними и блестящимъ ласковымъ княземъ лежитъ цѣлая пропасть. Зато, когда дядя Сила своими сильными руками подхватывалъ ихъ и вскидывалъ на воздухъ, они визжали отъ удовольствія, теребили его за усы и за бороду и приходили въ настоящій бѣшенный восторгъ отъ возни съ нимъ. Чуткія сердечки дѣтишекъ подсказывали имъ, что этотъ простой, сильный человѣкъ болѣе родной имъ, болѣе «свой» по духу, нежели всѣ остальные.

И сейчасъ Строгановъ подвигался къ Ликѣ, облѣпленной, какъ мухами, со всѣхъ сторонъ дѣтворой, вскарабкавшейся ему на плечи, на руки, державшейся за полы его сюртука, прильнувшей къ нему съ той беззавѣтной ласковостью, на которую способны только развѣ одни дѣти.

— Здравствуйте, здравствуйте, Сила Романовичъ!—улыбаясь, привѣтствовала его Лика,—вы—точно Гулливеръ, шествующій въ тріумфальномъ шествіи маленькихъ лилипутовъ. А вы поблагодарили дядю, дѣти, за присланные гостинцы и за игрушки?—спросила она свою расшумѣвшуюся команду.

— Не за что благодарить-то, — произнесъ своимъ добродушнымъ басомъ молодой заводчикъ,—помилуйте-съ Лидія Валентиновна, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Когда-же и побаловать-то ребятокъ, какъ ни въ раннемъ дѣтствѣ? — со своей необычайно-мягкой улыбкой закончилъ онъ, присаживаясь подлѣ Лики и лаская дѣтей.

— Да, ужъ вы черезчуръ, усердствуете въ баловствѣ этомъ. Ужъ и не знаю, право, чѣмъ отблагодарить васъ, Сила Романовичъ!—говорила молодая дѣвушка.

— Вотъ-вотъ. Только этого еще не хватало! Вѣдь самому себѣ этимъ удовольствіе доставляю, а вы благодарить! Не ожидалъ я этого отъ васъ!—махнулъ онъ обиженно рукою.

— Дядя Силя, а ты на елку къ намъ пріѣдешь?—спросила самая крошечная дѣвочка, пріютившаяся на колѣнахъ Строганова.

— Безпремѣнно! И елку вамъ пришлю, и игрушекъ пришлю цѣлый коробъ.

— Большую? — захлебываясь отъ удовольствія, прошептала Танюша, и ея голубые глазки стали огромными.

— Вотъ этакую!—и Строгановъ разомъ подбро-

силъ чуть не подъ самый потолокъ обѣихъ дѣвочекъ, отчаянно завизжавшихъ отъ радости.

— Вы очень любите дѣтей, должно быть, Сила Романовичъ?—спросила Лика.

— Я все живое люблю, Лидія Валентиновна, серьезно произнесъ молодой заводчикъ и дѣтокъ и тварь всякую, и букашку.

— И не отъ доброты-съ это, замѣтьте, а отъ жалости. Жалко мнѣ всего такого. Безпомощное, маленькое, копошится, силенки мало... Ну, вотъ и притягиваетъ меня къ себѣ... Отъ жалости этой самой, можно сказать, и судьбу свою опустилъ.

— Какую судьбу?

— Будущность. У меня папаша, изволите-ли видѣть, на этотъ счетъ строгъ. Отдали меня въ гимназію. Ну-съ, все это, какъ у людей, чинно—благородно, все, какъ слѣдуетъ. А я возьми, да и пристрастись къ книгамъ разнымъ, гдѣ про все этакое написано. Зоологія тамъ... Знаете, звѣрюшки, козявки всякія... Страхъ ихъ люблю... Ну-съ все прекрасно съ первоначалу, учусь хорошо... Такъ и лѣзу впередъ, такъ и лѣзу... А тутъ вдругъ, какъ въ пятый классъ это перевели, тутъ тятенька и уприся: «не хочу, — говоритъ, — сына професоромъ видѣть, дѣло заводское ухлопаетъ, промотаетъ,—говоритъ,— обдерутъ, его какъ липку, довѣренные и управляющіе всякіе, ежели онъ съ книжками своими возиться станетъ и на соломѣ въ бѣдности жизнь свою еще кончитъ, пожалуй.

Не для того, — говоритъ, потомъ и кровью ко-

пилъ я, чтобы изъ за сыновней глупости фирма своего представителя лишилась». Дѣло, изволите-ли видѣть, у насъ мануфактурное, чистоты и глаза требуетъ, а ужъ чей глазъ пуще хозяйскаго сбережетъ? Ну, такъ вотъ и сталъ я недоучкой, купцомъ, вмѣсто профессора!—закончилъ онъ свою рѣчь далеко не веселымъ, какъ показалось Ликѣ, смѣхомъ.

— Ну-съ дѣтвора!—внезапно встряхиваясь и выпрямляясь во весь свой богатырскій ростъ, крикнулъ Сила Романовичъ, — пора дядѣ Силѣ уходить. Пустите, ребятишки, скоро опять пріѣду. Мое почтеніе вамъ, Лидія Валентиновна, простите, что поскучали со мною на моихъ глупыхъ разсказахъ,—произнесъ онъ, застѣнчиво улыбаясь и осторожно принимая въ свою огромную руку нѣжную ручку Лики.

— Что вы! Что вы, Сила Романовичъ! — поспѣшила произнести молодая дѣвушка,—мнѣ съ вами поболтать большое удовольствіе доставляетъ. Вы, вѣдь, хорошій, простой, дѣтишекъ вотъ какъ любите. Развѣ можно съ вами скучать!

— Вотъ и спасибо вамъ, Лидія Валентиновна!— задушевнымъ ласковымъ тономъ отвѣтилъ Строгановъ.—Вѣкъ не забуду похвалы вашей! осчастливили вы ею меня, можно сказать. Такая, какъ вы, да вдругъ...

— Какая-же я такая, по вашему, особенная? — весело смѣясь, произнесла молодая дѣвушка.

— Именно-съ! Именно-съ, особенная, Лидія Валентиновна. Нѣтъ ужъ больше такихъ. Свѣтлая вы какая-то, точно лучи отъ васъ исходятъ. Тамъ, тогда,

въ концертѣ, какъ услыхалъ я васъ, пѣніе ваше, такъ я подумалъ: точно ангелъ!

— Ну, я довольно-таки строптивый ангелъ, надо сознаться!—засмѣялась Лика, вспоминая сегодняшній разговоръ съ матерью.

— Ужъ это намъ судить позвольте! — снова застѣнчиво улыбнулся онъ и, еще разъ, съ какимъ-то благоговѣніемъ пожавъ пальчики молодой дѣвушки, вышелъ изъ комнаты, сопровождаемый до прихожей облѣпившей его толпою ребятишекъ.

Получасомъ позднѣе и самъ князь пріѣхалъ въ свой питомникъ.

— А, я поджидаю васъ сегодня!—привѣтствовала его Лика.

— Развѣ что-нибудь случилось въ пріютѣ за мое отсутствіе?—съ явной тревогой въ голосѣ спросилъ князь.

— Нѣтъ, нѣтъ! Случилось, но не тутъ, успокойтесь!

— Что такое? Вы тревожите меня, Лидія Валентиновна, заволновался онъ снова.

— Мама очень неохотно пускаетъ меня сюда, въ вашъ питомникъ,—вотъ что случилось, не болѣе!—созналась Лика.

— И что-же? — послѣ недолгаго молчанія опечаленнымъ голосомъ спросилъ князь.

— А вы же видите, я все-таки пріѣхала, хотя это и очень, дурно такъ огорчать заботливую и любящую мать! —печально произнесла дѣвушка.

— Изъ-за насъ, стало быть, вы ослушались Марію

Александровну, во имя нашего дѣла принесли намъ жертву, Лидія Валентиновна? Позвольте-же отъ души поблагодарить васъ за это! Дѣти! дѣти!—обернулся онъ къ толпившимся вокругъ нихъ ребятишкамъ, – вы знаете, что ваша добрая фея, ваша тетя Лика чуть было не улетѣла отъ насъ?

— Тетя Лика — ангелъ! Дядя Сила это сказалъ,— серьезнѣйшимъ тономъ, произнесла голубоглазая Танюша, потянувшись губами къ лицу Лики.

— Правда, правда, дѣти, тетя Лика — вамъ ангелъ,—глядя на молодую дѣвушку произнесъ князь и, вдругъ поймавъ печальный взглядъ Лики спросилъ:—вы не должны сердиться на насъ однако Лидія Валентиновна, что мы невольно приносимъ вамъ столько непріятностей и тяжелыхъ минутокъ.

Лика удивленными глазами вскинула на своего собесѣдника. Да развѣ она могла сердиться, что онъ говоритъ! Вѣдь это живое дѣло захлестнуло ее съ головою, вполнѣ, и заставило снова почувствовать полноту и радость жизни!

О, нѣтъ сердиться она не можетъ, ей только грустно, грустно, что такъ печально складываются обстоятельства.

И Лика тутъ-же разсказала князю, какъ она всегда стремилась найти такое, именно, большое захватывающее дѣло, какимъ является княжескій питомникъ.

Князь внимательно слушалъ дѣвушку.

Да, онъ съ перваго-же дня встрѣчи не ошибся въ ней. Онъ не ветрѣчалъ среди избалованныхъ свѣтскихъ барышень ничего подобнаго Ликѣ.

Ему показалось, что снова воскресла его покойная любимая княгиня. Это ея голосъ, ея взглядъ, ея великодушные порывы и неизъяснимая доброта! И вторично толкнулась мысль въ голову князя о томъ, что лучшей матери одинокой малюткѣ Ханѣ, лучшей подруги жизни ему князю, нежели эта чудесная, добрая и чистая душой и помыслами дѣвушка, не найти. Взволнованно вслушивался онъ въ слова Лики, ловя каждое изъ нихъ больше сердцемъ, нежели умомъ и все тверже, все опредѣленнѣе крѣпла и развертывалась робкая въ началѣ мысль въ головѣ князя.

— Да, она будетъ доброй, чуткой матерью и подругой его Ханѣ и вѣрнымъ товарищемъ мужа на трудномъ жизненномъ пути.

Въ этотъ день князь уѣхалъ позднѣе обыкновеннаго изъ пріюта, обласкавъ дѣтей и щедро одаривъ ихъ подарками. Онъ рѣшилъ въ скоромъ времени просить Лику Горную выйти за него замужъ.

XIV.

БАРОНЪ Карлъ Карловичъ Остенгардтъ и Ренъ Горная являлись совершенно исключительными женихомъ и невѣстой. Прежде всего Ренъ категорически отказалась отъ шитья приданнаго, а деньги назначенныя для этой цѣли, рѣшила употребить цѣликомъ на покупку автомобиля. Между нею и ея женихомъ, никогда не происходили

столь обычныя для будущихъ молодыхъ супруговъ совѣщанія по поводу предстоявшей имъ совмѣстной жизни.

Мистеръ Чарли приходилъ ежедневно къ шести часамъ и послѣ обѣда усаживался съ Ренъ за партію шахматъ, храня свое обычное величественное спокойствіе. Женихъ и невѣста никогда не говорили о своихъ чувствахъ другъ другу, да и вообще мало говорили о чемъ-нибудь, кромѣ спорта.

— Очень удачное супружество! Они такъ чудесно подходятъ одинъ къ другому,—слѣдя глазами за прямыми, длинными фигурами, чуть склоненными надъ шахматной доской, говорилъ со смѣхомъ Анатолій.

Лика по прежнему ѣздила въ пріютъ, часто встрѣчала тамъ князя, и съ каждой новой встрѣчей все больше и больше привыкала къ этому прекрасному и достойному человѣку.

Князь Гаринъ по прежнему былъ изысканно почтителенъ и предупредителенъ съ нею, и съ каждымъ разомъ все больше приходилъ къ убѣжденію, что лучшей жены нежели Лика ему не найти. Лишь-бы молодая дѣвушка согласилась осчастливить его самого и будущность маленькой Ханы.

Свадьба Ренъ должна была состояться въ серединѣ ноября, а къ Рождеству молодая чета стремилась уѣхать въ Финляндію, гдѣ у барона было большое помѣстье, которое онъ важно называлъ своимъ замкомъ, хотя на замокъ оно и не походило ничуть.

Марія Александровна, несмотря на ярое сопро-

тивленіе будущихъ молодыхъ, рѣшила все-таки отпраздновать свадьбу Ренъ съ возможною пышностью. Она радовалась предстоящему торжеству и тому, что холодная эгоистичная, всѣмъ недовольная Ренъ нашла наконецъ себѣ партію, да еще такую хорошую партію, по мнѣнію матери.

„Хоть-бы и Ликѣ впору, несмотря на то, что она умница, красавица и воплощенная доброта!“— мысленно разсуждала Марья Александровна, вглядываясь въ лицо младшей дочери и мечтая теперь о еще болѣе прекрасномъ жребіи судьбы для Лики.

„Всѣ эти питомники, благотворительность, вся эта возня съ чужими ребятишками, какъ это должно изводить бѣдную дѣвочку!—тревожно разсуждала госпожа Карская,—она даже похудѣла замѣтно. Немудрено. Только и заботы о томъ, что здоровы-ли, сыты-ли, веселы-ли ея питомцы“!

А молодая дѣвушка, которою были сейчасъ полны мысли ея матери, тщательно занятая въ это время разсматриваніемъ подвѣнечнаго платья сестры, быстро повернула голову въ сторону Марьи Александровны, увидѣла ея озабоченный любящій взглядъ и низко опустила надъ какимъ-то затѣйливымъ кружевнымъ воланомъ свою золотистую головку.

— Дитя мое, Лика! Что съ тобой? Сердце Маріи Александровны невольно сжалось при видѣ осунувшагося личика дочери. Она давно не говорила такъ ласково, такъ просто и сердечно съ Ликой. Сердце и инстинктъ матери разомъ заглушили ея прежнее

недовольство молодой дѣвушкой.—Моя дѣвочка, что съ тобою?

Что-то родное, давно утраченное и вновь пріобрѣтенное послышалось Ликѣ въ звукахъ материнскаго голоса. Черезъ минуту она уже очутилась въ объятіяхъ Маріи Александровны, вся дрожала, билась какъ подстрѣленная птичка на ея груди и, плача и смѣясь въ одно и то же время, шептала:

— Мама! Мама! Дорогая моя! Вы—моя, вы вернулись ко мнѣ! Я знала, о, мама! Какъ я счастлива снова!

— Дитя мое, скажи, чѣмъ ты несчастна?—размягченная, взволнованная и испуганная спрашивала дочь Марія Александровна.

— О, какъ я страдала безъ васъ, безъ вашей ласки все это время, мама, моя родная!—чуть слышно вырвалось у Лики. — Я вѣдь чувствовала свою вину передъ вами и... и...

Марія Александровна обняла и расцѣловала Лику...

— Все забыто! Все забыто и прощено... Вѣдь я сама такъ горячо люблю мою „особенную“ маленькую дѣвочку!—шептала она, сама едва удерживаясь отъ рыданій.

— Слезы? Въ самый день моей свадьбы! Весьма любезно съ твоей стороны, Лика!—внезапно появляясь на порогѣ, вскричала недовольная Ренъ.

— Дайте ей лавровишневыхъ капель, она успокоится! — коротко бросила она миссъ Пинчъ, какъ тѣнь слѣдовавшей за нею всюду. — Ѣхать въ церковь съ красными глазами нельзя... Совѣтую тебѣ

прійти въ себя и успокоиться хорошенько,—закончила она своимъ обычнымъ ледянымъ тономъ

— Въ самомъ дѣлѣ, дѣвочка моя! Постараемся успокоиться обѣ! — шепталъ на-ухо плачущей дѣвушки нѣжный и взволнованный материнскій голосъ.

Но Лика уже овладѣла собою. Счастливая, успокоенная и обрадованная внезапной материнской лаской, она, крѣпко поцѣловавъ мать, вбѣжала въ свой розовый будуаръ, гдѣ все говорило ей о нѣжныхъ заботахъ той же милой мамы, и въ этой розовой комнаткѣ дала полную волю своему радостному порыву. Ахъ, какъ она снова счастлива сегодня! Ея дорогая мама снова горячо приласкала ее! Она ее простила вполнѣ и больше не будетъ сердиться на нее, Лику. И Лика впервые съ восторгомъ взглянула на нарядное розовое платье, тщательно разложенное на маленькомъ канапе, которому до сихъ поръ не удѣляла никакого вниманія. Она надѣнетъ сейчасъ это розовое платье, этотъ вѣнокъ розовыхъ маргаритокъ, приготовленныхъ для нея тою же баловницей мамой, и безъ тѣни недавнихъ тревогъ поѣдетъ на вѣнчаніе сестры.

— Ѳеша!—крикнула Лика тѣмъ радостнымъ голосомъ, котораго не слышно было за послѣднее время въ огромной квартирѣ Карскихъ, — дайте мнѣ скорѣй одѣваться, Ѳеша!

И, весело напѣвая, принялась за свой туалетъ. Расторопная Ѳеша ловкими руками поспѣшила нарядить свою „любимую“ барышню, какъ называла въ

глубинѣ души молодая горничная Лику въ отличіе ее отъ нелюбимой Ренъ.

Она отлично понимала всю разницу между обѣими сестрами. Отъ Лики Ѳеша не слыхала ни одного рѣзкаго слова, тогда какъ сестра послѣдней всегда презрительно и свысока обращалась съ ней.

Черезъ полчаса младшая Горная, уже вполнѣ готовая, вышла въ гостиную, со счастливымъ лицомъ, съ сіяющими, хотя и заплаканными глазами. Надо было ѣхать въ церковь. Она быстро подбѣжала къ матери, прижалась къ ней на минуту и прошептала глубокимъ, прочувственнымъ тономъ:

— Мамочка! Милая, родная! Такъ вы все-таки любите свою Лику?

— Глупышка маленькая! И ты смѣешь еще сомнѣваться въ этомъ?

И притянувъ къ себѣ дочь, Марія Александровна еще разъ горячо поцѣловала ее въ знакъ полнаго своего прощенія.

XV.

КАКЪ и въ обычное, обыденное время, такъ же и сейчасъ, во все время вѣнчанія, Ренъ была невозмутимо спокойна по своему обыкновенію.

Бросая вокругъ себя гордые, самодовольные взгляды, она высоко поднимала свою чопорную голову, гордясь, казалось, передъ сверстницами выпавшимъ на ея долю счастьемъ.

И мистеръ Чарли не уступалъ въ этомъ своей невѣстѣ. Онъ былъ вполнѣ доволенъ ею и самимъ собой.

— Поздравляю тебя отъ души, сестра,—обратилась къ новобрачной съ искреннимъ сердечнымъ порывомъ Лика, когда, по окончаніи обряда, Чарли и Ренъ остались на амвонѣ, чтобы принять поздравленія приглашенныхъ.—Я надѣюсь, ты будешь счастлива вполнѣ!

— Надѣюсь, — отвѣтила Ренъ и ея деревянный голосъ прозвучалъ такой не допускающей возраженія самоувѣренностью, что Лика сама преисполнилась увѣренностью за счастье сестры.

— Братъ Чарли! Поздравляю васъ!

— Сестра Лика!—баронъ нагнулся и поцѣловалъ руку своей новой belle soeur по обязанности родственника.

Лика поспѣшно отдала ему поцѣлуй въ голову или, вѣрнѣе, въ тщательно подстриженную щетинку волосъ и поспѣшила въ смежный съ церковью залъ, гдѣ приглашенныхъ ждали конфекты, фрукты, шампанское и чай.

— Позвольте поздравить васъ, Лидія Валентиновна! — послышался Ликѣ звучный, уже хорошо знакомый голосъ.

— Съ чѣмъ? — улыбнулась она, радуясь видѣть снова своего друга князя. — Съ чѣмъ поздравить? Вѣдь, не я-же вѣнчалась, Всеволодъ Михайловичъ, а сестра.

— Да, но это такъ принято поздравлять род-

ныхъ и знакомыхъ новобрачныхъ,—пояснилъ ей улыбаясь князь, передавая ей бокалъ съ искрящимся въ немъ виномъ.

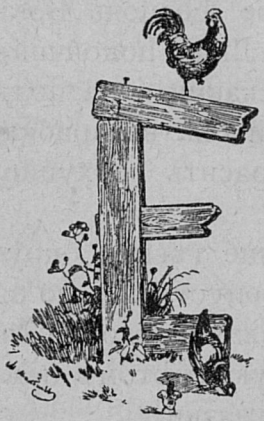
Лика неудобно приняла его изъ рукъ князя, намѣреваясь подойти съ нимъ еще разъ поздравить молодыхъ, что хрупкая хрустальная вещица выскользнула изъ ея руки и упала на полъ, разбившись на мелкіе кусочки.

Лика вспыхнула до слезъ отъ смущенія за свою неловкость.

— Ничего, Ликушка, бей больше, это счастливая примѣта! — весело подхватилъ Толя, состоящій шаферомъ Ренъ, подбѣгая къ младшей сестрѣ, и тутъ же поправилъ ея оплошность, подавая ей новый бокалъ, до краевъ наполненный искрящимся виномъ.

— За вашу идею, князь, за ваше учрежденіе, за вашъ милый питомникъ! Да? — съ доброй улыбкой чокнулся съ Гаринымъ веселый, жизнерадостный юноша.

— И за нашихъ дѣтей,—подтвердилъ князь Всеволодъ, — не правда-ли, вы согласитесь выпить за нашихъ дѣтишекъ, за здоровье Ѳеди, Митюши, Тани и другихъ, — протянулъ свой бокалъ къ брату и сестрѣ Гаринъ. И Лика, снова сіяя, выпила за здоровье своихъ любимцевъ-малышей.



XVI.

ЛКА въ пріютѣ была назначена на третій день праздника. Лика пригласила на это скромное торжество самыхъ близкихъ и симпатичныхъ изъ своихъ друзей. Баронесса Циммервандъ, Сила Романовичъ, его кузина Бэтси и Анатолій должны были присутствовать на торжествѣ пріютскихъ малышей. Марія Александровна была несовсѣмъ здорова и поневолѣ осталась дома, хотя и рвалась поглядѣть ея пріютъ.

Лика пріѣхала еще задолго до назначеннаго часа въ питомникъ и дѣятельно занялась послѣдними приготовленіями къ елкѣ.

Послѣдняя вышла на славу. Сила Романовичъ не пожалѣлъ денегъ, чтобы побаловать ребятишекъ и прислалъ цѣлый транспортъ всевозможныхъ украшеній, сюрпризовъ и конфектъ, навѣшанныхъ усиліями Лики, Валеріи Ивановны и няни на пышныя вѣтви огромнаго дерева

Въ ожиданіи почетныхъ гостей, дѣтишки толпились въ залѣ, ахали, пищали, восторгались и съ какимъ-то трепетомъ и благоговѣніемъ смотрѣли на пышную вѣтвистую красавицу, наполнявшую запахомъ лѣсной хвои небольшой пріютскій залъ.

— Ну-съ, дѣтвора, а теперь помолимся, пока

нѣтъ никого; помолимся хорошенько за вашихъ благодѣтелей и за то счастье, которое Господь Богъ даровалъ всѣмъ вамъ!—произнесла Лика, покончивъ съ послѣдними украшеніями и соскакивая на полъ съ высокаго табурета, на который она вскарабкалась, чтобы возможно удобнѣе украсить верхушку зеленаго деревца.

Вмигъ дѣтишки притихли и, еще тѣснѣе окруживъ свою юную попечительницу, опустились по ея приказанію на колѣни посреди зала и вперили въ висѣвшую передъ ними, освѣщенную свѣтомъ лампады, икону свои дѣтскіе чистые глазки.

Лика ласковымъ взглядомъ окинула свое маленькое стадо и, помѣстившись позади нихъ, тихимъ, торжественнымъ голосомъ запѣла мелодичную и красивую «Молитву Дѣвы». Почему она выбрала именно эту арію вмѣсто церковной молитвы, молодая дѣвушка рѣшительно не могла себѣ дать отчета...

Она стояла среди толпы всѣхъ этихъ колѣнопреклоненныхъ ребятишекъ, такая-же прекрасная и дѣтски-чистая какъ и они. И пѣснь ея звучала тою-же чистотой, той-же всеобъемлющей силой истиннаго милосердія и любви.

Увлеченная, унесенная какъ на крыльяхъ куда-то высоко-высоко своимъ неземнымъ порывомъ, Лика не слышала какъ дрогнулъ звонокъ въ передней, какъ горничная открыла дверь, какъ на порогѣ появилась стройная, высокая фигура князя. И лишь, какъ гимнъ закончился мелодичной и особенно красивой нотой, молодая дѣвушка подняла голову, ея

глаза встрѣтились съ растроганнымъ и просвѣтленнымъ взоромъ Гарина.

— Это вы! А я и не слышала, какъ вы подошли! — проговорила она смущенно, наскоро поправляя растрепавшіеся во время возни и уборки елки волосы.

— Еслибы вы знали только какъ вы были трогательны сейчасъ, сію минуту, окруженная молящимися дѣтьми!—произнесъ князь добрымъ, ласковымъ взглядомъ глядя въ лицо дѣвушки и какъ страшно жаль, что по причинѣ простуднаго недомоганья моя Хана не могла пріѣхать сюда сегодня повидать васъ и познакомиться съ нашей дѣтворой. Она-бы приняла васъ за ангела, слетѣвшаго къ намъ съ неба. Баронесса Циммервандъ и оба Строгановы—Сила и Бэтси застали князя и Лику, окруженными шумящей, визгливой, въ полномъ смыслѣ слова, ошалѣвшей отъ радости дѣтворой.

— Вы—точно добрые волшебники среди чающихъ отъ васъ щедротъ всѣхъ этихъ крошечныхъ людей,—загудѣлъ басъ вошедшей въ залъ великанши баронессы.

— Нѣтъ волшебники — не мы, а вотъ кто волшебникъ!—вскричала Лика, выдвигая впередъ несказанно смущеннаго ея вниманіемъ Силу Романовича.—Посмотрите, чего только онъ не надарилъ дѣтямъ!

— Ну, вотъ, помилуйте! Какъ же не послужить доброму дѣлу!—смущенно оправдывался тотъ, краснѣя и мѣняясь въ лицѣ отъ непривычнаго для него всеобщаго вниманія и любезности.

— Господа! Mesdemes et monsieurs! Чтобы не терять золотого времени даромъ, я предлагаю сейчасъ же зажечь елку! весело вскричалъ Анатолій къ немалому удовольствію карапузика Ѳеди, преважно возсѣдавшаго у него на плечахъ. Другіе дѣти тоже въ одну минуту окружили молодого пажа.

— Ѳедя! Зажигай елку! — живо командовалъ юноша, протягивая малюткѣ палку, на концѣ которой была прикрѣплена тоненькая розовая свѣчка.

— И я, дядя Толя! И я! подняла голосъ Танюша, общая любимица, взрослыхъ и малышей.

— Нѣтъ я! Я зазгу всѣхъ люцсе, пищалъ чейто тоненькій голосокъ. И дѣтишки со всѣхъ сторонъ затѣснились къ елкѣ, отчаянно шумя и суетясь. При вмѣшательствѣ взрослыхъ удалось установить кое-какой порядокъ. Елку, наконецъ, зажгли къ полному восхищенію ребятъ и роздали малышамъ рождественскіе подарки. Ѳедя завладѣлъ прекраснымъ зеленымъ пароходомъ, привезеннымъ сюда Силой Романовичемъ, а голубоглазая Танюша укачивала, какъ заботливая мамаша своего ребенка—очаровательную куклу—подарокъ князеньки.

— Охъ, какая она красивая, тетя Лика! Чудесная, красивая, совсѣмъ какъ ты!—говорила, захлебываясь восторгомъ дѣвочка, то и дѣло покрывая поцѣлуями фарфоровое личико куклы. Лика съ заботливой нѣжностью заплетала въ это время въ косичку растрепавшіеся локоны ребенка, не замѣчая какъ двѣ пары глазъ смотрятъ на нее съ необычайнымъ сочувствіемъ и добротою.

То были глаза князя Гарина и добродушной баронессы его тетки.

— Какъ она мила, какъ необычайно добра эта милая Лика!—произнесла шопотомъ огромная баронесса, обращаясь къ своему племяннику. — Вотъ такая дѣвушка способна сдѣлать вполнѣ счастливымъ человѣка, который назоветъ ее своею женой.

А знаешь-ли о чемъ я часто подумываю, Всеволодъ,—еще болѣе понизивъ свой черезъ чуръ зычный голосъ и отводя въ сторону племянника, заговорила она, снова, вотъ-бы тебѣ такую подругу жизни, старшую сестру, воспитательницу твоей любимицѣ Ханѣ. А! Права я или нѣтъ, говори?

— Что вы говорите, тетя,—даже въ лицѣ измѣнился князь, такъ какъ догадливая тетка угадала его сокровеннѣйшія завѣтныя мечты.—Я слишкомъ старъ для mademoiselle Лики, она не пойдетъ за меня!—прибавилъ онъ смущенно.

— Ахъ, глупости,—снова забасила баронесса.,— Лика серьезная, милая дѣвушка, а не бальная танцорка, не пустая, легкомысленная свѣтская кукла. Ей не балы, не танцы нужны, а полезная, хорошая трудовая жизнь. Я поняла это съ перваго же знакомства съ нею. Ей гораздо важнѣе получить друга и сотрудника, въ общемъ дѣлѣ, нежели веселаго молодого мужа, и такимъ другомъ и сотрудникомъ ты ей можешь быть вполнѣ.

— Если-бы это случилось я былъ-бы счастливѣйшій изъ смертныхъ, дорогая тетя!—горячо вырвалось изъ груди князя Всеволода.—Только... только

*

я самъ никогда не рѣшусь предложить себя въ мужья этой очаровательной и великодушной дѣвушкѣ! Сдѣлавъ короткую паузу шопотомъ заключилъ онъ свою рѣчь.

— И не надо!—загудѣлъ шопотъ баронессы,—и не надо! Кто тебя проситъ соваться. Я это сдѣлаю за тебя. Сама вѣдь я давно вижу какъ тебѣ нравится Лика—моя любимица и откровенно говоря давно задалась цѣлью сосватать ее тебѣ.

— Поди-ка ко мнѣ, прелесть моя!—подозвала энергичная старуха проходившую за руку съ Таней мимо нихъ дѣвушку.—Мнѣ надо переговорить съ тобою... Нѣтъ-ли у васъ здѣсь укромнаго уголка, гдѣ-бы никто намъ не помѣшалъ,—обратилась попутно къ Валеріи Ивановнѣ баронесса.

— Пожалуйте въ мою комнату, ваше превосходительство, тамъ вамъ никто не помѣшаетъ—любезно и предупредительно предложила та.

— Ну вотъ и прекрасно, къ вамъ такъ къ вамъ! загудѣлъ снова на всю залу всѣмъ хорошо знакомый голосъ и, взявъ Лику подъ руку, огромная баронесса поспѣшила вслѣдъ за надзирательницей въ ея уютный кабинетъ, находившійся тутъ же, поблизости залы.

— Вотъ въ чемъ дѣло, дитя мое!—понижая насколько это было только возможно свой басистый голосъ, начала баронесса усаживаясь вмѣстѣ съ Ликой на диванѣ въ уютной маленькой горницѣ Валеріи Ивановны и ласково глядя въ лицо изумленной дѣвушкѣ, — не удивляйся, пожалуйста, если

я по моей простецкой привычкѣ приступлю прямо къ цѣли безъ всякихъ подходовъ и вывертовъ, вашихъ свѣтскихъ? Вотъ въ чемъ дѣло, дорогая моя дѣвчушка: есть человѣкъ на свѣтѣ, добрый, чуткій, гуманный, честный и отзывчивый, который всю свою жизнь отдастъ на служеніе другимъ, ну словомъ какъ двѣ капли воды похожій на тебя духовно. И этотъ человѣкъ любитъ тебя, Лика, и мечтаетъ о тебѣ какъ о доброй волшебницѣ, могущей помочь ему въ его добрыхъ начинаніяхъ, мечтаетъ увидѣть тебя около него другомъ и второю матерью его пріемной дочери, которую онъ любитъ безъ границъ... Но этотъ человѣкъ не молодъ, Лика и опасается открыть тебѣ свою душу, не зная твоего отношенія къ нему, и ему тяжело будетъ выслушать отказъ отъ любимой имъ дѣвушки, а по этому, мой племянникъ (ты угадала, конечно, съ перваго слова о комъ я говорю) и уполномочилъ меня узнать у тебя рѣшеніе его судьбы, дорогая Лика. Согласна-ли ты стать его женою и другомъ, матерью его дочери и ея старшей заботливой сестрой. Подумай объ этомъ хорошенько, дитя мое, сможешь-ли ты осчастливить своимъ согласіемъ этого достойнаго и прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка?

Баронесса замолкла и смотрѣла внимательно и ласково въ вспыхнувшее личико дѣвушки. Лика молчала. Глубокое волненіе охватило ее. Сердце ея забилось, взволнованныя мысли закружились въ головѣ.

Князь Гаринъ давно нравился Ликѣ. Нравился

своею добротою, чуткостью и отзывчивостью къ дѣтямъ, къ бѣднякамъ, ко всему нуждающемуся въ его помощи человѣчеству.

Эти качества Лика цѣнила въ немъ больше всего. Чрезвычайно трогала ее и эта постоянная печаль въ лицѣ князя. Она слышала отъ окружающихъ о его одиночествѣ, о безутѣшности послѣ смерти жены, о его крѣпкой любви къ пріемной маленькой дочери и все это вмѣстѣ взятое привлекало ея сердце къ доброму, прекрасному, человѣку.

Но она никакъ не думала, что можетъ сама такъ сильно понравиться ему.

Работая бокъ о бокъ съ княземъ въ его дѣтскомъ питомникѣ, Лика ни разу не задумывалась о томъ, что случилось сегодня, такъ неожиданно съ нею. Она растерялась, смутилась такъ сильно, что баронесса поспѣшила прійти на помощь молодой дѣвушкѣ. Обнявъ Лику она проговорила ласково, по родственному, заглядывая въ лицо Горной.

— Откройся же мнѣ довѣрчиво, твоему старому другу, Лика, скажи мнѣ по правдѣ, искренно безъ утайки нравится-ли тебѣ князь, радуетъ-ли тебя мысль работать съ нимъ совмѣстно отнынѣ въ качествѣ его жены и друга? Привлекаетъ-ли тебя мысль объ руку съ нимъ продолжать сообща твое служеніе людямъ. Отвѣть мнѣ подумавъ хорошенько моя милая дѣвочка, такъ какъ чувствуетъ это твое доброе сердечко. Да или нѣтъ? заключила вопросомъ свою рѣчь баронесса.

Лика опустила глаза. Въ нихъ выступили слезы

волненія. Она ясно представила себѣ все то, что ожидало ее впереди. Любимое дѣло объ руку съ прекраснымъ, чуткимъ человѣкомъ, который стремится къ той же цѣли, къ которой стремится всю свою коротенькую жизнь и она, Лика. Такой человѣкъ уже по одному этому не можетъ быть ей чужимъ и далекимъ. Онъ нравится ей, Ликѣ, она привязалась къ нему, она его полюбила, за недолгое, сравнительно, время ихъ совмѣстнаго труда. Но только сейчасъ, впервые отдаетъ она себѣ ясный отчетъ въ своемъ новомъ искреннемъ чувствѣ къ князю.

И, поднявъ свои свѣтлые, ясные и чистые глаза на баронессу, Лика отвѣтила слегка дрогнувшимъ голосомъ.

— Да, я согласна и благодарна за честь оказанную мнѣ княземъ. Завтра онъ можетъ пріѣхать просить разрѣшенія у моей матери на нашъ бракъ.

И тутъ-же крѣпко прижалась къ груди баронессы, обнявшей съ чисто материнской нѣжностью свою любимицу.

Нѣсколько минутъ спустя послѣдняя позвала князя.

Тотъ вошелъ неувѣренно, не зная еще ея рѣшенія Лики.

Но по сіяющимъ глазамъ обѣихъ женщинъ онъ понялъ внезапно всю величину, свалившагося на него счастья.

— Благодарю васъ! О, благодарю и благословляю васъ за ваше великодушное рѣшеніе, — стать

ангеломъ-хранителемъ моимъ и моей маленькой Ханы!—произнесъ онъ, склоняясь къ рукѣ Лики и съ жаромъ цѣлуя эту маленькую ручку.

— А меня, что-жъ ты не благодаришь?—засмѣялась добродушнымъ смѣхомъ баронесса. — Или мнѣ ты не обязанъ тоже частичкой этого счастья, а?

Князь Гаринъ бросился цѣловать добрую старуху, ея сіяющее отъ счастья и волненія морщинистое лицо, ея большія пухлыя руки. Потомъ всѣ трое присоединились къ гостямъ и дѣтямъ, и хотя ни слова не было произнесено о торжественномъ событіи, происшедшемъ въ кабинетѣ пріютской надзирательницы, но по улыбающимся лицамъ «трехъ заговорщиковъ», какъ ихъ потомъ со смѣхомъ весь вечеръ называлъ Анатолій, было и безъ словъ понятно, о чемъ такъ долго совѣщались они... Первый, какъ и надо было этого ожидать догадался о событіи Толя, и не выдержавъ, шепнулъ о немъ Силѣ Романовичу и Бэтси, съ которыми былъ очень друженъ.

Сила Романовичъ особенно обрадовался за князя, котораго глубоко цѣнилъ и уважалъ. А Лику, продолжавшую казаться ему неземнымъ ангеломъ, онъ считалъ вполнѣ достойной самого огромнаго счастья на землѣ.

На правахъ избалованнаго взрослаго мальчика, которому всегда прощались всѣ его выходки, благодаря его подкупающей веселости Толя, по просту кинулся на шею баронессы, сталъ цѣловать ея морщинистыя щеки и бурно благодарить за устроенное ею счастье сестры.

Къ стр. 151.

— Вотъ вы какая настоящая русская сваха! Самая разрусская, московская, а еще носите нѣмецкую фамилію! И вамъ не стыдно!—смѣялся онъ.

— А ты, почтительнѣе будь со старшими, мальчуганъ! Я тебя, небось, съ пеленокъ знаю и завихоръ трепала въ дѣтствѣ не разъ!—весело отшучивалась та. Небось помнишь, да не скажешь, такъ ты и не смѣй меня моей нѣмецкой фамиліей попрекать. А то вѣдь и не посмотрю на то, что ты подъ потолокъ выросъ и за ушко да и на солнышко живо вытащу, только держись у меня.

— Ха, ха, ха!—весело разсмѣялась молодежь при этой шуткѣ.

— А не отпраздновать-ли намъ сегодня-же столь торжественное событіе! Не взять-ли тройку, да не прокатиться-ли по морозцу крещенскому. Вѣдь еще не поздно и къ вечернему чаю успѣемъ вернуться за глаза!—предложилъ Сила Романовичъ и тутъ-же сконфузился точно сказалъ Богъ вѣсть какую нелѣпость.

— А баронесса ея превосходительство за старшую у насъ соблаговолитъ быть,—развилъ дальше его идею Толя, и скосилъ на баронессу хитро прищуренные глаза. Вотъ молодчина-то, что придумалъ Силушка Романовичъ. Люблю друга за умъ! въ восторгѣ отъ плана молодого человѣка, неистовствовалъ онъ.

И такъ это ты всегда хорошо придумаешь, Сила, одобрила и Бэтси своего двоюроднаго брата.

— Ѣдемъ! Ѣдемъ, господа! Нечего терять драгоцѣннаго времени! суетился Толя.

— Да ты совсѣмъ ни какъ ума рехнулся, мой голубчикъ. Ты меня-то спросилъ раньше, разрѣшули я ѣхать вамъ, да и поѣду-ли я, вообще, съ вами,— притворно сердитымъ голосомъ накинулась на юношу баронесса.

Но тутъ молодежь окружила ее совсѣхъ сторонъ и стала такъ трогательно просить исполнить ихъ желаніе, поѣхать съ ними, что добрѣйшая въ мірѣ старуха, не желая огорчать молодую компанію, живо дала свое согласіе.

Сила Романовичъ и Толя помчались заказывать тройку, а Лика и Бэтси съ княземъ и баронессою снова принялись забавлять дѣтей.

Молодые люди очень скоро подкатили къ крыльцу пріюта, въ великолѣпной тройкѣ съ бубенцами, запряженной чудесными воронымі лошадями. Попрощавшись съ дѣтьми и съ ихъ двумя наставницами, всѣ шумно высыпали на крыльцо, и стали размѣщаться въ просторномъ шести-мѣстномъ экипажѣ, весело болтая и смѣясь. Ямщикъ молодцовато гикнулъ и тройка сразу, сорвавшись съ мѣста, бѣшенно понеслась по снѣжной дорогѣ.

Быстро мѣняясь, словно въ калейдоскопѣ замелькали тускло горящіе фонари по обѣимъ сторонамъ улицъ, дворцы, величественныя зданія, деревья скверовъ, запушенные снѣгомъ и дома съ ихъ ярко освѣщенными окнами. Во многихъ изъ нихъ виднѣлись пышно украшенныя ели, мелькали силуэты нарядно одѣтыхъ взрослыхъ и дѣтей.. Снѣжные комья попа-

дали въ тройку, осыпая путниковъ, къ всеобщему оживленію. Снѣжная пыль летѣла прямо въ лицо.

Морозный воздухъ щипалъ щеки, лобъ, губы... Глаза горѣли, дыханіе захватывало отъ этой бѣшеной быстрой ѣзды.

— Ахъ, хорошо!—вырвалось вмѣстѣ съ прерывистымъ вздохомъ изъ груди Лики.

— Чего ужъ лучше! — откликнулся ей своимъ мягкимъ басомъ Сила Романовичъ.

Лика посмотрѣла на него и не узнала въ эту минуту молодого человѣка.

Весь ушедшій въ свою тяжелую шубу, съ высокой бобровой шапкой на головѣ широкоплечій и огромный, онъ казался ей настоящимъ косматымъ медвѣдемъ.

А изъ мѣха шубы выглядывало доброе, открытое, улыбающееся ей, ласковое лицо, мягко сіяли свѣтлые, кроткіе глаза.

— Какой онъ добрый, — мелькнуло у нея въ головѣ.

— А князь еще добрѣе и лучше! Князь лучше всѣхъ въ мірѣ! Лучше всѣхъ!—мелькнула въ ея головкѣ новая мысль.

И она перевела ласковый взглядъ на своего жениха.

Вечернее освѣщеніе и свѣтъ мелькавшихъ по дорогѣ фонарей наложили какой-то странный отпечатокъ на лицо князя. Обычной печали не было въ немъ сейчасъ. Напротивъ, оно точно сіяло и изъ его глазъ исходили лучи, тихаго безмятежнаго счастья.

Сѣдѣющіе волосы, и старившіе обыкновенно его лицо, были не видны сейчасъ прикрытые шапкой и весь онъ казался радостнымъ и оживленнымъ.

— Вамъ не холодно, Лика?—озабоченно обратился онъ къ дѣвушкѣ, замѣтивъ ея пристальный взглядъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, ничего! Мнѣ такъ хорошо! Такъ славно! поспѣшила она отвѣтить.

— Еще недоставало простудить дѣвочку! —загудѣлъ изъ-подъ собольей перелины голосъ баронессы, долго-ли до грѣха, хватила студенаго воздуха и готова... Ахъ, ужъ и раскаиваюсь-же я, что послушалась, васъ, негодные вы этакіе, и согласилась ѣхать съ вами! —добавила она ворчливо.

Быстрѣе помчалась тройка... Снѣжная пыль закрутилась сильнѣе, залились звонче и веселѣе бубенцы подъ дугою... Ямщикъ то и дѣло весело покрикивалъ на лошадей.

Никто уже теперь не говорилъ ни слова.

Всѣ находились подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ чудесной поѣздки.

Было уже десять часовъ, когда Толя привезъ домой сестру.

Лика хотѣла немедленно пройти къ матери подѣлиться съ нею своимъ счастьемъ, но подумавъ рѣшила, что уже поздно безпокоить Марію Александровну, которая улеглась раньше обыкновеннаго, такъ какъ чувствовала себя не вполнѣ хорошо,—и рѣшила отложить разговоръ на завтра.

XVII.

— Хана, что съ тобою? Куда ты бѣжишь отъ меня, моя дѣвочка.

— Ахъ, это ты рара-Гари. Хана не знала, что рара Гари дома сейчасъ.

— Ты плутуешь, что-то, Хана подойди-ка ко мнѣ, моя крошка!

Маленькая японочка проскользнувшая было мимо двери комнаты своего названнаго отца, вошла въ кабинетъ по его зову.

У Ханы были заплаканные глаза сегодня и вся она казалась очень разстроенной. Ея крошечныя губки казались надутыми, щеки были блѣдны.

И все лицо носило слѣды слезъ.

— Что такое съ тобой случилось, Хана? Или ты опять не поладила съ m-elle Веро?—озабоченнымъ тономъ спрашивалъ князь дѣвочку.

M-elle Веро когда-то была воспитательницей самой княгини Екатерины Гариной. Теперь эта почтенная особа осталась послѣ смерти хозяйки въ княжескомъ домѣ, чтобы воспитывать маленькую японочку.

Съ Ханой у бѣдной француженки было не мало хлопотъ однако.

Часто старуха Веро жаловалась на дѣвочку князю,

такъ какъ какой-то капризный, непокорный бѣсенокъ вселялся частенько въ дикарку, и въ такія минуты Хана рѣшительно отказывалась повиноваться своей гувернанткѣ, не слушала ея замѣчаній, садилась въ уголъ, надувала губы и цѣлыми часами просиживала такъ, недовольная всѣмъ и злая на весь міръ.

Обыкновенно, въ такіе періоды, одинъ только князь умѣлъ развлечь и успокоить маленькую капризницу.

Онъ звалъ дѣвочку къ себѣ, вспоминалъ съ Ханой ея родину, голубой океанъ, милый Токіо и пестрыя цвѣты красивыхъ царственныхъ хризантемъ, и цѣлыя поля, лотосовъ любимыхъ Ханиныхъ цвѣтовъ.

И дѣвочка оживлялась отъ этихъ воспоминаній, веселѣла, утихала и дѣлалась болѣе кроткой и покорной; глазки ея начинали сіять, губки складываться въ улыбку, и самая жизнь на чужбинѣ переставала казаться печальной и несносной, маленькой Ханѣ.

Она брала музыкальный ящикъ, привезенный ею съ ея родины, усаживалась на коверъ, поджавъ ножки и ставила себѣ его на колѣни. Тогда глаза ея принимали задумчиво грустное выраженіе, а тонкіе пальчики бѣгло перебирали струны, въ то время какъ нѣжный тонкій голосокъ напѣвалъ любимыя ею пѣсенки ея родины.

И сегодня, предполагая, что его любимицей Ханой овладѣло, такъ часто посѣщавшее ее капризное настроеніе, князь притянулъ къ себѣ дѣвочку посадилъ ее рядомъ съ собою и сталъ озабоченно

распрашивать маленькую дикарку о причинѣ ея недовольства.

— Смотри мнѣ прямо въ глаза, Хана! — поднимая ея кукольное личико и заглядывая въ него внимательнымъ зоркимъ, встревоженнымъ взглядомъ говорилъ онъ, — скажи мнѣ откровенно, моя крошка, отчего ты такая надутая сегодня? — Ты плакала опять, нынче? Я хочу знать всю правду говори.

— О, Хана не умѣетъ плакать... — гордо и съ достоинствомъ отвѣчала дѣвочка.—Развѣ рара Гари не знаетъ, что Хана не умѣетъ плакать, какъ другія мусме ея лѣтъ. Хана только пѣть, да плясать умѣетъ. Рара знаетъ, что слезъ быть не можетъ у Ханы, потому что Хана не захочетъ обижать своего отца.

И, какъ-бы въ подтвержденіе своихъ словъ, японка схватила музыкальный ящикъ, положила его на колѣни и, поджавъ подъ себя ножки усѣлась на пестрой цыновкѣ поверхъ ковра.

Князь Всеволодъ сталъ внимательно прислушиваться къ тому, что извлекали изъ серебристыхъ струнъ ея крошечные пальчики и думалъ въ это-же время о той милой дѣвушкѣ, которая дала ему слово освѣтить своимъ присутствіемъ жизнь этого милаго, но строптиваго ребенка

— Да не легко будетъ первое время ей съ Ханой! Бѣдняжка Лика! Дѣвочка дичится всякихъ новыхъ знакомыхъ и навѣрно будетъ чуждаться и ее первое время. И, Богъ вѣсть, какъ еще встрѣтитъ она новость о пріобрѣтеніи новой «mama».

Онъ давно не велъ тѣхъ безконечно длинныхъ бесѣдъ съ Ханой, которыя происходили между ними раньше.

Съ тѣхъ поръ, какъ охваченный заботами о бѣдныхъ дѣтяхъ, призрѣваемыхъ въ его питомникѣ, князь постоянно былъ въ хлопотахъ съ дѣлами убѣжища, и поручалъ Хану заботамъ madame Веро. Теперь-же имъ необходимо «сговориться», съ его пріемной дѣвочкой по поводу новаго событія въ ея жизни.

Неужели-же она не полюбитъ Лику? Послѣдняя такъ обаятельно-прекрасна со своей чистой хрустальной душою въ роли ангела хранителя его пріютскихъ дѣтей; неподражаемо хороша, съ ея самоотверженнымъ любвеобильнымъ сердцемъ!

Неужели, она не сможетъ покорить эту дикую необузданную, но добрую и воспріимчивую ко всякой ласкѣ избалованную дѣвочку.

Эта мысль сейчасъ снова промелькнула въ головѣ князя и сердце его сжалось тоской. Неужели Хана откажется въ повиновеніи ея будущей молодой матери?

Однако, что такое съ ней, съ Ханой, сегодня? Она замѣтно измѣнилась за это время. Ея кукольное личико осунулось, кожа стала прозрачнѣе, синія жилки обозначились сильнѣе на вискахъ. И вся она точно сдѣлалась легче, миніатюрнѣй.

— Ты похудѣла Хана? Ты измѣнилась? Ты не здорова? Больна?—заботливо и тревожно наклоняясь къ ней, спрашивалъ ее названный отецъ.

Въ одну минуту музыкальный ящикъ, изъ котораго до сихъ поръ японочка извлекала печальные звуки, былъ далеко отброшенъ, съ жалобнымъ стономъ.

— Рара Гари! Рара Гари! Дорогой мой! Радость моей радости, солнечный лучъ моей родины! Синяя струйка серебряннаго ручейка! Отецъ мой, дорогой отецъ! Ты не разлюбилъ? Значитъ, по прежнему ты любишь Хану. Не сердишься на нее? — вскричала, вскакивая на ноги смѣясь и плача въ одно и тоже время маленькая дикарочка.

— Что ты, Хана? Развѣ я сказалъ тебѣ это?— испуганный ея порывомъ, говорилъ князь, гладя черненькую головку дѣвочки.

— Ханѣ было скучно... Хана тосковала безъ тебя!—залепетала снова своимъ прежнимъ капризнымъ тономъ дѣвочка — m-lle Веро злая, велитъ, учиться по французски, а Хана не хочетъ... Хана не хочетъ учиться. Хана любитъ пѣть, играть и плясать свои любимыя пѣсни и танцы... Какъ птичка кружиться по комнатѣ... А madame Веро не позволяетъ ей это... Ненавидитъ Хана за это злую Веро.

— Слушай, дѣточка, прервалъ князь, взволнованный лепетъ ребенка,—хочешь твой рара найдетъ тебѣ старшую подругу, одну милую, хорошую дѣвушку, которая замѣнитъ тебѣ въ одно и то-же время мать и сестру? И ты будешь играть и болтать съ нею, а madame Веро можетъ жить у насъ на покоѣ.

— Что ты говоришь, отецъ? Подругу? Хана широко раскрыла свои черные глазки чуть замѣтно

приподнятые на углахъ.—Правду ты говоришь папа Гари? Подруга! Большая мусме! У Ханы будетъ новая подруга!—кричала она восторженнымъ голосомъ и, какъ пестрый мотылекъ закружилась по комнатѣ.

— Мусме! такая-же Мусме, какъ Хана!—заразительно весело смѣялась она.

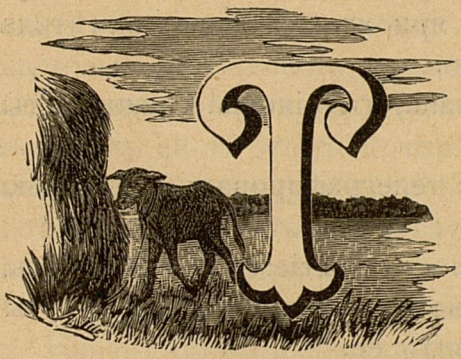
Потомъ, неожиданно стала серьезной и, приблизившись къ своему названному отцу, начала самымъ обстоятельнымъ образомъ распрашивать князя, какого возраста новая подруга, какіе у нея волосы, глаза, губы. Будетъ-ли она любить ее Хану, будетъ-ли охотно забавлять ее, или предпочтетъ сидѣть въ углу надъ книжкой, какъ это дѣлаетъ эта скучная madame Веро.

Князь обстоятельно разсказалъ Ханѣ про Лику. Самымъ тщательнымъ образомъ описалъ ее наружность и долго-долго говорилъ о ея необычайной добротѣ и умѣньѣ привязывать къ себѣ и дѣтей и взрослыхъ. Объ одномъ только не сказалъ князь Гаринъ, что бѣлокурая дѣвушка, которую онъ такъ хвалилъ своей пріемной дочуркѣ, сдѣлается его женою, и что онъ такъ-же будетъ любить ее и заботиться о ней, какъ заботился до сихъ поръ послѣ смерти первой жены, объ одной только Ханѣ.

— Надо исподволь подготовить дѣвочку къ тому, что у нея будетъ новая воспитательница, сразу не слѣдуетъ волновать ее и безъ того взволнованную новостью пріобрѣтенія старшей подруги,—рѣшилъ онъ въ глубинѣ души. И снова сталъ разсказывать о Ликѣ дочуркѣ, заставивъ маленькую японочку ра-

доваться отъ души отъ предстоящаго ей удовольствія имѣть такую прекрасную подругу.

Въ этотъ вечеръ Хана заснула позднѣе обыкновеннаго, сладко мечтая о златокудрой дѣвушкѣ, которая придетъ дѣлиться съ нею ея Ханиными радостями и невзгодами. И во снѣ она видѣла Лику, такою, какою описывалъ ей ее князь. И сонная дѣвочка сладко улыбалась своимъ грезамъ и протягивала руки, желая во что-бы то ни стало обнять милое златокудрое существо.



XVIII.

— Тише! Не будите ихъ. Они только что уснули.

— Но развѣ теперь время спать? Что за странные порядки въ этомъ домѣ!

Ренъ, щегольски одѣтая въ дорожный суконный туалетъ, съ сумочкой черезъ плечо, заглянула въ спальню Лики.

— Всю ночь не спали... Головка разболѣлась... подъ утро только и соснули немножко, предупредительно докладывала ей Ѳеша.

— Экая досада! Я только что съ дороги. У васъ какое-то сонное царство... И могутъ-же безалаберные люди спать цѣлые дни!—возмущалась Ренъ, пожимая своими тонкими плечами.

*

— Я не сплю. Что такое? Кто тамъ, Ѳеша?— послышался съ постели тревожный голосъ Лики.— Ахъ, Ренъ, какъ я рада тебя видѣть! Отчего вы вернулись, такъ рано, однако?

— Но мы и не думали возвращаться. Баронъ мой мужъ остался въ замкѣ, а я прилетѣла сюда съ мисъ Пинчъ съ курьерскимъ. Ты посмотри только на эту телеграмму, возмущеннымъ тономъ заключила она, протягивая бумажку Ликѣ.

Ѳеша ловко раздвинула драпировки окна, и цѣлый снопъ солнечныхъ лучей ворвался въ комнату. Ренъ тутъ только при яркомъ освѣщеніи замѣтила счастливое личико Лики.

— Ну, такъ я и знала, ты сіяешь! Значитъ ты счастлива.

Взгляни, однако, что телеграфировалъ мнѣ ночью Анатоль.

„Милая Ренъ. Случилось событіе: нынче вечеромъ, князь сдѣлалъ предложеніе Ликѣ. Надо, чтобы ты пріѣхала домой поздравить ее.

— Какъ? Что такое? Когда-же онъ успѣлъ однако!—смущенно залепетала Лика.

— Это мнѣ надо спросить тебя! Вы живете здѣсь и находитесь въ курсѣ всего. Послана срочной. Я, какъ только получила, сейчасъ-же съ ночнымъ поѣздомъ сюда. Какъ видишь я достаточно нѣжная сестрица и Ренъ иронически скривила губы, что должно было означать улыбку на ея длинномъ лицѣ.

— Благодарю тебя Ренъ, отъ всего сердца! А вотъ Толя безсовѣстный, ни говоря ни слова телеграфи-

ровалъ тебѣ, прежде нежели мама обо всемъ узнала. Это вѣрно тогда, когда онъ за тройкой ѣздилъ.

— За какой тройкой?

— Да вѣдь мы катались вчера! Ахъ, да ты не знаешь! И Лика разсказала сестрѣ все, что случилось съ нею, торопливо одѣваясь въ то-же время, при помощи Ѳеши.

Было около часа дня, князь или уже былъ у ея матери или долженъ былъ пріѣхать каждую минуту. Ахъ, какъ она волновалась сейчасъ! Полъ-ночи она провела за письмомъ къ тетѣ Зинѣ и синьору Виталіо. Она писала имъ, что теперь ея дѣятельность на пользу человѣчеству развернется шире и мощнѣе. Она выходитъ замужъ за человѣка, который будетъ помогать ей въ этомъ, который чувствуетъ такъ-же, какъ и она горячую потребность, всю свою жизнь всѣ силы отдавать на пользу нуждающимся, сирымъ и голоднымъ людямъ.

Да, она счастлива, вполнѣ счастливѣе ихъ Лика...

Князь Гаринъ положительный, серьезный человѣкъ, много переживалъ въ своей жизни и тетя Зина и добрый синьоръ Виталіо могутъ быть вполнѣ спокойны за ихъ дѣвочку.

И пока дѣвушка писала эти письма наполняя ихъ страницы похвалами своему жениху, самое чувство Лики къ князю разросталось съ каждымъ мгновеньемъ въ груди ея.

И долго еще не могла заснуть въ эту ночь дѣвушка: передъ ее духовнымъ взоромъ, неотступно стоялъ образъ князя и ей казалось, что она давно

сильно и крѣпко любитъ этого человѣка. Да, любитъ его крѣпко, всей своей душой, такого отзывчиваго и мягкаго ко всему доброму свѣтлому и благородному въ мірѣ. Сейчасъ же Волнуясь, едва успѣвая отвѣчать на вопросы Ренъ, Лика одѣвалась, причесывалась, умывалась... Вотъ она и готова. Вотъ подаетъ руку Ренъ. Выходитъ съ нею въ корридоръ. Идетъ, не слыша ногъ подъ собою въ столовую, оттуда въ залъ, гдѣ обычно Марія Александровна принимаетъ гостей.

Въ сосѣдней съ заломъ гостинной у Маріи Александровны сидитъ кто-то. Кто-то знакомый и безконечно уже дорогой ея Ликиному сердцу и говоритъ съ ея матерью.

Она сразу узнала этотъ голосъ, тотъ же пѣвучій и мягкій баритонъ, который, такъ понравился ей еще тамъ, на эстрадѣ, въ концертномъ залѣ.

И снова сильное чувство къ князю заставило забиться ея юное сердечко.

Она не помнитъ, какъ вошла въ гостинную по зову матери, какъ бросилась въ ея объятія, какъ выслушивала ласковыя рѣчи Маріи Александровны, произносившей добрыя, свѣтлыя слова.

— Дитя мое! Князь Всеволодъ Николаевичъ Гаринъ дѣлаетъ намъ честь—проситъ твоей руки...

И другой безконечно-дорогой голосъ, прозвучавшій гдѣ-то близко-близко отъ нея.

— Нѣтъ, я долженъ просить Лидію Валентиновну оказать мнѣ эту честь.

И потомъ все сразу смѣшалось въ какомъ-то

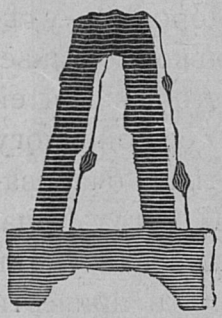
розовомъ хаосѣ счастья. Поздравленія родныхъ, лучшія пожеланія счастья, сердечные совѣты матери, все это посыпалось сразу на счастливую Лику и ея жениха.

Пришелъ Анатолій, пріѣхалъ отчимъ, прикатила великанша баронесса. Лику затормошили распросами на счетъ ихъ будущей жизни.

Обычно степенная холодная гостинная Карскихъ ожила, повеселѣла. Даже чопорная Ренъ, вызвавъ на свое сухое лицо нѣкоторое подобіе улыбки, постаралась выразить свое удовольствіе по поводу счастья, доставшагося на долю сестры.

Про Толю нечего было и говорить. Молодой пажикъ словно голову потерялъ отъ радости, забывъ свой почтенный восемнадцатилѣтній возрастъ, онъ прыгалъ черезъ кресла и стулья, барабанилъ на роялѣ свадебный маршъ и, разойдясь окончательно, кончилъ тѣмъ, что схватилъ мисъ Пинчъ и завертѣлся съ нею въ вальсѣ къ полному ужасу чопорной старухи.

XIX.



ЛЯ Лики настали новые радостные дни. Теперь ежедневно въ квартиру Карскихъ пріѣзжалъ князь. Онъ по долгу просиживалъ со своей невѣстой, строя планы ихъ будущей жизни, раскрывая передъ ней свои мечты на счетъ устройства новыхъ сиротскихъ домовъ, питомниковъ, школъ и богадѣленъ. Все то, о чемъ мечтала тетя Зина, не имѣвшая достаточно

средствъ для осуществленія этой мечты, могъ сдѣлать свободно и легко князь Гаринъ, обладающій громадными капиталами.

Грезы Лики сбывались на-яву. Всѣ ея желанія осуществлялись на дѣлѣ. Нашелся человѣкъ, который поможетъ ей жить такъ, какъ она мечтала съ дѣтства. Школы, питомники, богадѣльни! О, сколько труда и работы ждетъ ее впереди! Спасибо! Спасибо ему сердечное, этому великодушному человѣку! — восклицала не разъ мысленно дѣвушка и съ каждымъ днемъ все больше и крѣпче привязывалась къ князю, все больше и глубже чувствовала свою благодарность, уваженіе и горячую привязанность къ нему.

Теперь ей часто казалось страннымъ, какъ могла она не думать раньше о князѣ. Теперь, бесѣдуя подолгу съ нимъ, Лика много и подробно разспрашивала его о покойной княгинѣ, о маленькой Ханѣ, восторгаясь добродѣтелью первой, она мечтала какъ можно скорѣй увидѣться и познакомиться со второй.

— Успѣете еще сдѣлать это, моя дорогая!—утѣшалъ ее князь,—Хана—капризное маленькое созданье. Ее надо исподволь подготовить къ готовящейся ей въ жизни перемѣнѣ. Теперь я пріучаю ее понемногу къ мысли, что у нея будетъ прелестная, очаровательная подруга ея занятій и игръ. И когда Хана, очень легко поддающаяся привязанности, будетъ просить меня познакомить ее съ вами и привезти ее къ вамъ поскорѣе, тутъ я и скажу ей, чѣмъ, въ сущности, будете вы для насъ обоихъ, дорогая, не-

Къ стр. 166.

сравненная Лика! Не правда-ли такъ будетъ лучше всего?

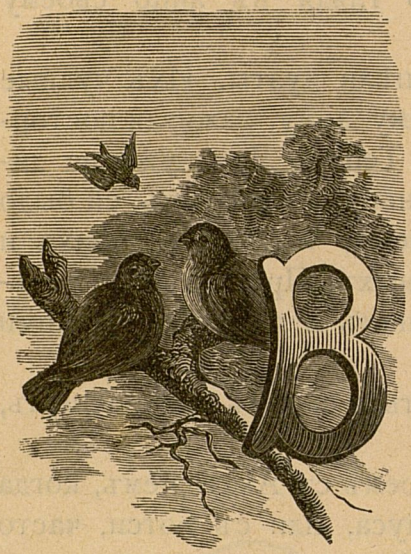
— Разумѣется!—согласилась Лика,—все это вы сдѣлаете, все хорошо и мудро!—прибавила она съ беззавѣтной преданностью глядя въ лицо своему жениху.

Иногда Лика и князь пѣли дуэты. Ихъ чудные голоса разливались по всему дому, зажигая восторгомъ сердца слушателей. Теперь Лика уже не дичилась общества, какъ раньше. Напротивъ, ей было пріятно выѣзжать съ княземъ, посѣщать своихъ и его родственниковъ и родныхъ. Пріятно было навѣщать свѣтскихъ пріятельницъ и дѣлиться съ ними своимъ счастьемъ.

Она не могла не гордиться своимъ прекраснымъ, благороднымъ женихомъ!

Иногда они ѣздили втроемъ съ Анатоліемъ, когда онъ приходилъ изъ корпуса, или съ Бэтси, часто навѣдывающейся къ Ликѣ, въ театръ и, замирая отъ восторга, слушали оперы, которыя такъ любила Лика. Въ честь молодой пары устраивались обѣды, рауты, вечера среди друзей. Князя очень любили и уважали въ свѣтѣ и всячески стремились почтить его и его юную невѣсту. Лика писала теперь уже менѣе длинныя письма тетѣ Зинѣ, признаваясь, что счастье немного закружило ее и что она, рѣшительно, не можетъ понять, куда теперь уходитъ такъ много времени. И, тутъ-же, попутно, давала обѣщаніе, какъ можно скорѣе, войти въ обычную колею и снова приниматься за обычную работу въ питом-

никѣ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, которыя должны были быть учреждены къ концу года щедрыми руками князя.



XX.

„Ваша любимица Танюша опасно занемогла. Зоветъ васъ въ бреду и въ сознаніи. Ради всего дорогого пріѣзжайте, Лидія Валентиновна! Ребенокъ очень привязанъ къ вамъ и вы усладите своимъ присутствіемъ ея послѣднія минуты. Почтительно преданная вамъ Валерія Коркина“.

— Танюша! Боже мой, Танюша! Она умираетъ!— дрожа и волнуясь произнесла Лика, нервно комкая въ рукахъ злополучное письмо.—Когда вы его получили, Ѳеша?

— Вчера съ посыльнымъ. Вы изъ театра поздно пріѣхали, барышня, я и не посмѣла васъ безпокоить къ ночи! — самымъ обстоятельнымъ образомъ доложила расторопная служанка.

— Опасно занемогла вчера, а сегодня, можетъ быть, уже безъ дыханія... Ужасъ! А я-то! Я-то забро-

сила ихъ, малышей моихъ! Ради своей глупой безпечности забросила!— мысленно казнила себя Лика.— По театрамъ да раутамъ разъѣздилась, ради удовольствій всякихъ жертвовала этой милой дѣтворою... Хороша благотворительница, нечего сказать!— злорадно прибавила она, исполненная самоуничиженія и негодованія къ своей особѣ.—Ѣхать во что-бы то ни стало, ѣхать туда сейчасъ же. Танюша! Умненькая, тихонькая, голубоглазая Танюша, такъ довѣрчиво глядѣвшая на всѣхъ своими огромными глазами, и вдругъ она умретъ! Умерла уже, быть можетъ! Танюша! Танюша! Какой ужасъ! Какое несчастье!

Лика дрожащими руками застегивала на себѣ пальто, завязывала вуаль, и ея сердце билось въ груди тревожнымъ боемъ.

Черезъ полчаса она уже мчалась по Васильевскому острову въ своей каретѣ, по дорогѣ въ питомникъ.

— Слава Богу, вы пріѣхали, Лидія Валентиновна!—встрѣтила молодую дѣвушку надзирательница.— Но что съ вами? Вы больны были? Отчего мы васъ не видѣли такъ давно?

— Я, нѣтъ... развѣ долго?— смутилась молодая дѣвушка.—Что Танюша! Ей лучше? Хуже? Да?

— Плоха Танюша! Врядъ-ли выживетъ! Жаль дѣвочку! Такая хорошенькая, нѣженькая... Самая ласковая изо всѣхъ нашихъ дѣтей! — печально роняла надзирательница.

— Умретъ! — едва удерживая слезы, глухо проронила упавшимъ голосомъ Лика.—Но... но почему-

же вы раньше не дали мнѣ знать объ этомъ?—съ упрекомъ бросила она Коркиной.

— Да помилуйте, Лидія Валентиновна! Вы сами должно быть были больны! — оправдывалась та.— Кто-бы васъ посмѣлъ безпокоить? И потомъ, ухудшеніе въ послѣдніе три дня началось только. Мы васъ зря безпокоить не хотѣли. Если-бы вы здоровы были, пріѣхали-бы сами! А разъ васъ нѣтъ, значитъ, больны. Иначе и быть не могло!

— Иначе и быть не могло! — эхомъ откликнулась Лика, въ то время какъ ея сердце сжалось вполнѣ заслуженнымъ упрекомъ. Она отлично поняла, что добрый князь не хотѣлъ тревожить ее въ счастливыя минуты и о Танюшиномъ недугѣ умышленно не сказалъ ни слова. А она-то! Ни разу не навѣстила питомника за все время. О, какъ жестоко, какъ несправедливо было съ ея стороны уйти въ свое эгоистическое счастье, забывъ обо всемъ остальномъ мірѣ. Развѣ эти дѣти, маленькія, жалкія сироты, призрѣваемыя здѣсь въ питомникѣ, не брошены были ею на произволъ судьбы за все это время?

— Гдѣ Танюша?—рѣзко произнесла она, желая замаскировать охватившее ее волненіе.

— Пожалуйте. Я ее у себя въ комнатѣ держу: въ дѣтской совсѣмъ невозможно, ребята безпокоятъ. Сила Романовичъ пожертвовалъ опять на устройство лазаретной палаты, по этой лѣстницѣ-же велѣлъ нанять небольшую квартиру.

— Сила Романовичъ... да... да... хорошо! —какъ во снѣ, роняла Лика.

Страхъ за Таню, раскаяніе, угрызеніе совѣсти, негодованіе на себя, все смѣшалось въ душѣ Лики, все слилось въ одинъ сплошной мучительный хаосъ.

— Тетя Лика пріѣхала! Кто скорѣе къ тетѣ Ликѣ!—услышала она веселый голосъ Ѳедюши, и вся орава дѣтишекъ бросилась на встрѣчу къ ней.

— Ты больна была? Отчего не ѣхала? А мы ждали, ждали! Танюша захворала... Кричитъ все время... Страшно! Докторъ ѣздитъ, такой важный съ очками на носу! Страсть! — докладывали ей со всѣхъ сторонъ ребятишки.

— Милые вы мои...—бѣгло ласкала ихъ мимоходомъ Лика,—соскучилась я безъ васъ. Постойте-ка, сейчасъ къ Танюшѣ схожу и вернусь къ вамъ снова.

Она нѣжно отстранила отъ себя прильнувшаго къ ней Ѳедю, кивнула остальнымъ и быстро направилась въ комнату Коркиной.

На широкой постели надзирательницы, вся красная и пылающая, какъ огонь, лежала Танюша. Бѣлокурые локоны растрепались по подушкѣ, окруживъ точно сіяніемъ исхудалое и заострившееся личико больной. Глаза дѣвочки были широко раскрыты и блестѣли нестерпимымъ, горячечнымъ блескомъ. Засохшія губки съ трудомъ выпускали горячее дыханіе.

— Тетя, Лика... — съ трудомъ произнесли эти губки, и исхудалая, похожая на лапку цыпленка, ручка, съ трудомъ отдѣлившись отъ одѣяла, протянулась къ молодой дѣвушкѣ.

— Сокровище мое! — изнемогая отъ жалости, про-

изнесла Лика, осторожно охватывая исхудалое тѣльце ребенка.

— Я рада, что ты пріѣхала! Я рада!—лепетала Танюша,—я боялась, что не увижу тебя и князеньку. Я такъ тебя люблю, тетя Лика, такъ люблю и вотъ... вотъ увидала, наконецъ. «Что это? — сознательное предчувствіе смерти или, такъ дѣтскій лепетъ у нея?»—подумала тревожно Лика и вдругъ, наклонившись надъ Таней, сейчасъ только увидѣла багровыя пятна, зловѣщими кругами, выступившія на груди и шейкѣ больной.

— Когда былъ докторъ? – дрожащимъ голосомъ спросила она надзирательницу.

— Вчера вечеромъ, Лидія Валентиновна.

— А этого онъ не видѣлъ? — спросила Лика, указывая на пятна, покрывавшія тѣльце Тани.

Валерія Ивановна, очевидно, сама только что замѣтила ихъ сейчасъ.

— Боже мой, заразное что-то у Танюши нашей прошептала она въ ужасѣ и тревогѣ.

— Надо дѣтей отдѣлить... или ее увезти отсюда... Надо весь пріютъ перевернуть вверхъ дномъ. Доктора еще позвать, консиліумъ собрать, что-ли, роняла слово за словомъ Лика, хватаясь за голову и въ волненіи дрожа всѣмъ тѣломъ.

— Сейчасъ-же дѣтей перевести въ другое помѣщеніе... сію минуту необходимо сдѣлать это. Да.

— Нельзя этого, Лидія Валентиновна, нельзя безъ княжескаго приказанія, онъ сказалъ, что все сдѣлаетъ

самъ, не могу дѣйствовать безъ него, отвѣчала Коркина, волновавшаяся не менѣе Горной.

— Но Танюша умретъ, пожалуй, пока мы узнаемъ распоряженіе князя?

— Ничего не могу подѣлать, Лидія Валентиновна неудобно безъ его разрѣшенія, твердо произнесла Коркина, а у самой сердце облилось кровью при мысли о томъ, что могло случиться съ Таней.

— Я поѣду къ нему!—глухо произнесла Лика,— и привезу его сюда къ Танюшѣ... Надо ее спасти!— во чтобы то ни стало спасти, поймите!

— Не уходи, тетя Лика... побудь у меня... побудь,—залепетала въ ту-же минуту въ смертельной тоскѣ больная, цѣпляясь своими худенькими пальчиками за платье молодой дѣвушки.

— Сокровище мое, я опять къ тебѣ, пріѣду... Маленькая моя! Безцѣнная моя бѣдняжка!

И Лика осыпала безконечными поцѣлуями слабенькую, крошечную грудку, гдѣ зловѣщими пятнами выступили признаки болѣзни. Потомъ, на скоро пожавъ руку Коркиной и сказавъ, что черезъ полчаса будетъ здѣсь снова, вышла изъ пріюта.

XXI.

Одно жгучее безумное желаніе выхватить изъ когтей смерти Танюшу руководили Ликой, пока она ѣхала по безконечнымъ линіямъ Васильевскаго острова на Каменноостровскій проспектъ, гдѣ жилъ князь. Личныя чувства ея къ жениху, точно придавились подъ тяжестью сознанія несчастья, которое теперь овладѣло всѣмъ ея существомъ.

Она винила себя, въ недосмотрѣ, невниманіи и въ полномъ равнодушіи къ дѣламъ питомника за все послѣднее время, погрузившись съ головой въ свое личное счастье въ свои собственные мелкіе, какъ ей казалось теперь, интересы.

„Забросила! Забросила, циплятокъ моихъ! — съ горечью мысленно повторяла самой себѣ Лика,— забросила жалкихъ, маленькихъ точно и не было ихъ у меня совсѣмъ на свѣтѣ. Гадкая я бездушная, скверная эгоистка!

Такъ громила она себя во всю долгую дорогу, къ дому князя. Но, чѣмъ ближе подъѣзжала Лика къ незнакомому ей еще дому Гарина, тѣмъ тише и тише становилась ея злоба, на себя, тѣмъ острѣе и ярче вспыхивала въ ней неясная безсознательная радость, предстоящаго свиданія съ княземъ... Сейчасъ она увидитъ его, скоро, скоро... сію минуту

(Къ стр. 173).

увидитъ его добрые глаза, услышитъ его ласковый голосъ, такъ и врывающійся прямо въ душу, который, такъ близокъ ея любящему сердцу. Съ сильно бьющимся сердцемъ сошла Лика съ извозчика у воротъ княжескаго дома и направилась по широкой дорогѣ, прямо къ главному крыльцу, на угадъ отыскивая путь.

Не слыша ногъ подъ собою, она поднялась по ступенямъ крыльца и позвонила у подъѣзда.

Внушительнаго вида лакей открылъ ей двери.

— Князь дома?—спросила молодая дѣвушка срывающимся отъ волненія голосомъ.

— Никакъ нѣтъ!

При этомъ отвѣтѣ на прелестномъ личикѣ Лики выразилось такое краснорѣчивое отчаяніе, что даже видавшему на своемъ вѣку виды лакею стало жаль отъ души этой неожиданной посѣтительницы. Онъ смутно догадывался къ тому-же, что бѣлокурая барышня и есть будущая хозяйка дома, будущая новая княгиня.

— Да вы пожалуйте въ кабинетъ-съ, записочку оставьте его сіятельству!—предложилъ онъ.

— А... въ кабинетъ? Хорошо!..

Лика быстро сбросила пальто на руки лакея и, предшествуемая имъ, направилась по длинной анфиладѣ комнатъ.

Вотъ эта громадная, мрачная комната съ бюстами философовъ, картинами и коврами, вся заставленная громоздкой, тяжелой мебелью, о которой князь такъ часто говорилъ ей. Здѣсь онъ проводитъ часы, ду-

мая, о ней. Здѣсь, читаетъ свои любимыя книги, здѣсь работаетъ, составляя проэкты новыхъ благотворительныхъ дѣлъ.

— Дайте мнѣ бумагу, сказала Лика лакею я напишу князю.

— Слушаю-съ! — произнесъ онъ почтительно глядя на молодую дѣвушку, про которую уже слышалъ много хорошаго и которая сразу расположила его въ свою пользу открытымъ, добрымъ честнымъ лицомъ. Лика присѣла къ письменному столу и написала на блокнотѣ три коротенькія строчки на всякій случай.

„Князь Всеволодъ! Танюша при смерти сдѣлайте соотвѣтствующія распоряженія насчетъ остальныхъ дѣтей, пожалуйста, такъ какъ у малютки, несомнѣнно заразная болѣзнь“.

Потомъ, подумавъ немного, Лика прибавила внизу: „жду васъ немедленно въ питомникѣ“, и отложивъ перо, не покидая своего мѣста, окинула глазами комнату. Какъ здѣсь было хорошо! Здѣсь она непремѣнно будетъ читать вслухъ поочередно съ княземъ, здѣсь-же въ этой прекрасной большой комнатѣ станетъ заниматься съ маленькой Ханой, какъ съ родной сестренкой: учить ее, и забавлять ежедневно. Жаль только что при всей привязанности къ князю и къ его покойной женѣ, такъ сильно любя обоихъ до сихъ поръ не перемѣнила, вѣры и осталась все тою-же маленькой язычницей, проводя столько лѣтъ въ европейской семьѣ. И Лика невольно перенеслась мечтами о томъ недалекомъ будущемъ, когда она

будетъ стараться убѣдить Хану принять христіанство. Какъ-бы это было хорошо!

— Здравствуй, — произнесъ неожиданно за ея плечами звонкій дѣтскій голосокъ. Молодая дѣвушка вздрогнула и обернулась.

Между двумя половинками темныхъ бархатныхъ портьеръ стояла яркая, пестрая, крошечная фигурка съ устремленнымъ на нее любопытнымъ взоромъ небольшихъ черныхъ блестящихъ глазъ. Странная фигурка со своимъ яркимъ костюмомъ, въ которомъ преобладали голубые, желтые и черные цвѣта, казалась, сошедшей съ какой-нибудь фарфоровой японской вазы.

— Вы Хана?—обратилась Лика ласково къ маленькой незнакомкѣ.—Здравствуйте голубушка.

— Я—Хана!—получился утвердительный и очень серьезный отвѣтъ.

И лицо крошечки озарилось прелестной улыбкой.

— Таксанъ іеруси мусме! Таксанъ іеруси *)— произнесла она, разглядывая лицо, волосы и фигуру Лики, — кра-са-ви-ца, — съ трудомъ выговоривъ по-русски, трудно произносимое слово,. Хана слышала, что русская мусме похожа на ангеловъ, которымъ молятся европейцы, и волосы у русской мусме сіяютъ, какъ солнце! Но такой не видала! Про такую не думала! Вотъ какая мусме!—закончила она съ восторгомъ, и затѣмъ добавила, задумчиво помолчавъ мгновенье.

— Рара Гари говорилъ Ханѣ про тебя, мусме! Не

*) Очень хорошая дѣвушка.

разъ говорилъ, отецъ Ханѣ... Ты знаешь его?.. Русскій князь, что взялъ Хану съ ея родины, гдѣ цѣлыя поля лотосовъ, и нѣлые сады, хризантемъ, гдѣ небо синее-синее и гдѣ есть много хорошенькихъ маленькихъ мусме.

И Хана уѣхала оттуда отъ синяго океана, отъ родной Фузи-Ямы, отъ всѣхъ людей своего племени уѣхала Хана, какъ только умерла добрая мама Гари. Долго ѣхала по морю Хана. Увезли Хану отъ ея подругъ изъ Токіо въ страну бѣлыхъ дикарей, гдѣ такой холодный снѣгъ, гдѣ надо день и ночь топить хиббачи, чтобы не превратиться въ ледяную сосульку и гдѣ такіе большіе бѣлые люди...

— Милая Ханочка,—произнесла Лика, притягивая къ себѣ дѣвочку въ восторгѣ впивавшуюся взоромъ въ ея золотистые волосы и чудесные добрые глаза.

— Такъ ты скучаешь здѣсь въ Россіи, бѣдная маленькая Хана?

— Да, Хана скучаетъ и очень... Очень скучаетъ!— воскликнула маленькая дикарка съ такой неподдѣльной искренностью, что сердце Лики дрогнуло отъ жалости къ ней.

— Отецъ обѣщаетъ Ханѣ привезти къ ней большую красивую подругу, эта подруга такая-же, какъ ты свѣтлая, златокудрая. Она будетъ разсказывать Ханѣ о бѣдныхъ маленькихъ дѣтяхъ, будетъ пѣть чудныя пѣсни и будетъ играть съ Ханой, читать ей прекрасныя книги о ея далекой Дай-Нипонъ и тихомъ океанѣ, и синемъ небѣ надъ нимъ. И Хана

будетъ любить златокудрую добрую фею и благодарить утромъ и передъ ночью ложась спать Великаго Духа и шесть главныхъ божествъ за то, что они свѣтлые прислали ей Ханѣ чудесную подругу!— восторженно закончила маленькая дикарочка.

— Послушай Хана!—серьезно глядя въ лицо дѣвочки, тихо но внушительно, проговорила Лика.— Когда ты молишься твоимъ богамъ, малютка, въ минуты грусти и тоски, и легче тебѣ становится послѣ молитвы? Я хочу знать. Подумай хорошенько и отвѣть мнѣ потомъ.

Хана задумалась на минуту, ея узкіе восточные глазки съузились еще больше. Она долго стояла подлѣ Лики съ опущенной головой и теребила пальцами конецъ своего расшитаго шелками пояса.

— Ахъ, произнесла она печально,—Хану не утѣшаетъ молитва. Не проясняется сердце послѣ нея. Рара Гари говоритъ, оттого это, что Хана молится не тому кому надо. Что Богъ христіанъ внимателенъ и чуткъ къ просьбамъ его дѣтей, а что другіе... она не договорила.

— Твой отецъ говоритъ правду, малютка, произнесла Лика, нашъ Христосъ Единственный Господь міра. Онъ кротокъ и добръ, милостивъ и свѣтелъ, какъ никто. Стоитъ попросить усиленно у Него чего-либо и Онъ облегчитъ страдающему горе и Онъ милосердный придетъ на помощь каждому нуждающемуся и вотъ унесетъ его страданія. Ты послушай только, какъ Онъ пришелъ на землю, какъ отдалъ Свою жизнь за грѣхи людей, какъ пошелъ на злѣйшія страданія,

чтобы искупить вину всего грѣшнаго человѣчества. Неужели рара Гари не говорилъ тебѣ о Немъ?

— О, много разъ говорилъ—произнесла малютка, но ты бѣлая мусме во сто кратъ лучше говоришь о Христѣ нежели папа Гари. Но... но... Хана знаетъ свое божество и не станетъ тебя слушать, мусме!

У Ханы свои боги... Хана привыкла вѣрить въ нихъ въ Великаго Буду и въ шесть главныхъ божествъ. И вѣра Ханы останется ея прежней вѣрой милая мусме. Вѣдь все равно, вашъ Христосъ, Богъ христіанъ и русскихъ не полюбитъ Ханы, она слишкомъ дурная для этого! и заключила свою рѣчь пытливымъ вопросомъ дѣвочка.

— О, Онъ любитъ всѣхъ, моя крошка, и, конечно, тебя тоже, но почему ты считаешь себя дурною, Хана? освѣдомилась заинтересованная Лика.

Японочка улыбнулась лукаво, потупилась со смущенной улыбкой и начала перечислять, отгибая свои крошечные пальчики.

— Хана злая... капризная... непослушная... Хана не слушается madame Веро... Не слушается и рара Гари... Хана дурная дѣвочка. Рара Гари уѣзжая нынче до утра просилъ Хану учиться по французски съ madame Веро—Хана не училась. Просилъ носить европейскія платья, а Хана, лишь только уѣхалъ рара Гари надѣла кимоно и оби и причесалась по японски. Отецъ не любитъ когда Хана ходитъ въ своихъ японскихъ костюмахъ; рара Гари говоритъ, что такъ Хана никогда не привыкнетъ къ русскимъ обычаямъ, а Хана...

— Развѣ отецъ твой уѣхалъ до завтра?—съ трепетомъ проговорила Лика въ то время, какъ страхъ за участь Танюши и остальныхъ дѣтей мучительно всколыхнулъ душу.

— Да,—отвѣтила Хана,—рара Гари поѣхалъ въ свою пригородную усадьбу, чтобы приготовить тамъ помѣщеніе для дѣтокъ пріюта и перевезти ихъ туда, такъ какъ одна малютка тамъ заболѣла, и рара Гари боится, чтобы болѣзнь не перешла на другихъ... Надо ихъ отдѣлить, поэтому такъ сказалъ и рѣшилъ рара Гари перевезти ихъ на время въ дачу... Но это еще тайна, и тамъ въ домѣ, гдѣ живутъ дѣти этого не знаетъ никто,—съ важнымъ таинственнымъ видомъ заключила малютка.

— Какой онъ предупредительный и добрый, однако! — мысленно подумала Лика. — И изъ страха огорчить и испугать меня скрылъ болѣзнь моей любимицы Танюши. А я то что думала, гадкая эгоистка! Я то и думать забыла о дѣткахъ моихъ! И со стѣсненнымъ сердцемъ смущенная и опечаленная она прикрыла лицо рукою.

— Что съ тобой, мусме? Ты плачешь? –прозвенѣлъ снова дѣтскій мелодичный голосокъ у уха Лики и въ ту же минуту двѣ маленькія рученки обвились вокругъ ея шеи.

— Милая златокудрая мусме, — залепетала дѣвочка, — не надо плакать... Хана не любитъ, когда люди плачутъ!.. Хана хочетъ, чтобы всѣ улыбались весело, чтобы всѣмъ было радостно. И ты должна радоваться около насъ, милая мусме. Ты

такая прекрасная, кроткая! У тебя глаза, какъ океанъ близь Токіо, а волосы точно золотыя хризантемы въ Дай-Нипонъ! У нашихъ мусме нѣтъ такихъ волосъ. Милая, мусме, скажи Ханѣ, вѣдь не ошиблась Хана, вѣдь это ты придешь сюда къ намъ и будешь милой подругой Ханы? Да? Ты такъ похожа на ту, что описывалъ Ханѣ рара Гари? Ты и есть та чудесная златокудрая волшебница фея, скажи мусме, да?

Лика съ улыбкой смотрѣла на дѣвочку, нѣжно гладя рукой ея черненькую головку.

— Дѣтка моя,—проговорила она,—ты не ошиблась, я скоро поселюсь въ вашемъ домѣ буду играть, и заниматься съ тобою. Буду пѣть тебѣ мои пѣсни, буду безотлучно съ моей маленькой дѣвочкой. Вѣдь ты будешь любить меня хоть немножко... хоть въ половину того, какъ ты любишь покойную княгиню mama? Да?

Лика наклонилась къ дѣвочкѣ, ласково заглядывая ей въ глаза. Мгновенно худенькія ручки Ханы снова обвились двумя тонкими змѣйками вокругъ шеи молодой дѣвушки. Градъ поцѣлуевъ посыпался на щеки, губы, глаза и волосы Лики.

— Мусме моя! Дорогая! Красоточка! Хана угадала, сразу тебя! Какъ взглянула, такъ и угадала мусме, подружку золотоволосую, синеглазую! Чудная моя! Ахъ, какъ Хана будетъ тебя любить! Какъ будетъ слушаться тебя во всемъ!

И дѣвочка глядѣла на свою будущую воспитательницу восторженными глазами.

Лика съ неменьшей горячностью возвращала милой дикаркѣ ея ласки.

Онѣ сидѣли крѣпко обнявшись на широкой кожанной тахтѣ въ тишинѣ кабинета и разговаривали о близкомъ будущемъ. Какъ они славно заживутъ всѣ втроемъ Лика, князь-отецъ и Хана.

Прошло не менѣе часа, по крайней-мѣрѣ, пока Лика не поднялась и не объявила своей маленькой собесѣдницѣ, что ей пора ѣхать, что ее ждетъ больная Танюша, за которой придется ухаживать всю ночь.

— Теперь я уѣду, крошка, — проговорила она, обращаясь къ Ханѣ, уѣду въ пріютъ къ больной дѣвочкѣ, но скоро вернусь сюда и буду уже безотлучно съ тобою. Скажи твоему отцу, когда онъ вернется, что Танюшѣ стало хуже въ его отсутствіе и что Лика будетъ ждать его около кроватки больной. Передашь все въ точности, Хана?

— Передамъ, миленькая мусме.

— Пока, до свиданья, дѣтка! Лика наклонилась къ дикарочкѣ и крѣпко обняла и поцѣловала ее.

Черные узкіе глазки Ханы впились въ лицо дѣвушки преданнымъ восторженнымъ взглядомъ.

— Поди сюда, мусме! — прошептала Хана и съ торжественнымъ видомъ потянула Лику къ противоположной стѣнѣ комнаты. Тамъ на большомъ въ натуральный человѣческій ростъ портретѣ была изображена прелестная молодая женщина съ неизъяснимымъ выраженіемъ кротости на болѣзненномъ личикѣ, съ ангельской улыбкой на губахъ.

— Мама-Кити, княгиня Гари,—прошептала чуть слышно маленькая японочка.—О, какъ Хана любила ее! Она была добрая, какъ Кванъ-Нанъ и очень баловала Хану. Она все просила Хану: — дочка моя хочешь я научу тебя молиться Іисусу христіанскому... А Хана все не хотѣла. И тогда не покорилась Хана,—дитя Дай-Нипонъ, страны восходящаго солнца. Хана боялась прогнѣвить боговъ и не слушалась мама-Кити! Потомъ Кити зарыли, около посольской церкви въ землю, положили тяжелую мраморную плиту надъ нею, насадили розы около, много розъ. Какъ думаешь ты, миленькая мусме, не разсердился русскій Богъ на Хану за ея упорство и не унесъ къ себѣ въ наказаніе, Кити ея дорогую мама?

Глаза дѣвочки пытливымъ взоромъ уставились въ лицо Лики.

— Нѣтъ, нѣтъ, успокойся Хана! — поспѣшила утѣшить ее молодая дѣвушка. — Нашъ Богъ добръ и милосерденъ, Онъ не обижаетъ сиротъ. Княгиня Кити была слишкомъ неземная, чтобы долго оставаться на землѣ!—прибавила она любуясь очаровательнымъ образомъ покойной жены своего жениха.

— Ты похожа на нее! — неожиданно вскричала Хана.

— О да, ангельская мусме, ты на нее похожа, какъ будто ты ей родная сестра...И какъ это раньше Хана не замѣтила этого! О, глупая, глупая маленькая Хана!

И она снова бросилась цѣловать лицо, руки и платье своей гостьи.

XXII.

— Князь не можетъ быть сегодня онъ пріѣдетъ завтра. Я не застала его дома,—печально произнесла Лика, появляясь на порогѣ комнаты, гдѣ лежала больная Танюша.—Дѣтей переведите пока въ дальнюю горницу. Завтра князь увезетъ ихъ всѣхъ за городъ, къ себѣ на дачу.

— Хуже ей? — взволнованнымъ голосомъ спросила она Коркину наклоняясь надъ мечущейся въ жару и стонущей Таней.

— Безъ васъ былъ докторъ, Лидія Валентиновна, сказалъ, что врядъ-ли доживетъ до утра, наша бѣдняжка! У нея тяжелая, опасная болѣзнь, да и заразительная, вдобавокъ, чуть слышно тихо произнесла Валерія Ивановна и назвала мудреное латинское слово, опредѣлявшее недугъ Тани по отзыву врача.

— Господи! этого еще не доставало!—съ отчаяніемъ въ голосѣ произнесла Лика и на минуту замерла, подавленная гнетущимъ впечатлѣніемъ. Потомъ, она какъ-то разомъ встрепенулась вся. Взоръ ея загорѣлся энергіей. Голосъ прозвучалъ затаенной силой.

— Валерія Ивановна! Пойдите къ дѣтямъ и запечатайте двери на вашу половину. Изолируйте ихъ хорошенько, заприте кругомъ. Завтра мы переведемъ ихъ съ княземъ отсюда... Только бы уберечь

ихъ до утра. А теперь оставьте меня вдвоемъ съ Танюшей. Пожалуйста. Я сама хочу ухаживать за нею!

— Но, Лидія Валентиновна,—попробовала было запротестовать Коркина.—Не лучше-ли, если я приглашу сидѣлку?

— Я одна останусь у Тани!—рѣшительно заявила Лика.—Только будьте добры, предупредить моихъ домашнихъ письмомъ, что я здѣсь!

Надзирательницѣ оставалось только подчиниться волѣ Лики молодой попечительницы и она пошла исполнять порученіе послѣдней.

Тяжелая, мучительная ночь безконечно потянулась для Лики. Около одиннадцати часовъ еще разъ заѣзжалъ докторъ; онъ снова выстукивалъ, выслушивалъ и всячески мучилъ бѣдняжку Таню, и, въ концѣ концовъ, заявилъ, что консиліумъ безполезенъ и что врядъ-ли малютка дотянетъ до утра.

— А вамъ, барышня, я совѣтовалъ-бы убраться отсюда по-добру, по-здорову, — дружески сказалъ онъ Ликѣ,—болѣзнь заразительная и я не ручаюсь ни за что... Можетъ случиться большое несчастье, предупреждаю васъ, мадемуазель!

— Я останусь все-таки здѣсь до утра!—упорно возразила молодая дѣвушка.

— Но дѣвочка очень плоха, повторяю, — снова пытался убѣдить Лику докторъ,—а болѣзнь заразительна... Вашу Таню врядъ-ли что можетъ спасти... Одно еще средство остается намъ. Если больная уснетъ хорошенько, пропотѣетъ и наберется силы тогда еще есть кое-какая надежда на спасеніе. Ле-

карства здѣсь не помогутъ ничѣмъ. Я пропишу только кое-что для поддержки силъ и прошу сохранять покой у ея постели. И все-же не могу скрыть отъ васъ, что на выздоровленіе надежды мало,—закончилъ свою рѣчь докторъ, прощаясь съ Ликой.

Молодая дѣвушка осталась у постели больной. Точно добрый ангелъ повѣялъ крыломъ надъ умирающей малюткой. Точно Лика хотѣла, во что бы то ни стало, вознаградить усиленными заботами и уходомъ свою маленькую любимицу за недавнюю небрежность къ ней и къ остальнымъ дѣтямъ питомника. И каждый разъ, когда сознательно открывались голубые глазки Танюши, они встрѣчали отвѣтный взоръ большихъ, исполненныхъ любви и состраданія глазъ молодой дѣвушки.

— Тетя Лика, ты?—съ трудомъ произносили запекшіяся губки малютки.

— Я, мое сокровище! Я, моя крошечка!—отвѣчала Лика и, подавляя подступающія къ горлу слезы, обнимала Танюшу, чувствуя подъ своими пальцами выступившія отъ худобы ребрышки бѣднаго ребенка.

Дѣвушка съ ужасомъ думала о томъ, что, доглядди она раньше, поинтересуйся прежде обо всѣхъ этихъ ввѣренныхъ ея попеченію крошечныхъ существъ, жизнь Танюши не погибла-бы въ самомъ ея началѣ.

Ребенокъ затихъ на нѣкоторое время. Танюша не бредила и не металась больше, а только слабо трепетала въ постелькѣ, какъ подстрѣленная птичка, ея

жалкое, худенькое тѣльце. Ея губки, широко раскрытыя, какъ у птенчика, жадно хватали воздухъ.

— Жарко! Пить!—шептала то и дѣло охрипшимъ голоскомъ больная.—Тетя Лика, пить! Гдѣ ты, гдѣ ты?

— Я тутъ, моя радость! Малютка моя ненаглядная! Я тутъ!—и Лика поила Танюшу, съ трудомъ пропуская воду сквозь судорожно сжатые зубы ребенка.

— Душно! Душно! — пролепетала снова черезъ минуту Танюша тѣмъ-же беззвучнымъ, слабымъ голосомъ.

Тогда Лика быстро схватила ножницы со стола и въ одну секунду обрѣзала пышные локоны дѣвочки.

— Такъ лучше, не правда ли, мой ангелъ?—нѣжно наклонясь надъ больною, спросила она.

Та силилась отвѣтить и не могла, силилась улыбнуться, но улыбка не вышла. Только слабая судорога скривила запекшіяся губки.

— Боже! Спаси ее! Сдѣлай чудо, спаси ее, Господи!—въ отчаяніи простонала Лика.—Не накладывай вѣчнаго укора мнѣ на душу за мой непростительный эгоизмъ, исцѣли ее!—падая передъ кіотой, стоявшей въ углу комнаты, лепетала она, судорожно сжимая руки. — Возьми мою жизнь, но сохрани Танюшу! Молю Тебя, Господи, о ея исцѣленіи!

Горячая молитва такъ и лилась безъ удержу съ губъ молодой дѣвушки.

Такъ никогда еще не молилась въ своей жизни Лика. Слезы струились по ея лицу. Глаза съ теплой вѣрой и надеждой смотрѣли на образъ.

— Господи! — произносила она, въ страстномъ порывѣ—если выздоровѣетъ Таня, я отрекусь отъ веселья, выѣздовъ и все свое время цѣликомъ буду посвящать нуждающимся въ моей помощи, а особенно дѣтямъ... — шептала она, до боли сжимая руки, — только услышь меня, Господи!

Уже свѣтало, когда Лика обезсиленная поднялась съ колѣнъ.

— Танюша! — тихо позвала она, склоняясь надъ постелью дѣвочки.

Отвѣта не было.

— Умерла! — вихремъ пронеслось въ мысляхъ Лики и, вся холодная отъ ужаса, она склонилась ближе къ лицу Тани.

Дѣвочка лежала безъ движенія и теперь казалась мертвой. Но дѣтская грудка еще дышала неровно. Губки ловили воздухъ, какъ и вчера.

— Что это, однако? Глаза Лики впились въ лицо Тани... Что-то блестѣло на ней, точно росинки здѣсь и тамъ. Крупныя капли пота выступили незамѣтно по всему лицу дѣвочки.

Танюша спала. Это былъ тотъ сонъ, придающій силы, о которомъ говорилъ докторъ, что онъ одинъ можетъ облегчить тяжелое положеніе больной.

Танюша слабо застонала. Лика быстро прильнула къ ней.

— Танюша! — тихонько прошептала она, — тебѣ лучше, скажи?

Глаза Тани внезапно раскрылись во всю ихъ величину и сіяли теперь, какъ два огромные синіе

камня. Все личико свѣтилось какой-то непонятной, точно неземной улыбкой.

— Да, мнѣ лучше,—слабымъ шепотомъ проронила она.— Тетя Лика, дай мнѣ твою ручку! Мнѣ лучше... я люблю тебя, тетя Лика!..

Таня глубоко вздохнула, продолжительнымъ, какъ-бы облегченнымъ вздохомъ, вырвавшимся изъ самыхъ нѣдръ ея дѣтскаго существа, затѣмъ снова опустилась головой на подушку. И вскорѣ заснула опять.

Когда подъ утро врачъ снова пріѣхалъ взглянуть на больную, онъ былъ удивленъ больше самой Лики той поразительной перемѣнѣ, которая произошла съ ея любимицей.

— Дѣвочка спасена просто чудомъ!—произнесъ онъ радостно,—что вы сдѣлали съ ней?

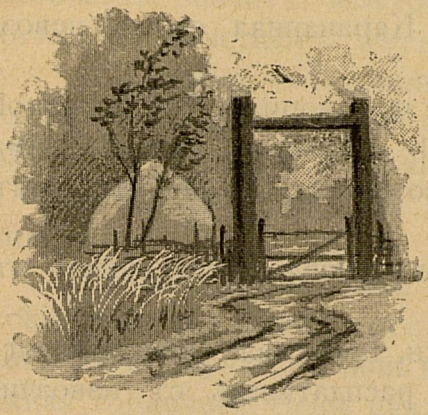
Что сдѣлала Лика? Увы, ничего! Она только молилась...

Когда князь пріѣхалъ въ пріютъ и Валерія Ивановна пришла извѣстить о его пріѣздѣ Лику, молодая дѣвушка едва нашла въ себѣ силы выйти на встрѣчу жениху. Сердце ее радостно билось въ груди, лицо улыбалось, но полная слабость и головокруженіе, совершенно валило съ ногъ Лику.

— Но вы больны, дитя мое! Съ испугомъ и тревогою при видѣ состоянія Лики, вскричалъ князь.

— О, это пустяки... Танюша спасена, вотъ гдѣ радость!—проговорила та слабымъ, чуть слышнымъ голосомъ и вдругъ, зашаталась и съ блѣднымъ, какъ смерть, лицомъ упала на руки подоспѣвшаго доктора...

Къ стр. 190.



XXIII.

О занесенной снѣгомъ улицѣ Петербурга подъ свистъ зимней мятелицы, медленно трусилъ въ своемъ невозмутимомъ равнодушіи извозчикъ.

Въ саняхъ сидѣла дама лѣтъ пятидесяти, некрасивое, но энергичное лицо ея съ выраженіемъ явнаго неудовольствія, поминутно поворачивалось изъ стороны въ сторону. Нѣсколько короткая верхняя губа брезгливо подергивалась.

Но несмотря на кажущуюся суровость лица, дама производила очень выгодное, пріятное впечатлѣніе. Начиная съ умнаго взора, кончая сжатыми губами, все говорило о силѣ воли и непобѣдимой энергіи въ этомъ пожиломъ существѣ.

Сани въѣхали на Невскій, затѣмъ на Морскую и затрусили еще медленнѣе, еще томительнѣе теперь.

«Господи, да что-же это за ужасъ!—мысленно негодовала путница,—какіе здѣсь извозчики, однако. И это столица, знаменитый Петровъ городъ... прославленная Сѣверная Пальмира».

— Да скоро-ли! Скоро-ли, наконецъ совсѣмъ уже теряя послѣднее спокойствіе, обратилась она взволнованнымъ голосомъ къ возницѣ.

— Да почитай что уже пріѣхали. На Караванную нанимала, а здѣсь Караванная евона, невозмутимо изрекъ возница.

— Что-жъ ты раньше не говорилъ! Фу, ты какой батюшка мой странный! — ворчливо укоряла дама своего флегматичнаго возницу. Мнѣ нуженъ домъ № 18. Скорѣе!

Извозчикъ подстегнулъ лошадь и подъѣхалъ къ указанному дому.

Съ легкостью дѣвочки, пріѣзжая дама, выпрыгнула изъ саней, быстро расплатилась съ извозчикомъ и еще быстрѣе вбѣжала въ подъѣздъ.

— Здѣсь живутъ Карскіе?—спросила она дрогнувшимъ голосомъ у открывающаго ей дверь швейцара.

— Такъ точно-съ. Только они нынче не принимаютъ, сударыня. Не знаете вы, видать, что у нихъ не все благополучно въ домѣ! — произнесъ тотъ, смущенно глядя въ лицо дамѣ,—и чужихъ не велѣно принимать.

— А что такое?

Внезапная блѣдность покрыла лицо вновь прибывшей.

— Больны барышня у нихъ очень. Сегодня вторая недѣля пошла, какъ въ безпамятствѣ онѣ... барышня то наша. Какъ привезли ихъ, тогда изъ пріюта, значитъ, вторая недѣля тому, пошла. Обморокъ съ ними приключился. А потомъ и пошло: кричатъ, бредятъ, не узнаютъ никого, въ полномъ без-

памятствѣ, значитъ. Докторовъ лучшихъ выписали, ничего не помогаютъ, нѣтъ облегченья.

— Слушайте, — внезапно прервала рѣчь словоохотливаго швейцара вновь пріѣзжая,—я—тетка, родная тетка и воспитательница Лидіи Валентиновны, я—Зинаида Владимировна Горная, меня нельзя не впустить!

— Пожалуйте, барыня, пожалуйте, ваше превосходительство—засуетился шрйцаръ,—Лидія Валентиновна почитай, каждый день въ бреду васъ поминаютъ, ихняя горничная Ѳеша сказывала. Тетя Зина,—кричитъ, тетя Зина, иди ко мнѣ! Да такимъ жалобнымъ, жалобнымъ голосомъ, что даже слезы всѣхъ прошибаютъ.

— Бѣдная дѣтка!—чуть слышно прошептали губы Горной, — бѣдная дѣтка, повторила она еще разъ и съ замирающимъ отъ волненія сердцемъ стала подниматься по лѣстницѣ.

Лишь только Зинаида Владиміровна Горная получила письмо Лики, извѣщавшее ее о предложеніи князя, она тотчасъ-же стала устраивать свои дѣла, чтобы ѣхать въ Россію.

Ее до смерти потянуло къ ея любимицѣ Ликѣ, въ жизни которой готовилась произойти такая крупная перемѣна. И вотъ случилась бѣда! Бѣдная дѣвушка при смерти, а она тетя Зина этого и не подозрѣвала. Съ сильно бьющимся сердцемъ Горная прошла въ огромную квартиру Карскихъ, на скоро поздоровалась съ обезумѣвшей отъ горя Маріей Александровной и, узнавъ отъ нея, что Лика зара-

зилась тяжелой формой тифа отъ Тани, тотчасъ послѣдовала къ дорогой больной. Увидя разметавшуюся по постели Лику, тетя Зина тихо вскрикнула отъ жалости и страха за свою любимицу.

Все нѣжное личико Лики было покрыто багровыми пятнами, тѣми самыми пятнами, которыя такъ испугали ее самое на дѣтскомъ тѣльцѣ Танюши. Ротъ ссохся до неузнаваемости, почернѣлъ и жадно глоталъ воздухъ. Огромные, ярко горѣвшіе горячечнымъ блескомъ глаза, были широко раскрыты въ ихъ потемнѣвшихъ орбитахъ, и смотрѣли на тетку безумнымъ, ничего непонимающимъ взглядомъ.

А губы чуть слышно произносили непонятныя, странныя слова:

— Танюша! лепетала въ бреду Лика.—Куколка бѣдная... Цвѣточекъ лотоса и хризантемы... Хризантемы!.. О, сколько ихъ! Цѣлый лѣсъ... цѣлое поле... Хризантемы—царственный цвѣтокъ Японіи... Хана... Хана... Держите ее... Она идетъ въ храмъ Будды... Зачѣмъ! Зачѣмъ! Она должна быть христіанкой! Хана, моя дѣвочка, останься, побудь со мною... О, какъ кричитъ кто-то! Какъ больно ушамъ отъ этого голоса! Пусть уйдутъ! Пусть уйдутъ! Прогоните ихъ. Куда мы ѣдемъ? Куда? Какія у тебя глаза, Танюша! Точно звѣзды!.. Я люблю твои глаза. Смотри кто это тамъ въ гробу? Хана? Хризантемы, или Танюша! Танюша! Бѣдная! Не хочу! Не хочу! Гдѣ тетя Зина! Позовите тетю Зину! Сюда! Сюда! Скорѣе!

И она снова заметалась въ мучительномъ, не-

человѣческомъ по своей силѣ томленіи и забилась головой о подушки.

— Лика, моя дѣточка, моя дорогая! склоняясь надъ дорогой больной, произнесла тетя Зина.

И, никогда, во всю жизнь не проронившая ни единой слезы, эта энергичная женщина заплакала, какъ ребенокъ, горячими, жалобными слезами...

* *
*

День и ночь тетя Зина не отходитъ отъ постели больной. Никого не подпуская къ ней кромѣ доктора, жениха и матери. Кровать Лики поставили въ свѣтлую, большую комнату, предварительно вымытую и дезинфекцированную сулемой. Лучшій докторъ столицы пріѣзжаетъ къ ней ежедневно, тщательно осматриваетъ и выслушиваетъ больную и то и дѣло мѣняетъ лекарство каждый день.

Зинаида Владиміровна, какъ вѣрный стражъ, день и ночь прикована къ большому креслу у Ликиной кровати, гдѣ дежурила съ неменьшимъ самоотверженіемъ, до сихъ поръ, теперь изъ силъ выбившаяся Марія Александровна. Съ мучительнымъ ожиданіемъ вглядывается тетя въ исхудалое до неузнаваемости лицо своей любимицы, всѣми силами стараясь облегчить невыносимыя страданія молодой дѣвушки, вслушиваясь въ ея безсвязный лепетъ.

Четырнадцатый день борется между жизнью и смертью Лика. И только на четырнадцатый день, неожиданно для всѣхъ окружающихъ, приходитъ въ себя. Болѣзнь приняла лучшій оборотъ, леченіе и

тщательный уходъ восторжествовали надъ смертью и ей стало лучше.

— Небывалый случай! произнесъ знаменитый докторъ, изумленно поднимая брови.—Небывалый случай, повторилъ онъ еще разъ.—Тяжелая форма... Онъ произнесъ мудреное латинское слово, въ соединеніи съ нервнымъ волненіемъ.—Поздравляю васъ, сударыня, у вашей племянницы желѣзный организмъ,—обратился онъ къ тетѣ Зинѣ,—и къ вечеру больная окончательно придетъ въ себя. Позаботьтесь только, чтобы ничто не взволновало ее... Никакая случайность, такъ какъ организмъ субъекта еще очень хрупокъ.

— Дѣтка моя, отходили тебя, родная моя!—полнымъ трепета и волненія голосомъ говорила тетя Горная по уходѣ врача, склоняясь надъ головой Лики.—Спаси тебя Господь, бѣдная, милая дѣтка!—и она перекрестила затихшую теперь въ легкомъ забытьи племянницу.

— Мери, голубушка!—минутой позднѣе обратилась тетя Зина къ Маріи Александровнѣ, тоже не отходившей ни на шагъ отъ постели дочери.—Я не могу ей показаться сразу, а она не сегодня, завтра все понимать будетъ. Подготовьте осторожно къ моему пріѣзду, мою милую дѣточку...

И Марія Александровна приняла на себя эту не легкую задачу.

Прошла еще недѣля. Лика уже сознавала все окружающее, слабо улыбалась матери и ѣла изъ ея рукъ и кашку и бульонъ.

— Надѣлала-же я вамъ хлопотъ, мамочка,—тихо

говорила она своимъ измученнымъ, слабымъ голоскомъ.

— Золотая моя! Живи только, поправляйся и ни о чемъ не думай,—отвѣчала та, съ беззавѣтной любовью глядя въ исхудалое личико больной.

— А извѣстій нѣтъ изъ пріюта, милая мамочка?— освѣдомилась минутой позднѣе Лика.

— Какъ-же, какъ-же! поспѣшила отвѣтить Марія Александровна.—Князь каждый день пріѣзжаетъ, говоритъ что дѣтишки чувствуютъ себя великолѣпно на дачѣ. И твоя Таня поправилась вполнѣ.

Лика счастливо улыбнулась.

— И еще есть для тебя и другая пріятная новость, — снова заговорила Марія Александровна.— Тетя Зина ѣдетъ сюда къ намъ... —съ легкой нерѣшительностью заключила она.

— Что?

Сильно-сильно забилось сердце молодой дѣвушки, грудь ходуномъ заходила подъ тонкой тканью сорочки отъ охватившаго ее волненія.

— Когда? Когда она пріѣдетъ, тетя моя?—задыхаясь отъ радости, пролепетала больная.

— Да теперь ужъ скоро, Ликушка, телеграмма была,—фантазировала Марія Александровна, съ тревогой слѣдя за малѣйшими измѣненіями на этомъ худенкомъ личикѣ и все еще не рѣшаясь сказать правду, трепеща за свою слабую дочурку.

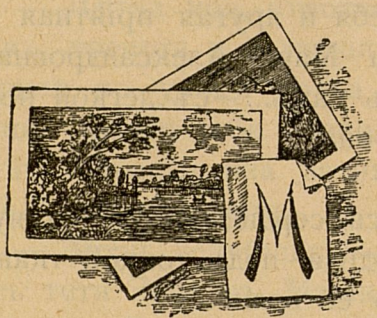
— Скоро будетъ теперь, говорите вы? А какъ скоро? Сегодня? Или, можетъ быть, мамочка... да го-

ворите же, не мучьте, милая! — едва слышно прошептала Лика.

— Ликушка, золотая, не тревожься дѣтка моя! — совсѣмъ растерявшись и гладя по головкѣ какъ ребенка молодую дѣвушку, успокоила дочь Карская.

— Лика моя! — послышалось въ ту же минуту съ порога комнаты и заплаканная Зинаида Владиміровна въ одно мгновеніе была уже подлѣ постели больной.

— Тетечка! — могла только вскрикнуть Лика, замерла отъ счастья у нея на груди.



XXIV.

ЧЕРЕЗЪ ДВѢ НЕДѢЛИ два спустя, со всѣмъ уже выздоровѣвшая Лика вѣнчалась съ княземъ Всеволодомъ Гаринымъ.

Богатырь Сила Романовичъ и Толя были шаферами у невѣсты.

Лика убѣдила мать не дѣлать роскошной свадьбы. Она упросила князя, ассигнованныя на свадебныя торжества деньги пожертвовать на питомникъ.

Приглашенныхъ было не много: семья Карскихъ, тетя Зина, Ренъ съ мужемъ, баронесса Циммервандъ, Сила съ сестрою и больше никого. Таково было желаніе жениха и невѣсты. Тотчасъ послѣ вѣнчанія

рѣшено было поѣхать въ Нескучное, которое князь купилъ у Маріи Александровны, и гдѣ они съ Ликой рѣшили устроить богадѣльню и больницу для бѣдняковъ. Тетя Зина и Хана должны были сопутствовать имъ туда.

— Да, да, въ Нескучное... и не на лѣто, только а навсегда, какъ въ дѣтствѣ! мечтала я жить среди бѣдняковъ, мысленно говорила себѣ Лика.—Вотъ гдѣ смыслъ жизни ея, гдѣ ея завѣтные идеалы! Вотъ оно ея счастье, неизмѣнное счастье! Благо тетю Зину удалось уговорить Ликѣ остаться теперь вмѣстѣ съ ними навсегда въ Россіи.—Добрая, милая тетя, она только и мечтаетъ видѣть довольной и счастливой свою Лику. И какъ чудесно сдѣлалъ князь, купивъ Нескучное. Сколько имъ всѣмъ предстоитъ теперь тамъ дѣла и труда! Любимаго труда!

Когда кончился свадебный обрядъ и новобрачные прошли на амвонъ слушать напутственный молебенъ. Лика взглянула на мужа... Да именно онъ, а никто иной не могъ-бы такъ подойти душою къ ея Ликиной душѣ. И какъ она благодарна за это! Пока она болѣла, пока лежала при смерти, онъ цѣлыми днями и ночами простаивалъ у ея дверей, полный ужаса и скорби за нее. И какимъ счастьемъ сіяло его лицо когда она стала поправляться! Онъ такъ неисчерпаемо добръ и предупредителенъ къ ней, Ликѣ, къ ея малѣйшимъ желаніямъ!

— Да, да, такого именно спутника жизни надо было ей, душевнаго, отзывчиваго къ нуждамъ другихъ, чуткаго и добраго, добраго безъ конца. Какъ

они будутъ работать всѣ вмѣстѣ! Они оба — тетя Зина, Хана... Да, да, и маленькую Хану тоже, они пріучатъ къ работѣ. Она тоже должна идти по стопамъ старшихъ окружающихъ ея друзей.

Лика живо воспроизвела въ своемъ воображеніи трогательный образъ маленькой японочки. Сегодня ее не было въ церкви... Почему?

Нѣсколько дней тому назадъ дѣвочка пріѣхала къ Ликѣ въ сопровожденіи madame Веро.

До глубины души растрогало ихъ недолгое свиданіе Лику.

Едва увидя выздоровѣвшую поправившуюся отъ болѣзни Лику, Хана бросилась къ ея ногамъ и залепетала въ иступленномъ восторгѣ, покрывая поцѣлуями лицо, руки и платье молодой дѣвушки.

— О, миленькая, бѣдненькая, мусме! Хана счастлива снова, когда видитъ тебя живою! Хана дрожала... Хана боялась, что бѣдненькую мусме зароютъ, какъ покойную mama-княгиню въ могилу. А Хана такъ любитъ мусме! Такъ любитъ, Хана слышала отъ мусме, что Христосъ христіанъ и русскихъ милосерднѣе Великаго Будды и шести главныхъ божествъ. Милосерднѣе самой Кванъ-Нанъ и всѣхъ въ мірѣ. И вотъ Хана рѣшилась: если мусме поправится сдѣлать такое большое, большое дѣло.

Тутъ Хана таинственно замолкла, приложивъ пальчикъ къ губамъ. Объ этой таинственности думала Лика, ѣдучи въ каретѣ изъ церкви въ домъ мужа.

Въ роскошной квартирѣ князя Гарина уже собрались всѣ немногіе приглашенные на свадьбу,

когда сіяя своей скромной красотою и бѣлизной своего свадебнаго наряда, Лика объ руку съ мужемъ переступила порогъ его гостиной.

И вмигъ что-то стремительное и бурное бросилось къ ней на шею.

— Бѣленькая мусме! Задохнувшись отъ прилива восторга, кричала Хана покрывая поцѣлуями шею новобрачной. — Бѣленькая мусме! Дождалась тебя наконецъ, дождалась.

— Хана, милая Хана! ласкала дѣвочку Лика.

— Послушай мусме Лика, Ханѣ надо открыть своему другу большую, большую тайну! Торжественно произнесла послѣдняя, увлекая новобрачную въ кабинетъ названнаго отца.

— Слушай, миленькая мусме, что скажетъ тебѣ Хана твоя вѣрная собачка, -заговорила она новымъ серьезнымъ голосомъ какого еще не слышалъ у нея никто и усаживая Лику на тахту сама устроилась какъ котенокъ подлѣ ея плеча.—Когда была больна маленькая дѣвочка изъ пріюта, что ты обѣщалась Богу?—задала она тѣмъ же серьезнымъ тономъ вопросъ, пытливо глядя въ лицо новаго друга.

— Я дала слово, Хана, въ тонъ японочкѣ не менѣе серьезно отвѣтила Лика—дала слово бросить отнынѣ всякія удовольствія и отдать себя всю на служеніе людямъ, моимъ ближнимъ, всю безъ остатка.

— Рара Гари говорилъ мнѣ это и ставилъ тебя мнѣ въ примѣръ,—подхватила все тѣмъ же серьезнымъ тономъ японочка и когда въ свою очередь

заболѣла моя миленькая мусме, Хана чуть не помѣшалась отъ страха и горя... И тогда же вспомнивъ твое обѣщаніе, рѣшила тоже пообѣщать какъ ты, лишь-бы не умерла миленькая мусме!

— Что-же ты обѣщала, Хана, дитя мое? живо заинтересованная рѣчью дѣвочки, спросила Лика.

— О, бѣленькая мусме! Вотъ что пообѣщала Хана. Помнишь ты говорила Ханѣ о милосердіи вашего христіанскаго Бога. О Христѣ разсказывала ты ей, о Томъ милосердномъ Христѣ, Который исполняетъ все, что просятъ у Него люди. И вотъ что сказала Христу маленькая Хана...—Сдѣлай такъ чтобы выздоровѣла мусме Лика, чтобы не умерла мусме и тогда возьми Хану Милосердый Христосъ въ число твоихъ христіанскихъ дѣтей. Вотъ что пообѣщала тогда. Хана

— О! вырвалось радостнымъ возгласомъ изъ груди Лики и она прижала дѣвочку къ своему усиленно забившемуся сердцу.

— Да, теперь Хана будетъ христіанкой! Мусме Лика жива. Хана счастлива и должна отплатить за это счастье христіанскому Богу! — серьезнымъ и проникновеннымъ тономъ говорила дѣвочка. Рара Гари приводитъ теперь каждый день русскаго священника къ Ханѣ, и онъ учитъ ее молитвамъ, символу вѣры и десяти заповѣдямъ христіанъ. Сейчасъ еще Хана не можетъ войти въ христіанскую церковь, но послѣ потомъ, тамъ въ деревнѣ ее окрестятъ. Дядя Сила и тетя Бэтси будутъ слушать обѣты Ханы быть вѣрной христіанкой Милосерд-

ному Христу. Такъ сказалъ рара Гари и Хана исполнитъ все, что ей велятъ! съ неизъяснимой трогательной покорностью закончила свою рѣчь дѣвочка.

Лика снова заключила дѣвочку въ свои объятія.

Пришедшій за ними князь Всеволодъ засталъ эту трогательную картину.

— О, Лика! добрый ангелъ вошедшій въ мой домъ! Чѣмъ отблагодарить васъ за дарованное мнѣ счастье дрожащимъ голосомъ произнесъ князь цѣлуя руки молодой жены.

И всѣ трое они вышли къ гостямъ.

За ужиномъ Анатолій весело шутилъ и дурачился съ Бэтси и Ханой, говоря, что въ „Нескучномъ очень скучно“, и что вмѣсто лошадей тамъ ѣздятъ зимою на волкахъ, а лѣтомъ наоборотъ волки ѣздятъ на людяхъ.

Обѣ онѣ и дѣвушка и дѣвочка заразительно смѣялись шуткамъ молоденькаго пажа

Въ это же время на другомъ концѣ стола Сила Романовичъ, у котораго было свое имѣніе близь Нескучнаго предложилъ князю и Ликѣ совмѣстно построить еще одинъ питомникъ, убѣжище для призрѣнія бѣдныхъ деревенскихъ сиротъ и домъ для бобылокъ, одинокихъ нищихъ старухъ.

Лика внимательно вслушивалась въ каждое слово молодого заводчика, сочувствуя и изрѣдка вскидывая глаза на сидѣвшую противъ нея тетю Зину.

— Видишь, тетя, сколько добрыхъ людей на свѣтѣ, казалось, говорили безъ словъ эти сіяющіе взоры молодой женщины,— и какъ пріятно, какъ хорошо,

какъ дивно хорошо имѣть кругомъ такихъ добрыхъ, такихъ отзывчивыхъ людей!

И радостно сіяющій взоръ Лики уже видѣлъ гдѣ-то далеко, далеко отсюда еще такъ недавно, бѣдныя деревенскія избушки теперь превратившіяся какъ въ сказкѣ въ хорошіе, крѣпкіе деревянные дома... Огромныя зданія, прекрасной больницы, богадѣльни, убѣжища для бѣдныхъ старухъ и дѣтей, и свѣтлый фасадъ новой деревенской школы, который мерещился ей уже давнымъ давно...

И радостно торжествовала красивая душа Лики...

КОНЕЦЪ.

2-50
1997 7/IX 65
П. 1965 г.
Акт РК-2920/2

*) **ИТАЛЬЯНСКІЯ СКАЗКИ.** Собранныя и обработанныя **Е. Чистяковой-Вэръ.** Съ 62 рисунками, 318 стр. въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к.

ЧТЕНІЕ—ЛУЧШЕЕ УЧЕНІЕ. Сборникъ разсказовъ составленный по американскимъ и англійскимъ дѣтскимъ писателямъ. **Е. Чистяковой-Вэръ.** Спб. съ 80 рисунк., 280 стр., въ папкѣ ц. 1 р. 35 к. Въ этомъ сборникѣ подобраны разсказы о предметахъ часто попадающихся на глаза, объ умѣ и образѣ жизни животныхъ, объ умѣніи владѣть собою, не теряться въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, смотрѣть прямо въ глаза опасности и бѣдѣ.

АНГЛІЙСКІЯ САЗКИ. Собраны и обработаны **Е. Чистяковой-Вэръ**, съ 100 рис. 360 стр. въ папкѣ ц. 1 р. 50 к. Въ сборникъ Англійскія сказки, вошло много народныхъ преданій, легендъ; дѣйствующими лицами въ нихъ являются простоватые великаны, колдуны, храбрецы, силачи и нѣжные крошечные крылатые эльфы, живущіе въ чашечкахъ цвѣтовъ, духи лѣсовъ, горъ, жилищъ и пр. и пр.

*) **ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ.** Сборникъ для дѣтей. Составлен. по англійскимъ и американскимъ писателямъ **Е. Чистяковой-Вэръ**, съ 77 рисунк., ц. 1 р. Энергія, самостоятельность, твердость воли, сознаніе своего долга и чувство отвѣтственности, свойственныя молодому поколѣнію англичанъ и американцевъ, отражаются въ этихъ разсказахъ, какъ въ зеркалѣ.

ДѢДУШКА и ВНУЧКА. Сочиненіе Л. Мидъ. Переводъ съ англійскаго Е Чистяковой-Вэръ, съ рис., въ папкѣ, ц. 1 р. Трогательная исторія маленькой Доротеи, завладѣвшей сердцемъ стараго скряги дѣда.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ МАЛЕНЬКАГО ЛОРДА. Сочин. Ф. Бернетъ. Перев. **Е. М. Чистяковой-Вэръ,** съ 25 рисунками; въ папкѣ, ц. 1 р. Содержаніе: Неожиданность.—Друзья Цедрика.—Отъѣздъ.—Въ Англіи.—Въ Замкѣ.—Графъ и его внукъ.—Въ церкви.—Урокъ верховой ѣзды.—Бѣдные домики.—Тревога графа.—Тревога въ Америкѣ.—Соперники.—Дикъ является на выручку.—Уличенъ.—Восьмой день его рожденія.

НА ОТДЫХѢ. Сборникъ разсказовъ **Е. М. Чистяковой-Вэръ,** 224 стр. съ 77 рисунк.; въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к.

ЗИМНІЯ И ЛѢТНІЯ ДѢТСКІЯ ЗАБАВЫ. Сборникъ разсказовъ для дѣтей младшаго возраста. **Е. М. Чистяковой-Вэръ.** Съ 130 рисунками и заставками. Цѣна въ папкѣ 1 рубль.

СКАЗКИ БАБУШКИ ПРО ЧУЖІЯ СТРАНУШКИ. Арабскія, англійскія, нѣмецкія, испанскія, индусскія, бельгійскія, итальянскія венгерскія, египѣтскія, турецкія, китайскія, финскія, исландскія, кавказскія шведскія и др. сказки. Собрала и обработала **Е. М. Чистякова-Вэръ.** Съ 120 рисунками и заставками. Большой томъ; цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к.

ВЪ ЦАРСТВѢ ЗВѢРЕЙ. Разсказы изъ жизни животныхъ. **Е. М. Чистяковой-Вэръ,** 145 рисунковъ; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

МАЛЕНЬКІЙ ГОРБУНЪ. Разсказъ для дѣтей графини Сегюръ-Растопчиной. Перев. **Е. М. Чистяковой-Вэръ.** Съ рис. худ. Эм. Баяра въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к.

Соч. М. Ѳ. РОСТОВСКОЙ (для дѣтей).

*) **Жучка.** Разсказы изъ деревенской жизни съ рисунк. художн. Крюкова, Штейна, Андреева и др. 4-е изданіе. Ц. 1 р.

Четыре времени года: Зима, Весна, Лѣто, Осень. Разсказы изъ деревенскаго быта. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Повѣсть. Съ рисунками. 3-е изданіе; въ папкѣ, ц. 1 р.

*) **Звѣздочки.** Повѣсти и разсказы для дѣтей. 3-ье изданіе. Съ картинами; въ папкѣ, ц. 1 руб.

*) **Крестьянская школа.** Исторія открытія сельской школы М. Ѳ. Ростовскою.—Съ 100 рисунками и заставками художника Р. Штейна и др. 4-е изд. Ц. 1 руб. 75 к. (Большой томъ). Въ папкѣ 2 руб.

*) **Пони.** Приключеніе Эмскаго осла. Повѣсть для дѣтей, 4-е изд. съ рисунками; въ папкѣ, ц. 1 р.

*) **Сельцо Лебяжье.** Повѣсть для дѣтей изъ деревенской жизни. Съ 30 рисунками и заставками художниковъ Р. Штейна, А. Шлипера, И. Панова. и др 4-е изданіе, въ папкѣ. Ц. 2 р.

*) **Дѣтскія забавы.** Сборникъ разсказовъ съ 50 рис. въ папкѣ цѣна 1 р.

*) **Разсказы изъ путешествій по Швейцаріи.** 2-е изд Съ рисунками, 274 стран., въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

Сорванецъ. Записки бывшаго гимназиста, воспоминанія Н. Ратомскаго, съ рис, художн. М. Андреева, въ папкѣ, цѣна 50 коп.

Шалуны. 20 разсказовъ о проказахъ гимназистовъ-шалуновъ Н. Ратомскаго, съ 25 рисун. художн. Захарова. Спб., въ папкѣ, ц. 50 к.

Удивительныя приключенія Полишинеля. Соч. Октава Фельe. 80 стр., 50 рисунковъ художника Берталя перев. Л. Черскаго. Спб., ц. въ папкѣ. 40 коп. Полишинель—главный герой театра маріонетокъ, любимецъ дѣтей—сынъ веселой жизнерадостной Италіи, гдѣ такъ много солнца, смѣха и пѣсенъ. На зарѣ своей жизни онъ отправляется ко двору неаполитанскаго короля, искать счастья, и здѣсь, благодаря своему природному уму и находчивости, въ короткое время дѣлается любимымъ пажемъ красавицы-принцессы. Его приключенія до того необыкновенны, забавны и уморительны, что невольно заставляютъ смѣяться самымъ заразительнымъ смѣхомъ не только дѣтей, но даже взрослыхъ.

ШКОЛЬНИЦЫ. Соч. Л. Мидъ. Перев. **Е. М. Чистяковой-Вэръ.** Съ рис. въ папкѣ ц. 1 р. 25 к.

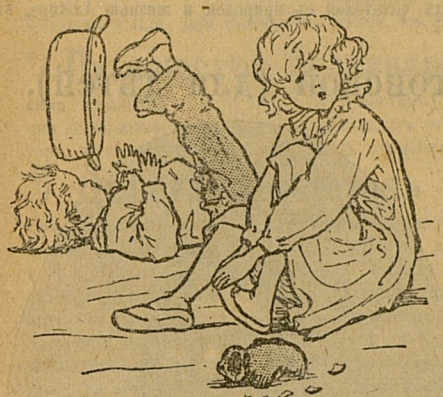
---

*) Книги отмѣченныя звѣздочкой допущены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ихъ учебныя заведенія.

Изданія В. И. ГУБИНСКАГО. Спб.

Слушайте, дѣтки! 25 разсказовъ.

Переводъ съ англійскаго М. Лялиной. Съ 46 рисунк. Спб. 1904 г. Ц. 60 к. въ красивой папкѣ. Предлагаемая книжка содержитъ 25 разсказовъ, извлеченныхъ изъ англійскихъ дѣтскихъ писателей. Подборъ сдѣланъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы дать интересное чтеніе дѣтямъ 5—10 лѣтъ. Изъ дѣтскихъ писателей англичанамъ, безспорно, принадлежитъ первое мѣсто. Разсказы ихъ естественны, жизнерадостны, въ то-же время, поучительны. Въ нихъ ярко выражаются три основы англійскаго воспитанія: долгъ, характеръ и самодѣятельность. Только правильное развитіе этихъ основъ дѣлаетъ человѣка пригоднымъ для жизни. Въ этой цѣлью въ Англіи даютъ дѣтямъ сравнительно довольно свободы, чтобы они изъ опыта могли вывести заключеніе, что дурные поступки ведутъ за собой дурныя послѣдствія, и остерегались ихъ.



Разсказы дѣткамъ-малолѣткамъ.

Б. Дубровской. Съ 55 рисунками и заставками художник. М. Андреева, И. Зубрилова и др. 260 стр. Спб. Ц. 1 р. въ красивой хромолитогр. папкѣ. Предлагаемый сборникъ написанъ съ большимъ интересомъ. Простота и ясность изложенія дѣлаютъ книгу вполнѣ доступною пониманію маленькихъ дѣтей. Масса разнообразнаго содержанія довершаетъ интересъ, а также многочисленныя рисунки книги придаютъ ей наглядности.

Пестрая книжка.

Соч. Фр. Гофмана. Перев. В. Энгельгардтъ, съ раскрашен. рисунками въ красивой папкѣ. Спб. Ц. 1 р. 237 стр., всего 130 разсказовъ для маленькихъ дѣтей. У Мюллера было четверо дѣтей: двѣ дѣвочки и два мальчика. Франциска была старшая, вторымъ былъ Виля, третьимъ Валя, а самою младшею была Лена. На этихъ дѣтокъ нельзя было пожаловаться. Родители пріучили ихъ съ самаго ранняго возраста къ вниманію, порядку и послушанію. Дѣти были отзывчивы на все хорошее, прилежны, внимательны, услужливы, искренни; и потому имъ всегда всѣ прощали ихъ маленькія ошибки, зная, что это все-таки были очень добрыя дѣти.

Маленькіе баловни.

Сборникъ разсказовъ для дѣтей младшаго возраста, составленный по англійскимъ дѣтскимъ писателямъ. М. А. Лялиной. Всего 100 разсказовъ. Съ 75 рисунками и заставк. англійскихъ художниковъ. 220 стр. Цѣна въ папкѣ 1 руб. Книжка содержитъ 100 разсказовъ, извлеченныхъ изъ англійскихъ дѣтскихъ писателей. Подборъ сдѣланъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы дать интересное чтеніе дѣтямъ отъ 5—10 лѣтъ. Изъ дѣтскихъ писателей англичанамъ, безспорно, принадлежитъ первое мѣсто. Разсказы ихъ естественны, жизнерадостны, въ то же время поучительны. Въ нихъ ярко выражаются три основы англійскаго воспитанія: долгъ, характеръ и самодѣятельность. Только правильное развитіе этихъ основъ дѣлаетъ человѣка пригоднымъ для жизни. Съ этой цѣлью въ Англіи даютъ дѣтямъ сравнительно довольно свободы, чтобы они изъ опыта могли вывести заключеніе, что дурные поступки ведутъ за собой дурныя послѣдствія, и остерегались ихъ.

Катя.

Повѣсть соч. Гордѣевой-Щербинской, съ рисунками, въ папкѣ. Спб. Ц. 1 р. Съ отзывомъ Тургенева. Первое знакомство.—Учитель.—Крестная мать.—Въ городѣ.—Послѣ праздниковъ.—М-мъ Элеоноръ и М-ье Анжелини.—Возвращеніе.—Маленькій нищенка.—Пріѣздъ на каникулы.—Горбушка.—Дядинъ другъ. Изданіе второе.

Почитай—мы послушаемъ. Разсказы для дѣтей младшаго возраста. Соч. Гордѣевой-Щербинской.— Саша. — Дружокъ.— Похожденія бѣлки.—Ночь на Ивановъ день.—Похожденія киски.—На дачѣ.—Петя Деминъ.—Духовное око. Изданіе второе. 264 стран. со многими рисунками и заставкѣ, въ папкѣ. Цѣна 1 руб. Съ отзывомъ И. С. Тургенева. ОТЗЫВЪ журнала «Дѣтское Чтеніе» Вик. Петр. Острогорскаго о первомъ изданіи соч. Гордѣевой-Щербинской: «Разсказы эти написаны живо, интересно и отличаются задушевною теплотою. Всѣ они возбуждаютъ сочувствіе къ выведеннымъ въ нихъ лицамъ и животнымъ, благодаря теплому чувству самого автора. Жизнь дѣтей, ихъ проказы, удовольствія, отношенія къ взрослымъ описаны весьма удачно.

Маленькіе путешественники. приключенія трехъ дѣтей въ Алжирѣ. Повѣсть для юношества Ад. Бадена Съ 40 рисунк. французскаго художника Беннета. Спб., въ папкѣ 60 к. Интересны «Маленькіе путешественники» А. Бадена, въ переводѣ съ французскаго изданія, хорошо изданная книжка съ многочисленными рисунками, живымъ занимательнымъ описаніемъ приключеній трехъ дѣтей въ Алжирѣ. Авторъ въ удачной формѣ разсказовъ знакомитъ своихъ юныхъ читателей съ природою и жизнью Алжира, въ его теперешнемъ состояніи («Новое Время»).

Сочиненія М. Ѳ. Ростовской (для дѣтей).

Дѣтскія забавы. Разсказы для младшаго возраста. Съ 50 рисунками. Въ папкѣ. Ц. 1 р.

Четыре времени года. Зима, Весна, Лѣто и Осень. Разсказы изъ деревенскаго быта. 2) Свѣтъ не безъ добрыхъ людей, повѣсть. Съ рисун. Въ папкѣ. Ц. 1 р.

*) **Жучка.** Разсказъ изъ деревенской жизни. Милордъ и Горгона (разсказъ). Человѣкъ (очеркъ). Попугай. Съ рисунками, 4-е изданіе. Цѣна 1 руб.

*) **Звѣздочки.** Повѣсти и разсказы для дѣтей. Матрена Карповна съ семействомъ. Слово и дѣло. Контрабасъ. Изъ моихъ юношескихъ воспоминаній. Пара голубей Три сестры. Почтовыя Марки (фантастическій разсказъ). Съ картинами, въ папкѣ. Ц. 1 р.

*) **Крестьянская школа.** Исторія открытія сельской школы М. Ѳ. Ростовской. Съ 100 рисунками и заставками художника Р. Штейна и др. 4-е изданіе. Спб. Ц. 1 р. 75 коп.

*) **Сельцо Лебяжье.** Повѣсть для дѣтей изъ деревенской жизни. 4 изд. съ рисун. Ц. 1 р.

М. Ѳ. Ростовская.

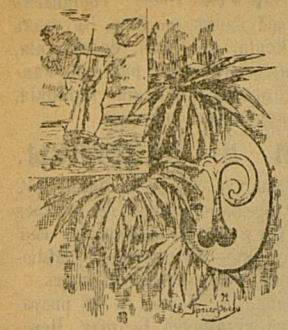
*) **Пони.** Приключеніе Эмскаго осла. повѣсть для дѣтей; съ разсказами: Голенькій охъ—за голенькимъ Богъ. Дѣти натуралисты. Смѣтливый мальчикъ. Съ рисунками, въ папкѣ. Ц. 1 р.

*) **Разсказы изъ путешествій по Швейцаріи.** 2-е изд. Съ рисунками, 274 стран., въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к.

Кладъ. Историческая повѣсть временъ завоеванія Іоанномъ III Великаго Новгорода, соч. К. Теплова, съ рисунками. Въ этой повѣсти авторъ мастерски рисуетъ жизнь и нравы русскихъ во времена Марфы Посадницы и борьбу Великаго Новгорода съ Іоанномъ III. Книга написана для юношества. Въ папкѣ 60 к.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по рас. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.



*) **Избранныя сказки Андерсена.** Переводъ М. А. Лялиной. Изданіе иллюстриров. Спб., 272 стр., ц. 1 р. Знаменитый дѣтскій писатель Андерсенъ пользуется громадною популярностью во всей Европѣ. «Его сказки покорили ему сердца всего земного шара. Здѣсь онъ по истинѣ поэтъ Божіею милостью, ибо признанъ не одними лишь немногими избранными, но всѣми народами въ совокупности».

азсказы бабушки - всезнаюшки. Соч. Ант. Бѣлозоръ. Шишка зайчишка.—Воробышекъ.— Незабудка.—Ушастые друзья.—Зина и Тоня.—Карлушка. -Проказницы.—О трехъ зайцахъ.—Волкъ и Анисья бабушка.—Шоколадное яйцо.—Мама Петя.—О кроликѣ.—Курочка Чернушка.—Въ циркѣ.—Кощей безсмертный.—Кузя-Галченокъ.—Уличная дѣвочка.—Дѣдушка морозъ.—Бабушка и Ида. Для маленькихъ дѣтей. Съ рис. худ. Чикина. Спб., въ крас. папкѣ, ц. 1 р. 229 стр.

*) **Путешествіе Гулливера** по отдаленнымъ странамъ свѣта. Обработано Фр. Гофманомъ. Перев. А. Н. Неѣловой, съ 45 рисунками, въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к. Путешествіе Гулливера одна изъ самыхъ интересныхъ книгъ въ мірѣ; она очаровываетъ читателя и заставляетъ его переживать и испытывать все то, что испытывалъ авторъ, путешествуя по «Невѣдомымъ странамъ».

*) **Двѣсти разсказовъ** для дѣтей младшаго возраста. Соч. Христ. Шмидта. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Неѣловой, съ 70 рисунками. Спб., 270 стр., въ красивой папкѣ, ц. 1 р. Предлагаемый сборникъ для дѣтскаго чтенія написанъ съ живостью и мастерствомъ, присущими перу этого удивительно талантливаго писателя, стяжавшаго всемірную извѣстность среди дѣтскихъ писателей. Тонкій умъ, живая наблюдательность автора придаютъ каждому разсказу огромный интересъ, а простота и ясность формы дѣлаютъ его вполнѣ доступнымъ дѣтскому пониманію.

А. Н. Неѣлова.

*) **Золотое дѣтство.** Разсказы для дѣтей младшаго возраста, изложенные по сборникамъ нѣмецкихъ писат. А. Н. Неѣловой. съ 75 рисунками и заставками нѣмецкихъ и русскихъ художниковъ, 270 стр., въ красивой папкѣ, цѣна 1 руб. 20 к. Въ названный сборникъ вошли произведенія любимыхъ нѣмецкихъ писателей и писательницъ. Произведенія этихъ авторовъ живы, естественны и въ то же время полны высокопедагогическаго значенія. Многочисленные рисунки—нѣкоторые разсказы имѣютъ ихъ по нѣсколько—придаютъ еще большій интересъ книгѣ. Подборъ разсказовъ сдѣланъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы дать 6—10 лѣтнимъ дѣтямъ не только интересное, но и поучительное чтеніе.

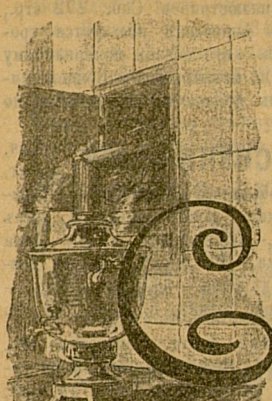
*) **Маленькіе школьники пяти частей свѣта.** Маленькій парижанинъ.— Маленькій американецъ. — Маленькій китаецъ.—Маленькій эскимосъ.—Маленькій африканецъ.— «Курчавая голова», маленькій австралієцъ. Соч. Эл. Бертэ. Перев. А. Неѣловой, съ 60 рисунками. Спб., въ папкѣ, цѣна 1 руб.

*) **Для ума и сердца.** Разсказы для дѣтей средняго возраста по нѣмецкимъ дѣтскимъ писателямъ А. Н. Неѣловой. Съ 60 рисунками. 263 стр., въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к. Нѣмецкіе писатели не только крупные художники слова, но и большіе знатоки дѣтскаго міра. Своими простыми, часто трогательными разсказами, проникнутыми священнымъ огнемъ любви къ Богу и ближнему, они пробуждаютъ въ душахъ юныхъ читателей стремленіе къ добру и красотѣ и тѣмъ благотворно дѣйствуютъ на впечатлительную натуру дѣтей не умѣющихъ разбираться въ вопросахъ жизни и одинаково поддающихся какъ хорошему, такъ и дурному. Дать же дѣтямъ во время хорошій урокъ—великое дѣло, ибо ребенокъ не только чувствуетъ и воспринимаетъ правду и добро гораздо глубже, чѣмъ это думаютъ, но нерѣдко слишкомъ рано узнаетъ оборотную сторону жизни.

---

* Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. зав.

*) **Сто сказокъ разныхъ странъ и народовъ.** Сборникъ составленъ А. Неѣловой. Большой томъ, 460 стр., съ 165 рисунками въ красной папкѣ, ц. 2 р. Въ этомъ сборникѣ помѣщены лучшія сказки англійскія, арабскія, болгарскія, датскія, индѣйскія, испанскія, нѣмецкія, румынскія, русскія, кавказскія, польскія, сартскія, финскія, эстонскія, сербскія, турецкія, фламандскія, французскія, чешскія, шведскія и японскія.



*) **Избранные сказки и разсказы.** Соч. А. Додэ. Перев. А. Неѣловой. Съ 35 рис. худ. Баяра и Мари. 252 стр., въ папкѣ. Спб., ц. 1 р. Какого бы предмета авторъ ни касался въ своихъ произведеніяхъ, веселаго или грустнаго, отвлеченнаго или реальнаго, всюду онъ вѣренъ себѣ, всюду онъ—изумительный наблюдатель, глубокій знатокъ человѣческой души и вдохновенный поэтъ.

Сказки доброй Феи. Сочин. Ж. Массе, съ 48 рисунками художника Берталя. Переводъ съ французскаго А. Н. Неѣловой, въ красивой папкѣ, ц. 1 р. Сказки Ж. Массе занимаютъ выдающееся мѣсто въ дѣтской литературѣ. Онѣ являются для дѣтей незамѣнимымъ чтеніемъ, такъ какъ авторъ стремится не только позабавить и развлечь своихъ читателей, его главная цѣль—пробудить въ нихъ «добрыя чувства» и просто и ясно отвѣтить на нравственные запросы, которые зарождаются въ дѣтскихъ головкахъ. Фантастическія по формѣ, но полныя реализма по содержанію, сказки Ж. Массе производятъ особенно сильное впечатлѣніе на дѣтей—отсюда ихъ огромное воспитательное вліяніе, чистая, благородная муза, которая пробуждаетъ сочувствіе и любовь ко всему прекрасному и твердую вѣру въ полное торжество добра на землѣ.

Другъ дѣтей Сборникъ разсказовъ, собранныхъ и пересказанныхъ по нѣмецкимъ писателямъ А. Н. Неѣловой, съ 95 рисунками худож. Каульбаха и др. Въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к. Зима.—Каштанкины дѣти.—Послѣ школы.—Первый урокъ.—Приключенія ласточки.—Мышка.—Вѣтерокъ.—Храбрый Федя.—На волоскѣ отъ смерти.—На сѣновалѣ.—Игра въ солдаты.—Трудный урокъ.—Бѣлянка.—Даромъ ни одно доброе дѣло не пропадетъ.—Маленькій Фрицъ.— Недовольный оселъ. —Лакомка. — Что зайка увидѣлъ въ сочельникъ.—Вова и дымка. —Любопытный Левушка.—Близнецы. — Братишка-нянька. — Маленькая мама.—Кто полезнѣе.—Добрый старичекъ.—Маленькій музыкантъ.—Что Коля и Маня видѣли въ лѣсу.—Лизочкинъ сонъ.—Семейство Цыпкиныхъ. — Исторія одной куклы. — Совокъ да не ловокъ.—Страшная минута.—Рыбка.—Петя-плакса. — Яшка-воръ. — Федино горе и пр. и пр.

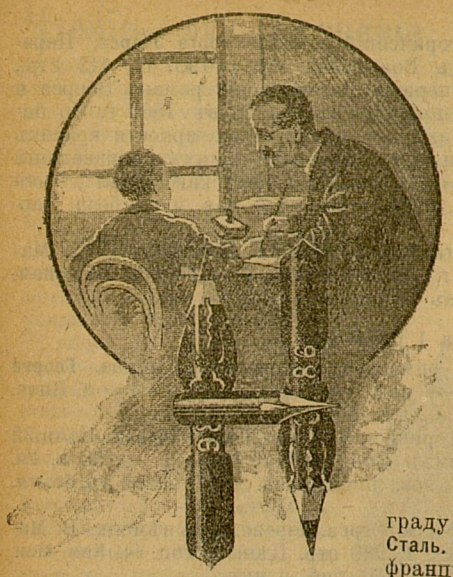
*) **Путешествія и приключенія барона Мюнхгаузена.** Соч. Фр. Гофмана, пер. А. Неѣловой, съ 50 рис., въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к. Что за удивительный разсказчикъ былъ баронъ Мюнхгаузенъ. Сколько блестящаго остроумія и неистощимаго юмора въ его разсказахъ о своей богатой удивительными приключіями жизни! Немудрено, что всякій, кому попадется его книжка, прочтетъ ее съ захватывающимъ интересомъ.

Снѣжинки и лепестки. Разсказы и стихотворенія И. Н. Позднякова. Съ рис. худож. Зубрилова, Андреева и др. 270 стр., ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 20 коп. Снѣжинки.—Павлинъ и журавль.—Каня.—Въ мороз и вьюгу.—Дурочки или Патріархъ-отъ-географіи. — Надежда. — Чужой дядя.—Клевета.—Они узнали.—Въ глуши.—Нашъ другъ Мумка.—Гутенбергъ.—Дѣти золотой глуши.—Вѣтеръ и Солнце.—Двѣ картошки.—Лучъ.—Подъ музыку.—Въ бѣлую ночь.—Няня лгала.—Правда.—Крыша.—Книга.—Запоздалымъ лѣтомъ.—Дядя старался.—Чадо.—Лепестки.—Обезьяна.

*) **Итальянскія сказки.** Собраны и обработаны Е. Чистяковой-Вэръ. Съ 62 рисун. 318 стр. въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к. У итальянскихъ писателей богатая фантазія бьетъ бурнымъ ключемъ, живость разсказа, разнообразіе и богатство сказочныхъ образовъ невольно увлекаютъ юнаго читателя въ страну чудесную.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. зав.



На память дѣтамъ. Сост. Н. И. Позняковъ. Разсказы и стихотворенія, съ рисунками художн. Т. А. Карпинской, Т. П. Никитина и В. П. Овсяникова. Изд. 3-е. Спб., стр. 254. Ц. въ роскошной папкѣ 1 р. 50 коп. Одоб. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. для ср. и низ. учеб. зав. и для безп. нар. биб. и чит.

*) **Черкесъ.** Соч. Л. Черскаго. Воспоминанія кадета. Съ иллюстраціями. Спб. 1901, стр. 31. Цѣна 30к. Уч. Ком. М. Нар. Пр. доп. въ безп. нар. чит. и библ. и въ учен. библ. средн., для мал. возр. и низ. учебн. завед. Минист.

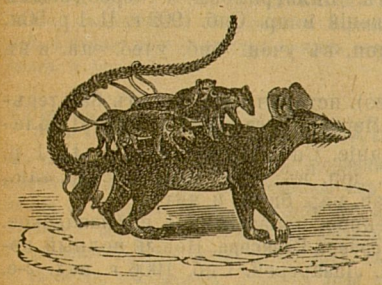
равственность семьи. *) Въ разсказахъ, сказкахъ, практическихъ наставленіяхъ и жизненныхъ правилахъ. Сочиненіе, увѣнчанное французской академіей, и по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, назначенное въ награду ученикамъ какъ полезная книга. Соч. Сталь. Переводъ Н. Мазуренко. Съ 34 рисунками французскихъ художниковъ: Баара, Мари, Фрелиха, Бинетта, де-Вилорса и др., въ красивой папкѣ. Спб. 1905 г., 342 стр. Ц. 1 р. 25 к. Въ этой книгѣ, отъ первой страницы до послѣдней, рѣчь идетъ въ живописныхъ и увлекательныхъ, иногда чрезвычайно поэтичныхъ разсказахъ и поученіяхъ (напримѣръ: исторіи маленькаго пастуха и стараго капрала, только и исключительно о хорошихъ и дурныхъ чертахъ характера дѣтей, о средствахъ и способахъ вліянія на дѣтей, а также исправленія и улучшенія ихъ характера Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. въ безплат. народн. читал. и библ.

*) **„Божественная Комедія". Соч. Данте-Алегіери**

Адъ. Томъ. I Переводъ В. В. Чуйко, со вступительною статьею переводчика о жизни и произведеніи автора. Съ 68 рисунками извѣстныхъ французск. художниковъ и съ портретомъ автора. Спб. 1895 г. Цѣна 1 р, 50 к.

Чистилище. Томъ II. Пер. В. В. Чуйко, съ 75 рисунками. Ц. 1 р. 25 к.

Рай. Томъ III. В. В. Чуйко, съ 74 рисунками, Ц. 1 р. 25 к. „Божественная Комедія" извѣстна всякому образованному читателю. Она отличается такими поразительными красотами истинной поэзіи, такою глубиною содержанія, что никогда не потеряетъ своего значенія и всегда будетъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду величайшихъ литературныхъ произведеній всѣхъ временъ и народовъ.



*) **Борьба человѣка съ животными.** Профес. К. Экштейна, Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей кандидата естественныхъ наукъ Л. А, Френкеля. Съ 31 рисункомъ. 160 стр. Ц. 50 к. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ учен. библ. ср. и низш. учебн. завед. и въ безпл. народн. чит. и библ.

Звѣздоча. Разсказы для маленькихъ дѣтей, съ раскрашенными рисунками, Соч. Л. Шелгуновой, въ шапкѣ. Спб. Ц. 1 р.

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учебн. завед.

*) **Дочь Египетскаго царя.** Историческій романъ Георга Эберса. Переводъ Вольфсона. Спб., 1907 г., 442 стр., Ц. 1 р. 50 коп. „Дочь египетскаго царя“ первый историческій романъ Эберса и лучшій изъ всѣхъ имъ написанныхъ. Онъ появился въ печати въ 1860 г. По богатству содержанія, по обилію историчеекихъ подробностей, по яркости красокъ и, наконецъ, по художественности языка, ни одно изъ позднѣйшихъ произведеній покойнаго Эберса не можетъ сравниться съ „Дочерью египетскаго царя“, Учен Ком. Мин. Нар. Просв. доп. въ учен. сред. воз., библ. сред. учеб. зав. и въ безп. нар. биб. и чит.

*) **Невѣста Нила.** Истор. романъ Георга Эберса. Пер. съ нѣмецкаго Н. Н. Мазуренко. Спб. 1905 г. 430 стр. Цѣна 1 р. 35 коп. Уч. Ком. ин. Нар. Пр. доп.въ уч. библ. и учебн. зав. и въ безпл. нар. биб. и чит.

*) **Уарда.** Историческій романъ. Цѣна 1 р. 50 коп.

*) **Императоръ.** Истор. ром. временъ римскаго императора Адріана. Георга Эберса. Спб. 1898 г. 2-ое изд. 484 стр. Цѣна 1 р. 50 коп. Внес. въ кат. книгъ, изд. по распор. Мин. Нар. Просв., для безпл. нар. чит.

*) **Мелисса.** Тернистымъ путемъ.Историческій романъ Георга Эберса. Полный переводъ (большой томъ). Спб., 1907 г. Цѣна 1 р. 50 к. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ учен.,сред. и стар. воз., библ. сред. учеб. зав. и въ безпл. нар. чит. и библ.

*) **Человѣкъ есмъ.** Историч. ром. Георга Эберса. Переводъ съ нѣмецк. В. Мазуренко. Спб. 1903 г. 280 стр. Цѣна 90 коп. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ уч. биб. учебн. зав. и въ безп. нар. биб. и чит.

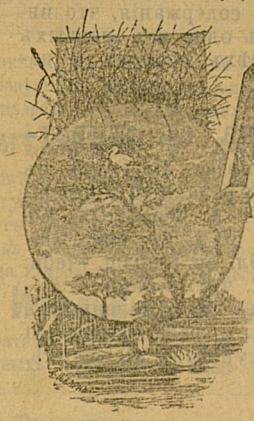
*) **Сераписъ.** Истор. ром. Георга Эберса. Пер. съ нѣм, Спб. 3-ое изд. 276 стр. Цѣна 75 коп. Внес. въ кат. книгъ, изд. по рас. Мин. Нар. Просв. для безпл. нар. чит.

*) **Шертская красавица.** Историческій романъ ВальтеръСкотта. Спб., 1894 г., съ рисунками (большой томъ), 536 стр., Цѣна 2 р. Внес. въ кат. книг, изд. по рас. Мин. Нар. Пр. для безп. нар.чит.

Удстокъ. Романъ Вальтеръ-Скотта. Спб. Цѣна 80 к.

Карлъ Смѣлый. Историческій романъ. Соч. Вальтеръ-Скотта. Съ рисунками, 480 стр. Спб., 1893 г. Цѣна 2 р. 25 к. Описывая событія второй половины XV в., относящіяся къ той эпохѣ, когда рыцарство блистало уже послѣдними лучами своего величія, которому по выраженію автора, „суждено было скоро окончательно угаснуть“,—романъ этотъ вызываетъ большой интересъ и можетъ служить прекраснымъ подаркомъ къ праздникамъ въ любой семьѣ. (Отзывъ „Новаго Времени“).

*) **Квинтикъ Дорватъ.** Историческій романъ временъ Людовика XI. Соч. Вальтеръ-Скоттъ. Въ этомъ романѣ описана картина раздоровъ, волновавшихъ Европу въ продолженіи XV вѣка; особенно ярко выразилась борьба Людовика XI съ Карломъ Бургундскимъ, сплетеніе тайныхъ интригъ, безчисленное множество различныхъ похожденій шпіоновъ, цыганъ, пилигримовъ и переодѣтыхъ нищихъ, описаніе сраженій и пр. Спб. 1902 г. Ц. 1 р. 50к. Уч. Ком. Мин Нар. Пр. доп. въ учен. биб. учеб. зав. и въ безп.нар. библ. и чит,



Айвенго. *) (Ivanhoe), историческій романъ Вальтеръ-Скотта. Переводъ съ англійскаго В. Владимірова. Второе изданіе. Спб., 1898 г., 362 стр. Ц. 1 р. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ учен. сред. и стар. зав., биб. сред. уч. зав. и въ безп. нар. библ. и чит

Воспитаніе умственное, нравственное и физическое. Соч. Гербера Спенсера. Новый полный переводъ съ англійскаго М. А. Лазаревой. Спб. 1906 г. изд. 2-е. Цѣна 75 коп.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по рас. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. зав.

Чтеніе—лучшее ученіе.

Сборн. разсказовъ, составленный по американскимъ и англійскимъ, дѣтскимъ писателямъ Е. Чистяковой-Вэръ въ папкѣ. Спб. съ 80 рисун., 279стр.,ц. 1 р. 35 к. Въ этомъ сборникѣ подобраны такіе разсказы и статьи, которые дали-бы возможность юнымъ читателямъ 10 — 12 лѣтъ усвоить знанія, въ однихъ разсказахъ они найдутъ свѣдѣнія о предметахъ, чисто попадающихся на глаза, а въ другихъ—прочтутъ объ умѣ и образѣ жизни животныхъ, въ третьихъ поучатся умѣнію владѣть собою, не теряться въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, смотрѣть прямо въ глаза опасности и бѣдѣ. Все разсказанное въ немъ сводится къ тому, что «Чтеніе—лучшее ученіе».

*) Въ добрый часъ.

Сборникъ для дѣтей. Со ставлен. по англійскимъ и американскимъ писателямъ. Е. Чистяковой-Вэръ, съ 72 рисунк., ц. 1 р. Энергія, самостоятельность, твердость воли, сознаніе своего долга и чувство отвѣтственности, свойственныя молодому поколѣнію англичанамъ и американцевъ, отражаются въ этихъ разсказахъ, какъ въ зеркалѣ. Мальчикъ лѣтъ десяти смотритъ за младшей сестрой, готовъ пожертвовать жизнью, чтобы спасти отъ опасности порученную его заботамъ малютку или исполнить какой либо другой возложенный на него долгъ, который для него является святыней. Дѣти одни ѣздятъ по желѣзныхъ дорогамъ, совершаютъ далекія прогулки и всегда, за рѣдкими исключеніями, дѣйствуютъ самостоятельно и разумно.

Е. М. Чистякова-Вэръ.

Англійскія сказки.

Собранныя и обработанныя Е. Чистяковой-Вэръ, 360 стр. съ 100 рис., въ папкѣ ц. 1 р. 50 к. Въ сборникъ «Англійскія сказки» вошло много народныхъ преданій, легендъ; дѣйствующими лицами въ нихъ являются простоватые великаны, колдуны, храбрецы, силачи и нѣжные крошечные крылатые эльфы, живущіе въ чашечкахъ цвѣтовъ, духи лѣсовъ, горъ и жилищъ и пр. и пр. Въ книгѣ помѣщены нѣсколько сказокъ Киплинга, въ которыхъ описываются характеры и нравы звѣрей; интересны даже для взрослыхъ читателей, а также нѣсколько грандіозныхъ поэтическихъ сказокъ Кавана, Олькотъ, Гингтонъ, Саденъ, Джекопсъ и мн. др.

*) Исторія крестовыхъ походовъ.

Соч. проф. О Генне-Амъ-Рина, перев. съ нѣмец. Е. М. Чистяковой-Вэръ съ 60 отдѣльными картинами художника Густава Дорэ. Изданіе В. И. Губинскаго, въ красивой папкѣ. Въ этой книгѣ описываются всѣ семь походовъ крестоносцевъ для освобожденія Гроба Господня въ Іерусалимѣ отъ владычества мусульманъ, предпринятыхъ христіанскими королями —французскими Людовиками VII и IX, Филиппомъ II, Германскимъ Фридрихомъ Барбароссою, Англійскимъ Ричардомъ Львиное сердце и мн. друг. съ 1096 по 1291 г. (Готовится къ печати). Книга интересна и читается, какъ романъ. Рисунки Дорэ дополняютъ интересъ книги.

---

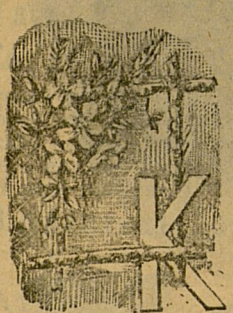
*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. зав.

Приключенія маленькаго лорда.

Соч. Ф. Бернетъ. Перев. съ англійскаго Е. Чистяковой-Вэръ. Съ 25 рисун. Спб., въ папкѣ, 1 р. Намъ кажется, исторію маленькаго лорда можно назвать образцовымъ романомъ для дѣтей; въ этой книгѣ нѣтъ ни тѣни желанія поучать, но каждая ея страница поднимаетъ въ душѣ даже взрослаго читателя все, что въ ней есть лучшаго. Въ ней нѣтъ ни одного скучнаго мѣста; читая ее, ни разу не подумаешь: это можно было бы пропустить, а окончивъ жалѣешь, что послѣдняя страница уже прочитана, и черезъ нѣсколько времени непремѣнно снова открываешь ее и начинаешь наслаждаться съ первой же страницы, по-долгу останавливаясь на любимыхъ мѣстахъ. Это перлъ дѣтской литературы, и каждому читателю юному, взрослому или старому онъ всегда доставитъ высокое наслажденіе.

Серебряные коньки.

Исторія одной голландской семьи и ватаги школьниковъ. Сочиненіе Сталь, перев. Н. Н. Мазуренко. 324 стр., съ 50-ю рисунками художника Шулле. Спб., ц. 1 р. 25 к. Голландія—страна особенная, значительная часть ея лежитъ ниже уровня моря; часть эта ограждена громадными плотинами, на которыхъ построены дома, укрытые тѣнистыми садами. Бывали случаи, что морская вода разрушала такія плотины и причиняла жителямъ страшныя бѣдствія. Обитатели Голландіи народъ честный, энергичный, трудолюбивый и талантливый. Изъ своей среды они сумѣли выдвинуть замѣчательныхъ представителей науки, литературы, техники и въ особенности художества. И дѣйствительно, кому неизвѣстна голландская школа художниковъ. Авторъ талантливо рисуетъ нравственность, обычаи, общественную и школьную жизнь страны. Большое мѣсто отведено описанію «состязаній на конькахъ», въ которомъ участвуютъ ватаги школьниковъ и школьницъ. Побѣдитель въ награду получаетъ при очень торжественной обстановкѣ серебряные коньки, для чего долго упражняются въ катаньи на конькахъ, чѣмъ развиваютъ силу, ловкость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣтаютъ здоровье. Въ красивой хромолит. папкѣ.



расный морской разбойникъ.

Сочин. Фран. Гофмана. Перев. подъ редакціей С. Бриліанта. Спб. 319 стр., съ рисунками, въ папкѣ, ц. 1 р. 20 коп. Оглавленіе: Въ Ньюпортѣ.—На кораблѣ морского разбойника.—Новый капитанъ.—Таинственное судно.—Ужасная ночь.—Гибель «Каролины».—На палубѣ «Дельфина».—Въ когтяхъ пирата.—Сынъ «Священнаго острова».—Исповѣдь Фида.—Опасный соперникъ.—Приготовленія къ бою.—«Капитанъ Говардъ».—Плѣнники на свободѣ.—Трудная миссія.—Роковая битва.—Бичъ морей!—Геройскій поступокъ.—Въ родной семьѣ. Нужно прибавить, что книга эта, какъ и всѣ сочиненія Гофмана, до крайности интересна.

*) «Вовремя оно». Бенъ Хуръ

Повѣсть временъ земной жизни Іисуса Назарея. Соч. Уаллеса. 2-е изданіе, съ 75 рисунками. Спб., 1906 г. Цѣна 1 р. 50 к. „Смотри, какъ издали съ высоты востока путеводная звѣзда спѣшитъ пролить на міръ свой лучезарный свѣтъ. И миромъ дышала ночь, въ которую Царь свѣта явился на землю для царства мира. И вѣтерокъ, дивясь чуду, нѣжно лобзалъ воды, передавшія эту новую радостную вѣсть тихимъ волнамъ океана, нынѣ вполнѣ забывшимъ эти грезы, когда мирныя птицы колышатся на ихъ чарующихъ гребняхъ.—(Мильтона гимнъ „Рожденіе Христа“).

*) О новыя общ доступной психологіи

и ея примѣненіе къ воспитанію. Джемсъ Селли. Переводъ съ англійскаго М. Ш., подъ ред. Л. Е. Оболенскаго. Спб., 1902 г. Цѣна 1 р. 35 к. Уч. Ком Мин Нар. Пр. доп въ учен. стар. возр. и библ. ср. уч. зав.

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по рас. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед

Сочиненія Клавдіи Владиміровны Лукашевичъ.

*) **По морю житейскому.** Разсказы для дѣтей Клавд. Влад. Лукашевичъ съ портретомъ автора, съ 39 рис., въ красивой папкѣ. 2 изданіе. Спб., ц. 1 р. 25 к.

*) **На жизненномъ пути.** Повѣсти и разсказы Клавдіи Лукашевичъ. 3-е изданіе. Спб. Съ 35 рисунками и заставками, въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к. Мин. Нар. Просв. для безпл. нар. чит.

*) **Тучки.** Сборникъ разсказовъ Клавдіи Лукашевичъ. Въ красивой папкѣ и съ рисункам художниковъ Андреева, Никитина и Владимірской. Спб., ц. 50 к. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. допущ. въ уч. мл. возр., библ. сред. уч. зав., въ библ. низш. уч. и въ безпл. нар. чит. и библ.

*) **Няня.** Повѣсть для дѣтей Клавдіи Лукашевичъ, съ рисун. Никитина. 3-е изд. ц. 40 к. У. К. М. Н. П. одоб. для ученич. библ. школъ.

Древній мудрецъ Сакія-Муни. (легенды) для дѣтей старшаго возраста. Сост. Клавдія Лукашевичъ, 87 стр., ц. 30 к.

*) **Изъ деревни.** (Акуля), повѣсть для дѣтей Клавдіи Лукашевичъ, рис. Никитина. 4 изд., ц. 30 к. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для учен. библ. нач. школъ.

К. В. Лукашевичъ.

*) **Босоногая команда.** Повѣсть для дѣтей изъ недавняго прошлаго Клавдіи Лукашевичъ, съ рисун. художн. Т. Никитина. 4-е изданіе Спб., ц. 40 к. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. одобрена для учен. библ. нач. школъ.

Трубочистъ. Хлѣбныя зерна. Два разсказа для дѣтей, съ рис. художн. К. Никитина и бар. Клодта. Спб., 2 изд., ц. 40 к.

*) **Честное слово.** Повѣсть Кл. Лукашевичъ, съ рис., ц. 40 к.

*) **Провинился и Игнашинскій барчукъ.** 2 разсказа Кл. Лукашевичъ, съ рисун. Спб., ц. 40 к.

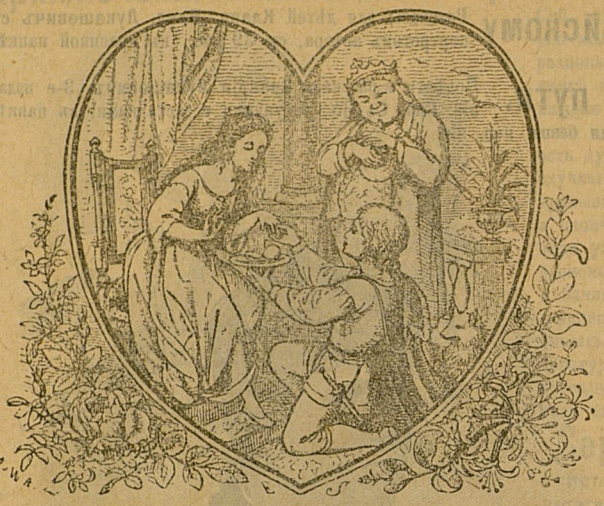
*) **Родные уголки.** Сборникъ разсказовъ и сказокъ для дѣтей младшаго возраста Клавдіи Лукашевичъ. Съ рис. Спб. 1907 г., цѣна 90 к.

Мой товарищъ. Дѣтскій альманахъ. I. Рождество Христово во Св. Землѣ.—II. Наши лучшіе друзья.—III. Въ VIII школу.—IV. Св. Пасха.—V. Изъ жизни природы.—VI. Смѣсь.—VII. Изъ жизни животныхъ.—VIII. Полезныя и справочныя свѣдѣнія. Сост. К. Лукашевичъ, съ 100 рисун., въ папкѣ, 297 стр. ц. 1 р. 25 к.

*) **Робинзонъ Крузо младшій.** Соч. Кампе (для дѣтей). Переводъ Н. Х. Весселя, съ раскрашенными картинами, въ папкѣ (большой томъ). Спб., ц. 1 руб. 25 коп. Мин. Нар Просв., для безпл. народн. читаленъ.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.



Чудо-сказочки. Соч. Бехштейна. Пер. съ нѣм. изданія А. Юрьева, 317 стр., съ 72 рис. Спб., цѣна 1 р. Книга эта разошлась на нѣм. языкѣ много изданій. Это ея лучшая рекомендація; нѣкот. рисунки литографированы; въ красивой папкѣ. Оглавленіе: Волшебная палочка. Корона змѣи. Жалобная пѣсенка. Портной Гришуха. Зайчики, Сильный Ѳеофилъ. Лягушка-кумушка. Бездушный. Полушка. Черный графъ. Маленькій, крохотный человѣчекъ. Страшное дежурство. Острыя ножницы. Храбрый попрошайка. Шапка карлика. Мясникъ-путешественникъ. Рыцарскій турниръ. Мальчикъ, учившійся колдовству. Три желанія. Два пастушка. Самое необходимое. Рыбій царь. Змѣя съ золотымъ ключемъ. Золотое стадо. Проклятый городъ. Три рыла. Говорящій оселъ. Благочестивый рыцарь. Странствующій посохъ. Волшебныя вещи. Голубое племя. Неблагодарность. Жирный и тощій. Орлы и вороны. Зайцы и король слоновъ. Заяцъ и тица. Пустынникъ и три мошенника. Хитрый воронъ. Воръ и дьяволъ. Превращеніе мыши. Коварство и месть ворона. Два брата. Змѣя-благодѣтельница. Книга удостоилась прекрасныхъ отзывовъ нѣмецкой прессы.

*) **Чешскія сказки.** Собранныя Эрбеномъ и Нѣмцевою. Перев. съ подлинника М. А. Лялиной, съ 36-ю рисунками, 286 стр. Спб., ц. 1 р. «Не менѣе полезною книгою намъ представляется, изданный В. И. Губинскимъ, сборникъ «Чешскія сказки» Собраны онѣ Карломъ Эрбеномъ и Баженою Нѣмцовою и прекрасно переведены М. А. Лялиною. Хотя мотивы большею частью и знакомы намъ по сборникамъ бр. Гриммовъ, но все же они обработаны въ національномъ духѣ и поэтому представляютъ цѣнный вкладъ въ сокровищницу между народныхъ сказокъ. Изъ остальныхъ сборниковъ сказокъ отмѣтимъ «Польскія сказки» въ переводѣ подъ редакціею г. Домбровскаго и сказки Уйла». (Отз. Новое Время»). Уч. Ком. Об ин. Нар. Пр. доп. въ уч. мл. возр., библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. чит. и библ.

*) **Избранныя сказки для дѣтей Вильгельма Гауфа.** Перев. Федоровой. Съ 36. рис., въ красивой папкѣ, 240 стр., ц. 1 р. Сказка о калифѣ-аистѣ. Сказка о кораблѣ съ привидѣніями. Спасеніе Фатьмы. Сказка о маленькомъ Мукѣ. Сказка о ложномъ принцѣ. Карликъ Носъ. Сказка о Альмансорѣ. Повѣсть о судьбѣ Санда. Сказка объ отрубленной рукѣ. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ уч. мл. возр., библ. ср. уч. зав., а равно и въ безпл. нар. библ. и чит.

Сказка о щелкунчикѣ и мышиномъ королѣ. Ф. Гофмана. Переводъ З. Журавской, съ рисунками Т. Никитина, ц. 60 к., въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 25 к.

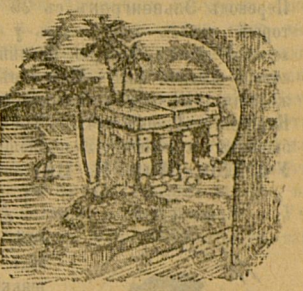
Зоологическій садъ 24 хромолитографировъ. рисунка, отпечат. заграницей, въ видѣ Альбома большаго формата. Пѣтухъ, Гуси и Утки. Индѣйки. Павлины. Собака, Кошка, Лошади, Корова, Овцы, Козы, Свинья, Ослы. Волки, Бѣлыя медвѣди, Страусы, Верблюдъ, Зубра. Жиравъ, Обезьяны, Слонъ, Левъ, Носорогъ, Тигръ и Ягуаръ. Въ папкѣ, цѣна 1 р. 50 к. Хорошій подарокъ маленькимъ дѣтямъ.

*) **Донъ-Кихотъ Ламанчскій** 700 рис. Соч. Мигуэля Сервантеса Переводъ съ испанскаго. В. Карелина. Исправленный и дополненный В. Зотовымъ, въ 2 громадныхъ томахъ, напечатанныхъ на прексной велене ей бумагѣ, 1000 страницъ, съ 700 иллюстраціями, Спб., ц. 3 р. Внес. въ кат. книгъ изд. пораси. М. Н. П., для безп. нар. чит.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Прос., для ихъ уч. завед.

*) **Сказки Уйда.** Переводъ съ англійскаго М. Лялиной. Съ рисунками. 2 изданіе Спб., ц. 1 р. «Дѣтямъ требуется именно тотъ мягкій спокойно-эпическій симпатичный тонъ, которымъ отличаются разсказы Уйда.» Книжка отличается по качествамъ внутренняго содержанія и полному, безупречному умѣнью держать фантастическій элементъ въ границахъ правды. Признавая этотъ элементъ литературныхъ произведеній не только важнымъ, но даже необходимымъ, считая его факторомъ развитія въ дѣтяхъ, такъ сказать, сердечной стороны духовнаго ихъ существа, мы, тѣмъ не менѣе, находимъ, что авторамъ въ сферѣ дѣтской литературы слѣдуетъ неотступно держаться на реальной почвѣ, т. е. держать фантастическій элементъ въ тѣсныхъ и неразрывныхъ рамкахъ правды и строгой логичности. Именно этимъ прекраснымъ свойствомъ и отличается перо Уйда. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ уч. мл. возр., библ. средн. уч. зав. и въ безпл. нар. чит. и библ.



Польскія сказки. Съ рисунками художника Штейна. Спб., ц. 1 р. 20 к. Два брата.—12 заколдованныхъ орлихъ.—О купцѣ и найенышѣ.—О повѣтріи.—Березка-вѣщунья.—О царѣ Траянѣ.—О недовольномъ языкѣ.—О задолдованномъ змѣѣ.—О царѣ Зефирѣ.—О мужичкѣ-королѣ.—О вдовьемъ сынѣ и колдунѣ.—О королевичѣ скрягѣ и королевичѣ щедромъ.—Объ отцовскомъ проклятіи.—О черной горѣ.—Братья богатыри.—Наказанный колдунъ.—Разбойникъ Моѳей.—Королевичъ Воронъ.—Пагубные глаза.—Заячье сердце.—Мужичекъ горемыка.—Три пустынника.—О царевнѣ и пяти ягнятахъ.—О колдуньѣ и трехъ феяхъ.—О бѣдности и нищетѣ.—О человѣкѣ оборотнѣ.—О царѣ Гукъ-Пукѣ. Всего 31 сказка, всѣ онѣ иллюстрированы художникомъ Штейномъ и др. Надѣемся, что «Польскія сказки», какъ очень интересныя по своему содержанію и принадлежащія разнымъ извѣстнымъ польскимъ писателямъ, прочтутся русскою маленькою публикою съ большимъ интересомъ. Книга имѣетъ 312 стр.

Среди звѣрей. Русскія сказки, собр. М. Шевляковымъ. Спб. 274 стр., съ рисун., ц. 1 р. Эта книга отвѣчаетъ любимому жанру дѣтей: разсказы о животныхъ всегда были занимательны и поучительны. Помимо образовательныхъ задачъ сказки, съ фигурирующими въ нихъ животными, представляютъ широкое поле для моральныхъ выводовъ и характеристикъ, явленій общественной жизни, занимательность которыхъ обусловливается интересомъ фабулы. Сказка всегда должна быть интересна, иначе она не даетъ никакой пищи уму ребенка. Ея содержательность должна соотвѣтствовать не только дѣтскому пониманію, но даже и настроенію. Иначе она не удержитъ на себѣ вниманіе. Наконецъ, сказка должна быть жизненна, т. е. вложенная въ нее мысль должна быть развита въ формѣ факта, въ возможности котораго ребенокъ не сомнѣвался бы. Настоящій сборникъ строго согласованъ съ этими правилами и можетъ быть предложенъ съ одинаковымъ успѣхомъ какъ самымъ маленькимъ дѣтямъ, такъ равно и дѣтямъ средняго возраста.

*) **Книга чудесъ.** Разсказы для дѣтей изъ миѳологіи. Сост. Н. Готорнъ, съ рисунками, отпечатанными въ два тона. Спб., 3-е изд., 346 стр., ц. 1 р. 25 к. Книга первая. Голова Горгоны.—Золотое прикосновеніе.—Дѣтскій рай.—Три золотыхъ яблока.—Чудесная кружка.—Химера.—Книга вторая. Минотавръ.—Пигмеи.—Драконовы зубы.—Дворецъ Цирцеи.—Похожденіе Прозерпины.—Золотое руно. Собранные въ этой книгѣ миѳы классической древности могутъ, несомнѣнно, служить прекраснымъ матеріаломъ для чтенія дѣтямъ и школьнаго и до школьнаго возраста. Изложены они вполнѣ доступно для дѣтскаго пониманія и вполнѣ способны возбудить въ молодомъ читателѣ интересъ къ исторіи или пригодиться ему въ то время, когда эти же миѳы придется изучать на школьной скамьѣ. Всѣ разсказы иллюстрированы рисунками, исполненными посредствомъ гравированія на деревѣ. Внесена въ первое дополн. къ опыту каталога ученич. библ. средн. учебн. зав. вѣдомства М. Н. П., а также для безпл. нар. чит.

*) **Семь чудесъ свѣта.** Путешествіе къ семи чудесамъ свѣта съ научною цѣлью Соч. Люсьена Оже. Переводъ съ французскаго Вольфсона. Съ 21 рис. Спб., ц. 1 р. **Уч. Ком М Нар. Пр.** доп. въ учен. ср. возр., библ. ср. уч. зав

*) Внесены въ каталогъ книгъ изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

*) Сказки Шведскія, Норвежскія и Финскія.

Переводъ Эльвенгренъ съ 25 рисунками, въ папкѣ цѣна 1 руб. Жемчужина.—Сказка о Петрѣ, который хотѣлъ хозяйничать у себя дома.—Добрая жена.—Вересковая принцесса.—Сказка о королевской дочери, которая проливала вмѣстослезъ жемчужины.—Мальчикъ съ пальчикъ.—Слаще сладкаго.—Лѣсная фея.—Кухня вѣдьмы.—Почему морская вода соленая.—Путешествіе на звѣзды.—Три желанія.—Щебетунъ, или поющій муравей.—Друзья короля Эсмона.—Корона морского Бога.—Король Каріусъ.—Лучшій путь.—Чѣмъ мы гордимся.—Лѣсной мотылекъ.—Братья.—Ласточки.—Вотъ какъ бываетъ на войнѣ.—Зеленѣющій островъ.—Эолова Арфа.—Цвѣты радости.—Весеннее утро. 278 стр. **Уч. Ком. Мин. Н. Пр.** доп. въ уч. биб. низш. учебн. зав.

*) Дѣвичій мірокъ.

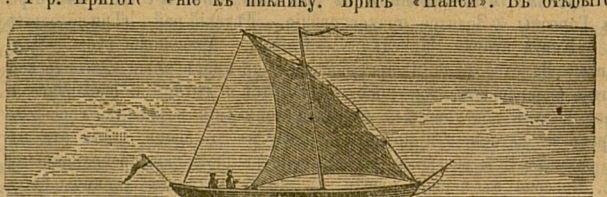
Исторія одной школы. Соч. Л. Мидъ переводъ съ англійскаго М. Лялиной, съ раскраш. рисунками, въ папкѣ. 228 стр. Спб., цѣна 1 р. Отъѣздъ.—Дорожные спутники.—Лавендовый домъ.—Маленькіе «уголки» и маленькія вспышки.—Начальница.—Такъ скучно.—безъ мамы.—Первый день въ школѣ.—Разбудили слишкомъ рано.—Трудъ и забавы.—Что оказалось въ классномъ столѣ.—Въ часовнѣ.—Въ ссылку.—Добрые люди.—Въ гамакѣ.—Игра въ бильбокетъ.—Украденное сердце.—На мѣстѣ сгорѣвшаго замка.—Мальчикъ съ пальчикъ упалъ.—Испытаніе.—Избалованный ребенокъ.—Подъ лавровымъ кустомъ.—Пикникъ.—На «волшебномъ полѣ».—Забытая книга.—Мутный ручей.—Добрыя и злыя внушенія.—Подъ наказаніемъ.—Грустныя мысли.—Признаніе.—Новое горе.—Дѣвочка цыганка. Энни.—Подъ стогомъ сѣна.—Тигръ.—Сали Нанси.—Спасена.—Мрачные дни.—Двѣ исповѣди.—Отецъ.—Награды за сочиненія. Уч. К. М. Нар. Пр. доп. въ учен. биб. гор. учил. и въ так. средн. учеб. зав. преим. жен.

*) Семь дѣвицъ.

Повѣсть Л. Мидъ. Переводъ съ англійскаго М. Ловцовой, съ рисунками англійскихъ художниковъ Перси и Тарантъ. Въ красивой папкѣ, цѣна 1 рубль. Талантливая англійская писательница—г-жа Л. Мидъ, которая въ своихъ сочиненіяхъ посвященныхъ именно молоденькимъ дѣвушкамъ 12—15 лѣтъ, раскрываетъ передъ нами этотъ «Дѣвичій мірокъ» полнаго захватывающаго интереса, хотя авторъ вообще рѣдко выступаетъ изъ круга обыденной жизни, полной внутренняго содержанія для лицъ, умѣющихъ находить счастье не въ заоблочномъ мірѣ фантазіи, а вблизи себя. Авторъ—не докучливая резонерша, и ея нравоучительные выводы ясны сами по себѣ, безъ всякихъ подчеркиваній; она понимаетъ и любитъ, своихъ маленькихъ героинь со всѣми и слабостями, и достоинствами, съ ихъ неопытностью и самомнѣніемъ, свойственными молодости. Нельзя не прибавить, что сочиненія автора завоевали себѣ въ короткое время почетное мѣсто въ англійской современной литературѣ. Смѣемъ думать, что и у насъ займетъ такое же мѣсто. **Учен. Ком. Мин. Н. Пр.** допущ. въ учебн. средн. возр. библ. средн. учебн. зав. и въ безплатные народные библіотеки и читальни.

*) На необитаемомъ островѣ.

Приключенія четырехъ дѣтей, унесенныхъ бурей въ море. Соч. Л. Мидъ. Переводъ М. Ловцовой, съ рисунками англійскихъ художниковъ Перси и Тарантъ, въ папкѣ. 1 р. Приготовленіе къ пикнику. Бригъ «Нанси». Въ открытомъ морѣ. Переправа черезъ стремнину. Спокойной ночи. Бухта «Изабелла». Бухта «Полумѣсяцъ». «Ужасная ночь, Мунго и Крабы». Бѣлый замокъ. Новыя одежды. Неудачный пикникъ. Заблудились. Дѣла ухудшаются. Дѣвушка и ея собака. Фердинандъ пропалъ. Неожиданное вторженіе. Бѣлый замокъ. Обвалъ. Спасеніе. Маленькій Робинзонъ. На необитаемомъ островѣ нѣсколько недѣль. **Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.** допущ. въ учебн. млад. возр., библ. сред. уч. зав. и въ безп. нар. биб. и чит.



Шалуны.

20 разсказовъ о проказахъ гимназистовъ-шалуновъ Н. Ратомскаго, съ 25 рисун. художн. Захарова. Спб., въ папкѣ, ц. 50 к.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Просв., для ихъ учеб. зав.

*) Бабушкины сказки.

Сочиненіе Жоржъ-Зандъ. Переводъ М. А. Лазаревой. Съ рисунками художника Табурина. Спб., 279 стр., въ красивой папкѣ, ц. 1 р. «Я разскажу вамъ, милыя дѣти, только слушайте внимательно,—про голубое и синее море, которое вы такъ любите. Я разскажу вамъ все простыми словами, это будетъ вамъ понятнѣе, чѣмъ печатный слогъ. Вамъ хотѣлось чего-нибудь волшебнаго. Оно, пожалуй, будетъ отчасти, но будетъ много и правды, не всѣмъ извѣстной, интересной для васъ и даже для вашихъ старшихъ братьевъ; и они послушаютъ. Природа полна чудесъ, дѣти, куда вы не загляните въ нее, вы всегда найдете въ ней что-нибудь новое, необыкновенное». **Уч. Ком. Мин. Н. Пр.** доп. въ уч. ср. возр., библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. библ. и чит.

*) Маленькій разносчикъ (продавецъ спичекъ).

Соч. Жюльеттъ. Произведеніе, увѣнчанное французской академіей. Полный переводъ съ послѣдняго французскаго изданія Е. Д. Давыдовой. Съ 25 рис. въ папкѣ, ц. 1 р. Первое знакомство сержанта съ Исидоромъ. Исидоръ учится танцовать въ очень дурной компаніи. Въ госпиталѣ. Гаво знакомитъ Исидора со своей жизнью. Гаво продолжаетъ свой разсказъ о томъ, какъ онъ сдѣлался инвалидомъ. Судьба улыбнулась Исидору. Поведеніе Исидора безпокоитъ Гаво. Еще одинъ новый другъ. Исидоръ въ роли огородника. Исидоръ бросаетъ заступъ и лопату. Глубокое отчаяніе Исидора. Послѣдствія дурного знакомства. Маленькій подарокъ еще больше укрѣпляетъ дружбу Гаво съ Исидоромъ. Война объявлена. Исидоръ — зуавъ. Отъѣздъ Исидора. Печальное начало. Исидоръ совершаетъ геройскій подвигъ. Перекличка солдатъ. Кавалерія. Исидоръ уводитъ плѣнника. Знамя. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущ. въ ученич. библ. низш. учебн. зав.

*) Избранныя русскія сказки.

Составлены по Афанасьеву и др. Четвертое изданіе. Съ 78 рисунками и заставками художника Р. Штейна, Спб. 337 стр., цѣна 1 руб. 50 коп. (большой томъ)—нѣкоторыя рисунки отпечатаны въ два тона «Намъ кажется весьма труднымъ и едва ли полезнымъ—до поры до времени—изгонять все волшебное и чудесное, оставлять молодое воображеніе безъ пищи, замѣнять сказку разсказомъ. Очень немногія дѣти безусловно вѣрятъ всѣмъ чудесамъ сказки, и они очень хорошо умѣютъ тотчасъ отрѣшиться отъ этой вѣры, какъ только часъ тому настанетъ». Эти слова И. С. Тургенева вспомнились намъ, когда мы прочли книгу В. Маракуева: «Русскія сказки». Да, умѣло составленный сборникъ сказокъ—къ тому же народныхъ, читаемыхъ съ интересомъ и взрослыми—никогда не направитъ фантазію дѣтей на ложный путь; напротивъ, онѣ, такъ сказать, облагораживаютъ фантазію художественнымъ вымысломъ. Въ этомъ отношеніи книга г. Маракуева безспорно принесетъ не мало пользы юному читателю, тѣмъ болѣе, что рисунки Р. Штейна прекрасно иллюстрируютъ духъ и идею каждой отдѣльной сказки. Всего 50 сказокъ. («Новое Время»). Въ папкѣ. **Уч. К. М. Н. Пр.** доп. въ без. нар. чит. и биб.

*) Любимыя сказки Эд. Лабулэ.

Съ 120 рисунками. Переводъ Доброславина и Н. Мазуренко, въ хромолит. папкѣ, ц. 1 р. 20 к. Ивонъ и Финетта.—Бретонская сказка.—Добрая жена.—Норвежская сказка.—Мальчикъ съ пальчикъ.—Скандинавская сказка.—Посѣщеніе Праги.—Доволенъ-ли ты?—Золотой хлѣбъ.—Шванда-волынщикъ.—Гуси Господа Бога.—Двѣнадцать мѣсяцевъ.—Исторія царя Самаріи.—Три лимона.—Пифъ-пафъ или искусство исправлять людей.—Король-причудникъ и принцъ-Красавчикъ.—Мадемуазель Пазза.—Первый урокъ.—Свадьба Паззы.—Ужасное событіе.—Маскарадъ.—Двѣ консультаціи.—Пробужденіе.—Красавчикъ получаетъ подщечину.—Кто такой былъ Тонто.—Жена должна повиноваться мужу. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ учен. библ. низш. уч.

Сорванецъ.

Записки бывшаго гимназиста, воспоминанія Н. Ратомскаго, съ рис. художн. М. Андреева, въ папкѣ, цѣна 50 коп.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

О быломъ. Русскіе историческіе разсказы

Соч. Г. Т. Сѣверцова-Полилова, съ 60 рисун. художн. Н. Захарова. Спб., въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к. Лихолѣтье. Ради Господа. У Святого ручья. Новое лѣто. Царскій перспективныхъ дѣлъ мастеръ. Великая сила. Первый Спасъ. Книжное ученіе. Безъ вины. Царевъ указъ. Царскіе полотняники. Прощеные дни. Въ недѣлю Ваій. Въ царицыной службѣ. Маленькіе работники. Заспалъ. Попугай. Екатерина Великая. Кто крѣпче. Паракита. Царевъ Варганистъ.

*) Волшебныя сказки.

Соч. Ж. Перро, добавленіе сказокъ г-жи Лепренсъ-де-Бомонъ. Съ 65 рисунками, перев. съ франц. В. Владимірова. Спб., 276 стр., ц. въ папкѣ 1 р. Знаменитыя сказки Перро переведены на всѣ языки и всюду читаются съ громаднымъ интересомъ, такъ какъ онѣ написаны въ самой увлекательной формѣ. Надѣемся, что онѣ будутъ читаться русскими дѣтьми такъ же, какъ въ остальномъ свѣтѣ. **Ч. Ком Мин. Нар. Пр.** доп. въ учен. мл. возр., библ. ср. уч. зав. и въ безпл. нар. чит. и библ.

*) Сказки, преданія и легенды

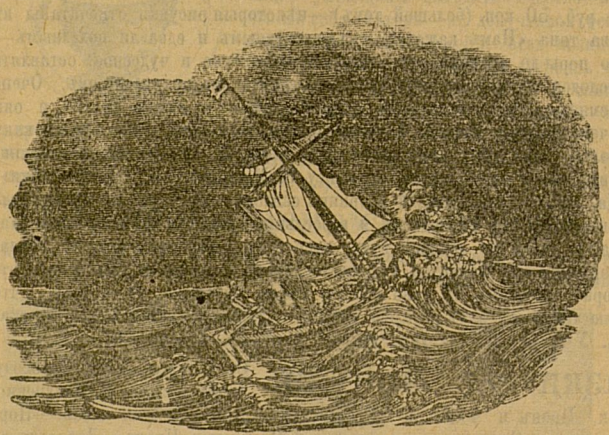
всѣхъ странъ и народовъ. Съ 50 рис. Подъ редакціей Владимировой-Европеусъ. 320 стр., 2-е изданіе. Спб., ц. 1 р. 50 к. Диккенса, Андерсена, Гестринъ, Гофмана, Бехштейна, Асандеръ, Отто, Каминскаго, графа Майлата, Ж. Занда. **Уч. Ком М. Н. Пр** доп. въ учен. мл. и средн. возр., библ. средн. учебн. зав. Мин. и въбезпл. нар. чит. и библ.

Сказки славянскихъ народовъ.

Сербскія, Босно-Герцоговинскія, Болгарскія, Хорватскія, Моравскія, Чешскія, Кашубскія Польскія, Руссинскія сказки.—Съ рисунками. Обработала для русскихъ дѣтей М. А. Лялина Спб. въ папкѣ, ц. 90к.

Юнга на кораблѣ корсара.

Соч. П. Маэль. Перев. Михайловой, съ рисун. франц. художн. Париса и др. Плѣненные.—Дѣтская рѣшимость.—Начало.—Бѣгство.—Въ горѣ.—Спасеніе.—Экипажъ Корсара.—Погоня.—Ученіе.—Вдали.—«Saint-anne».—Военные мадригалы.—Тревога битвы. — Послѣ сраженія и проч. Съ 48 рисун., 262 стр., въ папкѣ 1 р. Дѣйствіе происходитъ въ началѣ 19 стол. На морѣ вели войну французы при Наполеонѣ I съ англичанами. Знаменитый французскій корсаръ, капитанъ корабля «Кларисса» Робертъ Сюркуфъ составилъ себѣ громкое имя между великими корсарами нашей исторіи. Въ двадцать пять лѣтъ Робертъ Сюркуфъ наносилъ сильные удары англійской промышленности, не опасаясь нисколько помѣряться силами съ корветами и фрегатами врага. Онъ снарядилъ на свой счетъ корветъ «Clarisse», вооруженный 14 пушками, которыми онъ громилъ англичанъ на Индѣйскомъ океанѣ.



Онъ преслѣдовалъ безостановочно англійскія суда, на него собирались эскадры острова Маврикія, Матрасы и Бомбея. Однако, каждый непріятельскій капитанъ, какъ бы онъ ни былъ храбръ, боялся страшнаго корсара и пускался въ поиски за нимъ только съ тайнымъ желаніемъ, что его вовсе не найдетъ. Постоянно сражаясь съ непріятелемъ онъ пріучилъ свой экипажъ одерживать только однѣ побѣды. Вотъ на такомъ боевомъ суднѣ провелъ нѣсколько лѣтъ корабельный юнга и былъ свидѣтелемъ самыхъ страшныхъ морскихъ сраженій, пораженій и разныхъ морскихъ приключеній.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по распор. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. зав.

*) **Маленькій человѣкъ.** Романъ для юношества А. Доде. Перев. съ франц., съ 67 рисун., въ папкѣ, ц. 1 р. Диккенсъ, прочитавъ этотъ романъ, назвалъ автора возникающимъ свѣтиломъ французской литературы и своимъ «собратомъ» по таланту. Абу въ своихъ письмахъ изъ Парижа въ «Athenaeum», называетъ Альфонса Додэ одною изъ привлекательнѣйшихъ личностей современной литературы и признаетъ въ немъ несомнѣнное сходство съ Диккенсомъ по тонкой наблюдательности, мастерской группировкѣ подробностей, умѣнью заставлять читателя и плакать и смѣяться. Уч. **Ком. М. Н. Пр.** доп. въ учен. библ. низш. учебн. зав.

Подвижныя игры. Физическое развитіе человѣка. Соч. проф. Кольрауша и Г. Вагнера. Перев. съ нѣмец. М. Михайлова съ 183 рисун., 350 стр. Спб., ц. 1 р.

*) **Лазутчикъ.** На дальнемъ сѣверѣ.—На возвышенности.—Корро.—Три разсказа Франца Гофмана. Спб., въ красивой папкѣ съ картинами, ц. 1 р. Оглавленіе: I. Лазутчикъ, — Каторжникъ. — Благородное сердце,—Во время войны.—Повѣсть его.—Возвращеніе домой. II. На возвышенности Кааро.—Испытаніе.—Родникъ.—Гіены и шакалы. —Слоны.—Какъ стелятъ постель слону.—Дикіе ослы и собаки.—Доброе дѣло не пропадетъ.—Возвращеніе на родину. Въ папкѣ. Внесена въ катал. кн. изд. по распор. М. Н. Пр. для безпл. нар. читал.

*) **Сказки бр. Гриммъ,** пересказанныя дядею Павломъ. Съ изящно раскрашенными картинами, переплетенныя въ красивую папку, напечатаны красивымъ четкимъ шрифтомъ, 4-е изд. 320 стр. Спб., ц. 1 р. 75 к. Содержаніе этой книги слѣдующее: Царьлягушка.—Непослушная.—Волкъ и семеро козлятъ.—Преданность и вѣрность.—Догадливый продавецъ.—12 братьевъ.—Братецъ и сестрица.—Три лѣсовика.—Три пряхи.—Гриша и Миша.—О рыбакѣ и рыбкѣ.—Снѣжница.—Семь вороновъ.—Умная Лиза.—Мальчикъ съ пальчикъ. Странствованіе кошки.—Чудо-птица.—О миндальномъ деревѣ.—Спящая царевна.—Найденышъ.—Царь.—Дрозова борода.—Всеумѣйка.—Собака и воробей.—Катя и Ѳедя.—Разношерстка.—Умная крестьянка.—Докторъ-всезнайка.—Замарашка.—Бѣднякъ и богачъ.—Королекъ и медвѣдь.—Умники.—Бѣдный мельникъ и кошечка.—Умный портной.—Бѣлорозка и Краснорозка.—Четыре брата искусника.—Одноглазка, Двухглазка и Трехглазка.—Черная и бѣлая невѣста.—Красная шапочка.—Смерть и курочки.—Звѣзды-червонцы.—Не любо не слушай, а лгать не мѣшай.—Мышка, птичка и колбаса.—Сказка о столикѣ, ослѣ и дубинкѣ.—Удивительные музыканты.—Двѣнадцать охотниковъ.—Бѣлая змѣя.—Медвѣжья шкура.—Гусятница.—Золотыя дѣти. Три подмастерья.—Счастливый Иванъ.—Птица грейфъ.—Сказка о сапожникѣ Шилинѣ.—Бѣлоснѣжка.—Подарки мелкаго народа. Три фельдшера.—Чудесная скрипка,—Чортъ съ золотыми волосами.—Избушка въ лѣсу и пр. и пр. **Уч. Ком. М. Н. Пр.** доп. въ учен., млад. воз. биб. сред. уч. зав. и въ безп. нар. биб. и чит.

*) **Потерянный и возвращенный рай.** Поэма Джона Мильтона. Полный переводъ съ англійск. П. А. Коншина, съ 20-ю рисунк. знаменитаго художника Дорэ и др. и портретомъ автора.—2-е исправленное изданіе. Спб. 1906 г. Эта замѣчательная поэма знаменитаго англійскаго поэта выдержала безчисленную массу изданій на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Своему широкому распространенію она обязана оригинальности замысла и творческому выполненію его, обезсмертившему имя автора, блестяще справившагося со своею мудреною задачею—изобразить первобытнаго человѣка. Въ видѣ предисловія приложена статья переводчика о жизни и произвед. авт. 400 ст. 1 р. 50 к.

*) **Дневникъ школьника.** Эдм. Д. Амичисъ, переводъ и предисловіе В. Крестовскаго, съ рисунками, 5-е изданіе, ц. 1р. 20 к. Книга „Дневникъ школьника“ разошлась въ сотняхъ тысячъ экзем. и считается настольною книгою молодой Италіи. Она написана просто, безъ громкихъ словъ и запутанныхъ приключеній, будто все, что въ ней написано, было на самомъ дѣлѣ. Вотъ почему она читается съ замираніемъ сердца и всему прочитанному верится. Молодость — лучшій судья въ вопросахъ первыхъ чувствъ и впечатлѣній. Уч. **Ком. Мин. Нар. Пр.** доп. въ учен. биб. низ. зав.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

*) **Дѣвочка-Робинзонъ.** Исторія маленькой сиротки. Соч. Евгеніи-Мюллеръ. Съ рис. Перевелъ съ франц. В. Д. Владиміровъ, ц. 1 р. 2 изданіе. Ч. I. Чужая.—За ягодами.—Око за око.—Гостья.—Исповѣдь.—Киданіе жребія.—Тщетная надежда Ч. II Свободная.—У госпожи Вюрель.—У господина Гюр.—Спустя четыре мѣсяца.—Ночной разговоръ. —Куда они пошли?—Маленькая защитница.—Неудачная месть. Ч. III. Странный ребенокъ,—У маленькой Мари.—Зимою.—Весна.—Сплетни.—Владѣлецъ.—Робинзонетта. Ч. IV Закѣмъ побѣда?—Два празднества.—Бѣдняга и бѣдняжка.—Аукціонъ.—Да здравствуетъ Робинзонетта!—Заключеніе. 266 стр. въ папкѣ. Уч. **Ком. М. Н. Пр.** доп. въ уч. мл. воз., биб. ср. уч. зав. и въ без. нар. чит. и библ.

пасности дикихъ странъ*).

Жизнь и необыкновенныя приключенія среди американскихъ лѣсовъ. Соч. **Фр. Гофмана**, перев. подъ редакціею **Н. Позднякова**, съ рис. художн. Р. Штейна. Спб., ц. 1 р. 20 к. Изъ предлагаемаго разсказа вы познакомитесь съ тѣми опасностями, которыя угрожали переселенцамъ, вторгавшимся въ эти дикія страны. Разсказъ этотъ передаетъ большею частью истинныя происшествія и не только представляетъ вѣрную картину мрака, уединенности и ужаса почти безконечныхъ дѣвственныхъ лѣсовъ Америки, но рисуетъ также характеръ, нравы и обычаи племени, печальная судьба котораго зависитъ не исключительно отъ злоупотребленія бѣлыми своею властью, не также главнымъ образомъ, отъ собственныхъ ошибокъ и страстей. Приключенія странствующаго Натана, такъ же какъ конокрада Рудольфа Стакполя, исторически вѣрны и, безъ сомнѣнія, будутъ способствовать увеличенію интереса производимаго разсказомъ о чудесныхъ происшествіяхъ, кровавыхъ сраженіяхъ, разныхъ опасностяхъ и счастливыхъ избавленіяхъ въ папкѣ. Уч. **Ком. М. Н. Пр.** доп. въ учен. мл. воз., биб. ср. уч. зав. и въ без. нар. чит. и биб.

*) **Святочные разсказы.** Сочиненіе Чарльза Диккенса. Переводъ съ англійскаго **Ф. Резенера**. 4-е изданіе, украшенное 66 иллюстраціями. Спб., 453 стр., ц. 1 р. 50 к. „Святочные разсказы„ Диккенса написаны такъ мастерски, съ такою художественностью, оставляютъ по себѣ такое глубокое впечатлѣніе. Диккенсъ написалъ пять святочныхъ разсказовъ: „Рождественская пѣснь въ прозѣ“ святочный разсказъ съ привидѣніями“, „Часовые куранты“, „Сверчокъ на шесткѣ“, „Битва жизни“ и „Одержимые духомъ“. Трудно сказать, который изъ нихъ лучше, до такой степени всѣ они написаны увлекательно, отличаются необыкновенною глубиною мысли, проникнуты теплымъ чувствомъ и исполнены тѣмъ добродушнымъ, веселымъ, а подчасъ ѣдкимъ юморомъ, который свойственъ исключительно одному только Диккенсу. „Святочные разсказы“ Диккенса, благодаря образцовому переводу г. Резенера, сумѣвшаго передать въ своемъ переводѣ малѣйшіе оттѣнки подлинника, вполнѣ доказывается тѣмъ, что они выдержали уже три изданія, и можно съ увѣренностью сказать, что таковымъ успѣхомъ они будутъ пользоваться еще долгое время. („Новое Вр.“). Уч. **Ком Мин. Нар. Пр.** доп. въ безп, нар. чит. и биб.

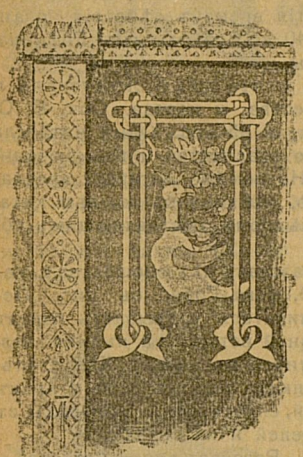
*) **Въ странѣ алмазовъ.** (Діамантина). Соч. В. О. фонъ-Горна. Разсказъ для юношества и народа. Переводъ Г. А. Чарусскаго. Съ рис. Спб., ц. 45 к. въ папкѣ. Предлагаемый разсказъ описываетъ приключенія одного легкомысленнаго молодого человѣка, переселившагося въ Бразилію и попавшаго въ рабство. Въ этой же печальной повѣсти читатели познакомятся съ интересной и малоизвѣстной отраслью горной промышленности, а именно съ добычей алмазовъ, а также съ жизнью работающихъ въ алмазныхъ копяхъ невольниковъ-негровъ.

Честный мальчикъ. Разсказъ Фр. Гофмана, переводъ съ нѣмецкаго. В. Энгельгардъ. Съ рисунками, цѣна 40 коп.

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по рас. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

Принцъ и нищій. Приключеніе Тома на воздушномъ шарѣ. Соч. Маркъ-Твэна. Большой томъ, 262 стран 100 рис. въ красивой папкѣ, цѣна 1 р. 25 к. Талантливый авторъ разсказалъ намъ дѣйствительную исторію, происшедшую при англійскимъ дворѣ въ царствованіе короля Эдуарда VI. Король любилъ разсказывать окружающимъ исторіи своихъ приключеній, когда онъ превратился изъ королевскаго принца въ уличнаго бродяжку, что дало ему возможность изучить многія темныя и свѣтлыя стороны народной жизни, и сдѣлавшись королемъ—воспользовался ими на благо своего народа. Нужно ли прибавить, что книга читается съ громаднымъ интересомъ какъ юношей, такъ и взрослыми. Во второй части книги разсказываются забавныя приключенія и путешествія Тома на воздушномъ шарѣ, совершенныя черезъ океанъ, пустыню Сахару и мног. др. замѣчательныя мѣстности.

Приключеніе Тома. Соч. Маркъ-Твэна, переводъ Н. Мазуренко, съ 70 рисунками. большой томъ въ красивой папкѣ. Спб., ц. 1 р. 35 к. Трудно представить себѣ болѣе занимательное литературное произведеніе, написанное такимъ яснымъ, простымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увлекательнымъ, живымъ и образнымъ языкомъ и во многихъ мѣстахъ съ тонкимъ оригинальнымъюморомъ и одинаково занимательно для всѣхъ возрастовъ. Разсказъ относится къ періоду времени въ концѣ половины прошлаго столѣтія передъ войной между сѣверными и южными штатами изъ-за уничтоженія рабства. Въ немъ въ замѣчательно яркихъ краскахъ рисуется обыденная жизнь населенія маленькихъ городовъ и селъ Соединенныхъ Штатовъ. Почти на каждой страницѣ мелькаютъ картины жизни семьи, отношеній родителей къ дѣтямъ, школа, церковь, общественная жизнь, даже судъ и судебное разбирательство, суевѣрья негровъ, отношеніе къ нимъ бѣлыхъ того времени и многое другое любопытное для читателя, интересующагося жизнью, нравами и обычаями американцевъ.



ечать Цезаря. Ист. для юнош. изъ временъ Юлія Цезаря знам. ист. Альфреда Рамбо. Пер. Л. Шелгуновой. 27 рисун. 268 стр., въ папкѣ. Цѣна 1 руб. Въ книгѣ описывается военная и бытовая жизнь римскаго общества временъ Цезарей. Книга читается съ большимъ интересомъ и пользою.

*) **Жизнь на Миссисипи.** Сочиненіе Маркъ-Твэна. Переводъ Федоровой, Спб. 100 рисун. 296 стр. цѣна 1 р. 35 к. въ красивой папкѣ. Миссисипи стоитъ того, чтобы о ней читали. Миссисипи—самая замѣчательная рѣка въ свѣтѣ. Миссисипи самая длинная рѣка въ мірѣ, она орошаетъ своими водами 28 штатовъ. Она принимаетъ въ себя воды нѣсколькихъ сотъ рѣкъ и рѣченокъ, по которымъ плаваютъ большія и малыя суда, описаніе открытія рѣки, ея заселеніе, жизнь и нравы жителей, промышленность, торговля, устройство городовъ и селъ, хлѣбопашество, фабрики, заводы и пр. пр.; 100 рисунковъ дополняютъ силу впечатлѣнія читателя. **Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.** доп. въ уч. сред. и стар. воз., библ. ср. уч. зав. въ без. нар. чит. и биб.

Кругосвѣтное путешествіе. сочиненіе Маркъ-Твэна, Переводъ А. Линдегренъ и М. Модель. Спб. 1906 г. Большой томъ. 461 стр. Съ рисунками художника Зубрилова и въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к.—Въ Тихомъ океанѣ.—Австралія.—Изъ Австраліи въ Индію.—Индія.—Южная Африка.

*) **Приключеніе Финна.** Соч. Маркъ-Твэна, переводъ Н. Мазуренко, 115 рисунковъ, 299 стр. большого формата, съ хромо-литограф., въ папкѣ. Спб., ц. 1 р. 35 к. **Уч. Ком. Мин. Нар Пр.** доп. въ учеб. биб. низ. училищъ,

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по рас. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

Приключеніе мартышки, воробья, да мышки. Юмористическія рассказы. соч. Будекъ. Съ массой оригинальныхъ рисунковъ лучшихъ нѣмецкихъ художниковъ Спб.

Царство сказокъ. *) Карменъ Сильва, (Елизаветы. Румынской королевы). Переводъ съ нѣмецкаго С. Майковой, съ рисунками, цѣна 1 р. Симпатичный умственный и нравственный обликъ Румынской королевы выразился въ ея сказкахъ, оцѣненныхъ по достоинству критикой. Сказки отличаются необыкновенною оригинальностью и яркостью красокъ и духомъ гуманности ко всему угнетенному всѣ герои и героини сказокъ съ полнымъ самоотверженіемъ совершаютъ величайшіе подвиги для блага своего ближняго; гуманность по идеѣ и художественное изложеніе сказокъ даютъ возможность русской публикѣ съ большою пользою и интересомъ прочесть такое произведеніе, облагораживая въ себѣ художественный вкусъ и знакомясь съ новыми образцами поэтическаго творчества. Въ папкѣ. 311 стр. **Уч. Ком. Мин. Н. Просв.** доп. въ уч., ср. воз., библ. ср. уч. зав. и въ безп. и нар. чит. и библ.

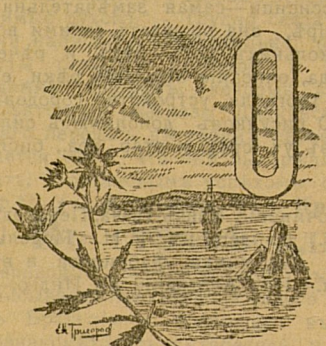
*) **Юный укротитель львовъ.** Разсказъ для юношества, 110 стр. Фран. Гофмана, Е. Владиміровой, съ рисунк. 3-е изд. Спб., ц. 20 к.

Материнская любовь. Разсказъ Фран. Гофмана съ рисунками, цѣна 40 к.

*) **Братья.** Историческій разсказъ XVII столѣтія временъ дѣйствія испанской инквизиціи. Съ рисунками, ц. 40 к. Всѣ разсказы Гофмана, извѣстнаго дѣтскаго писателя, интересны и поучительны.

*) **Китоловъ.** Какъ онъ сдѣлался китоловомъ и что при этомъ узналъ и пережилъ. Разсказъ для юношества и народа. Соч. В. О. фонъ-Горна, перев. Г. А. Чарусскаго съ рисунками. Спб., ц. 45 коп. Юный читатель найдетъ въ этой книжкѣ увлекательное описаніе полнаго опасностей и приключеній морского путешествія въ Южный Ледовитый океанъ. Но помимо интереса предлагаемая повѣсть содержитъ въ себѣ много поучительнаго, знакомя съ жизнью кита, этого исполина морей, и съ интереснымъ китовымъ промысломъ, составляющимъ обширную отрасль промышленности.

*) **Преданный негръ.** Историческій разсказъ для юношества и народа. Соч. В. О. фонъ-Горна съ рис. Переводъ Г. А. Чарусскаго Спб., ц. 45 коп. Талантливый писатель открываетъ передъ юными читателями малозначкомую страницу изъ этой мрачной исторіи, а именно возстаніе невольниковъ на французскомъ островѣ С. Доминго въ началѣ XIX столѣтія, когда грохотъ разрушенія великой французской революціи нашелъ себѣ откликъ въ далекой колоніи среди порабощеннаго народа, который, сплотившись, сбросилъ съ себя ярмо рабства, безпощадно уничтожая своихъ угнетателей и ихъ владѣніи.



Бѣлоголовый. Разсказъ для юношества и народа В. О. фонъ-Горна. Переводъ Г. А. Чарусскаго, съ рисунками, ц. 40 к.

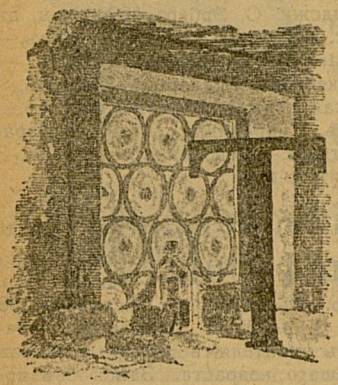
тважная перуанка. *) Историческій разсказъ для юношества и народа. Соч. В. О. фонъ-Горна пер., Г. А. Чарусскаго съ рисунками. Спб. ц. 45 к. Разсказъ переноситъ насъ въ далекую эпоху господства испанцевъ въ Южной Америкѣ. Ненасытная жажда наживы привлекала въ новую страну множество корыстолюбивыхъ авантюристовъ, которые, въ цѣляхъ быстраго обогащенія безчеловѣчно притѣсняли простодушныхъ индѣйцевъ. Результатомъ такого отношенія, явилась страшная ненависть краснокожихъ къихъ жестокимъ покорителямъ и постоянныя кровавыя столкновенія. Только гуманное и справедливое отношеніе къ туземцамъ одного изъ вице-королей Перу возстановило миръ между враждующими народами и успокоило страну. Этотъ періодъ и служитъ темой предлагаемаго разсказа.

«Немезида», или судъ Божій. Разсказъ Фр. Гофмана. Съ рисунками, цѣна 40 коп.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ изд. по расп. Мин. Нар. Пр. для ихъ учеб. зав.

Рука Провидѣнія. Соч. Ж. Сандо. Перев. Е. Давыдовой, съ рисунками художника Баяра и др., гравированными на деревѣ Пуцемъ и Смирновымъ. Въ литограф. папкѣ. Книга эта получила премію французской Академіи. Спб. г. 248 стр., цѣна 1 р. Сандо въ яркихъ увлекательныхъ краскахъ описываетъ намъ исторію юноши, который въ силу неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ доходитъ почти до полнаго моральнаго банкротства; жизнь, которую онъ еще мало знаетъ, теряетъ для него всякій смыслъ, всякую привлекательность, и онъ приходитъ къ убѣжденію, что на пиру жизни для него не уготовано мѣсто. Въ этомъ нѣтъ ничего преувеличеннаго—каждый знаетъ, что случаи, когда представители современной молодежи начинаютъ разочаровываться въ жизни и своихъ силахъ, повторяются, къ сожалѣнію, очень часто. Что же спасаетъ героя книги Сандо отъ моральной и можетъ быть и физической смерти? Трудъ, разумный, честный, любимый трудъ. Юноша начинаетъ постепенно привязываться къ труду, увлекаться имъ до самозабвенія, незамѣтно для самого себя, дѣлается новымъ человѣкомъ, энергичнымъ, любящимъ и сильнымъ.



ысяча одна ночь. *) Арабскія сказки для дѣтей. Соч. Фр. Гофмана. Переводъ съ нѣмецк. Н. Михайловой, съ рисунками. Цѣна 1 р. 25 коп. Содержаніе: Агибъ, царскій сынъ.—Гарунъ-аль-Рашидъ и Абдалахъ.—Канатчикъ Гассанъ.—Рыбакъ и духъ.—Абу-Гассанъ и Гарунъ-аль-Рашидъ.—Принцъ Зиндскій и его приключенія.—Синбадъ-мореплаватель.—Маленькій Кади.—Три принца.—Сади Нуманнъ и его конь.—Абу и Нинтикъ.—Принцъ Ахметъ и волшебница Парибину.—Путешествіе мертваго горбуна.—Альбондокари.—Абу Магометъ, лѣнтяй.—Подманаба и Гассанъ.—Три сестры.—Чудесная лампа Аладина.—Али-Баба и сорокъ разбойниковъ. Въ красивой литографированной папкѣ, 420 стр. Уч. **Ком. Мин. Нар. Пр.** доп. въ безп. нар. чит. и библіотеки.

*) **Пропавшій туристъ.** Соч. Е. Маевскаго. Фантастическія приключенія въ царствѣ насѣкомыхъ. Пер. съ польскаго Ф. В. Домбровскаго. Съ 49 рис. Ю. Машинскаго. Изд. 2-е Спб. 1904 г. Стр. 440. Цѣна 1 р. **Уч. Ком. Мин. Нар. Просв.** доп. въ учен. библ. сред. и низш. уч. зав. и въ безп. нар. чит. и биб.

*) **Сказка для дѣтей.** А. Г. Сахаровой, съ рисунками художника Овсянникова въ красивой папкѣ, ц. 1 р. **Уч. Ком. Мин. Н. Пр.** доп. въ уч. мл. воз. биб. ср. уч. зав.

авказскія сказки. *) Преданія и легенды Л. Черскаго. Съ рисунками художника Михайлова. Спб., въ папкѣ, 60 к.—Что такое Кавказъ? Описаніе жителей, ихъ жизнь, нравы, обычаи, природа, исторія.—Какъ собака нашла себѣ хозяина. Грузинская сказка.—Котъ Котофѣевичъ. Осетинская сказка.—Какъ явилась въ міръ Иволга, Соловей и Удодъ. Грузинская легенда.—Хаджи-Агматъ. Грузинская сказка.—Умная сноха. Чеченская сказка.—Орлиная скала.—Пахарь и Барсъ. Лезгинскія сказки.—Баранъ и Верблюдъ.—Слезы Машухи. Пятигорскія сказки.—Два охотника. Кабардинская сказка.—Бессо. Осетинская сказка.—Царь и мудрецъ. Грузинская сказка. **Уч. Ком. Мин. Н. Пр.** доп. въ безп. нар. чит. и библ.

*) **Бѣдный мальчикъ.** Разсказъ Франца Гофмана. Переводъ Федоровой. Съ рисунками, 127 стр.. Ц. 40 к. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ уч. библ город. училищъ

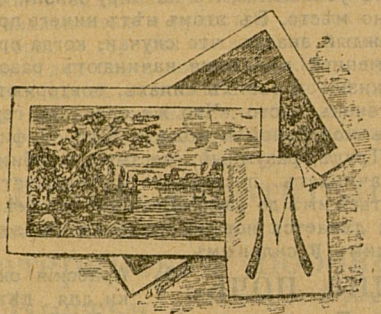
---

*) Внесены въ каталогъ книгъ изд. по расп. Мин. Нар. Пр. для ихъ учебн. зав.

Военныя похожденія Фридерикса въ 1812 году.

Историческій разсказъ для юношества и народа, изъ эпохи нашествія Наполена на Москву В. О. фонъ-Горна, переводъ Г. А. Чарусскаго, съ рис. ц. 45 к.

Путешествіе Коли.



къ индѣйскому султану Али-Бей-Лотосу. Фантастическая юмористическая сказка въ стих., съ 58 рисунк. художн. С. Эрбера 1894 г., ц. въ папкѣ 60 к. Содерж. Завзятый чтецъ.—Роковой шагъ. — Отважный матросъ. — Взрывъ въ океанѣ.—У дикарей.—Дворецъ.—Садъ.—Райская птица.—Верхомъ на львѣ.—Бой со змѣемъ. Сокровища султана. — Караванъ въ пустынѣ.—Невольничій рынокъ.—Отцовскій домъ и пр.

маленькій золотоискатель въ Калифорніи.

Соч. Герштекера. Пер. М. Мазуренко. Въ папкѣ съ рисунками 288 страницъ, ц. 1 р. 35 к. Предлагаемъ нашимъ юнымъ читателямъ этотъ разсказъ даровитаго автора, одного изъ любимцевъ дѣтей старшаго возраста. Здѣсь въ яркихъ образныхъ чертахъ разсказываются приключенія семьи, переселившейся изъ Сѣверной Америки въ Калифорнію въ эпоху горячаго увлеченія открывшимися тамъ золотыми розсыпями. Главнымъ героемъ этого разсказа является пятнадцатилѣтній мальчикъ. Въ этомъ интересномъ произведеніи Герштекера встрѣчается весьма много географическихъ и въ особенности историческихъ свѣдѣній о Калифорніи, изложенныхъ хотя весьма сжато, но очень обстоятельно и полно. Въ этомъ разсказѣ много замѣчательно красиво переданныхъ моментовъ изъ Калифорнійской жизни, напримѣръ, чудесное спасеніе публики изъ когтей разсвирѣпѣвшаго медвѣдя, благодаря хладнокровной отвагѣ героевъ разсказа, внука и дѣда изъ семьи вышеназванныхъ переселенцевъ пр. и пр.

*) Хижина дяди Тома,

или жизнь невольниковъ-негровъ въ штатахъ Сѣверной Америми. Романъ **Бичеръ-Стоу**. Спб. съ 112 рисунками, переводъ Ландини. ц. 90 к. Кто изъ образованныхъ читателей въ своемъ дѣтствѣ не зачитывался романомъ Бичеръ-Стоу, кто изъ нихъ не проливалъ горячихъ, непритворныхъ дѣтскихъ слезъ надъ страданіями бѣднаго Тома и его доброй семьи, въ печальную эпоху рабовладѣнія, поднимая со дна души лучшія, гуманнѣйшія чувства любви человѣка къ человѣку. **Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.** допущ. въ безпл. нар. чит. и биб.

*) Улыбки и слезы.

Разсказы для дѣтей **Е. Чебышевой-Дмитріевой**, съ 40 рисунками М. Андреева, А. Шлиперы и др. въ красивой папкѣ 280 стран. Спб., ц. 1 р. 20 к. На елкѣ.—Волшебное ожерелье.—Артюшка бѣглый.—Въ первый разъ на медвѣдя.—Петръ съ зеленаго озера. Приключеніе раченка.—Сказка о счастье.—За горемъ радость.—Дядя Леля.—Дѣтство Коли.—Пастушенокъ Сенька и пр. Предлагаемая книга написана легкимъ литературнымъ языкомъ на темы преимущественно изъ сельскаго быта.

*) Дитя лѣсовъ.

Приключеніе мальчика, три года бывшаго въ плѣну у орангъ-утанговъ, соч. Эм. Бертэ. Автора кн. „Маленькія школьники“. Переводъ съ 9 франц. изданія Н. Ратомскаго, съ 42 рисунками 239 стр. Спб., въ папкѣ, ц. 1 р. Колонія. — Китаецъ Явъ. — Негритянка.—Тигръ.—Докторъ.—Визитъ.—Балъ.—Китайскій садъ.—Орангъ-Утангъ.—Визитъ и возвращеніе.—Плѣнникъ—Источникъ Лавы.—Горе.—Преслѣдованіе.—Найденный и потерянный.—Дѣвственный лѣсъ.—Возвращеніе.—Новый человѣкъ.—Открытіе.—Возвращеніе въ помѣстье.—Экспедиція.—Новыя опасности.—Освобожденіе.—Развязка.

Въ запертой комнатѣ.

Соч. Ф. Бернетъ. Съ рисунками художницы Смисъ. Переводъ съ англійскаго Е. Д. Пеликанъ, ц. 15 к.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

Добрымъ дѣтямъ.

Разсказы для младшаго возраста, съ раскрашенными рисунками. Соч. А. В. Круглова, въ папкѣ. Спб., ц. 1 р. 25 к.

Веселое лѣто.

Разсказы для дѣтей Г. Гейерштамъ, переводъ со шведскаго. Спб., съ рисунками, цѣна 50 к.

*) Жизнь и удивительныя приключенія Робинзона Крузо.

Описанныя имъ самимъ, соч. Даніеля Дефо. Новый полный переводъ В. Д. Владимірова, съ 172 рисунками худож. Гранвиля. Спб., 450 стр. ц. 1 р. — Знаменитый авторъ сумѣлъ найти и указать въ жизни обыкновеннаго человѣка столько внутренней силы, что эта жизнь явилась матеріаломъ для разсказа, самаго разнообразнаго по содержанію и поучительности. И дѣйствительно, замыселъ въ повѣсти въ высшей степени простъ, человѣка выбросило на необитаемый островъ и все тутъ. Также проста фабула, т. е. вся обстановка повѣсти; фантастическихъ приключеній и происшествій, запутанной интриги въ ней нѣтъ. Тутъ все просто въ высшей степени и, въ то же время, все поистинѣ удивительно, все поражаетъ своею жизненною правдою, рисуетъ исполненый величія образъ человѣка, заброшеннаго среди океана и дикой природы, въ борьбѣ за жизнь и свободу. **Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** доп. въ уч. библ. уч. зав. и въ без. нар. биб. и чит.

*) Ноевъ Ковчегъ.

Повѣсть. Соч. Виконтесы де Питранль, урожденной Граф. де Сегюръ. Переводъ В. Карпинской съ 23 рис. худ. Робиди, въ папкѣ, ц. 1 р. Любовь, великая самоотверженная любовь къ людямъ—вотъ истинный свѣтъ исмыслъ человѣческой жизни! Всѣ дѣйствующія лица повѣсти, каждый сообразно своимъ личнымъ свойствамъ и наклонностямъ, приходятъ къ сознанію, что истинное счастье человѣка—заключается въ самоотверженной любви къ людямъ. Особенно ярко обрисована фигура маленькой Одили. Капризная избалованная матерью дѣвочка, подъ вліяніемъ добраго, благороднаго брата и совѣтовъ окружающихъ, совершенно преобразуется и дѣлается Ангеломъ Хранителемъ своей семьи. Животныя, обладающія, вообще удивительнымъ инстинктомъ къ распознаванію людей, первыя даютъ ей нравственный толчокъ своимъ великодушіемъ, доказывая, какъ они умѣютъ цѣнить и помнить любовь и ласку. Прежнее отвращеніе дѣвочки къ животнымъ смѣняется любовью къ нимъ и „Ноевъ Ковчегъ“ съ населяющими его попугаями и кошками становится ея любимымъ уголкомъ. Первая часть разсказа происходитъ въ Бретани, во Франціи, вторая—въ Америкѣ. Одиль—общая любимица, постепенно, своей кротостью и любовью смягчаетъ ожесточенныя сердца окружающихъ и примиряетъ всю семью, которая наслаждается полнымъ счастьемъ.

Бюгъ-Жаргаль, отважный предводитель негровъ.

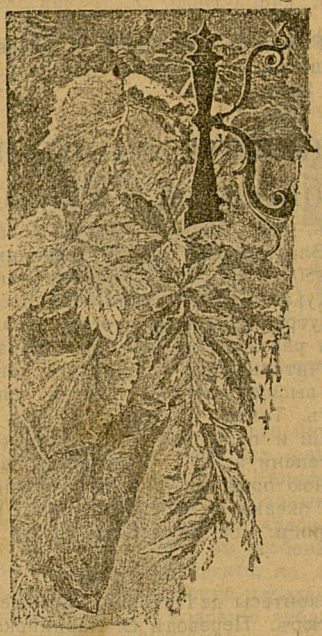
Повѣсть В. Гюо. Переводъ В. Д. Владимірова. Съ 19 рисунками. Изд. В. И. Губинскгго. Спб., 179 стр., ц. 50 к.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ. изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

Юный гражданинъ, его права и обязанности.

Сочиненіе Арноль да Форстера. Съ рисунками. Спб., ц. 35 коп. Задача этой книги обучить мальчиковъ и дѣвочекъ, занимающихся въ начальныхъ школахъ, правамъ обязанностямъ и привилегіямъ британскихъ гражданъ. Въ простой и доступной формѣ въ ней приводятся свѣдѣнія о началахъ законодательнаго и административнаго устройства страны, объясняется значеніе и цѣнность главныхъ народныхъ вольностей и излагаются обязанности британскихъ гражданъ къ своей родинѣ, соотечественникамъ и себѣ самимъ.



артины растительности.

Жизнь и нравы птицъ и животныхъ. Соч. Мазіуса. Перев. съ нѣмецкаго женщины-врача Е. Вургафтъ. Подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго и Ф Александрова. Спб. 1906 г. 360 стр. большого формата, съ рисунками и въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к. Лѣсныя деревья: Кипарисъ. —Пинія.—Сосна.—Пихта.—Ива.—Тополь.—Черный тополь, серебристый тополь.—Осина, береза.—Ольха.—Дубъ.—Букъ.—Вязъ.—Липа. Изъ жизни птицъ: Голубь.—Лебедь. — Аистъ.— Оселъ. — Коршунъ.—Соколъ.—Ястребъ.— Вальдшнепъ. — Тетеревъ.—Рябчикъ.—Скворецъ.—Соловей.—Лягушка.—Ракъ и омаръ. — Лисица.—Лугъ.—Степь. — Хвойный лѣсъ. — Лиственный лѣсъ.—Нива. Изъ жизни животныхъ: Верблюдъ.—Лось. —Лошадь.—Кошка.—Яшерица.—Змѣя.—Китъ.—Муравьи.—Бамбукъ.—Слонъ.—Тюлени.—Тѣло.

*) Міръ сказокъ.

Собраніе самыхъ знаменитыхъ интересныхъ сказокъ для дѣтей средняго возраста Ю. Гофмана. Пер. Владимірова. Съ 25 рис. Спб., 1903 г., ц. 1 р. въ папкѣ. Оглавленіе: Снѣгурочка.—Лебедь подцѣпи.—Котъ въ сапогахъ.—Калифъ-аистъ.—Гансъ и Гретхенъ.—Вѣтка орѣшника.—Бременскіе музыканты.—Братецъ и сестрица.—Лѣсная фея.—Петруша-плакса.—Умный портняшка.—Принцесса на горошинкѣ.—Синяя борода.—Шапка-невидимка.—Спящая красавица.—Гансъ и Лиза.—Длинноносый карликъ.—Лѣнивая и прилежная.—Гора-пряникъ.—Счастливый Гансъ.—Дуракъ.—Состязаніе зайца съ ежомъ.—Золушка.—Бѣлоснѣжка.—Путешествіе малыша. — Семь швабовъ-богатырей.—Прощальный пиръ.—Три брата.—Рыбакъ и его жена. — Пастухъ.—Столикъ, накройся.—Услужливая лиса.—Красная шапочка.—Принцъ-самозванецъ.—Лѣсная фіалка.—Довѣріе и честность.—Разсказъ о маленькомъ уродѣ.—Мальчикъ съ пальчикъ. — Счастливая страна.—Рюбецаль.

Уч. Ком. М. Н. П. доп. въ уч. биб. всѣхъ учебн. зав., какъ средн. такъ и низшихъ.

Гибель Іерусалима.

Историческая повѣсть временъ римскихъ императоровъ: Веспасіана и Тита. Сочиненіе Генти. Переводъ М. И. Ловцовой. Съ рисунками англійскихъ художниковъ. С.-Петербургъ, въ папкѣ ц. 1 р. 25 к.

*) Внесены въ каталогъ книгъ изд. по расп. Мин: Нар. Пр. для ихъ учебн. зав.

Историческія сочиненія ФУРМАНА.

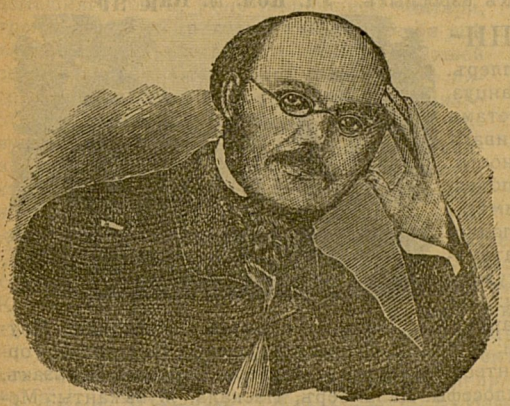
*) **Саардамскій плотникъ.** Историческая повѣсть. Съ портрет. Ц. 25 к.

*) **Князь Яковъ Осдоровичъ Долгоруковъ.** Историческая повѣсть въ 2-хъ час. съ портр. Ц. 4 0к.

*) **Александръ Даниловичъ Меншиковъ.** Историческій романъ въ 3 част. Съ портр. Ц. 40 к. Счастіе и заслуги.—Честолюбіе и корыстолюбіе.—Несчастіе и искушенія.

*) **Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.** Историческая повѣсть въ 2-хъ част. Съ портр. Ц. 40 к.

*) **Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.** Историч. повѣсть въ 2-хъ част. Съ портр. Ц. 40 к. Суворовъ на войнѣ. Катехизисъ Суворова.—Кинбурнъ.—Овчаровъ.—Фокшаны.—Рымникъ.—Взятіе Измаила.—Кукарику.—Побѣда въ Польшѣ.—Прага Варшава.—Донесеніе и отвѣтъ.—Фельдмаршалъ.—Горестное событіе.—Спаситель царей.—Въ Италіи.—Въ Швейцаріи.—Тайное совѣщаніе.—Слава, Слава, Слава.—Заключеніе.



П. Р. Фурманъ.

*) **Наталья Борисовна Долгорукова.** Историческ. повѣсть въ 3-хъ частяхъ, съ портр. Ц. 60 к.

Сынъ рыбака Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ *). Повѣсть съ портретомъ Ломоносова. Ц. 20 коп Домъ родительскій.—Сѣверное сіяніе.—Москва.—Училище.—За границей.—Солдатъ.—Слава.

Извѣстный критикъ Ф. Толль въ своей книгѣ: „Наша дѣтская литература". Опытъ библіографіи отечественной дѣтской литературы преимущественно въ воспитательномъ отношеніи, на стр. 150 и 153, сказалъ: Сочиненія Фурмана прочтутся съ большою пользою и удовольствіемъ, смѣло рекомендуемъ ихъ нашимъ читателямъ, какъ весьма полезное чтеніе для ихъ дѣтей и питомцевъ.

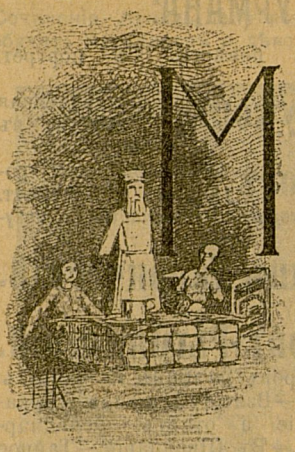
*) **Ближній бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.** Истор. повѣсть для дѣтей въ 2-хъ частяхъ, съ портр. Ц. 40 к.

Юные герои. (гарибальдійцы). Соч. Эдмонда де-Амичиса. 60 стр., 4 рис., ц. 35 к., въ папкѣ. Въ великой борьбѣ за освобожденіе и объединеніе Италіи ярче всѣхъ выдѣляется величавый образъ Джузеппе Гарибальди. Подъ его знамена, на его призывъ, стекались сотни тысячъ людей, не только мужчинъ, но и дѣтей. Въ предлагаемыхъ разсказахъ недавно скончавшійся знаменитый итальянскій писатель, авторъ любимой дѣтской книги „Дневникъ школьника", съ присущимъ ему талантомъ, ярко и увлекательно описываетъ подвиги дѣтей, юныхъ героевъ, жертвовавшихъ жизнью за славу и величіе своей родины.

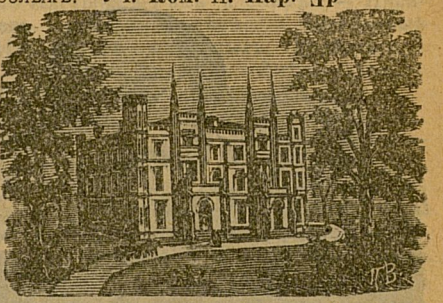
Народовѣдѣніе, Гиберландта, приватъ-доцента въ Вѣнѣ. Пер. Гренсбурга. Спб., 1908 г. Съ 150 рис. Ц. 60 к.

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по рас. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. зав.

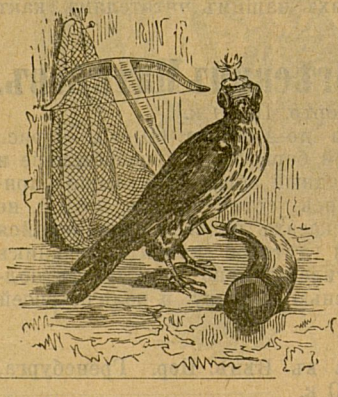
Царь степей. Путешествіе и приключеніе среди индѣйскаго племени. Сочиненіе Люсьвена Біара, съ рисунками художника Ликсъ. Переводъ Н. Н. Мазуренко, С.-Петербургъ, въ папкѣ, цѣна 1 руб. 35 к.



Маленькія школьницы пяти частей свѣта*). Маленькая Гречанка, Дафнэ.— Маленькая Гаваитянка, Емма.— Маленькая Черногорка, Даринька.—Маленькая Негритянка, Лоли.— Маленькая Японка, Изами.— Маленькая Мексиканка, Жуана.—Маленькая Индуска, Сита. Соч. Эл. Бертэ. Переводъ Н. Мазуренко. Съ 65 рис. Спб., 256 стр., ц. въ хромолитограф. папкѣ 1 р. „Маленькія Школьницы", представляютъ собою весьма интересное чтеніе не только дѣтямъ старшаго возраста, но даже и взрослымъ, до такой степени онѣ богаты живописнымъ и разнообразнымъ матеріаломъ, знакомящимъ съ жизнью, нравами и обычаями жителей различныхъ странъ всѣхъ пяти частей свѣта. Въ особенности рельефно и интересно очерчены почти во всѣхъ разсказахъ семейная жизнь и воспитаніе дѣтей. Большинство этихъ маленькихъ героинь проявляютъ высокое самоотверженіе, горячую любовь къ родителямъ и ближнимъ и даже изумительную энергію, не говоря уже о находчивости, рѣдкой въ людяхъ взрослыхъ. Уч. **Ком. Н. Нар. пр**



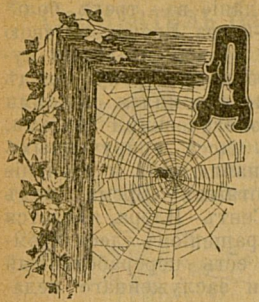
*) **Юность знаменитыхъ людей.** Соч. Е. Мюллеръ. Пер. съ француз. 2-е изд. В. Владимірова. Спб., съ портретами и рисунками, ц. 1 руб. Бесѣды талантливаго дѣтскаго писателя Евг. Мюллера о юности великихъ людей даютъ интересную и полезную книжку. Въ книгѣ помѣщены примѣры изъ жизни замѣчательныхъ людей, полководцевъ, историковъ, философовъ, математиковъ, астрономовъ, музыкантовъ, художниковъ, писателей, каковы: полководцы: Наполеонъ I, Александръ Македонскій, Карлъ XII, Тюреннъ, Баярдъ. Историки: Плутархъ, Геродотъ, Гиббонъ. Художники: Рубенсъ, Микель-Анджело. Писатели: Торквато-Тассо, Аріосто, Кальдеронъ, Сервантесъ, Мильтонъ, Мольеръ Бераижe, Бальзакъ, Лопе-де-Вега. Математики: Галилей. Философы: Даламберъ, Паскаль. Музыканты: Моцартъ, Бетховенъ, Керубини, Мендельсонъ, Паганини, Мейерберъ и пр. и пр.; въ папкѣ. Вн. въ первое доп. къ опыту кат. учен. библіот. сред. учеб. зав. вѣд. М. Н П



(*) **Жизнь птицъ.** Для домашняго семейнаго чтенія. Сочиненіе А. Е. Брема, перев. И. Страхова Роскошное изданіе съ 24 картинами и хромотипическими таблицами, выполненными за границею, яицъ и разныхъ породъ птицъ. Спб. 1866. Цѣна 2 р. 50 к.

Почему и потому. По системѣ Отто Уле для учащихся въ семьѣ и школѣ. Зоологія и Ботаника. 800 вопросовъ и отвѣтовъ, по зоологіи и ботаникѣ съ 111 рисунками, составилъ Р. Гротріанъ Перев. съ нѣмецкаго. Изд. подъ редакціей кандидата естественныхъ наукъ Л. Френкеля. Спб., 1904 г. ц. 65 к.

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.



Дѣтство и юность великихъ людей. *)

(Важнѣйшіе эпизоды и выдающіяся приключенія въ ихъ жизни). Соч. Л. Колэ. Съ 50 рис., пер. съ 12-го франц. 2-е изданіе. С. Майковой. Спб., ц. 1 р. Семейныя условія, какъ вообще и вся домашняя обстановка, при какихъ росъ и развивался тотъ или другой изъ знаменитыхъ людей, постоянно возбуждаютъ въ насъ болѣе или менѣе сильное любопытство; насъ невольно интересуютъ характеръ, привычки, взгляды и понятія какъ отца, такъ и матери будущаго великаго человѣка, намъ пріятно знать, въ какой именно средѣ протекли годы его дѣтства, отрочества и первой юности, пріятно видѣть его то баловнемъ какой-либо старшей сестры, то любимцемъ брата, и сами мы, съ своей стороны, невольно удѣляемъ частичку нашего сочувствія и восхищенія родителямъ, окружавшимъ его своими нѣжными заботами, любовью и ласками. Внес. въ первое доп. къ опыту кат. ученич. библ. сред. учеб. заведеній вѣд. М. Н. П.

Три сестры.

Повѣсть для молодыхъ дѣвицъ. Соч. Дж. Мансеръ. Переводъ съ англійскаго М. И. Ловцовой съ рис. англійскаго художника Маргенсона въ красивой папкѣ, цѣна 1 р. Предлагая юнымъ читательницамъ выше названную повѣсть, переводчица имѣетъ въ виду предоставить имъ занимательное и полезное чтеніе изъ англійскаго домашняго быта. Рано лишившись матери, тремъ сестрамъ приходится взять на себя всѣ хлопоты по хозяйству, воспитаніе младшей сестры и проч. Отецъ ихъ, отвлеченный литературною работой, ищетъ лишь временнаго отдыха у домашняго очага. Молодыя дѣвушки подчасъ тяготятся однообразною уединенною жизнью, но бодро приноравливаются къ обстоятельсвамъ и сохранивъ свою юную жизнерадостность пріобрѣтаютъ незамѣтно силу воли и самостоятельность. Книга читается легко и съ большимъ интересомъ.

Дѣтская забава.

Сборникъ разсказовъ для дѣтей. Соч. М. Ростовской, съ многими рисунками, въ папкѣ. Спб., цѣна 1 руб. Кулекъ, дробинка, палачи, честность, кривулекъ, болото, павлины, дѣти натуралиста, дѣти, свѣтлый мальчикъ, у страха глаза велики, счастливый случай, сравненіе, благій примѣръ, каширъ, карликъ, сосипитръ, смѣхъ и горе, зеркало, три мячика, крутое яичко, четвертакъ, шалуны, утятяти и пр. пр.

*) Донъ-Кихотъ Ламанчскій.

Изданіе подъ ред. М. Б. Чистякова. 4-е изданіе. Съ 100 рисунк. 1904 г. Ц. 1 р. Содержаніе: Предисловіе, обясняющее значеніе сочиненія Сервантеса.—Семейство Донъ-Кихота.—Отправленіе.—О посвященіи въ рыцари. — О случаѣ въ гостинницѣ. — Несчастье. — Второй отѣздъ. — Борьба съ мельницами. — Замокъ. — Шлемъ. — Освобожденіе. — Горы. — Принцесса Мамиконика.— Донъ-Кихотъ въ клѣткѣ. — Санхо-Пансо. — Дульцинея. — Рыцарь зеркалъ. — Приключеніе пастуха. — Прекрасная охотница.—Важныя событія. — О чарахъ Дульцинеи. — Губернаторство Санхо. — Донъ-Кихотъ дѣлается пастухомъ. — Ночное приключеніе. — Возвращеніе. **Учен. Ком. Мин. Нар. Просв.** доп. въ учен. средн. возр., библ. средн. учебн. зав. и въ безпл. нар. библ. и чит.

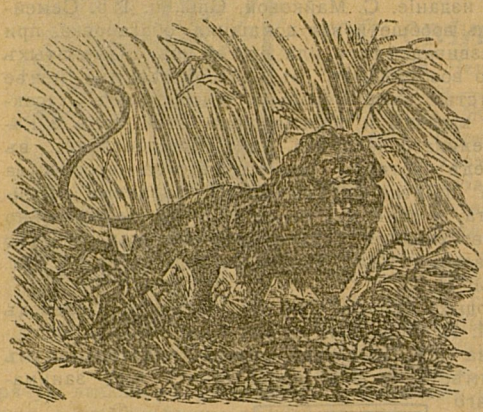
*) Приключенія молодого натуралиста.

Соч. Біара. Перев. съ 15 изданія С. Бриліанта, съ 130 рисунками, въ папкѣ, 400 стр. Ц. 1 р. 35 к.

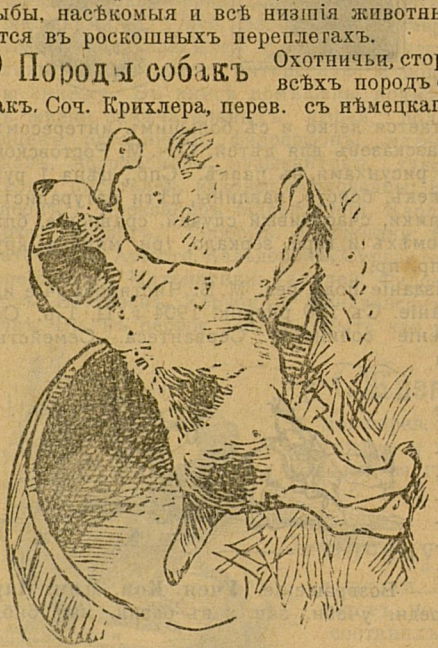
---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб завед.

*) **Жизнь животныхъ, А. Брема.** Иллюстрированное изданіе въ трехъ большихъ томахъ. Подъ редакціей магистра зоологіи К. К. Сентъ-Илера. Бремъ всю свою жизнь посвятилъ изученію животныхъ, для чего совершилъ продолжительныя путешествія въ Африку, Азію, Америку, Египетъ, Норвегію, Сибирь и Европу,—вездѣ живя подолгу и изучалъ жизнь звѣрей и птицъ въ Европѣ, познакомился со всѣми звѣринцами и зоологическими садами, дома у него была масса прирученныхъ животныхъ для наблюденія и изученіе ихъ. „Жизнь животныхъ“ Брема, подъ редакціею К. К. Сентъ- Илера, является не простымъ сокращеніемъ десятитомнаго изданія, а есть переработанный трудъ опытнаго и заслуженнаго педагога, сохранившаго все существенное большого изданія, но устранившаго все то что, по педагогическимъ началамъ, не должно быть изложено для юношескаго возраста. Такимъ образомъ новое изданіе, спец. для юношест. обоего пола даетъ возможность родителямъ, удовлетворяя любознательности своихъ дѣтей, дать имъ смѣло въ руки это изданіе, не опасаясь съ ихъ стороны встрѣтить вопросы, на которые часто нѣтъ возможности отвѣтить; состоитъ изъ трехъ битвъ, напечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ и заключаетъ въ себѣ 2150 страницъ текста большого формата, 690 рисун., исполненныхъ въ Библіографич. Институтѣ въ Лейпцигѣ и 3 худож. обложки работы К. Крюкова. Содержаніе: I томъ „Млекопитающія“. II томъ „Птицы“. III томъ „Пресмыкающіяся“, гады, рыбы, насѣкомыя и всѣ низшія животныя“. Цѣна за три тома 3 р. съ перес. Имѣются въ роскошныхъ переплетахъ.



*) **Породы собакъ** Охотничьи, сторожевыя и комнатныя. Популярное описаніе всѣхъ породъ собакъ; полный домашній лечебникъ собакъ. Соч. Крихлера, перев. съ нѣмецкаго В. Вольфсона. 47 рис., 2-е изданіе. Спб., ц. 1 р. Охотнич. собаки. Ганноверская и австрійская гончая. Баварская горная ищейка. Кровяная собака. Испанскій поденко. Лягавыя собаки. Щетинистая. Понтеръ. Сетеръ. Грифонъ. Эспаньелы. Ретриверъ. Испанскія лягавыя. Такса: короткошерстая, англійская. Бассетъ. Фокстерьеръ: короткошерстый, иглошерстый. Борзыя: англійская, русская. Шотландская оленья собака. Волкодавъ. Комнатныя и сторожевыя собаки. Нѣмецкій догъ. Датскій догъ. Англійскій мастиффъ. Сенъ-Бернардъ, длинношерстый. Ньюфаундленскія собаки (водолазъ). Бульдогъ. Испанскій мистикъ. Овчарка. Карликовыя шпицы. Шелковистый шпицъ. Эскимосская собака. Пудель. Карликовый пудель. Пинчеръ или крысоловъ. Далматская собака. Терьеры. Гладкошерстый пинчеръ. Мопсъ. Левретка. Карликовыя эспандолы. Мальтійская собачка. Шиннеркъ. Японскій хинъ. Болонка. Голыя собаки. Выращиванье собакъ. Дрессировка собакъ. Охота съ гончими. Объ умѣ собакъ. Полный лечебникъ собакъ. Ц. 1 р. Уч. Ком. Мин. Нар Просв. допущена въ безпл. нар. чит. и библ.



*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

*) **Собиратель бабочекъ.** Сост. Александръ Ба.. Пер. подъ редакціей Л. Френкеля, съ 98 рисун., 130 стран. Спбц. 40 к.

Введеніе.—Общій обзоръ.—Образъ жизни и продолжительность жизни бабочекъ.—Ловля дневныхъ бабочекъ.—Ловла сумеречныхъ и ночныхъ бабочекъ.—Устройство коллекціи.—Размѣщеніе бабочекъ въ коллекціи.—Распознаваніе самцовъ и самокъ.—Сохраненіе коллекціи и т. д.—Коллекція гусеницъ.—Приготовленіе яичекъ и куколокъ для коллекціи.—Біологическая коллекція.—Записная книжка.—Купля и мѣна.—Упаковка и отправка бабочекъ.—Отправка живыхъ гусеницъ, куколокъ и яичекъ.—Собираніе во время путешествій.—Подраздѣленіе бабочекъ. **Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.** доп. въ учен. библ. низшихъ учебн. завед.

*) **Чудеса древней страны пирамидъ.** Путешествіе за три тысячи лѣтъ. Географическія, историческія и бытовыя картины древняго Египта, въ періодъ его процвѣтанія и упадка. Соч. д-ра **Карла Оппеля.** Переводъ съ нѣмецкаго Н. Страхова, исправленный и дополненный по 4-му изданію подъ редакціею А. А. Быкова. Съ 182 рисунками, помѣщенными въ текстѣ, и планомъ съ птичьяго полета египетскихъ памятниковъ Нильской долины. Спб., 1897 г., 3-е изд., 542 стр., ц. 3 р. 50 к.

*) **Калифорнскіе разсказы.** Соч. Бредъ-Гарта. Пер. съ англійскаго, подъ редакціей С. Брилліанта, большой томъ. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Великіе люди Греціи и Рима. Цари, Полководцы, Адмиралы и Государственные дѣятели. Соч. Гульда. Перев. М. Модель. Съ рисунками и портретами. Спб. ц. 1 руб.

Маленькіе Гарибальдейцы. Разсказы. Сочиненіе Де-Амичисъ. Съ рисунками. Въ папкѣ Цѣна 35 коп.

Приключеніе знаменитаго сыщика Шерлока Холмса. 5 томовъ, 180 рисунковъ, 1400 стр. Соч. Конанъ-Дойля. Жизнь и дѣятельность Холмса, этого замѣчательнаго сыщика, описаны Конанъ-Дойлемъ. Увлекательное и безусловно правдивое содержаніе, на ряду съ безукоризненнымъ изложеніемъ—все это давало право разсчитывать на вниманіе даже серьезнаго читателя. Неудивительно поэтому, что произведенія талантливаго англійскаго писателя, посвященныя описанію жизни и дѣятельности этой исключительной натуры, переведены почти на всѣ европейскіе языки и, что имя Шерлока Холмса сдѣлалось весьма популярнымъ среди читающей публики. Спб., цѣна за 5 томовъ 4 р. Т. 1, 2 и 3. **Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.** доп. въ учен. библ. учебн. завед. и въ безпл.

Происхожденіе міра. Космогоническія теоріи древнія и современныя, критика гипотезы Лапласа и собственная (теорія автора, съ добавленіемъ Н. Faye (Файе), члена парижской академіи наукъ. Защиты гипотезы Лапласа и теорій—Корквуда, Троубриджа, Ньюкомба, Г. Х. Дарвина, а также критика теоріи Н. Faye изъ соч. Космогоническія гипотезы К. Вольфа, члена парижской академіи, астронома обсерваторіи. 3-е изданіе. Спб., 1905 г., ц. 1 р. 25 к

*) **Пять чувствъ человѣка.** Соч. д-ра І. К. Крейбаха. Общедост. лекціи. Съ 30 рисунками. Перев. съ нѣмец. подъ редакц. д-ра І. А. Шапиро. Спб., 1903 г. 148 стр. Ц. 45 коп. **Уч. Ком. Мин. Нар. Пр.** доп. въ уч. стар. воз. библ. сред. уч. зав.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

Нравственныя сочиненія С. Смайльса.

*) **Умъ и энергія.** I томъ. „Жизнь и Трудъ“ (Life and labour). Большой томъ. Переводъ подъ редакціею Д. А. Коропческаго. Характеристики изъ жизни великихъ людей. Ц. 1 р. 20 к. допущ. въ учен. библ. сред. учебн. завед. Мин. Нар. Просв.

*) **Характеръ.** III томъ. Образованіе. Пер. С. Майковой, 9-е изданіе, 363 стр. Ц. 1 р. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. въ учен. библ. сред. уч. зав. въ безп. нар. чит.

*) **Саморазвитіе.** II томъ. Умственное, нравственное и практическое съ дополнительною статьею „Русскія дѣятели (Самодѣятельность“). Переводъ и дополненіе В. Вольфсона. Спб., 4СС стр. Ц. 1 р. 25 к. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. въ учен. библ. ср. уч. зав.

*) **Вѣчный труженикъ.** IV томъ. Жизнь и приключенія шотландскаго натуралиста Томаса Эдуарда. 3-е изданіе. Съ рисунками. Спб. Ц. 1 р. Уч. Ком. мин. Нар. Пр. въ учен. биб. ср. уч. зав. въ безп. нар. чит.

*) **Долгъ.** V томъ. Нравственныя обязанности человѣка. Перев. С. Майковой. Спб 3-е изданіе. 368 стр. Цѣна 1 р. 25 к. Уч. К. М. Н. Пр. въ учен библ. ср. уч. зав. а также въ без. нар. чит.

*) **Бережливость.** VI томъ. Переводъ Сысоевой. 3-е изданіе. Спб. 1904 г. Ц. 90 к. Уч. К. Мин. Нар. Пр. въ уч. библ. ср. уч. зав., также въ библ. нар. чит.

*) **Путешествіе мальчика вокругъ свѣта.** VII томъ. Съ рисунками. Перев. В. Вольскаго. Спб. 2-е изданіе. Ц. 1 р. Уч. К. М. Н. Пр. въ учен. библ. ср. уч. зав. въ безп. нар. чит.

*) **Біографіи промышленныхъ дѣятелей.** VIII томъ. Переводъ съ англійскаго Н. Н. Мазуренко. Спб. 1903 г. Ц. 1 р. Уч. К. М. Нар. Пр. въ уч. биб. уч. зав., а также въ без. нар. чит.

Отдохнемъ и почитаемъ. Разсказы для маленькихъ дѣтей, съ раскрашенными картинками, соч. С. Лаврентьевой. Спб. Ц. 80 коп.

*) **Библейская исторія.** Сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта протоіереемъ І. Базаровымъ. Съ 119 карт. Одобрена Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Синода для начальныхъ народныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія по Священной Исторіи, а также для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній въ качествѣ учебнаго руководства. Удостоена медали гр. И. Д. Киселева 33-е изд., ц. 1. руб. въ папкѣ.

*) **Бесѣды о здоровьи для народа.** Ц. 50 к. Доп. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для нар. чит. и библ. нар. и город., учит. и учительскихъ институтовъ и семинарій.

Охотничьи разсказы. *) Собранные Полемъ Беромъ, для дѣтей средняго возраста, переводы О. М. Мижуевой, съ рисунками Т. Никитина, въ красивой папкѣ. Спб., ц. 1 р. 20 к.

*) **О воспитаніи умственномъ и нравственномъ.** В. Г. Бѣлинскаго. Сост. А. Н. Сальниковъ. Спб. 158 стр. Цѣна 50 коп. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. доп. въ фундаментальныя библіотеки сртдн. учебн. завед. Министер.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ, изд. по расп. Мин. Нар. Пр., для ихъ учеб. завед.

Удивительныя приключенія полишинеля. Соч. Октава Фельe. 80 стр., 50 рисунковъ художника Берталя, перев. Черскаго. Спб. Л. 40 к., въ папкѣ. Полишинель—главный герой театра маріонетокъ, любимецъ дѣтей—сынъ веселой жизнерадостной Италіи, гдѣ такъ много солнца, смѣха и пѣсенъ. На зарѣ свой жизни онъ отправляется ко двору неаполитанскаго короля, искать счастья, и здѣсь, благодаря своему природному уму и находчивости, въ короткое время дѣлается любимымъ пажемъ красавицы-принцессы. Его приключенія до того необыкновенны, забавны и уморительны, что невольно заставляютъ смѣяться самымъ заразительнымъ смѣхомъ не только дѣтей, но даже взрослыхъ.

Русско-французско-нѣмецкіе разговоры. Въ двухъ частяхъ. Руководство, служащее къ пріобрѣтенію навыка и умѣнья основательно изъясняться на этихъ трехъ языкахъ и содержащее также разговоры о путешествіяхъ, желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и др. Съ приложеніемъ: 1) Правилъ произношенія словъ французскихъ для русскихъ и нѣмцевъ; русскихъ для французовъ и нѣмцевъ; нѣмецкихъ для русскихъ и французовъ. 2) Идіотизмовъ. 3) Пословицъ и поговорокъ. 4) Омонимовъ, съ практическими упражненіями на каждый изъ нихъ. Девятое изданіе, вновь исправленное и дополненное, Спб. 1903 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Читать, писать и говорить по англійски. Новый способъ выучиться въ 73 урока. Метода профессора Оллендорфа, одобренная парижскимъ факультетомъ. Составлена и приспособлена для русскихъ А. Михельсономъ. Ц. 2 р. Легкость изученія иностранныхъ языковъ по методѣ Оллендорфа признана всею Европою. Достоинства и преимущества ея передъ другими способами доказываются уже тѣмъ, что въ цивилизованномъ мірѣ нѣтъ народа, который не примѣнилъ бы ее для своего употребленія.

*) **Вулканы и землетрясенія.** Профессора Неймайра. Переводъ С. Чернова. 98 рисунк. 277 стр. С.-Петербургъ, 1903 г. Цѣна 90 коп.

*) **По великой русской рѣкѣ.** Очерки картины Поволжья А. П. Валуевой (Минтъ) съ многочисленными рисунками художника Т. Никитина Спб., 1904 г. 2-е изд., ц. 1 р. 50 к. Вн. въ пер. доп. къ оп. кат. уч. библ. ср. уч. зав. вѣд. М. Н. П.

Новая метода правильно читать, писать и говорить на нѣмецкомъ языкѣ въ 6 мѣсяцевъ. Сочиненіе профессора Оллендорфа. Одобренная парижскимъ факультетомъ, составлена (для русскихъ) по послѣднему парижскому изданію. 5-е изд., подъ ред. А. А. Быкова. 2 т., ц. 1 р. 50 к.

Метода Оллендорфа. Полный практическій учебникъ французскаго языка. Составилъ С. Коссовичъ. Въ 2-хъ частяхъ, 5-е исправленное изданіе. 2 тома. Спб., 800 стр. Цѣна 2 р. Метода Оллендорфа давно уже получила обширное примѣненіе, благодаря своимъ блестящимъ практическимъ результатамъ. Издаваемые по этой методѣ учебники являются хорошими самоучителями и нельзя отрицать того, что при желаніи и сравнительно небольшой посторонней помощи, языкъ, по крайней мѣрѣ, теоретически можно изучить и притомъ не въ особенно продолжительное время. Съ этой стороны практическій учебникъ французскаго языка, составленный г. Коссовичемъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Раздѣленіе учебнаго матеріала удачно, русско-французскій словарь составленъ полно, ключъ же можетъ служить не только подспорьемъ при переводахъ, но и прекрасною книгою, благодаря особому начертанію словъ, являющеюся однимъ изъ лучшихъ упражненій въ чтеніи. (Журналъ „Родина“).

Самоучитель итальянскаго языка. Практическая метода выучиться читать, писать и говорить по-итальянски безъ помощи учителя. Составилъ В. Вроблевскій. Спб. 1898 г. Ц. 50 к.

---

*) Внесены въ каталогъ книгъ изд. по рас. Мин. Нар. пр., для ихъ учеб. завед.

Самоучитель польскаго языка. Практическая метода выучиться читать, писать и говорить по польски безъ помощи учителя. Составилъ Врублевскій. Спб. 1903 г. Ц. 50 к.

Самоучитель французскаго языка, или легчайшій способъ научиться безъ помощи учителя читать, писать и говорить по-французски. Въ двухъ частяхъ. Спб. Ц. 50 к.

Самоучитель англійскаго языка. Легчайшій способъ научиться читать, писать и говорить по англійски безъ помощи учителя. Составленъ по Руководствамъ Робертсона, Гласко, Эдварда и др., въ 2-хъ частяхъ, 1903 г. Ц. 50 к.

Самоучитель нѣмецкаго языка. Легчайшій способъ научиться, безъ помощи учителя, читать, писать и говорить по нѣмецки. Составленъ по лучшимъ руководствамъ. Изд. 5-е. Спб. 1901 г. Ц. 50 к.

*) **Краткій учебникъ русской исторіи.** Въ біографическихъ очеркахъ (курсъ младшаго возраста). Составилъ А. Н. Сальниковъ. Изданіе пятое, исправленное, съ картами въ текстѣ. Ц. 35 к. Одоб. ученымъ Комит. Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для третьяго класса гимназій и реальныхъ училищъ.

*) **Краткій обзоръ русской исторіи,** для городскихъ училищъ. Составилъ А. Н. Сальниковъ. Спб. 1902 г., Ц. 20 к. Одобренъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. какъ руков. для город. и уѣздныхъ училищъ, а также для 3-го класса гимназій реальныхъ училищъ, и съ рисунками.

*) **Учебникъ географіи.** Въ трехъ частяхъ. I. Краткія свѣдѣнія по математической, физичейской и политической географіи. II. Западная Европа. III. Внѣ-Европейскія страны. Съ рисунками и картами. Составила Н. С. Мальцева, преподавательница Пермской женской гимназіи Ц. 1 р. 25 к. Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія опредѣлилъ допустить означенную книгу въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій и прогимназій Министерства. Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ опредѣлено одобрить къ употребленію въ женскихъ духовныхъ училищахъ въ качествѣ ученаго пособія по географіи.

Моментальное фотографированіе ручными камерами, общедоступное для всякаго любителя руководство. Составилъ фотографъ Буяковичъ, съ 53 рисун. Спб. 1901 г. Ц. 40 к.

Руководство къ сочиненію прозаическому и стихотворному. Планъ и слогъ сочиненія. — Стихосложеніе.—Романъ.—Повѣсть.—Разсказъ.—Очеркъ.—Наброскокъ, эскизъ и пр. Трагедія.—Комедія.—Драма.—Корреспонденція обыкновенная. — Корреспонденція газетная.—Ораторскія рѣчи.—Пособіе къ конкурснымъ экзаменамъ по русскому языку.—Составилъ М. Бродовскій. Второе дополненное изданіе 102 стран. 1902 г. ц. 60 к.

Мать и дитя. 8-е изданіе, съ 298 рисунк. Ц. 3 р. (Большой томъ, 1165 стр.) Гигіена въ общедоступномъ изложеніи. Состав. В. Н. Жукъ. Книга „Мать и дитя“ удостоилась самаго лестнаго отзыва нашей прессы и въ короткое время разошлось 7 изданій, въ каждой семьѣ появленіе младенца считается однимъ изъ самыхъ важныхъ событій. Все въ такое время должно быть предусмотрѣно, и отъ малѣйшей неосторожности зависитъ жизнь не только малютки, но и его матери. А чаще всего наши матери, и въ особенности молодыя, совершенно не приготовлены къ исполненію своихъ священнѣйшихъ обязанностей. Тутъ-то имъ и приходитъ на помощь книга В. Н. Жука. Въ ней до малѣйшихъ подробностей прослѣжена вся жизнь матери до и послѣ рожденія ею ребенка. Поданы совѣты, как ухаживать за больной и новорожденнымъ, описаны идеальныя одежды и дѣтская словомъ, разсказано все, что можетъ относиться къ пользѣ въ этомъ отношеніи семьи, и при всемъ этомъ все передано доступнымъ пониманію каждаго языком (Отз. журн. „Родина“.

Исторія Греческихъ героевъ. Разсказанная Нибуромъ сво ему сыну. Перев. съ нѣмецкаго. Съ рисунками. Цѣна 20 коп.

Типографія Л. В. Гутмана, Спб., Калашниковскій пр., № 1

Изданіе В. И. ГУБИНСКАГО въ С.-Петербургѣ.

Лара Безсонова. Повѣсть соч. Л. Чарской, съ рисунками художника М. Андреева; въ красивой папкѣ. Спб. 1911 г. ц. 1 р. 35 к.

Пріютки. Сочиненіе Л. Чарской. Въ этомъ новомъ произведеніи, талантливая писательница рисуетъ жизнь, мало извѣстную нашей публики, жизнь нашихъ пріютовъ—ихъ питомцевъ-пріютокъ, съ жизнью которыхъ слѣдуетъ познакомиться русскому обществу. Съ рисунками; въ красивой папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Сказки. Соч. Фр. Гофмана, въ переказѣ. Л. Чарской. Съ рисунками художника Я. Сизова. Спб. 239 стр., въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Дѣдушка и внучка. Пов. Л. Мидъ. Перев. съ англ. Е. Чистяковой-Вэръ. Съ рисунк. худож. Шлинера. Спб., 236 стр. въ папкѣ, ц. 1 р.

Студентки. Повѣсть. Соч. Л. Мидъ. Переводъ съ англійскаго М. Лялиной. Съ рисунк. художника Г. Ледгау, въ папкѣ. Спб., ц. 1 руб.

Былое на Руси. Рядъ историческихъ разсказовъ: Ольга, Святославъ, Плачъ Ярославны, Ермакъ, Кружало, Кулачный бой, Скоморохи, Святки, Свадьбы, На осляти, Великъ день. Суженый, Въ теремѣ царицы и пр. и пр. Со многими рисунк. Соч. Черскаго. Ц. 1 р. 20 к.

***Маленькій человѣкъ.** Романъ для юношества. А. Додэ. Перев. съ франц. съ 65 рисунк., 292 стр.; въ папкѣ, Ц. 1 р.

***Чудеса древней страны пирамидъ.** Путешествіе за три тысячи лѣтъ. Географ., историческія и бытовыя картины древняго Египта, въ періодъ его процвѣтанія и упадка. Соч. д-ра К. Оппеля, перев. Страхова. Съ 182 рис. 4-е изд., ц. 1 р. 75 к.

***На необитаемомъ островѣ.** Приключеніе 4-хъ дѣтей, унесенныхъ бурею въ море. Соч. Мидъ, съ англійскаго М. Ловцовой, съ рис., 268 стр., въ папкѣ, ц. 1 р.

***Семь дѣвицъ.** Картинки домашняго воспитанія. Соч. Л. Мидъ, переводъ М. Ловцовой, съ рисунк., 237 стр.; въ папкѣ ц. 1 р.

***Дѣвичій мірокъ.** Исторія школьнаго ученія. Соч. Л. Мидъ, переводъ съ англійскаго М. А. Лялиной, съ рисунк., 230 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р.

***Нравственность семьи.** Въ разсказахъ, сказкахъ, практическихъ наставленіяхъ и жизненныхъ правилахъ, сочиненіе Сталь, увѣнчанное французской академіей. Съ рисунк., 342 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к.

Рука Провидѣнія. Соч. Ж. Сандо, перев. Е. Давыдовой. 256 стр., съ рис. художн. Баяра и друг.; въ папкѣ, ц. 1 р.

Приключеніе Финна. Соч. Марка Твэна, переводъ Н. Мазуренко, съ 151 рис., 299 стр. съ хромо-литогр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Приключеніе Тома. Соч. Марка Твэна, перев. Н. Мазуренко, съ 70 рис., большой томъ, въ красивой папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Кругосвѣтное путешествіе. Соч. Марка Твэна, 461 стр. съ рисунк., художн. Зубрилова; въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к.

***Жизнь на Миссисипи.** Очерки и картинки, соч. Марка Твэна, перев. Федоровой съ 100 рис., 296 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

Принцъ и нищій. Приключенія Тома на воздушномъ шарѣ. Марка Твэна, съ 100 рис. 264 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 25 к.

*Волшебныя сказки. Соч. Ж. Перро, съ добавл., сказки г-жи Лепренсъ-де-Бомонъ. Перев. съ франц. В. Владимірова, съ 63 рис.; 2-е изд. въ красивой папкѣ, ц. 1 р.

Разсказы бабушки всезнаюшки. Соч. Ант. Бѣлозоръ, съ рисунк. художн. Чикина, 299 стр.; въ красивой папкѣ, ц. 1 р.

*Были и былинки. Ант. Бѣлозоръ. Сборникъ разсказовъ для дѣтей, съ рисунками художн. А. Чикина, 275 стр.; въ папкѣ, цѣна 1 руб.

*Избранныя сказки для дѣтей Вильг. Гауфа. Перев. Федоровой, съ рисунками, 240 стр. въ красивой папкѣ, ц. 1 р.

*Маленькій разнощикъ (Продавецъ спичекъ). Соч. Женневрэ. Произведеніе, увѣнчанное франц. академ. Полн. перев. съ послѣдн. франц. изд., Е. Д. Давыдовой, съ 25 рис., 250 стр.; въ красивой папкѣ, ц. 1 р.

*Царь степей. Путешествіе и приключеніе среди индѣйскаго племени. Соч. Л. Біара, съ 33 рис. художн. Ликсъ, въ папкѣ, 221 стр., ц. 1 руб.

Морскія приключенія. Крушеніе и гибель судовъ.—Нападеніе пиратовъ, битва съ ними, торговля черными невольниками,—смѣняются разсказами о подвигахъ судовыхъ командъ, вѣрныхъ своему долгу. Книга прочтется съ большимъ интересомъ. соч. Чистяковой. Съ множествомъ рисунковъ; въ красивой папкѣ.

Приключеніе мартышки, воробья да мышки. Юмористическіе разсказы соч. Буденъ. Перев. Л. Черскаго. Съ 80 рисунками; въ папкѣ, ц. 50 к.

Чтеніе—лучшее ученіе. Сборникъ разсказовъ, составленный по Американскимъ и Англійскимъ дѣтскимъ писателямъ Е. М. Чистяковой-Вэръ, съ 80 рис., 279 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 35 к.

*Кавказскія сказки. Преданія и легенды, Л. Черскаго, съ рис. художн. Михайлова. Спб.; въ папкѣ, ц. 60 к.

*Русскіе историческіе разсказы для дѣтей. Л. Шелгуновой, съ 26 рисунками художника Неслера; 2-ое изд., въ папкѣ, ц. 60 к.

*Царство сказокъ Карменъ Сильва (Елизаветы, Румынской королевы). Переводъ С. Майковой, 2-е изд. 311 стр. съ рис.; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Сказки Уйда. Перев. съ англ. съ рис.; въ папкѣ, 2-ое изд., ц. 1 р.

Польскія сказки. Съ рисунками художника Штейна. 312 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

*Лаутчикъ и «На возвышенности Карро». 2 разсказа Фр. Гофманъ. 2-ое изд. съ картинами; въ папкѣ, 264 стр., ц. 1 р.

*Опасности дикихъ странъ. Жизнь и необыкновенныя приключенія среди американскихъ лѣсовъ. Соч. Фр. Гофманъ, перев. подъ редакціей Н. Познякова, съ рис. худож. Штейна. 2 изд., въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

*Избранныя сказки Андерсена. Перев. М. А. Ляпиной. 2-ое дополненное иллюстр. изд, 272 стр., съ 50 рис.; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Избранныя сказки Андерсена. 2-ой томъ Перев. А. Н. Нефловой, съ 90 рис. 272 стр. въ папкѣ, ц. 1 р.

*Для ума и сердца. Разсказы для дѣтей средняго возраста А. Н. Нефловой. Съ 60 рисун. 263 стр., въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

*Маленькіе школьники пяти частей свѣта. Парижанинъ.—Американецъ.—Китаецъ.—Эскимосъ.—Африканецъ.—Австраліецъ. Соч. Эли Бертэ, переводъ А. Нѣловой, съ 75 рис.; 237 стр., въ папкѣ; ц. 1 р.

Почитай—мы послушаемъ. Разсказы для дѣтей младшаго возраста. Соч. Гордѣевой-Щербинской, съ предисловіемъ И. Тургенева. Спб. 264 стр. съ 30-ю рис. художн. Зубрилова и друг.; въ папкѣ ц. 1 р.

Катя. Повѣсть. Соч. Гордѣевой-Щербинской, съ 16-тью рисунками художн. И. Зубрилова и др. съ предисловіемъ И. Тургенева. 231 страницъ; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Жизнь и удивительныя приключенія Робинзона Крузе, описанныя имъ самимъ. Соч. Даніэля Дэфо. Полный переводъ В. Владимірова съ 200 рис. художн. Гранвиля. 400 стр., ц. 1 р.; въ папкѣ ц. 1 р. 20 к.

Юнга на кораблѣ Корсара. Соч. П. Маэль, перев. Михайловой, съ рис. франц. художника Париса и др., 262 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Святочные разсказы. Чарльза Дикенса. Полный переводъ съ англійск. Г. Резенера, 4 изд. 55 рис. 453 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к.

*Избранныя русскія сказки. Сост. по Афанасьеву и др., 5 изд. Съ 78 рис. и заставк. художн. Р. Штейна. 320 стр., ц. 1 р. 50 к.

Кладъ. Историческая повѣсть временъ завоеванія Іоанномъ III Великаго Новгорода. Соч. К. Теплова, съ рис.; въ папкѣ, ц. 60 к.

Маленькіе путешественники. Приключеніе трехъ дѣтей въ Алжирѣ. Повѣсть Ад. Баденя, съ 40 рис. франц. художн. Беннета; въ папкѣ, ц. 60 к.

*Дѣтскій мірокъ. Разсказы Софьи Макаровой, съ рисунками. ц. 60 к.

Маленькій горбунъ. Соч. Графини Сегюръ-Растопчиной. Съ 100 рис. франц. художн. *Эм. Баяра.* Пер. Е. Чистяковой-Вэръ. Спб. Въ крас. папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

*Три сестры. Повѣсть для молодыхъ дѣвицъ. Соч. Мансеръ, перев. съ англійскаго Львовой, съ рис. Маргенсона, въ папкѣ, ц. 1 р.

Шалуны. 20 разсказовъ о проказахъ гимназистовъ-шалуновъ Н. Ратомскаго, съ 25 рисун. художн. Захарова; въ папкѣ, ц. 50 к.

Зимнія и лѣтнія дѣтскія забавы. Сборникъ для младшаго возраста съ 131 рис. Соч. Е. Чистяковой-Вэръ; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Донъ Кихотъ Ламанчскій. Изданіе подъ редакціей М. Б. Чистякова. 4-е изданіе, съ 100 рис., 320 стр.; въ папкѣ, ц. 1 р.

*Дневникъ школьника. Эдм. Д'Амичисъ, переводъ и предисловіе В. Крестовскаго, 5-е изд., 262 стр., съ рис.; въ папкѣ, ц. 1 р. 20 к.

*Сказки, преданія и легенды всѣхъ странъ и народовъ Владимірової-Европеусъ. 2-е изд., съ 50 рис., 320 стр., въ папкѣ, ц. 1 р. 50 к.

*Сто сказокъ разныхъ странъ и народовъ. Сборникъ составленъ А. Н. Нѣловой. Большой томъ, 461 стр. Съ 165 рис. въ папкѣ, ц. 2 р.

*Избранныя сказки и разсказы. Соч. А. Додэ. Переводъ А. Н. Нѣловой. Съ 35 рисунк. художн. Баяра и Мари; къ папкѣ, 252 стр, ц. 1 р.

Книги, отмѣченныя звѣздочкой допущены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ихъ учебныя заведенія.

37.37.7.16

Цѣна 1 р. 35 к.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
С.ПБ. ЗАГОРОДНЫЙ ПР. №53.